ИСТОРИЯ СИБИРИ
ПЕРВОИСТОЧНИКИ

Выпуск XV

HISTORY OF SIBERIA
PRIMARY SOURSES

Issue XV

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SIBERIAN BRANCH
INSTITUTE OF HISTORY

IRKUTSK REGIONAL STATE ARCHIVES

MEMOIRS OF TRANSBAIKALIAN COSSACKS OF THE XIXth CENTURY:

Belokopytov P. V. The Diary

Rayevskiy Yu. V. Travel Notes

Edited by N. P. Matkhanova

Novosibirsk
2016

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ XIX века:

Белокопытов П. В. Дневник

Раевский Ю. В. Путевые записки

Издание подготовлено Н. П. Матхановой

Новосибирск
2016

УДК 94(571)“18”
ББК 63.3(253)52
З-32

Рецензенты:
доктор исторических наук *Н. Д. Зольникова*,
доктор исторических наук *А. Х. Элерт*,
кандидат исторических наук *В. И. Баяндин*

Утверждено к печати Ученым советом Института истории СО РАН

Издание подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований СО РАН Х.104 «Изучение эволюции человека, обществ и цивилизаций, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии, анализ взаимоотношений власти и общества» по научно-исследовательскому проекту «Общественное сознание и культура населения Сибири в исторических и литературных источниках XVI–XXI вв.».

З-32 **Записки забайкальских казаков XIX века: Белокопытов П. В. Дневник; Раевский Ю. В. Путевые записки** / изд. подгот. Н. П. Матхановой; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; Гос. архив Иркутской обл. – Новосибирск, 2016. – 214 с. (История Сибири: первоисточники; вып. XV).

ISBN 978-5-93889-308-5

В издание вошли дневник урядника Забайкальского казачьего войска П. В. Белокопытова и путевые записки сына ссыльного декабриста, хорунжего Ю. В. Раевского. В дневнике П. В. Белокопытова отражены эпизоды из его жизни в 1857–1910 гг., описаны переселение забайкальских казаков и крестьян на Амур в 1858–1864 гг., их служба, быт, занятия, деятельность руководителей администрации. Автор характеризует состояние сельского хозяйства в Забайкалье, настроения казаков, их отношение к Русско-японской войне и Первой русской революции. Путевые записки Ю. В. Раевского велись во время знаменитого первого амурского сплава 1854 г. В регулярных записях автор фиксировал впечатления от природы, местного населения, рассказывал о трудностях плавания, событиях и происшествиях. В издание включен также его формулярный список.

Имеются обширный исторический комментарий и именной указатель.

Рассчитано как на специалистов-историков, так и на всех читателей, интересующихся историей Сибири и историей казачества.

ISBN 978-5-93889-308-5

ВВЕДЕНИЕ

История казачества, в том числе и сибирского, в последние десятилетия вызывает все более возрастающее внимание как исследователей, так и читателей. Этой теме посвящен ряд монографий и множество статей[1], переизданы не утратившие своего значения труды дореволюционных авторов[2], имеются

[1] *Абеленцев В. Н.* Амурское казачество. XIX–XX вв. Благовещенск, 2005; *Он же.* Казаки Приамурья в истории России // Амурские казаки. Т. 1. С. 6–24; *Андреев С. М.* Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.). Омск, 2006; *Аргудяева Ю. В.* Хозяйственный и семейный быт дальневосточных казаков во второй половине XIX в. // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв. Хабаровск, 2009. Вып. 2. С. 183–193; *Она же.* Забайкальские казаки на Уссури: переселение и жизнедеятельность (1850–1860-е годы) // Сибирское казачество: история и современность. Омск, 2011. С. 141–147; *Баяндин В. И.* Казачьи войска Сибири в годы Русско-японской войны // Забайкалье: некоторые аспекты истории края. Чита, 1993. С. 22–38; *Быконя Г. Ф.* Казачество и другое служилое население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007; *Галлямова Л. И.* Участие казачества в освоении российского Дальнего Востока // Сибирское казачество: история и современность. Омск, 2011. С. 147–155; *Ермак Г. Г.* Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России. Вторая половина XIX – начало XX века. Владивосток, 2014; *Зуев А. С.* Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1994; *Ивонин А. Р., Колупаев Д. В.* Казаки на Алтае в XVIII–XIX вв. (Исторические очерки). Барнаул, 2008; История казачества Азиатской России: в 3 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 1995. Т. 1, 2; *Коваленко А. И.* Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX в.). Благовещенск, 2008; *Матханова Н. П.* Записки есаула Сибирского казачьего войска А. П. Казина // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 3. С. 28–33; *Недбай Ю. Г.* История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): в 3 т. Омск, 2001–2004; *Ремнев А. В., Суворова Н. Г.* Казачество в колонизационных процессах конца XIX – начала XX в. // Tartaria magna. 2011. № 1. С. 17–34; *Сергеев О. И.* Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М., 1983; *Токмаков В. С.* Земледельческие и неземледельческие сферы деятельности Амурского и Уссурийского казачества в середине XIX – начале XX в. // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв. Хабаровск, 2011. Вып. 3. С. 45–50; *Трут В. П., Курков Г. М.* Военная энциклопедия казачества. М., 2009; и др.

[2] *Васильев А. П.* Забайкальские казаки: Исторический очерк: в 3 т. Чита, 1916–1918. Репринт. изд. Благовещенск, 2007; *Иванов Р. А.* Краткая история Амурского казачьего войска // Амурские казаки. Т. 1. С. 25–171; *Симонов Н. А.* Краткая история № 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка. СПб., 2011; и др.

специальные сайты, опубликовано немало источников[3], в том числе и на высоком академическом уровне. Для изучения образа жизни, культуры, интересов и отношения к историческим событиям казаков привлекаются источники нарративного характера – публицистика, письма, мемуары.

В выявленном нами корпусе сибирской мемуаристики XIX в., составляющем более 1150 произведений, более 130 были созданы военными, в том числе около полусотни – людьми, состоявшими на службе в казачьих частях. Правда, среди них были и люди, имевшие лишь косвенное отношение к казачеству, – например, в казачьих войсках состояли окончившие привилегированный Пажеский корпус князь П. А. Кропоткин и конногвардеец А. В. Квитка или выпускник Главного инженерного училища Б. К. Кукель; казаком по происхождению и первоначальному положению был и ставший известным литератором С. И. Черепанов.

В общем корпусе сибирской мемуаристики XIX в. обнаружено около 100 все еще не опубликованных сочинений и около 20 опубликованных не полностью, с существенными купюрами и искажениями[4]. К первой категории можно отнести путевые записки Ю. В. Раевского, ко второй – дневник П. В. Белокопытова.

Объединение в одном издании двух этих текстов обусловлено не только близостью хронологических рамок их содержания и не только сословно-профессиональным статусом авторов, принадлежавших к Забайкальскому казачьему войску. Офицер и дворянин Юлий Раевский и простой, хотя и грамотный и даже начитанный казак (позже дослужившийся до чина зауряд-сотника) Прокопий Белокопытов были почти ровесниками и уроженцами Восточной Сибири. В жизни обоих авторов важным событием стало участие в грандиозной «амурской эпопее» – присоединении и освоении Амурского края. Начатое по инициативе, под руководством и при непосредственном участии генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, получившего за это титул графа Амурского, оно было реализовано силами солдат сибирских линейных батальонов, казаков, крестьян, священников, офицеров и

[3] *Богданов Р. К.* Отрывки из рукописи «Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год», не вошедшие в издание 1900 г. // Мемуары сибиряков. XIX век / публ. и коммент. Н. П. Матхановой. Новосибирск, 2003. С. 223–242 (История Сибири: первоисточники; вып. XI); То же // Амурские казаки. Т. 2. С. 101–112; *Богданов Р. К.* Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год // Там же. С. 5–100; *Пешков Д. Н.* Путевые записки (дневник) от Благовещенска до Петербурга изо дня в день, с 7 ноября по 19 мая 1890 г., во время переезда верхом на Сером // Там же. С. 113–176; *Катанаев Г. Е.* На заре сибирского самосознания (Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска) / изд. подгот. Л. С. Пащенко, С. Г. Петров, М. В. Шиловский, В. А. Шулдяков. Новосибирск, 2005; *[Агапов Н. В.]* Записки Н. В. Агапова: из походной жизни оренбургских казаков. Научная публикация и исследования текста / сост. И. А. Филиппова, Е. В. Годовова, С. А. Моисеева. Оренбург, 2013; и др.

[4] См.: *Матханова Н. П.* Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск, 2010.

чиновников. Самыми тяжелыми были первые амурские сплавы – караваны барж в сопровождении нескольких небольших пароходов или паровых катеров отправлялись вниз по течению Амура. На них в дальний путь во главе с генерал-губернатором или, позже, кем-то из его доверенных высокопоставленных лиц отправлялись войска и переселенцы, они везли с собой скот, зерно для посева, муку, амуницию. Амурские сплавы, как и вообще все освоение русского Дальнего Востока, осуществлялись ценой тяжких усилий и жертв со стороны рядовых казаков, солдат и крестьян-переселенцев.

Многие сибирские военные мемуары свидетельствуют об образованности, начитанности, широком кругозоре их авторов, умении «владеть пером». Если наличие подобных качеств у офицеров, окончивших престижные учебные заведения, не вызывает удивления, то тексты записок Н. И. Потанина (отца знаменитого сибирского областника)[5], урядника Р. К. Богданова или зауряд-сотника П. В. Белокопытова противоречат распространенным стереотипным представлениям о сибирских казаках.

Дневник П. В. Белокопытова был сохранен известным иркутским библиографом, архивистом и историком Н. С. Романовым и находится в личном фонде Романова в Государственном архиве Иркутской области[6]. Н. С. Романов опубликовал начало дневника с подзаголовком «Из истории колонизации Приамурья»[7]. В этом небольшом (первые 15 листов автографа из 121) фрагменте говорится об обстоятельствах перевода автора из Забайкалья на Амур, о ходе переселения казаков, трудностях сплава и освоения новых мест, нелепых распоряжениях начальства и многом другом. Но хронологические рамки и событийный ряд самого дневника гораздо шире. Неизвестно, когда точно Белокопытов начал вести дневник – об этом нигде не упоминается. В сохранившихся тетрадях имеются записи с октября 1857 до 1910 г. Они велись нерегулярно, встречаются пропуски в полгода и даже больше (с 7 марта 1866 до 15 октября 1868, с 14 декабря 1889 до 10 декабря 1891 г.), в 1870, 1874, 1886, 1893 и 1895 гг. сделано всего по две записи, в 1873, 1875, 1883 и 1885 – всего по одной. Наряду с короткими, иногда сухими и деловыми заметками есть и довольно обширные рассуждения о смысле жизни, о принципах и целях ведения хозяйства.

Думая о возможных читателях своих записок, автор писал, например: «...прочтет ли кто мою тетрадь, принесет ли она потомству назидательный

---

[5] Записка Сибирского казачьего линейного войска хорунжего Потанина, препровождавшего кокандских посланников, бывших у российского двора в 1830 году // Военный журнал. 1831. № 4. С. 102–139; № 5. С. 43–70; Вестник ИРГО. 1856. Ч. 18, кн. 6. С. 255–289 (паг. 2-я) (Под загл.: Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830 г.).

[6] *Белокопытов П. В.* Дневник // ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 10. Сноски на это дело даются в тексте в круглых скобках с указанием только листов.

[7] *Белокопытов П. В.* Из истории колонизации Приамурья / публ. Н. С. Романова // Сибирский архив. 1913. № 2 (Иркутск). С. 78–88; 1914. № 1 (Минусинск). С. 1–10.

урок... и обратит кто внимание на самую тетрадь, может быть, ее в числе сора выбросят» (л. 82 об.). Есть даже прямые обращения к этому будущему читателю.

Дневник позволяет восстановить многое из биографии его автора, почерпнуть новую информацию и уточнить ряд наших представлений о жизни, службе и настроениях забайкальского казачества второй половины XIX – начала XX в.

Прокопий Васильевич Белокопытов родился примерно в 1834 г. – в 1905 г. записано, что ему идет 72-й год (л. 119 об.). Он вырос в большой семье забайкальского казака станицы Ключевской, закончил не только войсковую школу, но и училище, благодаря чему сумел сделать успешную карьеру: начав с писаря, стал зауряд-сотником, командующим сотней, бригадным адъютантом, т.е. ближайшим помощником командира бригады. Продвижению по службе способствовало участие в амурских сплавах. Именно это обстоятельство привлекло к дневнику внимание Н. С. Романова, и опубликован был тот фрагмент, в котором описываются данные события. Впервые Белокопытов оказался в составе амурских переселенцев в 1857 г., попал он в их число случайно, по решению отца, вместо брата, «вынувшего жребий на Амур» (л. 3 об.). Вопреки сложившемуся позже устойчивому представлению, среди забайкальских казаков были и довольные переселением – те, кто «передавал друг другу рассказы об Амуре как о земном рае» (л. 4). В качестве переселенца Прокопий Васильевич пробыл на Амуре больше года в станице Куприяновой, в которой был «начальником». В августе 1859 г. он получил отпуск и разрешение посетить родные места, а вскоре сумел выхлопотать разрешение остаться на службе в Забайкалье. В 1861 г. Белокопытов был назначен командующим сотней, а в конце того же года произведен в зауряд-офицеры. Подобное звание могло быть присвоено заслуженному уряднику приказом генерал-губернатора. Зауряд-офицеры не были в полном смысле офицерами, хотя выполняли те же обязанности, но при этом получали половинное жалованье, а «провиант – на уровне нижних чинов». Они тяготились своим званием, занимали особое место в казачьих войсках: как «лица войскового сословия, не имеющие дворянства», офицерами могли стать только «за военный подвиг или получив орден, дающий дворянство, или дослужившись до чина полковника»[8]. В публикуемом тексте содержится немало сведений об их сложных отношениях с настоящими офицерами, с одной стороны, и рядовыми казаками – с другой. Оставаясь зауряд-офицером, Белокопытов еще несколько раз побывал на Амуре, командуя рейсами во время сплавов, и, наконец, занял довольно высокую должность бригадного адъютанта.

---

[8] *Васильев А. П.* Забайкальские казаки... Т. 3. С. 36, 183.

Впечатления от жизни на Амуре со временем меняются и под влиянием новых реалий, и в результате повышения статуса автора. «Благовещенск в настоящее время изменился против прежнего, – писал он в августе 1859 г., – когда первой раз я проплывал в Куприяновку: не видно той страшной суеты, исчезли мазанки, а вместо их довольно порядочные новые здания воздвигаются; казаки в своей станице также приустроились, только все же как-то уныло, везде проглядывает бедность и изнурение в людях» (л. 17). Прибыв в 1862 г. с очередным сплавом в Благовещенск, он вообще не обращает внимания на облик города – теперь у него совершенно иные интересы.

О трудности и опасности первых амурских сплавов их участниками написано немало[9], один из самых выразительных и красочных рассказов представлен в дневнике Белокопытова (л. 50 об.–51). Там же содержатся уникальные рассказы об экономических реалиях сплавов: о кражах, «подмочке» и прочих потерях грузов, о трудностях их приема и сдачи и т.п.: «Сегодня случилось несчастие: из числа передних баржей, плывших в моем рейсе, пробило бархот[10] одной баржи и помочило очень много муки... Сегодня представляю копию со свидетельства о пробитой барже» (л. 50); «Рано еще доплыл я до Бянкиной, где остановился для освидетельствования масла, которое текло из бочек... Акт свидетельства о масле получен» (л. 41); «Кончил одну баржу. Измучился донельзя – везде надо досмотреть и записать, а от столь продолжительной стоянки, думаю, солдаты много скрали муки... Опять недостало 20 топоров, которые даже сданы были солдату на баржу; на личный доклад об этом губернатор приказал донести для производства следствия. Кроме этого, большие хлопоты с крестьянским сукном, которое смотритель желает принять на меру, а я сдать не могу, потому что оно принято в тюках» (л. 44); «Сдаю соль: мокра и много истекло. Комиссия по просьбе моей опять свидетельствовала груз и обещалась дать мне акты, что соль истекла; а также произошла утрата в муке, от течи в баржах, по случаю беспрерывных дождей, отчего также много муки слиплось в комки» (л. 55). Сама многочисленность и бесхитростность, обыденность таких заметок убедительно характеризует подлинное положение дел.

Естественно, что в записях имеется немало сведений о собственной службе и отношениях с командирами, даны характеристики отдельным офицерам – например, А. Г. Будбергу, С. С. Любарскому, Г. Ф. Черняеву и др. Из дневника, который велся в течение нескольких десятилетий, видно, как меняется самооценка и самоощущение человека с повышением его статуса. Вначале рядовой казак вполне покорен воле начальства и так и отвечает на распоряжение ехать на Амур – «воля отца и начальства» (л. 3 об.), несмотря на условие

---

[9] Обзор их сочинений см.: *Матханова Н. П.* Присоединение Амурского края в записках современников // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 7–10.

[10] Бархот – пояс наружной судовой обшивки (*Даль*. Т. 1. С. 51).

высказать добровольное желание. Через десять лет зауряд-офицер открыто выражает чувство собственного достоинства: «Я не мог выносить, как он (бригадный командир войсковой старшина Любарский. – *Н. М.*) оскорблял и теперь еще оскорбляет грубейшим образом товарищей офицеров и переписку в управлении настолько усилил, что невозможно справиться. Но все-таки, как бы дурно ни было, дела мои шли без неприятностей, хотя я и ожидал, и наконец это время настало. С месяц тому назад Любарский не подписал по моей части две бумаги и даже бросил их от себя. Такая дерзость... наконец лишила терпения... кончилось тем, что я объявил в отставку» (л. 67 об.–68). Успешная карьера меняла и взгляд автора на извечное противостояние рядовых и начальства. Будучи писарем и младшим урядником, он горячо сочувствовал казакам-переселенцам, которые «как в ссылке живут... и куда пошлют, иди бегом», жалел «бедных людей», которых «перегоняют как скот с места на место» (л. 13). В 1865 г. бригадный адъютант, зауряд-офицер уже писал: «Удивительный народ наши казаки! На них никакие убеждения не действуют... Без помощи правительства ничего, кажется, не будет доброго: общества такие еще младенцы, что не могут различить худа от добра» (л. 63 об.).

Несмотря на все карьерные успехи, основной интерес и основное внимание были сосредоточены на хозяйстве. В 1868 г. Белокопытов вышел в отставку, объясняя свое решение тем, что с его «семейством на жалованье прожить безбедно нельзя, а надеяться на денежные награды слишком рискованно» (л. 71). В следующем году он поступил управляющим к золотопромышленнику М. И. Ветрову, но через год уволился и всецело занялся хозяйством. Вообще именно оно, как уже отмечалось, было главным делом в его жизни. Прокопий Васильевич гордился своими успехами, переживал неудачи. Поэтому понятно, почему так подробно описан семейный раздел, перечислено все полученное при выделе имущество. Одна небольшая деталь представляется очень выразительной: первоначально он написал «48 жеребят», а потом исправил цифру 48 на 49 (л. 73). Состоявшимся дележом автор дневника был явно обижен и замечал: «В течение своей службы все сбережения я отдавал в дом и, кроме расходов собственно деньгами, на мои деньги куплено 2 верблюда, 30 кобылиц, более 100 голов мелкого и крупного скота, закупал хлеб, ежегодно мои драбанты (денщики. – *Н. М.*) работали вместо меня; семейство свое одевал на свое, покупал для дома из Чинданта сосновые доски и проч. Но, должно быть, считают, этого мало» (л. 72 об.).

Как рачительного хозяина, Белокопытова неизменно интересуют погода, урожаи, эпизоотии, цены и т.п. Он часто описывает важные в хозяйственном отношении события, например, 14 марта 1862 г.: «Получено известие, что в степовом скоте страшная была гибель; многие стада, гонимые бурею, бежали неизвестно куда – немало также с ними и пастухов, вероятно, не желавших отдать скота на произвол стихии и добычу волкам; сказывают также, что не-

мало скотских трупов находится в степях; если все слышанное справедливо, то жители потерпели разорение» (л. 31 об.–32). С 1868 г., т.е. со времени отставки, в дневнике преобладают записи о хозяйстве. Может быть, в связи с этим они и становятся менее регулярными и более короткими. Особенно больная тема – степные пожары, в распространении которых местные жители во время строительства Транссиба обвиняли «железнодорожных». Из газет он выбирает прежде всего близкие ему сюжеты: погода и урожаи в других регионах России и в других странах, а также угроза войны, которая могла привести (и привела) к мобилизации в действующую армию взрослых сыновей.

В 1891 г. в дневник внесена запись, обобщающая долгий и многосложный опыт ведения хозяйства в суровых сибирских условиях и как бы подводящая итог прожитым годам. Сравнивая успехи и трудности в работе земледельцев и скотоводов, автор делает вывод: «...мой совет потомству – держат[ь]ся, покуда есть возможность и степи не отняты, – скотоводства» (л. 83 об.–84).

В эту, такую размеренную трудовую жизнь не раз вторгаются грозные события. Все же Белокопытов не только занимается хозяйством, он – казак. Конечно, мобилизации сыновей и участие в боевых действиях, связанные с этим переживания не были чем-то специфическим. Записи о подавлении восстания ихэтуаней в Китае или о Русско-японской войне касаются лишь некоторых эпизодов, почему-либо привлекших внимание автора. При этом Белокопытов постоянно подчеркивает успехи казаков, преимущество забайкальцев перед акмолинцами и даже донцами во время совместных учений. 20 ноября 1905 г. он подробно, на восьми страницах пересказывает все, что было известно о только что закончившейся войне, как правило, следуя оценкам либеральной печати. В то же время в дневнике передано и неоднозначное отношение самих казаков к событиям на Дальнем Востоке.

Так же, наверное, не только свое мнение передавал Белокопытов, описывая влияние строительства Транссиба на хозяйство и жизнь казаков. В записи 1899 г. он отмечает и его плюсы, и минусы: «...жел[езная] дорога оказывает услугу; окрестные из ближних и дальных сел везут продукты первой необходимости и продают, нанимаются за хорошую плату в работу. <...> Это лицевая сторона медали! А вот и оборотная! – Вступающие в работу здешние казаки и разночинцы знакомятся с российскими, прошедшими огонь и воду, – развращаются нравственно, пьянствуют, смотря на других... роскошь поглощает весь заработок без пользы для дела» (л. 87–87 об.).

Со временем Белокопытова все больше начинают интересовать события в политической жизни, и не только связанные с военными действиями на Дальнем Востоке. В его дневнике есть, например, замечания и о революции 1905 г., и о Государственной Думе. Он пишет: «Это[т] первый русский парламент, к несчастию, был неудачен, нетрудоспособный и занятый только

враждою против правительства, и своими действиями только подлил масла в огонь, чем усилил недовольствие народа против правительства», почему и Первая, и Вторая Думы были вскоре распущены. Только Третья «оказалась трудоспособной, и в первой сессии много решено государственных дел» (л. 117 об.). Очевидно, что автор регулярно читал газеты, и, судя по оценкам событий Русско-японской войны, не только официальные.

Примечательная тема дневниковых записей – взаимоотношения казаков с бурятами, монголами и китайцами. Описывается взаимная торговля, наем работников, аренда земли, использование «заграничных» пастбищ и т.д. Характерны заметки такого рода: «Монголы всегда были дружественны к русским, особенно пригpаничные жители, и благодаря этой дружбе по всей границе русские стада в зимнее время пасутся на монгольской территории за плату по добровольному согласию. Эти мирные кочевники сильно разоряются чиновниками, взяточничество не имеет пределов... Может быть, по этим причинам иногда в дружеской беседе они выражают желание передаться в российское подданство при малейшем поводе» (л. 92–92 об.). Когда серьезно заболела жена автора, А. Е. Белокопытова, первоначально обратились к ламам, а уж потом к докторам – вероятно, это было в обычаях приграничного населения. Заметки Белокопытова дополняют свидетельство внимательного и объективного наблюдателя – генерал-майора, профессора Академии Генерального штаба Н. А. Орлова. Забайкальские казаки, по его мнению, «знали хорошо местность и население на границе китайской и постоянно входили в соприкосновение с монголами. Бывает, что часть семьи живет в Забайкалье, а другая в Монголии. Между ними постоянные сношения»[11].

Если о событиях Русско-японской войны Белокопытов писал преимущественно по газетным статьям, добавляя лишь личные оценки, то из записей периода Первой русской революции видны не только его явно монархическая позиция, но и собственные источники информации: «По станицам также, из среды своих, в Чите нахватались духу социализма некоторые и смущают жителей; уже тлетворный ропот глухо носился в воздухе, но вот получилось известие, что едет генерал Рененканф (Ренненкампф. – *Н. М.*) из армии усмирять, тогда наши доморощенные агитаторы попрятались, как мыши в норки» (л. 116 об.).

Еще одна неожиданная тема, отражающая не совсем обычный круг интересов автора, – астрономические явления: солнечные и лунные затмения, появления комет и т.д. Он вновь и вновь с удивительным постоянством возвращается к этой теме, причем описания затмений и комет иллюстрирует своими рисунками.

---

[11] Забайкальцы в Манчжурии в 1900 г.: Очерки из похода Хайларского отряда генерала Н. А. Орлова в Китае в 1900 г. СПб., 1901. С. 6.

Фактически Белокопытов прекратил вести дневник в 1906 г. Далее следуют только несколько неточно датированных записей о свадьбе и смерти вернувшегося из японского плена сына Василия. Подводя итоги прожитой жизни, Прокопий Васильевич обращается к своим читателям: «Желал бы, чтобы потомство мое прочло предыдущую исповедь мою, узнало бы, что земная жизнь человека есть путь терновый, и в превратностях судьбы нужна твердость духа и упование на Бога, который, посылая нам скорби, опаляет этим греховные нечистоты с души» (л. 120 об.). Вероятно, именно тогда он перечитал свой дневник и внес правку стилистического и орфографического характера. Последняя запись была сделана в январе 1910 г. и содержала информацию о появлении новой кометы.

П. В. Белокопытов не просто знал грамоту, он обладал неплохим литературным слогом, был начитан. У него довольно богатый словарный запас, им употребляются книжные обороты – например, при изображении опустошительных пожаров: «Наши чащи, леса, сберегаемые много лет, все пламенеет» (л. 88). Иногда описания природных явлений настолько образны, что можно подумать, будто они принадлежат перу профессионального литератора: «Картина была грозно величественная! Ослепительная молния длинным зигзагом беспрестанно прорезывала свинцовый покров, которым затмилось небо; раскаты грома то густо пронесутся, замирая в воздухе, то разразятся страшным треском, как будто одновременный надлом громадного здания, и пойдет по небу гул то сильнее, то слабее, или грянет так густо звучно, что кажется не только воздух, но и земля задрожит, и этот звук несется волнообразно и вдруг как будто стремительно ударяется о какое-то препятствие, и тогда удар еще грознее могущественной силой разрывает воздух; при всем этом дождь льет как из ведра» (л. 76 об.).

Но писал он с многочисленными ошибками. Типичным было написание буквы *о* вместо *ё* в слове *шёл*, *з* вместо *с* в начале таких слов, как *сдача*, и наоборот, буквы *с* вместо *з* в слове *везти*, пропуск мягкого знака в окончаниях возвратных глаголов в инфинитиве (*вернут[ь]ся, сражат[ь]ся, распорядит[ь]ся* и т.д.), неверное употребление буквы *ять* и т.д. Неправильно пишутся многие редко встречающиеся слова: *долаживают* вместо *докладывают*, неточно, даже по нормам того времени, и к тому же неустойчиво написание географических названий: *Манжурия/Манджурия, Цыцыкар/Цыцыгар* и др. Немало местных слов и выражений – например: *«корма ветошеют», «напольные огни»*.

Интересная и важная деталь – в тексте дневника уроженца Забайкалья Белокопытова зафиксировано распространенное в этом регионе[12] взаимное влияние бурятского языка и русского забайкальского диалекта. Особенно

---

[12] *Федоров А. И.* Русский язык в Сибири // Вопр. языкознания. 1982. № 2. С. 81–89.

это явление было характерно для пограничных говоров, «носители которых на протяжении длительного времени контактируют с представителями иных культур». Из бурятского языка заимствовались «в основном слова, обозначающие бытовые реалии, и слова, связанные с животноводством»[13].

Регулярное, в течение многих лет – более полувека – ведение дневника, рассуждения на политические, экономические, философские темы, желание сделать написанное достоянием хотя бы родственников – все это подтверждает наблюдение выходца из казачьего сословия, врача и любителя-историка Н. К. Эпова, писавшего в специальной работе по истории своего рода: «Мне кажется, что желание настоящих представителей рода знать его историю едва ли обуславливается только одним любопытством. Тем людям, которые по одному своему рождению занимают высокое общественное положение и обладают всеми средствами, чтобы получить наилучшее воспитание и образование, не трудно играть видные общественные роли. Но людям, не имевшим ничего подобного, надо обладать выдающимися нравственными силами, чтобы приобресть всеобщее уважение и любовь в той среде, в которую поставила их судьба. Очевидно, что только ум, энергия и самоотверженная деятельность на пользу общую могли создать те имена многим из наших предков, которые с благоговением вспоминаются нами теперь»[14]. Думается, что и П. В. Белокопытов обладал достаточно развитым историческим самосознанием и чувством сословной гордости. Важная деталь – сын П. В. Белокопытова Василий тоже вел дневник, отец привел отрывок из него за конец декабря 1905 г., когда тот находился в Порт-Артуре.

Многие заметки Белокопытова демонстрируют весьма широкий кругозор и самостоятельность мышления. В декабре 1891 г., после двухлетнего перерыва он вернулся к дневнику и внес уже упоминавшуюся запись, как бы подводящую итоги жизни и размышлениям и удивительную по содержанию. «Среди неусыпных забот за существование нередко встают в уме вопросы: для чего живет человек и зачем его идеалы? Святые отцы жили духовной жизнию, они не стремились к земным богатствам, не заботились о завтрашнем дне, большею частию в уединении, и их идеал – Бог, как путеводная звезда, вел к блаженству. Они на земле знали только молит[ь]ся Богу и укреплят[ь]ся верою в него. При таком состоянии чувствуется на душе светло и легко; кроме молитвы, нет заботы. Какую же жизнь представляет мирской человек, и может ли он жить одною молитвою? По-моему, нет! С духовной стороны мир

[13] *Абросимова О. Л.* Заимствования и их адаптация в забайкальских говорах // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 5.

[14] *Эпов Н. К.* Род Эповых. Краткие сведения, составленные по рукописям А. Е. Эпова и С. Е. Эпова Н. К. Эповым. СПб., 1899. С. 3. Заметим, что Николай Константинович Эпов записал и подготовил к публикации воспоминания участника амурской эпопеи генерал-майора Н. А. фон Глена (см: Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1998. С. 131–137, 330).

представляет много начал к добру, делая добро, человек очищает, так сказать, полирует свою совесть, он видит Бога и, следовательно, цель жизни. Этот же мир окружен тьмою тем соблазнов, сама жизнь рождает соблазны, и вот мы, в борьбе с соблазнами, мечемся из стороны в сторону. Да и каким образом мирской человек может избежать соблазнов?! На каждый день он в борьбе за существование, этим заражено все человечество; борется человек для себя, а другой для детей еще упорнее» (л. 82 об.–83). В дальнейший рассказ об успехах и неудачах хозяйственной деятельности вновь вторгаются размышления о смысле жизни (л. 83 об.–84).

Этот текст очевидно создан не только опытным, рачительным хозяином, но и много думавшим, мыслящим человеком, склонным к рефлексии.

***

Юлий Владимирович Раевский (1835–1870) по своему официальному статусу с полным правом может быть отнесен к забайкальским казакам, так как несколько лет прослужил в войске. Он был сыном ссыльного декабриста В. Ф. Раевского и крещеной бурятки, крестьянки Евдокии Моисеевны, урожденной Середкиной. Владимир Федосеевич «вложил много сил в воспитание и образование своей жены», она «быстро овладела грамотой, часто читала книжки»[15]. Он же занимался воспитанием и первоначальным обучением детей, которые затем учились в Иркутской гимназии.

Как все дети декабристов, рожденные после приговора, они не имели прав состояния, т.е. сыну «государственного крестьянина» В. Ф. Раевского была уготована участь казенного крестьянина. В послужном списке Ю. В. Раевского так и сказано: «Из крестьян Иркутской губернии, а в 1856 г. Всемилостивейше даровано потомственное дворянство»[16]. Благодаря много помогавшему декабристам генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву-Амурскому Юлий Раевский сумел избежать этой участи. Так, 17/18 августа 1852 г. Владимир Федосеевич писал М. С. Корсакову, занимавшему тогда должность начальника казачьего отдела Главного управления Восточной Сибири: «Сына моего Юлия отправляю с прошением к генерал-губернатору и командующему войсками о вступлении в службу вольноопределяющимся в забайкальские казаки»[17]. В сентябре того же года Юлий был отправлен в Читу, причем отец просил «оставить его на службе в Чите с тем, чтобы он занимался при фронтовой службе письменностию в войсковой канцелярии»[18]. Официально

[15] *Брегман А. А., Федосеева Е. П.* Владимир Федосеевич Раевский в Сибири // Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т. 2: Материалы судебного процесса и документы о жизни и деятельности в Сибири. С. 14 (сер. «Полярная звезда»).

[16] Послужной список Ю. В. Раевского. Наст. изд. С. 169.

[17] *Раевский В. Ф.* Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т. 2: Материалы судебного процесса и документы о жизни и деятельности в Сибири. С. 414.

[18] Там же. С. 415.

Ю. Раевский числился в Забайкальском казачьем войске с 2 сентября 1852 г., но не вольноопределяющимся, а рядовым казаком 3-го конного полка[19]. Уже 29 ноября того же года, менее чем через три месяца, его производят в младшие урядники, 22 декабря 1854 г. он «за отличие» был произведен в хорунжие. «Отличие» было подлинным – Раевский «по распоряжению начальства находился с генерал-губернатором Восточной Сибири при проезде в Камчатку с 17 марта по 21 сентября 1854 года». Из истории освоения Дальнего Востока и биографии Н. Н. Муравьева-Амурского хорошо известно, что это был за «проезд» – речь идет об участии в знаменитом первом амурском сплаве. Как и другие участники этого грандиозного предприятия[20], Юлий Раевский вел путевой дневник, который был обработан для печати, но не опубликован[21]. Именно первый амурский сплав описан в публикуемых путевых записках. В регулярных записях с 15 мая по 16 июня автор фиксировал впечатления от природы, местного населения, рассказывал о трудностях плаваниях, событиях и происшествиях. Заканчивается дневник кратким сообщением о прибытии в Николаевск-на-Амуре.

Участие в первом амурском сплаве позволило могущественным покровителям произвести молодого (ему было 19 или 20 лет) казака в хорунжие. Его имя названо в официальном «Составе Амурской экспедиции в 1854 году», сохранившемся в бумагах участника и летописца экспедиции Н. Д. Свербеева, с характерным уточнением: «Бессменный ординарец генерал-губернатора Восточной Сибири урядник Раевский»[22]. Затем он состоял «при начальнике казачьего отделения Главного управления Восточной Сибири» М. С. Корсакове и «исполнял разные обязанности и особые командировки по снаряжению Амурской экспедиции». Забайкальский губернатор и наказной атаман Забайкальского казачьего войска Корсаков писал своей матери, что в одной из поездок по области его сопровождал «за адъютанта» «Раевский, молодой хорунжий 17 лет. Славный мальчик, а я его учу уму-разуму, как людей узнавать, чтоб не проводили, и как поручения исполнять... это полезно бывает для юных людей[23]. В послужном списке Ю. В. Раевского имеется свидетельство об успешном выполнении одного из самых трудных поручений: «...в сентябре м[еся]це того же года был послан с устья Амура генерал-губернатором Восточной Сибири с важными бумагами курьером чрез Удский острог и Якутск в г. Иркутск, куда прибыл в декабре м[еся]це того же года»[24]. Это путешествие было гораздо тяжелее сплава 1854 г. Во-первых, Раевский ехал осенью и в

[19] Послужной список Ю. В. Раевского. Наст. изд. С. 170.

[20] *Матханова Н. П.* Присоединение Амурского края в записках современников... С. 7–8.

[21] ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 24.

[22] Состав Амурской экспедиции в 1854 году // «...На благо Отечества...»: Письма и документы Амурской экспедиции (1849–1856 гг.). Южно-Сахалинск, 2013. С. 174.

[23] ОР РГБ. Ф. 137. Карт. 38. Д. 7. Л. 10. Письмо от 23 февр. 1855 г.

[24] Наст. изд. С. 172.

начале зимы, т.е. в самое трудное для поездок по Сибири время. Во-вторых, он был один, за исключением сопровождавшего его казака и проводников-тунгусов, которые не всегда даже знали дорогу. Много раз автор с благодарностью упоминает о помощи тунгусов, об их гостеприимстве, доброте и отзывчивости. В-третьих, большую часть времени пришлось передвигаться пешком или верхом на оленях. Подробное описание поездки по почти неизведанным местам было опубликовано в «Морском сборнике» в составе подборки из трех сочинений под общим названием «Путь к устью реки Амур»[25]. В марте 1856 г. Юлий Раевский произведен в сотники и назначен адъютантом Корсакова. В этом качестве, как и другие офицеры, выполнял ответственные и трудные поручения: в 1857 г. сопровождал до Усть-Стрелочного караула казаков 1-й пешей бригады, затем участвовал «в заготовлении продовольствия для пересыльных в 1857 г. 3-х сотен Амурского конного казачьего полка». Последнее задание было особенно важным после трагедии 1856 г., когда от голода погибли солдаты, возвращавшиеся с устья Амура. Карьера складывалась вполне успешно: в январе 1857 г. ему объявлено высочайшее благоволение, в марте он награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. Однако по желанию отца – очевидно, разделявшемуся и самим Ю. Раевским, молодой офицер отправляется в Европейскую Россию.

В мемуарном очерке В. Ф. Раевский вспоминал, что в 1858 г. он взял старшего сына, получившего четырехмесячный отпуск, с собой при поездке в Европейскую Россию, и собирался «перевести его в регулярные войска»[26]. Ю. В. Раевский сопровождал отца в Петербург и жил с ним в Павловске[27]. Тогда же амнистированный декабрист в официальном письме на имя шефа жандармов В. А. Долгорукова писал, что сын «с честию отслужил 3 года на Амуре», и просил о переводе Ю. В. Раевского в «один из полков, расположенных… в Курской или Харьковской губернии»[28]. Старый декабрист надеялся на помощь друга молодости П. П. Липранди, и надежды оправдались. В декабре 1858 г. Ю. В. Раевский писал еще одному давнему другу отца, А. Ф. Вельтману: «…из Москвы папенька писал мне, что его В[ысокопревосходительст]во Павел Петрович Липранди повторил ему обещание на счет меня»[29]. В марте 1859 г. Ю. В. Раевский был «переведен в Каргопольский драгунский Его Императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича полк с переименованием в поручики». По просьбе отца и при содействии его старинного знакомого И. П. Липранди тогда же переведен на службу в Вар-

[25] Путь к устью реки Амур: Путь вверх по реке Амур А. А. Пещурова, Береговой путь от устья Амура к порту Аян Ю. В. Раевского, Описание пути из Николаевского поста через Удский край в Якутск Шенурина // Морской сборник. 1857. Т. 28, № 4. С. 255–283, 290–314.

[26] *Раевский В. Ф.* Материалы… Т. 2. С. 365.

[27] Там же. С. 376.

[28] Там же. С. 426.

[29] *Раевский Ю. В.* Письма А. Ф. Вельтману // ОР РГБ. Ф. 47/II. Карт. 5. Д. 23. Л. 1.

шаву[30], с 1860 г. Ю. В. Раевский – адъютант П. П. Липранди в Варшаве. Из письма В. Ф. Раевского к Г. С. Батенькову выясняется, что нижегородский губернатор бывший декабрист А. Н. Муравьев тоже собирался было взять Юлия в адъютанты, но отец «рассчитал, что при» Липранди сыну «будет поучительнее, следственно, выгоднее и полезнее для будущности». Тот «принял и обласкал как родной» сына старого приятеля[31]. Из письма В. Ф. Раевского сестре В. Ф. Поповой от 15 декабря 1859 г. выясняется, что Юлий должен был в это время быть у Поповых в Харьковской губернии. Именно оттуда Юлий Раевский просил А. Ф. Вельтмана «передать Павлу Петровичу, что... подал в перевод в Кинбурнский драгунский полк»[32], а вскоре уточнил, что ошибся (!), что Кинбурнский полк квартирует в Белгороде, а в Курске расположен Каргопольский полк, в который он и хотел перевестись[33]. В январе 1860 г. Раевский назначен «адъютантом командира 2[-го] Армейского корпуса генерал-лейтенанта (ныне генерала от инфантерии) Липранди, с переводом в Елизаветградский гусарский Ее Императорского Высочества Великой княгини Ольги Николаевны полк». 15 марта 1860 г. в письме к старому другу А. Ф. Вельтману В. Ф. Раевский сообщает, что «Юлий поступил к Павлу Петровичу на должность адъютанта и переведен в гусары»[34], в июле того же года он произведен в штаб-ротмистры, в октябре 1861 г. прикомандирован к лейб-гусарскому Павлоградскому полку, в декабре того же года «переведен в Белорусский (ныне гусарский Белорусский же) Его Императорского высочества Великого князя Михаила Николаевича полк». Из писем отца видно, что в 1861 г. Юлий служил в Варшаве[35]. В 1863 г. он произведен в ротмистры, но еще до этого, в октябре 1862 г., отправился в отпуск и, не возвращаясь из него, в апреле 1864 г. перевелся в «Иркутский казачий конный полк есаулом». Очевидно, жизнь и служба Ю. В. Раевского в Европейской России не складывались. В октябре 1862 г. он снова «испросил отпуск», приехал в Сибирь и жил здесь сначала без дела, а в апреле 1864 г. поступил в Иркутский конный казачий полк.

Поездка «в Россию» стала большим приключением в жизни. Сначала долгий, но вполне комфортабельный по сравнению с прежними, путь через всю Сибирь от Иркутска до Нижнего Новгорода, встреча там с губернатором, декабристом и давним товарищем В. Ф. Раевского, А. Н. Муравьевым и его семьей, встретившими его как родного[36]. А затем Москва, визиты старых друзей отца, ныне ставших важными и влиятельными лицами – генерала П. П. Липранди, сенатора Х. Х. Ховена, директора Оружейной палаты,

[30] *Раевский В. Ф.* Материалы... Т. 2. С. 31.
[31] Там же. С. 435.
[32] ОР РГБ. Ф. 47/II. Карт. 5. Д. 23. Л. 1.
[33] Там же. Л. 3.
[34] *Раевский В. Ф.* Материалы... Т. 2. С. 432.
[35] Там же. С. 442.
[36] Там же. С. 368–369.

известного писателя А. Ф. Вельтмана. И, наконец, Петербург, куда В. Ф. Раевский, остановившийся на первых порах в Павловске, ежедневно посылал сына. Резкий контраст даже с Читой и Иркутском, не говоря уже об Амуре и Якутии. К тому же – никакой службы, а в тетушкином имении, куда Юлий перебрался после отъезда отца в Сибирь, не было и строгой отцовской опеки. Будучи адъютантом Корсакова, Ю. Раевский не мог не бывать в «атаманском» доме, но скромные вечера в нем не могли идти ни в какое сравнение со светской жизнью Москвы и Петербурга и даже провинциальных Нижнего Новгорода и Курска. Немудрено, что отцу пришлось вскоре оправдывать его.

В письмах В. Ф. Раевского к В. Ф. Поповой дважды встречаются характеристики сына. В первый раз, 15 декабря 1859 г., он высказывал свое возмущение завещанием другой сестры, Л. Ф. Веригиной, в частности, тем, что она не пожелала включить в него Юлия. Владимир Федосеевич писал: «Юлий, может быть, нескромен, увлекается иногда, беззаботен, рассеян, но все свои недостатки он выкупает добрым сердцем, честными наклонностями благородства мыслей и дела. Зачем было в духовной письменно клеймить его»[37]. В другом письме, от 21 мая 1868 г., В. Ф. Раевский подводил итоги пройденному жизненному пути. Фактически это было «исповедью декабриста потомкам»[38], в которой говорится и о детстве, и об аресте, и о сибирской жизни. Здесь же он просил материальной помощи и описывал свою трудную жизнь в последние годы, перечисляя постигшие его невзгоды. Среди причин резкого ухудшения его материального положения – поступок старшего сына: «Юлий, получивши мои деньги 1200 р. сер[ебром], в самую нужную пору для моих дел проиграл в карты»[39]. Деньги были очень большие – сам Ю. Раевский уже к концу своей службы, в чине капитана, получал 549 руб. жалованья[40]. Следует заметить, что подобное поведение было самым обычным для той среды, в которой прошли молодые годы Ю. В. Раевского, но, конечно, оно никак не отвечало высоким требованиям отца. В том же письме скупо упомянуто о неудачной службе и отставке старших сыновей, «которые теперь дома в Олонках»[41].

Вероятно, именно после проигрыша, рассорившего его с отцом, Юлий вернулся на службу, но вновь пробыл на ней недолго. Судя по официальным сведениям, с 18 декабря 1864 до 18 августа 1866 г. Ю. Раевский заведовал Кутуликским казачьим участком, а затем вышел в отставку «по домашним обстоятельствам». В 1865 г., как следует из свидетельства о болезни 1870 г., он заболел тяжелым воспалением легких[42], но в июне 1868 г. был вынужден

---

[37] *Раевский В. Ф.* Материалы... Т. 2. С. 427.
[38] *Брегман А. А., Федосеева Е. П.* Владимир Федосеевич Раевский в Сибири... С. 46.
[39] *Раевский В. Ф.* Материалы... Т. 2. С. 465.
[40] Послужной список Ю. В. Раевского. Наст. изд. С. 169.
[41] *Раевский В. Ф.* Материалы... Т. 2. С. 465.
[42] РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6239. Л. 221 об.

вернуться на службу, капитаном в 2-й Сибирский линейный батальон, дислоцировавшийся в Благовещенске. Вероятно, там же Ю. В. Раевский женился «на дочери артиллерийского полковника Вакуловского-Дощинского девице Анне Аркадьевне», там же, очевидно, родился и умер их сын Владимир[43]. В Благовещенске Юлий Владимирович постоянно болел, врач констатировал постоянный кашель, кровохаркание и боли в груди. В медицинском свидетельстве сохранилось описание больного: «...роста среднего, телосложения слабого. Костная система правильно развита; мышечная система вяла. Подкожный жирный слой слабо развит; шейные и грудные мышцы атрофированы; ключицы выдаются... Толчки сердца усилены. Голос несколько хриплый... Больной жалуется на сильную слабость, отсутствие аппетита, кашель, боль в левой половине груди, одышку и боль в гортани»[44]. В ноябре 1869 г. ему стало так плохо, что четыре месяца он провел в постели, а в марте 1870 г. подал прошение об увольнении в отставку по состоянию здоровья[45].

К прошению о пенсии вдовы Ю. В. Раевского приложена выписка из метрической книги Градо-Благовещенской Никольской церкви о его смерти и погребении. Из нее следует, что он умер 22 мая, погребен 24 мая 1870 г. Причиной смерти еще молодого – ему было всего 34 года – человека названа чахотка[46]. Таким образом, Юлий Владимирович заканчивал службу не в Иркутске, вблизи отца, а в далеком Благовещенске. У этого выбора могли быть разные причины – и отсутствие вакансий, и надежда на «амурские льготы», и возможное приглашение давних знакомых и сослуживцев – командира батальона, полковника В. Е. Языкова, сменившего его майора Н. И. Пряжевского. А может быть, Ю. В. Раевский решил вернуться на Амур – туда, где некогда так трудно и так доблестно начиналась его военная служба.

Среди поручений, выполнявшихся Ю. В. Раевским в первые годы службы, были и не совсем обычные. Им были написаны два путевых описания: о первом плавании по Амуру в 1854 г. («Вседневные записки о первом плавании по реке Амуру в Восточный океан 1854 года») и о поездке в 1856 г. из Николаевска-на-Амуре в Якутск («Береговой путь от устья Амура к порту Аян»). Оба, очевидно, были созданы не совсем по собственной инициативе. Не случайно рукопись «Вседневных записок» сохранилась в личном фонде Н. Д. Свербеева, также бывшего автором ряда сочинений по амурскому вопросу. Выпускнику Александровского (Царскосельского) лицея, чиновнику по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири, ему было поручено составить «Описание плавания по реке Амуру экспедиции генерал-губернатора Восточной Сибири в 1854 г.», в которое вошли и его

[43] РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6239. Л. 225 об.
[44] Там же. Л. 221.
[45] Там же. Л. 228.
[46] Там же. Оп. 12. Д. 1673. Л. 103–104 об.

собственные путевые записки. «Описанию» предшествовал обширный исторический очерк с эпиграфом из «Степенной книги царского родословия» и с подчеркнутым вниманием к свершениям В. Пояркова, Е. Хабарова, защитников Албазина XVII в. и т.д.

Вообще участники и очевидцы событий понимали историческое значение происходившего. В общем корпусе сибирской мемуаристики XIX в. сочинения, в которых так или иначе отражены подготовка к решению «амурского вопроса», первые амурские сплавы, деятельность Н. Н. Муравьева-Амурского и его сподвижников, первые успехи и неудачи переселения на Амур и его освоения, занимают значительное место[47].

Разумеется, в тексте записок Юлия Раевского отражены и собственные мысли и чувства, личный, хотя и небольшой еще, опыт. Особенно интересно замечание: «От младенчества привык я слышать от отца моего, от знакомых, от казаков – рассказы об Амуре, о правах наших на владения по этой реке». Эти слова еще раз подтверждают, что в окружении В. Ф. Раевского, как и других декабристов, велись разговоры о присоединении Амура, и он тоже, как и его товарищи, одобрял курс Н. Н. Муравьева.

***

Рукопись «Дневника» П. В. Белокопытова переплетена в книгу с надписью, сделанной архивистами, «Дневник о присоединении Амура П. В. Белокопытова. 1860 г.». Переплетены разные листы: до л. 70 нелинованная бумага форматом примерно 18 × 20 см, далее идут линованные листы из школьных тетрадей, с полями, отмеченными типографским способом красной краской. С этого же листа авторский почерк становится более убористым, аккуратным, менее размашистым. Помимо архивной, на листах имеется и авторская нумерация, позже кем-то зачеркнутая. О том, что она была сделана до окончания работы над текстом, свидетельствует авторская сноска: «В 1900 году во время Русско-Китайской войны, 12 сентября, близ города Дагушана (112 стр.) сын мой Егор без вести пропал» (л. 118). В тексте имеется правка. Часть ее принадлежит Н. С. Романову – красными чернилами, стилистического характера. Она заканчивается на л. 15 об., а в начале л. 16 на верхнем поле имеется помета «Отклоняю», окончательно свидетельствующая в пользу высказанного предположения. И на самом деле именно на этом месте заканчивается опубликованный Романовым отрывок. Здесь же тем же почерком сделана еще одна помета: «Нет страниц 16–34». Отсутствуют записи после 14 июня 1858 и до 30 июля 1859 г., вероятно, находившиеся на этих пропавших листах. Дальнейшая, теперь уже карандашная, правка, как мы считаем, сделана автором: исправлены орфографические ошибки, в редких случаях стиль. В тексте имеются рисунки автора. На л. 113–115 об. выписан отрывок из

[47] *Матханова Н. П.* Присоединение Амурского края в записках современников… С. 7–8.

дневника сына автора Василия. Верхняя, нижняя и боковые стороны первых двух листов оборваны, кроме того, при реставрации края некоторых листов заклеены. Восстановленный при возможности текст заключен в квадратные скобки, то, что восстановить не удалось, отмечено многоточием, также в квадратных скобках. В настоящем издании вставлен текст, отсутствующий в рукописи, (по нумерации автора это страницы 16–34), но опубликованный в «Сибирском архиве» (№ 2 за 1913 г. и № 1 за 1914 г.), он выделен другим шрифтом.

Рукопись «Вседневных записок» Ю. В. Раевского сохранилась в фонде Н. Д. Свербеева – чиновника по дипломатической части при Н. Н. Муравьеве, участника экспедиции, зятя декабриста С. П. Трубецкого. Это тетрадь, на первой странице которой значится: «Вседневные Записки. О первом плавании по реке Амуру в Восточной океан 1854 года. Юлия Раевского, урядника № 3-го конного полка Забайкальского казачьего войска». Текст написан аккуратным, «выработанным» почерком, но все же в нем немало ошибок. Записи размечены по дням. Возможно, это переписанный с черновых записок беловой вариант. На полях имеются замечания, вопросы и карандашная правка. Как установили сотрудники Государственного архива Иркутской области, они сделаны Свербеевым.

***

В настоящем издании тексты воспроизводятся в соответствии с «Правилами издания исторических документов», но при более строгом подходе к передаче авторской правки, ошибок, неточностей. Подробное обоснование такого подхода содержится в особой статье[48]. Орфография исправлена в соответствии с современными требованиями правописания[49]. При переводе дореформенного текста на современные нормы не соблюдаются устарелые написания, имеющие чисто графический, условный характер. Но остаются без изменений «особенности произносительные, фонетические, отражающие языковые – стилистические, диалектные, индивидуальные особенности авторского словоупотребления»[50]. Поэтому слова *баталион, заменьщик, деньщик, мущина, мятель, приселенцы* (вместо *переселенцы*), *мамынька, однакож* печатаются в авторском написании, как и ошибочное употребление множественного числа и падежей (например, *хлебы сжали, сенокосы кончены, в рогатом скоте*) и, наоборот, единственного (*свеч*) и просторечия – *разлаживаются огни, на последе, животной, сял, вперву, месяцу, сева, надав, сождать,*

48 *Матханова Н. П.* Актуальные проблемы научной публикации мемуарных источников XIX в. // Отечественные архивы. 2012. № 1. С. 16–23.

49 Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник. М., 2007.

50 *Гришунин А. Л.* Исследовательские аспекты текстологии. М., 1998. С. 333–334.

торговля упадает. Безоговорочно исправляются индивидуальные ошибки авторов, которые не отражают особенностей произношения. У Белокопытова: *близско, скользско, возски, плачь, помочьки, местечько, речька, внучька, отлучька, станичька, здать, здерживать, зборный, зделать, параход, пором, шол, пошол, учавствовать, в течении, посмотришъ* или *увидишъ, месяцов, японцов*, неправильное написание слитно и раздельно слов *за тем* и *затем*, *что бы* и *чтобы*, *не много* и *немного*, *также* и *так же*, *в виду* и *ввиду*, *с начала* и *сначала*, и т.д. У Раевского: *шел* и *шол, ровнина, ровнять, чтобы* и *что бы, за уряд* и *зауряд, пароход* и *параход*. У обоих авторов: неправильное написание -*тса* вместо -*ться*, частиц *не* и *ни*, неправильное употребление буквы *ять*. Не воспроизводится употребление заглавных букв в названиях месяцев, чинов и должностей – например, Генерал, Полковник, Полк, Баталион и т.д., что не соответствует современным правилам и не отражает индивидуальных особенностей авторской орфографии и графики. В то же время, в соответствии с ныне существующими правилами, слова Бог, Божья Матерь, Пасха и др. приводятся с прописных букв.

Остальные ошибки и исправления авторов указаны в подстрочных примечаниях, обозначенных буквенными сносками. Поскольку эти примечания являются текстологическими, они, как часть текста, маркируются способом, позволяющим отличить их от примечаний содержательного характера («реального» или исторического комментария). Не отмечена самая мелкая авторская правка – вписывание над строкой предлогов, союзов, исправление отдельных букв. Правка Н. С. Романова и Н. Д. Свербеева указывается в подстрочных буквенных сносках и воспроизводится в соответствии с их написанием. Недописанные слова и сокращения без оговорок восстановлены в квадратных скобках, сокращенные имена и отчества (кроме тех случаев, когда указаны только инициалы) восстанавливаются лишь при первом употреблении.

Имена собственные и географические названия воспроизводятся, за редким исключением, в авторском написании и не унифицируются – например, порт Артур, Порт-Артур, Манжурия, Манджурия, Де-Кастри, Декастри и т.д. Подобное неверное и/или неустойчивое написание отражает новизну и непривычность самих этих топонимов. В случае их исправления это отмечено в подстрочных примечаниях. Буква ё употребляется в соответствии с ее использованием в текстах.

Авторские примечания приводятся под строкой с обозначением астерисками («звездочками»). В примечаниях публикатора, помещенных в конце текста и обозначенных арабскими цифрами, указывается на допущенные мемуаристами неточности и ошибки, разъясняются упоминаемые имена, названия, исторические факты, там же приводятся краткие историко-биографические сведения (если они обнаружены) о лицах, упоминаемых в публику-

емом тексте. Не комментируются факты, которые не нуждаются в уточнении и исправлении. Источники информации, почерпнутой из общедоступных справочников и энциклопедий, не указываются. Некоторые бурятские, монгольские и иные топонимы, записанные автором на слух, как и названия небольших деревень, установить не удалось, на это обстоятельство в комментарии не указывается.

В заключение приношу глубокую благодарность директору Государственного архива Иркутской области О. Г. Семеновой и начальнику отдела использования и публикации документов архива Е. В. Ильиной, без сотрудничества с ними, их деятельной и доброжелательной помощи издание было бы невозможно. Идея издания «Записок забайкальских казаков» была поддержана акад. Н. Н. Покровским, его советы и указания были и остаются надежным ориентиром в работе. Самые теплые слова благодарности адресованы коллегам по Институту истории СО РАН – Н. С. Гурьяновой, О. Д. Журавель, Л. И. Журовой, Н. Д. Зольниковой, Т. В. Панич, С. Г. Петрову, Н. А. Старухину, Л. В. Титовой, И. А. Шипилову, А. Х. Элерту за неизменную поддержку.

л. 1 **[Из[I, а] истории колонизации Приамурья (Дневник П. В. Белокопытова)][б]**

Кто предвидит будущее! Я думал[в], что придется состариться в писарях[г], может быть, умереть подьячим. В[д] [са]мом деле положение писарей было [стра]шно невыгодное. Раз зачисливши, их не увольняли на льготу[е 1], разве по бо[лезни] или по[ж] другим весьма уважитель[ным] причинам. Занятия ежедневные и [у]силенные, жалованье самое ограни[чен]ное, [у] младшего[з] оклад[и] 9 руб. 40 коп., старшего[к] – 14 руб. 10 коп. в треть и[л] провиант[м]. [При] первоначальном сформировании [по]лков даже и провианта не было; [из[н] э]тих денег нужно отдать[о] за явку[2] [...] 2 руб., и[п] тут и не остается[р] на [...] и одежду писарю[с]. По[т] переводе[у] бриг[адного] штаба в Чиндант[3] писаря за квартиру[ф] платили до 4-х руб. в месяц.
л. 1 об. Кро[ме][х] того, писаря[ц] за бессменную и [...] // службу[ч] не пользовались никакими преимуществами*, да и взгляд со стороны [началь]ства на эту службу[ш] был как-то не [внима]телен против строевых; как в каких-нибудь[щ] служебных стол[кновени]ях строевого[ъ] становили выше. Писаря[ы] ближайшим начальством сч[итались][ь] человеком, не знающим службы.

---

* Права и преимущества писарей утверждены с 1862 года.

[I, а-б] *Заголовок вписан Н. С. Романовым*; [в] *далее Н. С. Романовым вписано над строкой* что; [г] *далее оборван край листа*; *далее Н. С. Романовым вписано над строкой* или; [д-е] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* А это перспектива не из веселых. Обыкновенно писарей не увольняли на льготу; [ж] *Н. С. Романовым вписано над строкой*; [з] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* младший; [и] *Н. С. Романовым над строкой испр. из* оклада; [к] *Н. С. Романовым испр.* старший; [л-м] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [н-о] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Из мизерного жалованья приходилось платить; [п-р] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* а остального не хватало; [с] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [т-у] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* После перевода; [ф] *далее Н. С. Романовым вписано над строкой* платили; [х-ц] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* За свою; [ч] *далее Н. С. Романовым вписано над строкой* писаря; [ш-щ] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* должность, по правде сказать, не отличался вниманием и уважительностию по сравнению со строевыми, в; [ъ] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* обычно; [ы-ь] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* начальство всегда считало;

На самом[э] деле[ю] не совсем[я], и за канцелярским столом писарь, отпущенный[II, а] по каким-либо прич[инам][б], являлся лучшим строевиком, легче понимающим дело, чем [негра]мотный или малограмотный. Все эти невыгоды, притом же расстройство здоровья, особенно глазами, вселили во мне ужасное отвращение к писарской обязанности, да и[в] сначала, ко[гда] еще я не был писарем[г],
л. 2 имел[д] // антипатию к этой обязанности. Безвыходное положение[е], крайнее расстройство здоровья заставили[ж] жаловаться в письмах к домашним[з]; один раз я так был желчный[и], что в письме к батюшке написал, что пошел бы лучше на Амур (туда уж много было командировано людей)[4]. Но так как я не имел вовсе желания идти на Амур, а в письме своем хотел только выразить крайнюю[к] трудность[л] тем, что если решаюсь на столь трудную командировку и все-таки нахожу её лучше, чем быть писарем, и[м] этим[н] хотел убедить, понудить батюшку к исходатайствованию[о] из писарей. Но все шло как и ранее, и я оставался писарем.

О переселении на Амур казаков по[сту]пило уже много распоряжений[5]. Известно было, что назначение последует по жребию
л. 2 об. женатых[6] и что приедет за // этим полковник* Кукель[7] и команд.[п] 3 полком Манухин[8], который и назначался с приселенцами на Амур. Я боялся за брата своего Александра, чтобы он не взял рокового жребия.

Но[р] вот уже[с] октябрь[т] м[еся]ц[у] 1857 года, в народе волнение увеличилось; многие на случай подговаривают заменьщиков; слухи доходят[ф], что близко едут. Даже некоторых было известно, что назначили[х].

---

* Ныне генерал-майор.

[э] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* же; [ю] *далее Н. С. Романовым красным карандашом над строкой вписано* это; [я] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* верно. Дело в том, что и.

[II, а-б] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* не совсем забывал службу и при случае; [в-г] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* впрочем, еще задолго до писарства, я уже; [д] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* сильную; [е] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* и; [ж] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* меня; [з] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* на свою судьбу; [и] *испр., в ркп* жолчный; *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* пессимистически настроен; [к-л] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* крайность своего положения именно; [м] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* то; [н] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* я; [о] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* перевода меня; [п] *Н. С. Романовым испр.* командующий; [р-с] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Наступил; [т] *автором испр.* из сентябрь; [у] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ф-х] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* передавали даже, что начальство уже близко и что некоторые лица получили на Амур назначение;

В ноябре м[еся]це в одно прекрасное утро чрезвычайное волнение жителей Цурухайта[9] возвестило приезд Кукеля и Манухина. В ожидании[ц] весьма важного какого-нибудь[ч] события и почему-то с сердечным трепетом я отправился ранее обыкновенного в канцелярию. Да и было над чем встревожиться! Я мог узнать о родных и знакомых, кто был счастливее в жребии.

л. 3 «Здравствуйте, Прок.[ш] Васил.»[щ], – сказал мне // урядник Василий Якимович Перебоев, приехавший с Кукелем с кар[аула] Кайласутуевского[10]. «Здравствуйте! С чем Вас поздравить?» – сказал я. «Назначен на Амур». – «Поздравляю!» – «Да и Вас позвольте поздравить с тем же!» – Как? Это что за новость? У меня стукнуло сердце, как будто обдало холодом; но в первоначальном пылу я еще не обдумал, как[ъ] горестно[ы] это известие, а только промелькнула мысль, что я[ь] избавлюсь от канцелярии.

– От кого Вы слышали, что меня назначили и по[э] какому случаю[ю] холостого?

– Я слышал[я] от человека Кукелева, да и полковник привез письмо к Вам от Ваших родных!

Довольно было этого известия; оно слишком походило на правду; я на минутку завернул в канцелярию и отправился в квартиру
л. 3 об. Кукеля, интересу[ясь] // узнать подробнее. Скоро меня позвали.

«Вот, братец, тебе письмо от отца, – подходя ко мне, сказал полковник. – Твой брат вынул жребий на Амур; не хочешь ли ты заменить его? Отец желал, чтобы ты заменил его!» – «Воля отца и начальства!» – сказал я. «Нет, собственная твоя воля нужна!» – «Я не могу сейчас решить этот вопрос, позвольте подумать, В[аше] Вы[соко]бла[городие]». – «Хорошо, я поеду до Чалбучей[11] и когда обратно приеду, тебя потребую». С этим я вышел.

С нетерпением сорвал я печать... там[III, а] батюшка писал мне, чтобы пожелать[б] за бра[та][в], намекнул на то, что я ранее хотел идти на Амур и что Кукель и Манухин обещались не оставлять меня на
л. 4 новом водворении. // Теперь я вспомнил свое неосторожное письмо, но[г] было поздно[д]. При мысли о разлуке с родными щемило[е]

[ц] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* какого-то; [ч] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ш] *Н. С. Романовым испр.* Прокопий; [щ] *Н. С. Романоым испр.* Васильевич; [ъ-ы] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* насколько печально; [ь] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* теперь; [э-ю] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* почему это; [я] *Н. С. Романовым над строкой вписано* это.

[III, а] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [б-в] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* пожелал я заменить брата; [г-д] *вписано автором над строкой*; [е-ж] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* как-то невольно защемило сердце;

сердце мне[ж]. Я видел[з] также многих других, назначенных на Амур, которые как будто были веселы и передавали друг другу разные рас[с]казы об Амуре как земном рае.

В страшном раздумье провел я четыре дня в ожидании Кукеля; наконец он приехал и в[и] свою очередь[к] потребовал меня. Теперь сердце[л] сильнее билось[м] у[н] меня[о], должен[п] совершиться и мой жребий.

«Ну, как ты?» – спросил меня ласково Кукель, когда взошел я в его квартиру. «По воле отца и начальства готов следовать, но собственного желания не имею», – отвечал я. Он записал и более не требовал моего желания. «Холост или женат хочешь идти на
л. 4 об. Амур?» – спросил[р]. «Холост!» – «Тебя // дома женят», – с улыбкою сказал[с] Кукель[т]. «Никак нет!» – отвечал[у] я[ф]. «Как же ты пойдешь холостой?» – сказал в это время Алек[сандр] Яков[левич] Пешков[12], бывший командиром сотни. Я ничего не отвечал, а только злобно посмотрел на него, потому[х] что чувствовал какое-то нервическое раздражение, как записали меня в число амурцев[ц]. Но Кукель, не обращая внимания на слова Пешкова, спросил: «В какой службе желаешь идти?» – «Строевым, Ваше Выс[окоблагоро]-дие!» – «Не чуждо ли для тебя будет?» – «Я знаком», – отвечал я, хотя на самом деле плохо знал фронт, но я надеялся, что при одном практическом ученье недолго повторить то, что я видел на двух сборных пунктах. Кукель при[ч] том сказал мне[ш], что[щ] он будет
л. 5 следить за мной и по прибытии на Амур дадут[ъ] // видное место и что он ныне же представит[ы] в старшие урядники.

После этого дня два я занимался у него письменными делами и в это же время был исключен из бригадной канцелярии, а на третий день простился с Цуруха[йтуе]м.

1-е декабря. Народ волнуется. Во всех местах говорят об Амуре. Некоторые довольны назначением, но большая часть унылы и плачут; многие состоятельные хлопочут замениться наемщиками, многим[ь] уже разрешено.

[з] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* скоро увидел; [и-к] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [л] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* мое; [м] *Н. С. Романовым испр. на* забилось; [н-о] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [п] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* был; [р] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* Кукель; [с-т] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* сказало начальство; [у-ф] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [х-ц] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ч-ш] *Н. С. Романовым* зачеркнуто и над строкой вписано добавил; [щ] *вписано автором над строкой*; [ъ] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой на следующей странице вписано* выхлопочет; [ы] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* меня; [ь] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* некоторым;

1858 года марта 10-го.

Давно уже я лишился днем спокойствия, а ночью сна, но, насколько можно, употребляю[э] всю твердость, стараюсь[ю] скрыть[я] от родных, в особенности от брата Александра, чтобы[IV, а] не огорчить
л. 5 об. его чувствительного сердца тем сожалением, что для // блага его и семейства я пожертвовал всем, что было для меня дорого и мило[б].

– Моя Родина! Разлука! О[в]! при каждом воспоминании[г] лихорадочная дрожь пробегала по телу у меня, и чем ближе время подходило к сплавам, тем сильнее мучила меня тоска. В доме производилось[д] подготовление мне приданого. Это каждый раз напоминало мне раздел и разлуку с родными надолго, может, навечно и далеко. Я[е] становился в семье как будто чужим и[ж] вполне сознавал свое одиночество[з]. Теперь я думал, что если бы была жена, то с ней разделил бы[и] свои тяжелые думы. Часто, часто[к], отыскав себе[л] уединенный уголок, я горько[м] плакал. Я[н] обдумал будущую жизнь, и было еще тяжелее[о]. На Амур назначен также дядя мой уряд[ник]
л. 6 Петр Степанович, // но я вполне предался одиночеству и не был расположен уславливаться с ним о будущей неразлучной жизни.

Да! так трудно бывает человеку, не[п] имеющему друга[р], с которым бы разделил[с] горе[т].

21 апреля. Слухи о скорой отправке амурцев подтверждаются, только неизвестно число, с[у] которого выступать[ф]; вероятно, потревожат вдруг: надобно быть готовым. Но у меня еще не изготовлены некоторые вещи, как[х] то[ц] чемодан, сапоги и проч.[13] Я совсем упадаю[ч] духом и не знаю, как успею покончить. Чеботных[14] сторонних никого нет, а из домашних за отсутствием брата Максима никто не помогает. Боже[ш] мой! Как распроститься в роковой день[щ]! Сегодня приехали из Кондуя[15] родственники проводить меня и дядю. //

[э] *Н. С. Романовым испр. на* употребляя; [ю-я] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* чтобы скрыть все это.

[IV, а-б] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Зачем его огорчать; ему, наверно, и так не легко; [в-г] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* При этих звуках; [д-е] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* исподволь подготовляли для меня приданое... Постепенно я; [ж-з] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* и одиноким; [и] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* я; [к-л] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* забравшись в; [м] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* горько; [н-о] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [п-р] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* без близкого душевного друга; [с-т] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* можно было поделиться горем и тяжелыми думами; [у-ф] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [х-ц] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ч] *Н. С. Романовым испр. на* падаю; [ш-щ] *Н. С. Романовым зачеркнуто*;

л. 6 об. 22 апреля. Получено распоряжение немедленно[ъ] выступать амурцам[ы]. Все унылы и в слезах. Я чаще хожу в свой заветный угол и там, там, на просторе стараюсь залить слезами горе свое.

23 апреля. Сегодня отправка. День тихий и ясный, но нам, амурцам, некогда наслаждаться красотою природы! С раннего утра волнение, запрягают лошадей в возки, плач народа усиливается... Вот сложено все[ь], заскрипели колеса[э]! Боже мой, какие раздирающие душу сцены во всех сторонах! Нужно иметь адское[ю] терпение и[я] каменное сердце, чтобы не содрогнуться и не прослезиться, смотря на это трогательное зрелище. Там благословляет мать сына, сама упала ему на грудь от изнеможения; рыдая, не может сказать слова. Там мать с дочерью, сестра с сестрою обнялись и не хотят разлучиться. Тут[V, а] толпою идут[б] за возами по улице[в] и оглашают[г]
л. 7 страшным[д] // замогильным плачем. Все прощаются, рыдают, как[е] [будто] настал конец века сего[ж]. Терпение мое лопнуло[з]: слезы заглушают, и я ничего не могу сказать. Вот[и] после обеда и я оделся по-дорожному, все присели и потом встали молиться Богу. О, это ужасно! Я[к] провожал последнюю минуту в доме родительском, в кругу родных, а потом, увы! Может, не увижу их никогда![л] При первом земном поклоне вся твердость меня оставила, я зарыдал, и все рыдали. Крепко, крепко обняли меня отец и мать, и вышел я из их дома, как изгнанник. Дядя мой Петр Степанович, отправив семейство, бледный, ни слезинки на глазах, как тень мертвеца, ходил прощался с каждым, и Бог знает, что он наговаривал[м] так долго, что я и много родных поехали, не сождав.

л. 7 об. Но это еще не все кончено[н]. Доехав // до Борзи[16], здесь опять[о] прощаться с родными, провожавшими нас. Опять те же сцены и[п] раздирающий душу плач[р]. Здесь еще раз благословил меня батюшка, и я помчался без оглядки, чтобы не[с] видать страшного зрелища[т].

[ъ-ы] *Н. С. Романовым испр. на* о немедленном выступлении амурцев; [ь] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* и; [э] *Н. С. Романовым испр.* из колесы; [ю-я] *Н. С. Романовым зачеркнуто*.

[V, а-б] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Там; [в] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* идет толпа; [г] *Н. С. Романовым испр. на* оглашает, *далее вписано над строкой* воздух; [д] *далее Н. С. Романовым на следующей странице над строкой вписано* каким-то; [е-ж] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [з] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* тоже не выдержало; [и] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [к-л] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [м-н] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* говорил всем подолгу... Не дождавшись его, мы тронулись; [о] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* стали; [п-р] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* рыдания; [с-т] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* ничего не видеть;

Может быть, вы, амурцы, слишком малодушны, скажет другой[у], что так тяжело прощаетесь с родными, ведь их[ф] не для тиранства переселяют! Но я скажу на[х] это[ц], что ведь[ч] нас[ш], переселяют невольно в страну, нам[щ] неизвестную. Одно[ъ] уже то, что невольно, может всякого ужаснуть, и[ы] кто[ь] знает, быть может, в[э] этой стране мы[ю] будем переносить и голод, и холод, разные болезни от перемены климата, и все[я] бедствия, о которых и[VI, а] не знаем, и таким образом будем вести мучительную жизнь[б]. А разлука, разлука невольная с родными и родиной, быть может, навечно! Это[в] //
л. 8 ужасно![г] Притом же многие здесь были хорошие[д] хозяева[е], жили спокойно, с полным достатком, а теперь пришлось оставить дом пустым, который[ж] также как будто плачет, разлучаясь с хозяином. Таким-то хозяевам[з], с малыми детьми, нужно[и] тащиться на Амур и там[к] устраиваться наново, да[л] в годину злую встретить бедность – ужасно! Другое дело, если мы были желающие[м].

24 апреля. В Хадабулаке[17]. Сегодня приехали приселенцы из Цаган-Олуевской сотни[18] и все мы вместе отправляемся далее. Возков набралось до 300, едва находят подвод поднять всех их.

Тоска страшная мучит. До Хадабулака провожал нас доброй Алек[сей] Михайлович Венедиктов и, прощаясь со мной и дядей, плакал, как дитя, мы тоже. Опять тяжело[н], опять сердце рвется на
л. 8 об. части // и ноет как-то больно. И так мы вырвались из объятий его и как безумные пустились бежать. А он! Он стоял долго, долго на одном месте, утирал слезы, которые градом катились и падали на его большие усы. «Прощай, прощай, добрый наш Алексей Михайлович», – вскричал я как-то дико, стегнул коня, будто он виноват, и пустился в[о] скок[п] сильнее прежнего и[р] догнал возки[с].

25-е апреля. Ночуем у ключа, называемого[т] Комарным[у]. Дети плачут и зовут домой. Бедные дети! Нас[ф] не пустят туда домой, откуда приехали мы, изгнанники, и, может, многим нам дорогой

[у-ф] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* кто-нибудь. Ведь вас; [х-ц] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ч] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ш] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* во-первых; [щ] *далее Н. С. Романовым над строкой вписано* совершенно; [ъ-ы] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ь] *Н. С. Романовым исправлено на* Кто; [э-ю] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* мы там; [я] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* разные.

[VI, а-б] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* пока не имеем даже представления; [в-г] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [д-е] *Н. С. Романовым испр.* на хорошими хозяевами; [ж-з] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* ехать; [и-к] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* и; [л-м] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [н] *автором испр. из* чижело; [о-п] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* вскачь; [р-с] *Н. С. Романовым зачеркнуто и под строкой вписано* Скоро я догнал возки; [т-у] *Н. С. Романовым испр. из* называемый Комарный; [ф-х] *Н. С. Романовым зачеркнуто*;

своей родины более не увидеть[х]. Отсюда нас повезут буряты. Они бегают, собирают[ц] лошадей и верблюдов. Приселенцы идут под распоряжением Саввы Андреича Епова[ч] [19]. //

л. 9 11-е мая. С первого числа этого м[еся]ца мая живем в Бянкиной[20]. Сегодня на берегу Шилки возле наших возков был общий молебен о благополучном плавании. Прото[и]ерей Суханов говорил трогательную речь к перенесению трудов с христианской терпимостию и роздал[ш] кресты, подаренные амурцам от преосвященного Евсевия[21]. Полковник Кукель расписал приселенцев, кто в какую сотню должен[щ] заселиться на Амуре. Ключевские[22] все записаны по желанию в одну сотню, кроме тех, у которых уже есть родственники на Амуре. Завтра отправляемся в путь.

Здесь во время стоянки я был выбран от всех амурцев вроде депутата при торговле товарами: обязанность[ъ] была[ы] следить за правильностию цен по таксе. //

л. 9 об. 12-е мая. Суета и крик на паромах. Большая часть приселенцев не бывали на судах и не знают, как направить паром на фарватер. Впрочем, это невелика беда, дальный путь научит. В нашем рейсе до 45 паромов, но не все причалились удачно на ночлег, много растерялось по мелям, а поработать пришлось таки[ь] на порядке[э].

13-е мая. Обмелевшие паромы сегодня сняли народом и опять плывем.

14-е мая. Сегодня я подвергался ужасному[ю] случаю[я] и едва не лишился жизни. Подплывая к Стретенску[23], я вышел с шестом на край своего парома, чтобы он при быстром расходе не ударил в другой паром, стоящий на причале у берега, и не оборвал бы его; но только лишь оперся[VII, а] шестом о береговой паром, как ноги
л. 10 мои скользнулись, и я упал в воду // и моментально оказался под паромом. Теперь спасти меня не было возможности небывалому[б] на воде народу и оробевшему от этого случая. Нужно было бы[в] отурить[24]: (повернуть другим концом) паром, тогда бы я оказался на верхней его стороне и меня[г] не стало бы затягивать под паром; но[д] кто догадается![е] Однако великое счастие мое было, что при падении каким-то образом (я не помню) ухватился за ронжу (жердь,

---

[ц] *Н. С. Романовым испр. из* збирают; [ч] *Н. С. Романовым испр. на* Эпова; [ш] *так в ркп*; [щ] *Н. С. Романовым испр. из* должин; [ъ-ы] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [ь-э] *Н. С. Романовым зачеркнуто и под строкой вписано* порядком; [ю-я] *Н. С. Романовым зачеркнуто и под строкой вписано* опасности.

[VII, а] *Н. С. Романовым испр. из* оперси; [б-в] *Н. С. Романовым зачеркнуто и под строкой вписано* Очевидцы моего падения оробели и не сообразили, что нужно предпринять для моего спасения. Следовало бы им; [г] *Н. С. Романовым вписано над строкой*; [д-е] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Понятное дело, никто не догадался сделать этого;

которая вбивается на пароме в кольца, посредством чего и скрепляется он) и держался крепко, тут же держали мою руку бывшие на пароме, но вытащить[ж] из-под парома не было возможности[з]. В таком критическом положении я доплыл до мелкого места, где уперся[и] ногами на дно реки и вынырнул из-под парома. //

л. 10 об. К[к] чему[л] приписать этот случай, спасший меня от верной и ужасной гибели! Помощи Божией и родительскому благословению, которое, говорят, на воде не тонет! Уменьем же плавать я не могу похвалиться, да и[м] когда плыл до мелкого места, было немало времени – легко мог захлебнуться[н] водою; наконец, как при столь быстром падении я мог ухватиться за ронжу!

Июня 1-е. Мы проплыли верховье Амура. Переселившиеся из Горбиченской и Усть-Стрелочной[25] сотни много поставили приплавленных своих домиков и пашут пашни. У них деятельность кипит, потому что перемещение[о] их[п] недалеко, свычны[р] с климатом[с], а также[т] сплавили весь свой скот и работает[у] каждый на себя, а[ф] что всего лучше кажется, они все желали сюда на более обширные места[х], // где можно[ц] заняться земледелием[ч], чем на прежних своих местах, весьма стесненных, не лишаясь при том звериного и рыбного промысла[ш], к которому[щ] они привычны.

л. 11

Но вот, проплыв их станички, я для сдачи некоторых семейств был в станичке[ъ], принадлежащей Кумарской сотне. Беднейшая станичка! Приселенцы с Онона, более[ы] холостые*, заплавленные ранее; большая часть больных[ь] в[э] лихорадке; лошади сухи и весьма немного их. Подводная гоньба, как они сказывают, не дает покою. Провизии у казаков весьма скудно; не видно пашен и даже один только небольшой огородик. Дворов также мало и более к дому никаких пристроек нет. Плохая жизнь! //

---

* Впоследствии холостые казаки возвращены в Забайкалье.

[ж] *Н. С. Романовым над строкой вписано далее* из-под парома; [з] *Н. С. Романовым зачеркнуто* из-под парома; [и] *Н. С. Романовым испр. из* уперса; [к-л] *Н. С. Романовым испр. на* Чему; [м] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* к тому же; [н] *Н. С. Романовым испр. из* захлебаться; [о-п] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* перемещаться им пришлось; [р] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [с] *Н. С. Романовым далее вставлено над строкой* свычны; [т] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* кроме того; [у] *Н. С. Романовым над строкой вписано* здесь; [ф-х] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Но что всего важнее было, так это то, что они все сами охотно пожелали переселиться сюда, занять обширные места; [ц] *Н. С. Романовым далее над строкой вписано* было; [ч] *Н. С. Романовым далее зачеркнуто и вписано* в более широком размере; [ш] *Н. С. Романовым испр. на* промыслов; [щ] *Н. С. Романовым испр. на* которым; [ъ] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* остановился в поселении; [ы] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* в большинстве; [ь-э] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* болеет;

л. 11 об. 10-е июня. Много из нашего рейса на пути оставлено для заселения, а мы все плывем, верно далеко наше новое местечко. Вот уже лето, скорее хочется взяться за дело, а тут доплыть[ю] неможно, да и плыть-то[я] уже наскучило, да и нелегко: каждый день то ветер, то мели, и[VIII, а] не отходи от весла – все греби из всех сил; руки сделались как грабли, не разгибаются, а ладони с кровяными[б] мозолями, к тому еще дождь окачивает чуть не каждый день, зальет огонь и насидишься голодом и холодом, при всем этом еще почти каждый день[в] снимать с мелей паромы. – Ужасно!

Я не могу описать всех трудов и неудобств, которые пришлось перетерпеть на паромах, особенно семействам с малолетними л. 12 детьми. // Приходилось плыть поздно вечером, когда ничего не видно, а также и в туманы, – ведь нас понуждают.

Благовещенск

Вот и Благовещенск! Мой паром за снимкою отстал от рейса, потому я приплыл после других и, как назло, подплывая[г] к пристани[д], подул с левой стороны ветерок и погнал паром на правый берег. Начальник рейса послал 6 человек казаков, и[е] с трудом на[ж] лодке[з] уже далеко за городом мы причалили.

Домов в городе немного, но зато заложенных очень[и] много[к]. Стук оглушительный и народу на строющихся домах как галок. По л. 12 об. берегу везде лес и толпами народ вытаскивает // из воды бревна[л], крик, беготня. Такая суматоха, что ничего не поймешь.

Во время стоянки в городе я занимался делами, а Петр Степ[анович] принимал на доставку приселенцам нашим разные[м] принадлежности и земледельческие орудия; во[н] время этих занятий[о] померла у него дочь. На пароме ни одного мущины, да и в самом городе не сыщешь человека выкопать могилку[п], все занятые[р] люди. Это положение ужасно трогательно! Бедная мать сама должна обмыть ребенка. Сколько она пролила горьких слез! А отец!

[ю-я] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* не знаешь, когда доберешься до новой родины, плыть.

[VIII, а] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* ни на час; [б] *автором испр. из* кровеными; [в] *Н. С. Романовым далее вписано над строкой* приходится; [г] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* когда я подплывал; [д] *Н. С. Романовым испр. из* пристане; [е] *Н. С. Романовым далее вписано над строкой* лишь; [ж-з] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [и-к] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* масса; [л] *Н. С. Романовым испр. из* бревны; [м] *Н. С. Романовым далее над строкой вписано* хозяйственные; [н-о] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* здесь; [п] *Н. С. Романовым испр. из* могилки; [р-с] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* заняты. Какая тяжелая картина: бедная мать, безутешно плачущая о смерти своего милого ребенка, сама убирает его, ищет гробокопателя и ни откуда поддержки... Отец;

Ему не легче! Он[с] занят службою, его не пускают не то что похоронить, но даже человека[т] приискать[у]. Тут невольно подумаешь, что здесь как в ссылке живут, никому нет дела до другого, и никакого человеколюбия: а только знай себе делай что прикажут, живо, и //
л. 13 куда пошлют, иди бегом. Дай Бог, чтобы Амур процветал так же скоро, как скоро велят делать, но а все-таки не веселит меня вся эта спешность. Я на[ф] толпы в городе смотрю как-то с ужасом[х]. Начальники кричат, топают ногами или грозят палкою; казаки и солдаты как угорелые мечутся из стороны в сторону, а посмотришь повнимательнее – дело-то[ц] делается[ч] еще медленнее, чем бы оно могло сделаться с меньшей строгостию, с меньшей беготнею, но с верным расчетом. А то ведь бедных людей[ш] перегоняют как скот с места на место: заставят то делать и лишь воз[ь]мутся, их гонят для другой надобности, там, говорят, скорее нужно. А[щ] бедные люди[ъ] в лодке с изорванными рубашками, обнаженными плечами от
л. 13 об. таски[ы] кулей, с // мокрыми подштанниками от выкатки из воды бревен бегают[ь], и хотя на лицах выражается немного[э] горькая покорность, но в сердце... Там зло и проклятие...

Долго вечером я стоял у квартиры и смотрел непривычным глазом на мрачную картину. Было совсем темно, крики, слышанные то с бранью, то с понуканьем, еще раздавались; наконец все смолкло и[ю] ничего не видно, только видно широкую полосу реки, да[я] плеск воды нарушал ночную тишину.

Далеко было за полночь, я все еще не спал, виденное мною тревожит. Я все перебрал[IX, а] с тех пор, как мог помнить. Вспомнил, как меня начали учить грамоте, как отвозили в училище, и думал, к чему все это привело меня и будут ли в жизни моей отрадные
л. 14 дни. Мне // жалко было дядю, тетку жалко бедную, здешних приселенцев, когда-то этот город устроится, когда-то будут люди жить спокойно и что-то будет с нами, когда доплывем до места, ужели та же суета будет и у нас!

[т] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [у] *Н. С. Романовым далее над строкой вписано* могильщика; [ф-х] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* на все здесь смотрю с каким-то опасением; [ц-ч] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* и увидишь, что работы-то исполняются; [ш] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* тружеников; [щ-ъ] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Другие; [ы] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* носки; [ь] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* снуют повсюду; [э] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* какая-то; [ю-я] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* и только.

[IX, а] *Н. С. Романовым над строкой вписано* в своих мыслях;

Голова у меня горела как в огне, и[б] сам как в лихорадке, страшась будущего, наконец заснул[в].

[11][г]-е июня. Меня сговаривал Муромов Лев Матвеич[26] (казачий офицер) остаться на жительстве в городе и хотел об этом просить генерал-губернатора, но я не согласился, во-первых, потому, что не хочется разлучиться с дядей, а во-вторых, не вижу никакой пользы, притом же виденное мною вчера произвело[д] какую-то антипатию[е], и слава Богу, что мы скоро кончили дела и плывем далее. //

л. 14 об. 13-е ч[исло]. Поздно вечером доплыли мы до местечка, где предполагается быть нашему[ж] сотенному штабу[з]. Тут квартирует сотенный командир сотник Чеснок[27], которому и сдает всех нас Савва Андреич – начальник рейса. Приселенцев здесь семей до 25-ти; все они проживают в бараках, построенных из тальничных прутьев и покрытых сеном; точь в точь, как у нас в Забайкалье, многие делают для скота загоны (стаи).

Много тут увидел я знакомых, в числе которых Иван Патр. Бакшеев, заменьщик зятя моего Иннокентия. Иван[и] П[к]. имеет вид немного важный; вероятно, пользуется расположением командира, а

л. 15 Марья Васильевна, супруга его, даже довольно // кокетливо наряжается каждый день, особенно[л], по близости реки, часто[м] моется[н].

Сотенный командир обошелся с нами хотя и не сурово, но невнимательно, как хозяин, которому не совсем приятны гости. Он, как видно, человек весьма торопливый и заботливый; дальнейшие[о] подробности его характера[п] заметить было некогда.

Здесь та же суета, но по малолюдству не такая, как в городе. Но[р] видно, тоже[с] считают каждый шаг казака.

Нас отправляют еще ниже.

Здешняя станичка еще не имеет никакого названия[*] [28]. Местоположение, смотреть с берега, живописное, но насколько удобно, не знаю. Здешние приселенцы засеяли гречу и огороды обрабатывают. //

---

* Впоследствии названа Поярковой.

[б-в] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* чувствовалось, что начинает трепать лихорадка; [г] *край листа заклеен, текст прочитывается с трудом*; [д-е] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* страшно опротивело; [ж-з] *Н. С. Романовым испр. из* наш сотенный штаб; [и-к] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Бакшеев; [л] *Н. С. Романовым далее над строкой вписано* часто моется; [м-н] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [о-п] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* других особенностей в его характере; [р] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* Однако; [с] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* что здесь;

л. 15 об. 14-е ч[исло]. Савва Андреич[т] и я не спали ночь, изготовляли дела, и утром, по сдаче всего, я с ним простился. Неохотно остаюсь от[у] него. На чужбине как-то свыкается[ф] скоро и крепко[х], и разлука бывает чувствительнее; притом же он возвращается назад и, хотя будет жить на Амуре, но все-таки ближе к родному Забайкалью. Да, к родному! При каждом воспоминании об нем вся кровь во мне кипит и[ц] лихорадочная дрожь при[ч] мысли об Амуре[ш] пробегает[щ]. Мне[ъ] сладко думать о Забайкалье, душа так и ноет, выпрыгнуть хочет и лететь туда, и долго, долго с поникшей головою перебираю в уме своем родное, с которым я простился, может быть, навсегда. Так было теперь[ы]. Я стоял на пароме весь[ь].

Долго я стоял на пароме, углубившись в свои мрачные думы, как вдруг отдалось с берега:

– Отчаливай!

Все взялись за весла и поплыли.

Нам объявили, что это последний переход, потому все жадно смотрели на берега, любопытствуя узнать место своего поселения. Скоро из-за крутого поворота показалась топографическая веха, возвестившая близость нашего пути.

Было рано, когда мы причалились к своему берегу. Сегодня работ никаких не производилось, и мы ночуем на паромах.

15-е июня. С рассветом начались наши работы по распоряжению сотенного командира, который вчера еще приплыл.

Одна часть женщин начала вскапывать берег для удобного всхода.

Остальные все принялись копать огороды.

Мужчины распределены на вырубку тальника для бараков, исправления сох, подготовления земли под гречу, которую приказано ныне же засеять; другие возят тальник и плетут бараки.

Всего приплыло: мужчин 9 человек, остальные остановлены в Стретенске со скотом; женщин, годных к работе, 22; детей, годных к работе, от 5-ти лет – 8. При этом рабочих быков было три пары и 6-ть лошадей, весьма сухих.

Берег, у которого мы остановились, обрывистый и крутой, выгнутый к северу полуциркулем. На берегу небольшой лужок с величайшей травою и

[т] *Н. С. Романовым вписано над строкой*; [у] *Н. С. Романовым зачеркнуто и над строкой вписано* без; [ф] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [х] *Н. С. Романовым далее над строкой вписано* свыкаешься; [ц] *Н. С. Романовым над строкой вписано* наоборот; [ч-ш] *Н. С. Романовым зачеркнуто*; [щ] *Н. С. Романовым далее над строкой вписано* по телу, когда вспомнишь об Амуре; [ъ-ы] *Н. С. Романовым зачеркнуто и вписано* Долго; [ь] *Н. С. Романовым зачеркнуто. Далее отсутствуют листы, опубликованные в № 2 за 1913 г. и № 1 за 1914 г. По нумерации автора это страницы 16–34. На верхнем поле л. 16 (архивная нумерация) помета Н. С. Романова* Отклоняю. *Рядом помета архивистов* нет страниц 16–34;

вековой ветошью. Лужок этот окружен лесом черноберезника и мелкого дубняка, оба края которого почти примыкают к реке. К северо-востоку бор этот пересекает прогалыжина, в которой светлеют озера.

Сотенный командир ходил с Петром Степановичем и делал расколодку[29] для постройки домов.

17-е. Наш Амур, т.е. жителей, как видно, правительство хочет устроить по своему. Так, самые дома должны строиться по особому плану, с разделением на кварталы. Однако Чеснок с этими кварталами зашел в лог, где сыро и непременно бывает вода. И только по убедительной просьбе дяди и, разумеется, при ясных доказательствах согласился отступить от лога. К чему же после этого начальники, если не хотят делать лучшего! Не будь тут Петра Степановича, Чеснок сделал бы раскладку и в логу, а там, хоть водой унеси все, ему мало нужды. Он знает, что не будет тут жить. – Горькая истина!

Ужасно суетливый человек этот Чеснок; он не дает минуты покою: то там не так, то там плохо делают; начинает злиться и рабочим людям не дает отдыха[30]. Надоел, кроме Чеснока, и главный блюститель за водворением переселенцев здесь, ротмистр Олларовский[31], который тоже был в нашем таборе.

20-е. Боже мой, когда же мы справимся с работами! Людей мало, а нужно выкатать из воды бревна для постройки домов. Тут сенокос, там кирпичи для домов; не успели еще исправить поскотину, едва управились с огородом, а начальство понуждает строго. Кроме того, проплывают вверх курьеры, отрывают от дела последних казаков. Измученные и голодные люди приходят к баракам в сумерки отдохнуть и подкрепиться, а в это время извольте кого-нибудь из них нарядить в лямку с курьером. И нет ничего удивительного, если вам наговорят тысячу дерзостей и все-таки не пойдут. А бедные матери! Целый день они работают, оставляя своих грудных и всех малых детей на день в бараках с какой-нибудь старухой, негодной для работы. Когда они приходят на ночлег, дети кричат, не дают отдохнуть; а дальше это бедствие довершают комары, которые тучами носятся и буквально не дают покоя. Несчастные работницы не успевают сомкнуть своих глаз, как с зарею встают и варят чай. Ужасная картина!

25-е. Вот уже третий день, как потерялся Петр Степанович: поехал посмотреть сенокосчиков и назад не вернулся. Не знаю, на что подумать: или заблудился, или не заел ли зверь. Розыски до сих пор не открыли никаких следов. Сегодня, по распоряжению полкового командира Манухина, опять посланы казаки разыскивать. Тетка плачет, жалуется на всех, что не усердно ищут.

Манухин к нам приплыл сегодня и со мной весьма добр. Обещался ходатайствовать при встрече с графом Муравьевым[32] о производстве в офицеры, с тем чтобы оставить меня адъютантом при себе, почему и должность начальника станицы приказал сдать дяде, когда он разыщется. – Я не ожидал,

чтобы Манухин был таким добрым для меня, потому что он плыл, как слышно, очень грозно, и порядочно нагонял нашего Чеснока.

С Манухиным приплыло к нам 9-ть семейств, которых я принял. Чеснок теперь сделался ко мне удивительно добрым, называл меня милым урядником. Я, конечно, понимаю, что все это делается лишь в тех видах, чтобы я, когда буду адъютантом, не мстил ему за все сделанные несправедливости. Может быть, с этого времени Чеснок будет снисходительнее и к подчиненным.

26-е. Петр Степанович отыскан на берегу Амура ниже станицы верст 20; он все блуждал, но благополучно. – Здесь, в однообразных борах, без гор, нетрудно заблудиться.

Нас начинают посещать маньчжуры[33], живущие в двух домах на противоположном берегу. Разговор их более похож на тунгусский или орочонский[34]. Заводят торговлю рыбою, которая является у них одним из главных жизненных продуктов.

Июль 1-е число. У нас дома строят солдаты[35], но великих усилий стоит казакам вывозить на место постройки на каждый день до 70-ти лесин (бревен). Лошадей немного и быков тоже, а работы без числа. – Начальство не смотрит на невозможность выполнения. Недавно я доносил рапортом Чесноку, что при вывозке бревен мне невозможно пахать землю за недостатком быков и лошадей. Он, не отвечая мне официально, сказал лично, чтобы все работы были исправны и чтобы бревна доставлялись аккуратно, а помощи никакой не дал. Народ этим обескуражен, и тысячи неприятностей приходится переносить на каждый день.

15-е. Провизия, привезенная из Забайкалья, у некоторых казаков покончена, начинают ощущать недостатки. – Приходится призадуматься об этом! Провианта не хватает, потому что женщины получают уже половинный паек; чаю и подавно не хватит.

20-е. Бараки наши не совсем прочны, ветром и дождем их продувает и промачивает. Сырость. Среди переселенцев появляются лихорадки. Ничего отрадного не предвидится, с каждым днем увеличиваются неприятности. – Работ прибавляется.

Август 10-е. К нам приехал новый сотенный командир, некто Бутаков. До сих пор я не видал человека с сердцем тигра, теперь насмотрелся его вдоволь. С самого приезда своего он не переставал ругать меня и каждого встречного переселенца; оскорблял, как только мог придумать его изобретательный ум, хотя я уже привык переносить брань и колкие выражения от Чеснока, но от Бутакова прямо начинает коробить и кровь застывает... Странное дело: загнали на Амур, дали в жертву каким-то деспотам и эгоистам, не имеющим человеческой души, не знающим никакого хозяйства, – что еще после этого может быть хорошего? Я сегодня почти так же горько

плакал, как и при выезде из дома. Никак я не могу понять, за что этот злодей меня так притесняет. Невольно овладевает отчаяние…

Манухин, проплывая вниз, наделал глупостей; поэтому граф его не принял и сменил; вместе с этим пропали и мои надежды избавиться от здешней адской жизни и вернуться в Забайкалье.

11-е. Бутаков уехал, но огорчения, которые он причинил, остались. Все переселенцы отзываются об нем злобно и проклинают. Ночь я провел скверно. Образ Бутакова и во сне нарушил успокоение... Мне кажется, если бы начальство не вмешивалось в хозяйство казаков и их работы, то дела пошли бы скорее, с большей охотой принимались бы за них и все прочнее бы делалось; между тем, было бы меньше огорчений и мук и без того истерзанной душе.

6-е сентября. Давно я не писал своего дневника, да и некогда было. Сенокос и другие работы не дают одуматься. Сегодня семейство дяди и я впервые вошли на житье в дом, построенный солдатами. Не могу описать, какой восторг испытали мы по входе в теплую и чистую комнатку после беспокойной и грязной барачной жизни! Как светло и поместительно в комнате! Мы весело улаживаем свои вещи и на минутку забыли всякое горе. – Мне сейчас же пришла «на мысль» русская пословица: *не изведав горя, не узнаешь счастья*. Теперь я чувствую себя так легко, и на душе так отрадно, а между тем обстоятельства нисколько не изменились: те же страшные работы, те же грустные наряды и, наконец, то же начальство. Перемена только в том, что мы вошли в домик. Он состоит из двух комнат: маленькой кухни и передней, но нам кажется роскошью.

20-е сентября. Много людей у нас нездоровых лихорадкою, особенно цингою. Начальство старается, чтобы работы не останавливались и приказывает, хотя ползком, если ноги стянуло, выходить всем больным на работы, особенно цинготным, утешая тем, что при занятиях и бессоннице цинги и лихорадки не может быть. Исполнителем этих ужасных распоряжений остаюсь все я! Ужасно, ужасно, невыносимо! Я не могу смотреть, когда больной со слезами на глазах и с глухими стонами ползет на работу…

Боже мой, как мало думают у нас о человеке! Вместо медицинских пособий заставляют больного идти на работу, где он растрачивает остальные силы и в конце концов падает полумертвым...

У нас в сотне, правда, есть фельдшер, но он, вероятно, не имеет никаких медикаментов, потому что я не видал, чтобы он хотя одному больному оказал какое-нибудь пособие, за исключением советов цинготным и лихорадочным. Цинготные в качестве лекарства употребляют больше табак и сосновую хвою.

Октября 2-е. Все переживается, и приятное, и грустное. Бутаков также изменился, он сделался добрее и заезжает ко мне на квартиру. Но когда

изменится тоска по родине?! При всем старании и занятиях я не пропускаю дня, чтобы не вспомянуть о Забайкалье...

Декабрь 5-е. Ничего не могу отрадного вписать в свой дневник. Ко всем заботам еще прибавилась беда. Бутаков, на словесное донесение мое, в бытность в Куприяновке[36], обещался прислать баржу с провиантом, но вместо того прислал несколько десятков кулей, которых хватит не более как месяца на два. Теперь я не знаю, как доставать провиант за 38 верст. Лошади и быки донельзя сухи, подвод выгоняется очень много да, кроме того, есть такие семейства, которые не имеют ни одной лошади и ни одной пары быков. Подобное положение страшно тревожит меня. Я боюсь, чтобы не пришлось голодать нашим истомленным работой переселенцам. Боюсь и ответственности. Хотя на деле виноват только Бутаков, но, при нашем неравенстве, без письменного аргумента, он может вину сложить на меня.

Снег здесь весьма глубокий и, несмотря на частые переезды, ветер ежедневно заносит дорогу снегом.

Декабря 9-е. Я лишился сна и аппетита: провиант тревожит. Страшусь объявить об этом казакам, а тем более не могу придумать способов, как доставать. Боже, не дай мне упасть духом и научи, как поступить в этом деле!

Отчаяние овладевает мною; я совершенно больной; целыми днями брожу как тень... Некому излить свое горе, не с кем посоветоваться. Тебе, бумага, передам свои думы, с тобой буду говорить. Не стыжусь тебя, пускай мои слезы текут... Да простит Бог Бутакову, если я пострадаю. Ужасно, когда целая станица будет помирать с голоду и остановится работа! Больных и без того очень много.

Декабря 15-го. Я совсем было ослабел и упал духом по делу о провианте, но Бог услышал молитву мою. Мне попалась книга религиозная, с выписками из Священного Писания, под заглавием: *Утешение в скорби и болезни*[37]. Она так близка к моему делу, что как будто по этому поводу она и написана. Я читал ее и мне становилось очень легко. Теперь я положился на правоту своего дела и на самих казаков, которые во многих случаях доказали мне совершенную привязанность.

И действительно, на объявление мое о недостатке провианта никто по отношению ко мне не высказал неудовольствия; все решились общими силами доставать провиант, причем ямщики из-под казенных подвод обязались нагружать свои экипажи провиантом на обратном пути.

1859 года января 4-го. Время святок, но у нас никто об этом и не поминает. Все утомлены ежедневными трудами. Да и Бог знает, когда мы покончим. Чудак Бутаков выдумал загородить балясами[38] всю линию, выходящую на улицу. Эта работа весьма медленна и бесполезна, во-первых, потому, что не защищает от снежных заносов и ветра; во-вторых, не прочна потому, что прутики, вместо выстроганных, как бы следовало, спиц, весьма тонки и при

первом натиске бурного ветра рухнут, или от снежной метели. Устраивать же настоящие балясы мы не можем по недостатку леса, да, кроме того, и работа весьма медленна, а тут требуют все сделать скоро.

Здесь лес большею частью черноберезник, весьма низенький и кривой; немного осиннику, мелкий дубняк и редко попадется липа.

20-е января. Лисиц очень много здесь: в нашей станичке случайно убили штук до десяти. Здешние туземцы берут их на соболей. Наши казаки заводят знакомство с маньчжурами, торгуют соболями и на первый раз не убыточно. Может быть, торговля разовьется.

Февраль 7-го. Больных казаков прибавляется, но смертных случаев не было.

Я каждое утро захожу во многие дома, особенно те, в которых хозяева уныли, ослабели и терпят голод. Ободряю, уговариваю их не падать духом, даю советы, где можно купить буды (просо), козьей говядины или рыбы; и радуюсь, что меня слушают и охотнее принимаются за дело. У нас, хотя есть общий заездок[39], но почему-то рыбы очень мало.

Февраля 15-го. Нет свеч. Вечерами мы сидим впотьмах, а потом пред ужином зажигаем лучину, от которой в доме дым и сажа. Для проезжающих зажигается тоже лучина; их так много, что редкая ночь проходит спокойно. К тому же большинство из них все какие-то буяны: не успеет войти в комнату, как всякий начинает ругаться скверными словами, шуметь и всегда грозить... Такого нахальства мне не приходилось видеть в Забайкалье. Не знаю, от чего это происходит, – потому ли, что езда слишком скучна на тощих лошадях; потому ли, что ехать холодно; или, наконец, потому, что сюда посылается особое поколение… Да и во всем на Амуре есть особенность – какая-то *хватовщина*.

2-е марта. Сегодня я только что приехал из ст[аницы] Константиновской[40], где находился штаб 2 сотни (вверх от Куприяновки верст за 80-ть). Туда увез меня 20 февраля В. М. Фалилеев[41].

Бутаков совершенно изменился, хотя не изменил еще своего волчьего взгляда. Казаки в Константиновской станице и устройство их домов и прочего – ничем не отличаются от нашего Куприяновского; те же бесполезные балясы, кривые и безобразные. Бутаков имеет также дом. Я у него занимался исправлением запутанных дел по продовольствию.

Марта 20-е. Я очень рад, что у нас достаточно сена и все идет благополучно. Бутаков, который летом донимал заготовкой сена с язвительными указаниями на успехи в других станицах, а особенно в Поярковой, ныне притих. Я до сих пор не мог разгадать, каким способом поярковцы так быстро и успешно работают; одно время я даже был недоволен собой за то, что не умею распорядиться и дать указания моим казакам по части успешной заготовки сена. Мысль эта постоянно беспокоила меня, и понятное дело, я

искал разгадки. Каково же было мое удивление, когда раскрылась правда «показных» успехов «образцовых хозяев». Оказывается, поярковцы работали поурочно, по числу копен сена, а не по весу. Для них важно было выработать известное урочное число копен, а сколько будет в этих копнах сена – это не входило в их интересы. Наоборот, в погоне за числом копен они даже сознательно делали их легковесными. Начальство было очень довольно, когда узнавало, какое огромное число копен наставили поярковцы, и указывало на них как на образец. Проверить же сено по весу начальство не считало возможным утруждать себя. Результат не заставил долго ждать. В средине зимы у поярковцев уже не было сена; скот их отощал и еле влачил свое жалкое существование. А у нас, при малом числе копен, ожидались некоторые излишки, за которыми и повалили поярковцы. Не притих ли Бутаков по части сенных распеканий из-за этих поярковских путешествий к нам за сеном?

Вот и результаты казенной поурочной работы. У меня же работали не для числа копен, а из сознания того, что сена нужно заготовить столько, сколько потребно на зиму для скота. Эта работа была гораздо продуктивнее поярковцев, которые смотрели на сенокос как на приказ начальства, как на казенную повинность.

Зато мы, обозванные лентяями, живем теперь спокойно и не боимся за судьбу своего скота.

Мая 20-го. Все пошло спокойнее после раздела семей. Теперь каждый работает на себя и не нужно особенных нарядов. Слава Богу, начинаю отдыхать и привыкать к амурской жизни, хотя все-таки грустно по родине. Письма приходится получать очень редко; вероятно, и родные нас тоже начинают забывать.

У нас до десяти десятин засеяно хлеба и почти столько же изготовлено залогу. Здесь рано начинается весна и зелень скоро показывается.

Мая 25-го. Бутаков уже давно не командует нашей сотней, а вместо его Муромов. Этот господин имеет тоже не совсем спокойный характер: вспыльчив и любит водку, но гораздо лучше Бутакова и более хозяйственный.

Мая 28-го. Странные люди эти заменьщики! Они не умеют жить хорошо; я редко могу ошибиться в заменьщике. В его доме все вещи лежат как-то не в порядке; скот без призора; на все они смотрят безучастно и не думают об улучшениях в хозяйстве. И быстро беднеют.

2-е июня. В нынешнем году много вырублено и сплавлено лесу на дома тем переселенцам, у которых еще нет своего жилья. Постройка этих домов будет производиться общими силами казаков, и я уверен, что эти дома будут прочнее, чем те, которые построены солдатами на живую нитку.

15-е июня. Проехал военный губернатор Амурской области г[енерал]-м[айор] Буссе[42]. Мы ждали с трепетом, потому что много было насказано об его строгости. Много расспрашивал о хозяйстве и, хотя остался доволен, но

все-таки о казачьей жизни мало имеет понятий, особенно о скотоводстве. Например, он однажды сказал мне:

– У вас в Забайкалье не умеют развивать скотоводства; держат скот в степях и не устраивают для него теплых хлевов, вследствие чего скот замерзает. Я вас заставлю каждого завести хлева.

С начальством не будешь спорить, особенно когда оно ошибается. Мне ничего не оставалось сказать, как «так точно-с». А между тем, судя по опыту, скот на открытом воздухе лучше привыкает к холоду и при теплой подстилке спит и не чувствует беспокойства, а тем более не замерзает. Если теперь взять скот, который ночует в хлевах, то сразу бросится в глаза его боязнь холода. Зимой он не успеет выйти из хлева за кормом, как спешит обратно, и уж, конечно, голодный. Нет, в Забайкалье не нуждаются в хлевах. В каждой местности свои особенности, и нельзя все мерить на один аршин, как это делают наши генералы. Огороды наши Буссе расхвалил, хотя они не заслуживали такой похвалы, потому что мало было засеяно овощами гряд за недостатком семян. Зато много было на грядах травы, которую, вероятно, Буссе принял за овощи.

15-го июня. У нас в станице оставлены графом Муравьевым[43] два катера, – один его, а другой архимандрита[44]. Катера эти охранялись двумя часовыми, но вследствие убыли воды ночью, пред приездом Буссе, обмелели. Буссе я дал обещание снять их без затруднений, и уверял, что они только ночью обмелели; генерал приказал сдать их на первый пароход, который пойдет в Благовещенск.

Сегодня катера эти я снимал с 10 казаками и не мог пошевелить: почва, где они обмелели, грязная, и нам приходилось бродить по колени в грязи. Бедовое дело, если сегодня придет пароход и найдет катера на мели.

17-е июня. Сегодня я настолько измучился, что с трудом волочу ноги. Вместе с рассветом достал с сенокосов почти всех казаков и снимал катера. До обеда архимандритский катер сняли, а графский не могли. После полудня пришлось рискнуть и поднимать его на вагах[45]; он гнулся, как дуга, а киль трещал. В это время снизу показался пароход, но, не доходя до станицы версты полторы, повернул по дальней – правой протоке*, где, вследствие мелководья, бросил якорь и долго был занят промером.

Наконец, вернулся обратно за островок, чтобы идти по нашей протоке. Тем временем мы все снимали, а лишь только пароход показался в протоке из-за островка, как у нас катер сдвинулся с мели. Обрадованный этим, я приказал казакам скрыться в кусты, чтобы не дать заметить с парохода, что катер снимали, а сам поплыл к пароходу. Но мне приказали сдать оба катера на другой пароход. Этим отказом я был очень доволен, так как выиграл вре-

* Против станицы есть небольшой островок, разделяющей Амур на два русла.

мя смыть в катерах с полов грязь и вычерпать воду, которая просачивалась через разбитую при снимке конопать.

24-е июня. Буссе сегодня проехал на пароходе и взял катера. Огородами опять полюбовался. Трава, действительно, была высокая и зеленая…

л. 16 30-е июля 1859[э]. Сегодня получил распоряжение явиться в г. Благовещенск для службы в Бригадном правлении[46], с тем чтобы должность начальника станицы сдать дяде.

Такое известие против ожидаемого отпуска неприятно тем более, что канцелярские занятия для меня несносны, а в станице в настоящее время, после раздела казаков в работах, гораздо легче прежнего; с другой стороны, поездка в Благовещенск необходима: лично я скорее могу выпросить отпуск.

Для сдачи у меня почти все подготовлено; сегодня надеюсь распроститься, а завтра уехать рано.

31-е. Казаки не о[т]пустили сегодня. Бедные, хлопочут угостить меня. Такая привязанность их меня трогает, я думаю, на прощанье не обойдется без слез. //

л. 16 об. 1-е августа. Ночь почти не спал: мысль, что я могу уехать в Забайкалье, не оставляла ни минуты. До свету я уже выехал из Куприановки, чтобы не видеть прощальных сцен. Прощай, добрая, но с тем вместе грустная Куприановка! Школа, которую я здесь прошел, научила переносить трудности.

Странное дело наш командующий сотнею Муромов. На[ю] последе[я] пришлось с ним поссориться за то, что я[Х, а] не приехал вчера, тогда как сам же предписал явиться 1-го августа. Ужасно надоел мне здешной деспотизм, и с Муромовым поссорился не на шутку. Впрочем, расстались не врагами, он сам подал руку примирения.

4-е августа. Я в Благовещенске, занимаюсь в канцелярии. Несносно мне заниматься и никак не могу подчинить себя к этой
л. 17 необходимости, притом же бригадный адъютант человек // незнакомый, мне приходится заслуживать внимание и быть под зависимостию людей, которые в Забайкалье были у меня под таковой. Мне даже обидно это. Но что сделаешь без протекции! Черняев[47] нездоров, и я его[б] еще не видал.

5-е августа. Сегодня видел Черняева. Он выговорил, что просьба моя была помимо его, но, к счастию, рапорт мой здесь был в подлиннике, потому он уже оправдывал меня, и когда я намерен был объяснить причины, побудившие к такой просьбе, то Черня-

[э] *вписано над строкой*; [ю-я] *так в ркп.*

[Х, а] *Вписано над строкой*; [б] *вписано над строкой*;

ев сказал, что он против этого не имеет ничего; обещал по выздоровлении увидеться с губернатором, чтобы похлопотать отпуск. Когда-то я сожду[в].

20-е августа. Сегодня Черняев объявил мне, что могу ехать только на два м[еся]ца, и после убедительной просьбы разрешил на 4 м[еся]ца.

Странное дело. Увольнять на два м[еся]ца – значит вынудить
л. 17 об. меня просрочить и // потом иметь случай сделать взыскание, зная, что я от поездки не откажусь, хотя бы самый кратчайший был срок. Ну да Бог с ним! В 4 м[еся]ца успею уехать. Меня прикомандировали к граж[д]анской канцелярии губернатора для получения из оной нужных денег, следующих в Читу и Иркутск. Ночей спать не могу: желание уехать в Забайкал[ье] не оставляет меня.

Благовещенск в настоящее время изменился против прежнего, когда первой раз я проплывал в Куприяновку: не видно той страшной суеты, исчезли мазанки, а вместо их довольно порядочные новые здания возвышаются; казаки в своей станице также приустроились, только все же как-то уныло, везде проглядывает бедность и изнурение в людях.

22-е августа. Сегодня в 12-ть часов распростился с Благовещен-
л. 18 ском. Еду с товарищем урядником Асенкритием // Беломестновым, он приезжал с почтою. Как будто степной зверь, выпущенный из клетки, рвусь я душою; проезжая дорогою, мне бы хотелось не ехать, а лететь; но, к величайшему сожалению, даже ехать приходится тихо: подводные лошади очень плохи и сегодня я страшно измучился от этого; езда верхом.

1-е сентября. У меня болят глаза, даже отчаивался доехать до Забайкалья, но желание делает чудеса. Несмотря на бессонницу, безостановочную езду, притом же все верхом и большею частию на дрянных ленивых лошадях, по весьма дурной дороге, я не перестаю подвигаться вперед, и глаза становятся лучше. День и ночь дожди промочили до ниточки одежду, и некогда просушить. //

л. 18 об. 3-е сент[ября][г]. Мы едем лямкой[48], и близка уже Горбица[49]. Слава Богу, выбрались с Амура. Товарищ мой Асекрит ужасно наскучил рассказами о своей жене и хозяйстве; почти во всю дорогу он не переставал говорить об одних предметах. Сегодня я ему заметил это, он немного недоволен, но зато я имею время отдохнуть и предаться своим любимым мечтам о приезде домой...

[в] *так в ркп*; [г] *вписано над строкой вместо зачеркнутого* августа;

5-е[д] сентя[бря][е]. Сегодня в Бянкиной я сдал депеши благополучно и отправляюсь в Нерчинский город, чтобы оттуда своими средствами добраться до Ключевского.

7-е[ж] сент[ября][з]. В городе у Семена Василича семейство меня даже не узнало, так был неожидан[ен] приезд. К счастию, здесь приехал Никифор Семен[ович] Першин, который имеет излишл. 19 нюю лошадь и взялся отвезти[и] меня до места жительства // своего Караксара[50], а оттуда до Улятуйской[51] деревни, где я имею знакомых и родственников.

8-е. Сегодня в Улятуе меня тоже не узнали. Здесь я услышал, что родные все здоровы.

9-е. В Турге-слободе[52]. Тоже приезд неожидан[ен].

10-е. Сегодня в Хадабулаке. Почти все население сбирается ко мне, смотреть меня и спросить о своих родных и знакомых, переселенных на Амур.

Здесь я испробовал араки[53]: старухи угостили-таки на порядке.

11-е. Не могу описать того восторга, которой я ощущал, заметив издали знакомые мне горы: сердце прыгало от радости. Я хотел скорее до них доехать, но опять останавливался, чтобы насладиться столь приятным для меня зрелищем. Вот и Борзя! Я вспомнил, л. 19 об. как грустно // на этом месте мне было прощаться, и как приятно все это вспомянуть. Я желал послать верхового вперед предупредить родных, но никого не встретил дорогою, кроме бурята Ирдынишки, но он отказался. Вот и Ключевской, я безостановочно несусь по улице; все так же в нем, как было при отъезде, только некоторые домики призапустели без хозяев: они ушли на Амур. Меня никто из родных не заметил, когда заехал во двор, и не узнали[к] до прихода в комнату. Тут-то произошло радостное свидание.

Пред[л] приездом моим родилась дочь Надежда у брата Александра; двойная была радость; народу было полны комнаты, каждый желал взглянуть на меня, и разговорам об Амуре не было конца. Мне сообщила мамынька, что бригадный ком[андир] барон Будберг[54] советовал им[м] писать мне на Амур об увольнении в отпуск л. 20 и // давал обещание ходатайствовать о переводе. Это известие довершило радость мою. Батюшки нет дома, он у пастухов.

Дека[бря] 20. Давно уже я не вписывал в свой дневник: хлопоты по переводу с Амура лишили охоты. Сегодня намерен изложить все в подробности.

[д] *испр. автором из* 6-е; [е] *вписано над строкой вместо зачеркнутого* августа; [ж] *испр. автором из* 8-е; [з] *вписано над строкой вместо зачеркнутого* августа; [и] *испр., в ркп* отвести; [к] *далее зачеркнуто* когда; [л] *перед этим словом зачеркнуто* За день; [м] *вписано над строкой*;

По приезде в Ключевской вскоре я с батюшкою ездил в бригадный штаб и после того несколько разов; бригад[ный] командир барон Будберг принял живое участие, а с ним вместе и полковой командир Коллан[55]. На это ходатайство наказный атаман Корсаков[56] согласился, но не иначе перевод признавался возможным, как только по производстве в офицеры, поэтому и предложено было Будбергу представить меня, но, к величайшему сожалению,
л. 20 об. не было здесь настоящего послужного списка, потому // представили меня младшим урядником. Представление было возвращено для исправления, но здесь отозвались неимением сведения о производстве в старшие урядники, между тем срок представления уже миновал, поэтому атаман произвел во второй раз в старшие урядники, а сам вошел перепискою с амурским начальством. Барон Будберг даже посылал меня в Читу во время проезда графа Муравьева с Амура[57], обнадежив, что непременно произведут в офицеры, но я уклонился в Чите от явки Муравьеву потому, что он каждым амурцем слишком дорожил и на переводы так был скуп, что отказывал женщинам, желающим возвратиться в Забайкалье.

Не знаю, что будет далее, только разве участие атамана поможет мне в переводе. //

л. 21 О производстве меня в старшие урядники впоследствии наведена была справка, и формуляр теперь здесь полный.

1860 года марта 15-го. Черняев на меня ужасно зол, и, как видно, всеми мерами старается удержать в Амурской бригаде[58]; даже на запрос о замене другим изъявил неполное согласие, и то при условиях, которые трудно выполнить, а именно: чтобы заменьщик был грамотен, женат, знал бы канцелярский порядок и был бы способен в писаря; вероятно, он имел в виду, что такого заменьщика не приискать, тем более что об Амуре здесь отзываются нехорошо; кроме того, Черняев на производство в офицеры нашел недостой-
л. 21 об. ным, // но, слава Богу, здесь все это понимают иначе и заменьщик найден; урядник Андрей Мунгалов – хороший писарь, женатый и притом был в образцовом полку[59], я очень доволен этой находкой и питаю некоторую надежду, что разрешат мне замениться.

Частные слухи с Амура здесь весьма неприятны для меня: будто Черняев решился во что бы то ни[н] стало возвратить меня; если это правда, то не мудрено, что он успеет в своем желании, и тогда меня ждет грустное житье; этот злой и мстительный человек сумеет взыскать. Теперь всякое удовольствие отравляется у меня этой

[н] *испр. автором из* не;

мыслию, но что будет тогда, когда на самом деле придется мне поехать на Амур? Ужасно! //

л. 22 20-го апреля. Я получил предписание отправиться на Амур. Военный губернатор Амурской области ген[ерал]-майор Буссе ни под каким условием не согласился на перевод меня. Здесь опять видится настояние Черняева потому, что Буссе хотя видел меня, но наверно не мог упомнить, так как должность, которую я относил, не была особенно в виду, следовательно, и не могла обратить внимание Буссе.

Какая ничтожная жизнь! Буссе, вследствие какого-нибудь своевольного каприза, двумя строками, написанными на бумаге, лишает меня всего, что дороже мне в жизни, а может, и счастия моего. Грустно подчиняться столь сильному деспотизму. Если бы в этом распоряжении хотя одна черта была законна, тогда обстоятельство это не вошло бы в мое рассуждение и я охотно бы, по долгу службы,
л. 22 об. повиновался; но каприз этих // сильных людей! Как трудно переносить, тем более, что ввиду таких обстоятельств ясно усматриваешь совершенное ничтожество и полное отсутствие гражданских прав. Для Амура заменьщик мой был гораздо выгоднее меня, во-первых, уже потому, что он женат, что весьма необходимо для нового заселения, во-вторых, он от меня получил бы достаточно платы и мог бы быть там жителем с порядочным состоянием, а здесь, в Забайкалье, с переводом его было бы менее одним бедняком. Притом же человек он нравственности хорошей и всеми одобрен.

До сих пор меня страшила поездка на Амур, я боялся Черняева и всею силою души желал перевода, в ожидании чего сколько про-
л. 23 вел я бессонных // ночей, сколько томительных дней, порой душа изнемогала, но все ж надежда, хотя слабая, давала мне силу в борьбе, но теперь – увы! Все потеряно, и место° страха у меня заменило зло. Мне только грустно проститься с родными; при одной мысли этой я ослабеваю, а потом, я не дорожу собою, я уже ничтожный человек, знаю, что Черняев лишит меня всего, что мне стоило великих трудов по службе, я смело выскажу ему, что от родины ничто меня не отвлечет, а там пусть что будет. Мне теперь не страшно наговорить ему дерзостей.

22 апреля. Лучше скорее выехать, чем ежеминутно изнывать. Трудно проститься, тут я потеряю всякую бодрость. //

л. 23 об. 23-е число. Сегодня приехал к нам Сивириан Ан[дреевич] Токмаков[60], командующий Цаган-Олуевскою сотнею, и предложил

° *испр. автором из* вместо;

мне ехать с ним до бригады, откуда я должен был ехать на Читу, а из Читы уже на Амур курьером, в чем Будберг обещал мне ранее. Тотчас пошли сряды; я ни во что не вникал и не смотрел; ничем не дорожил, так овладела мною злоба, и так я сделался равнодушен к своим вещам, мне только нужно было проститься, и я хотел избежать свидания с прочими родственниками; но нет, весть об отъезде пронеслась как молния, и не более [как] в 10-ть минут комнаты были полны. Опять ужасная пытка; все на меня смотрят[п], у всех на глазах слезы так и прожигают меня. О, как тяжело[р]! Но
л. 24 самовар был готов, наскоро я // попил чаю, то же сделал и Токмаков, и потом начали прощаться: слезы душили меня, я не в силах был говорить, только, как и прежде, мог сказать, что вернусь назад, – не знаю, какая-то безотчетная надежда на обратный приезд не оставляла меня. Так я уехал с Ключевского, но на первой же станции (в Чиндант[ском] кар[ауле][61]) тоска так овладела мною, что я не в состоянии был ни закусывать и ни сидеть в комнате, а как угорелый ходил по двору. Дорогою Токмаков, всегдашний говорун, безостановочными рассказами старался развлечь меня, но было мне не до веселья.

24 апр[еля]. Не могу описать восторга, который[с] в эту минуту
л. 24 об. почувствовал[т] я. Тут, пожалуй с ума сойдешь от радости // после той грусти, которая неразлучна была со мною. В настоящую минуту я даже ничего не могу придумать написать, тогда как обстоятельство, наделившее меня избытком радости, еще не миновало.

По прибытии в Чиндант мне объявили, что заменьщик мой уже утвержден и отправился в Цурухайт за семейством и немедленно должен следовать на Амур. Будберг зачисляет меня на службу в бригадное пр[авление] в тех видах, чтобы в случае требования меня, если б оказалось, что заменьщик утвержден по ошибке, то можно было бы препятствовать. Я смотрел переписку, по которой действительно выходит ошибка: потому что переписка обо мне у атамана была по двум инстанциям: по дежурству и канцелярии
л. 25 атамана[62], // по первой инстанции предписано было отправиться на Амур, а по второй утверждается заменьщик. Боюсь, не разочароваться бы, это хуже всего.

Июля 10. Сегодня получено уведомление атамана на письмо Будберга, что заменьщик утвержден не ошибочно. Теперь я спокоен.

[п] *испр. автором из* смотрют; [р] *испр. автором из* тижело; [с] *испр. автором из* которой; [т] *испр. автором из* чувствую;

Сент[ября] 3. Мне не везет с начала службы в чинах: в младшие и старшие урядники я был произведен по нескольким представлениям, а теперь в офицеры; в лете сего года в числе прочих Будберг меня представлял и, как слышно, я оставлен не представленным из Читы, а младше меня представлены. Верно и здесь недоброжелатели находятся. //

л. 25 об. Я исполняю службу смотрителя лазарета.

20-е октября. Должность при лазарете я исполнял за отсутствием смотрителя, который из командировки вернулся, и я теперь отправляюсь в дом свой.

1861 года февраля 2-го. Сегодня отправляюсь в кар[аул] Соктуевский[63] для командования 3-ю сотнею 4-го полка.

Добрый начальник Будберг опять восстал против назначения меня в артиллерию. Постараюсь оправдать доверие Будберга насколько станет[у] моей способности.

Февр[аля] 15. Я назначен заведывающим делами бригадной канцелярии по случаю назначения адъютанта на Амур, куда сегод-
л. 26 ня и отправляюсь по сдаче сотни. // Командировка эта для меня особенно приятна тем, что по службе в виду Будберга я буду иметь, насколько могу, возможность оправдать то мнение, которое он имеет обо мне.

Апр[еля] 14. До сих пор со дня поступления моего в канцелярию Будберг остается доволен. Слава Богу, я больше ничего не желаю.

Мая 6. Я назначен командовать вместо есаула Соколова[64] Акшинскою сотнею[65] и, как слышно, там много есть весьма грязных дел, притом же издавна сотня эта пользуется весьма невыгодной репутацией. Многие офицеры мне говорили, что служба там очень неприятна, нужно иметь большую осторожность и влияние на людей. Все это заставляет суриезно подумать. Будберг обещал свое //
л. 26 об. содействие, но ведь может случиться, что невольно зачернят. Буду надеяться[ф] на Бога.

15 июня. В Акше служу до сих пор благополучно, и, кажется, я приобрел немало уважения в здешних жителях, кроме всех привилегированных[х] лиц, которых, к сожалению, здесь немало и с которыми до сих пор я не знаком. Это, кажется, их много удерживает от излишних просьб, а при этом и ссор с казаками. Немало также я боялся командования на сборе сотнею по незнакомству с строевым образованием, но чего не достигнешъ при усердии. С первых же дней на сборе я занялся уставом и, таким образом, не дав заметить

[у] *испр. автором из* встанет; [ф] *испр. автором из* надеится; [х] *испр. автором из* привелигерованных;

казакам своего незнания, в настоящее время вполне ознакомился,
л. 27 и мне не страшен строгий инспекторский // смотр. Недавно проезжал полковой командир войск[овой] стар[шина] Овсянников[66] и остался доволен как нельзя лучше.

18 июня. Сегодня отправляюсь в Могойтуевскую сотню[67] навстречу генерал-губернатору; там на сборе сотнею командует сотник Суханов[68]. Из командировки этой я усматриваю, что генерал не будет в Акше, а Будберг, вероятно, желает представить меня лично для производства генералу.

19 июня. Смотр кончился дурно: генерал остался недоволен, а я без производства, хотя причин моих никаких не было, – в строю я командовал взводом. Будберг очень сердит. //

л. 27 об. 20-е июня. Сегодня был смотр Акшинской сотне. Будберг сердит, казаки робели[ц], потому смотр кончен, хотя не вполне хорошо, но и не худо: все-таки Будберг несколько раз благодарил и после смотра приказал распустить казаков по домам. При этом мне объявил, что для производства меня в офицеры генерал приказал представить в срок.

7-е августа. Мне удалось послужить в Акше хорошо. Сегодня я сдал сотню есаулу Соколову и отправляюсь домой. Казаки с величайшим сожалением расстаются со мной. Это самое лучшее для меня.

10 нояб[ря]. Получено известие о производстве меня в офицеры
л. 28 вместе с А. Л. Метелевым и Евгением Сп. Федосеевым, // которые сегодня приехали ко мне поздравить. Производство последовало 19 сентября.

18 декабр[я]. Получен приказ о назначении меня командующим 3[-й] сот[нею] 4[-го] полка вместо Кобылкина[69], который назначен в Акшу.

19 дек[абря]. Сегодня добрался до Цаган-Олуя и здесь ночую.

20 дек[абря]. Отправляюсь в кар[аул] Соктуевский – сотенный штаб, вместе с Д.С. Рагалевым, – он едет из Урги к отцу[ч] в Абагайтуй[70].

22. Принял от Кобылкина сотню.

24. Кобылкин решительно не отстает от меня ни шагу, особенно когда отправляюсь я в правление. Эта непонятная неразлучность
л. 28 об. заставляет // подозревать, нет ли каких-либо грязных делишек, в которых Кобылкин опасается претензии. Что тут делать? Квитанцию сегодня выдал.

[ц] *испр. автором из* рабели; [ч] *вписано над строкой вместо зачеркнутого* братьям;

После полудня, когда, улучив время, я ушел в правление, Кобылкин не сождал меня, уехал; это вполне подтверждает мои догадки о Коб[ы]л[к]ине.

28 дек[абря]. В Кайласутуе, куда уехал я с Дмитрием Еф. Рагалевым погостить у моей невесты. Сегодня получил предписание не принимать сотни; не знаю, что бы это значило.

1862 года. Янв[аря] 3. Получено предписание, чтобы остаться по-прежнему командующим сотнею, вместе с тем письмо от Ко-
л. 29 былкина, // который уведомляет, что я назначен для сплава груза на Амур. Состоится ли командировка эта, не знаю, но при настоящем служении она мне кажется неприятною.

7 янв[аря]. Сегодня видел я в Соктуевском карауле приехавшего в отпуск с Амурского войска урядника Мирсанова[71], который сказал, что они живут безбедно. Дай Бог! С Амуром я так сроднился, что интересы их как будто не чужды и меня[ш].

8 янв[аря]. Получена почта и при оной письмо секретаря бр[игадного] правления Маркова, который уведомляет, что слух о командировании меня на Амур возник по ошибочному пред-
л. 29 об. писанию, // однакож, кроме этого, имеется сведение, что многие офицеры в нынешнем году будут командированы на Амур. Следовательно, командировки этой должно будет ожидать. Затем Марков уведомляет, что бригад[ный] командир Будберг отправляется в Россию. Как жаль расстаться со [с]толь добрым человеком.

21 янв[аря]. Сегодня проехал есаул Соколов для распродажи общественных быков и сообщил, что я непременно буду командирован на Амур. Нужно подготовиться к отправке и сдаче сотни. В Соктуе жить ужасно скучно: маленький караул, порядочных жителей дома два, общества никакого нет, но зато осень и зима
л. 30 развлекательные; здесь в это // время бывает самая лучшая охота за лисицами и волками, и можно ска[за]ть поистине, что одни из лучших охотников за этими зверями именно соктуевцы.

29/30 янв[аря]. Проехал из Читы Анд[рей] А. Эпов[72], служащий в настоящее время при сплаве, – он окончательно удостоверил, что я назначен на Амур.

7 февр[аля]. Ночью проехал заседатель Ал. Як. Пешков. Вот уже дней 5-ть как я слаб здоровьем. Из здешних жителей много нездоровых в кори[щ], то же слышно и на Аргуни[ъ]. Из дома получил письмо, которым мне советуют приехать для переговора о моей

[ш] *так в ркп*; [щ] *испр. автором из* коре; [ъ] *испр. автором из* Аргуне;

л. 30 об. женитьбе[ы], так как командировка // на Амур приходится на[ь] время брака.

9. Дома. В Ключевском.

10. Отправляюсь в Соктуй. Ехать ужасно не хочется, к тому же день морошный[73] и холодный.

15 фев[раля]. Холод. Ветер крутит снег, потому возвратившийся из дальних сотен есаул Соколов не делал торг быкам. Сего же дня с почтою получил распоряжение, чтобы сотню сдать Е. С. Федосееву, а самому готовиться на Амур.

16 фев[раля]. День морошный, холодный и ветреный[э]; аукционный торг морозил нас до обеда на дворе, а потом кончили, и Соколов уехал.

Скука! Вот уже проходит масленица[ю], а здесь – как спишь. Це-
л. 31 лый // день один в квартире сидишь, и читать нечего.

17 фев[раля]. День холодный и ветреный. С некоторыми охотниками ездил я на охоту за лисицами и убили 3-ри.

28 февраля[я]. Федосеев для командования сотнею сегодня только приехал.

1 мар[та]. Еду домой.

2 мар[та]. В бригадном штабе. Бригадным командиром – есаул Буксгевден[74], незнакомый человек, но был ко мне очень расположенным и обещал ходатайствовать от Амура по случаю свадьбы моей. Мне предписали к 20-му числу явиться в Чиндант, а к 25-му в Читу, если не получу разрешения остаться. //

л. 31 об. 14 мар[та]. Снег и ветер.

15 – » –. Тоже не утихал и ночь.

16 – » –. Пред утром на это число буря унялась. Ужасные сугробы снега наметало; домашнее скотоводство при сене спасено, а степовое – неизвестно, и сомнительно, чтобы такая буря прошла благополучно в степи, где нет никакой защиты[XI, а]. Слышно, что в Чиндантском карауле и домашний скот гиб от холода.

17. Получено известие, что в степовом скоте страшная была гибель; многие стада, гонимые бурею, бежали неизвестно куда, немало также с ними и пастухов, вероятно, не желавших отдать скота на произвол стихии и добычу волкам; сказывают также, что не-
л. 32 мало скотских трупов находится в степях; // если все слышанное справедливо, то жители потерпели разорение.

[ы] *испр. автором из* женидьбе; [ь] *испр. автором из* во; [э] *испр. автором из* ветряный; [ю] *испр. автором из* маслиница; [я] *испр. автором из* марта.

[XI, а] *Испр. из* засчиты;

18 мар[та]. Хозяева отправляются собирать рассеянный скот и с ними пастухов, а я улаживаюсь в дорогу.

19 мар[та]. Приехал Роман Петр[ович] Федосеев, я с ним отправляюсь до Чинданта. Федосеев там остается адъютантом. Грустно; я распрощался с родными, хотя командировка моя не особенно продолжительна.

Ночь. С Кулусутая мы взяли двух[б] ямщиков[в], ночь была темна, только сдерживал снег, не видно черного пятна (земли) и ни горы. Федосеев сидел бессознательно, как будто в полудремоте, а
л. 32 об. я наблюдал за ямщиками, которые почти с выезда // потеряли дорогу, – один из них, верховой[г], перебегал в стороны, отыскивая знакомые бутаны[75] и проч., и в это время переговаривались по-бурятски, так как верховой[д] был из тунгус[с]ких казаков. Не далее как версты 4 отъехали мы, как ямщики остановились, – тунгус по-рус[с]ки сказал[е]: «Кажется, заблудились, дорогу отыскать трудно». – «Это что-то зловещее, – вдруг неожиданно сказал мой товарищ. – Он во все время говорил по-бурятски, а теперь по-рус[с]ки, нужно вернуться». Я был рад этому желанию, потому мы вернулись и проехали было караул, но лай собак помог нам отыскать [его]. //

л. 33 20 мар[та]. В Чинданте. Нарочный, с которым я ожидал разрешения[ж] отпуска, еще не вернулся; бригад[ный] коман[дир] очень жалел, что я должен отправиться, не получив отпуска.

На минутку виделся с В. Г. Кобылкиным, он тоже отправляется с переселяемыми казаками до Ус[с]урийского баталиона.

На дворе морошно и начинает порошить снег, потому я поторопился выехать из Чинданта.

В Икарале[76] я встретил нарочного, но он ничего не знает о моем отпуске, поэтому я просил адъютанта[з] – чрез этого же нарочного, если получен мой отпуск, то дать мне знать в Цасучей[77], где буду ожидать до 11 часов дня.

21. Ночь и день идет снег при небольшом с[еверо-]в[осточном]
л. 33 об. ветре. В 11[-м] часу нарочный казак // привез мне уведомление от бриг[адного] ком[андира], что мне отсрочено до 28 апреля, но так как отпуск кратковременный, то я и не вернулся.

22. Дорулгуй[78]. Здесь ожидал меня Ф. Е. Пушкарев, тоже назначенный на Амур, с которым и отправляемся далее. День морошный.

[б-в] *испр. автором из* два ямщика; [г] *испр. автором из* верховый; [д] *испр. автором из* верховый; [е] *далее в круглых скобках* что; [ж] *испр. автором из* разрешение; [з] *вписано над строкой*;

Могойтуй. Здесь встретили А. Л. Метелева; он производит следствие.

24. Дорогою до Читы каждый день морошно и по временам снег – ужасная распутица. Сегодня в Чите в квартире у М. А. Белокопытова.

25. В ночь на это число у Ф. Е. пропали из кармана 110 руб. сереб[ром] и еще не отысканы.

Сухотина[79] нет в Чите, потому мы в ожидании его приезда живем праздно. //

л. 34 28. Сухотин приехал. Мы получили распоряжение отправиться в Сивакову[80] для наблюдения за конопаткою баржей.

30 мар[та]. Сивакова. Мы остановились в особо отведенной квартире; с нами Ф. П. Таскин, з[ауряд-]офицер № 1 баталиона, напротив нашей квартиры М. О. Малиновский[81] и Нумерс; недалеко также квартируют Ал. Е. Разгильдеев[82], Ан. А. Эпов и Петр Ив[анович] Попов.

31 мар[та]. Деревня Сивакова имеет до 15-ти домиков; отсюда мы отправляемся на берег за наблюдением конопатчиков. Баржи на самом берегу Ингоды, в два ряда, растянуты более чем на версту, лодок также множество и народу немало. Недалеко от баржей
л. 34 об. построена казарма для солдат, а также // есть домики и землянки.

6 апр[еля]. Сегодня Сухотин приехал и сделал нам выговор за то, что поздно будто ходим к баржам. А.Е. тут же отозвался больным и подает рапорт, а мы что сделаем? Переносить все неприятности, иначе упрячут далеко. Это, как видно, насказал Малиновский, которому поручен главный досмотр и который недоволен оставался, что много начали переправлять в баржах.

Сегодня от брата Иннокентия получил письмо.

8 ап[реля]. Праздник – Пасха.

11 апр[еля]. Скука. Ал. Евграфич сегодня отправился в Читу вместе с Сухотиным и Пушкаревым.

12. Мороз и снег на дворе. //

л. 35 13 апр[еля]. Тоже снег и мороз. Ф. Еремеич приехал и с ним Ив. Я. Мыльников[83]. Ал. Евграфич поступает в распоряжение Педашенко[84] и скоро будет в Сивакову. Сегодня получил письма от А. Леонт., Е. Ивановича и П. Степановича.

15 апр[еля]. А. Е. в Сиваковой.

17 – » –. Тепло и тихо.

18 апр[еля]. Холод и ветер, по временам идет снег.

19 апр[еля]. Сегодня приезжал посмотреть баржи Корсаков, с ним Кукель и много других офицеров.

20 апр[еля]. Малиновский объявил, что я с Таскиным в самом первом рейсе поплывем[и] до Благовещенска; нам сегодня отвели 11 баржей, а остальные завтра; мы очень рады, что наконец получили
л. 35 об. назначение и баржи // будем устраивать как нам нужно, остальные товарищи не знают еще, кому и докуда плыть.

21. Ветер ужасный, целые облака пыли вздымает.

Вечером я получил сведения, что назначен до Благовещенска с последним рейсом; баржей будет 11 шт[ук], баркас один и 12 лодок; тяжести до 60 т[онн]; приемка в разных местах: в Чите, Кайдаловой, на Усть-Урульге[85] и Стретенске; помощником должно избрать одного из урядников[86].

Ф. Ер. и Ив. Як. со скотом до Николаевска; Таскин в Хабаровку с Дмитрием Филипп. Ан. А. на паромах с солью до Благовещенска.

23. День теплый, много унесло льда. Ожидаем скорого отплытия. //

л. 36 26 апр[еля]. Принял 7 баржей и 16 чел. солдат. Дни теплые; лед проходит, я думаю, в первых [числах] мая отплывет первый рейс.

27. Ветер. Я принял остальные 4 баржи. Вечером сделался напор[к] воды; во многих местах по берегу наметало глыбы льда, берег подмывает и обрывает громадными кусками, низкие места залило. На другой стороне с подмосток уронило баржу.

28. С обеда лед пошел, а вечером уже не было; берег подмыло под самые баржи.

29 и 30 апр[еля]. В эти дни мной спущено на воду баржей и отправлены рейсы: 1-й, благовещенский, – Плотников; 2-й, николаевский, – акциз; 3-й, николаевский же, – Мыльников со скотом, //
л. 36 об. первых двух нагрузка, вероятно, в Чите, а последнего – на Шилке.

1 мая. Таскин, Сахаров и я отправились снимать засевшую на мель ниже деревни Черной баржу из рейса Плотникова. Эта командировка для меня приятна особенно тем, что могу поучиться у Таскина, как у старого сплавщика, как снимать баржу и как употреблять в дело облеуху, которую я впервые[л] вижу (облеуха есть доска длиной до 5 саж[еней] и толщиною до 3 вер[шков]), досадно одно, что вместо засевшей выдали Плотникову баржу из моего рейса. Баржу сняли и вечером вернулись в Сивакову.

2. Отправились николаевские рейсы: Парфентьева и Нумерса; последний со спиртом. Суета не прекращается. Мои баржи все спущены в реку благополучно. //

[и] *испр. автором из* пopловем; [к] *испр. автором из* спор; [л] *испр. автором из* вперву;

л. 37 3 мая. Отплыл с баржами Таскин; скоро и я двинусь со своими баржами, только ужасно досадно, что изготовленные мои баржи берут на другие рейсы, а мне дают не готовые. В Чите нагрузка баржей идет скоро: в два дня по 16 баржей.

5 мая. Поутру отсчитали Дмит. Филимоновичу людей; у него суета: принимает провизию, исправляют, что еще не окончено.

Ночью шел дождь, а поутру снег при сильном ветре; потому Софронов отплыл не рано, а за ним Щеголев[87], – этот поплывет с порохом на трех баржах.

Вечером я принимал на свой рейс провизию, чтобы поутру отправиться ранее; но Малиновский добавил еще баржу, поэтому завтра опять приемка и рано не отплыть. //

л. 37 об. 6 мая. Чем свет – я уже в хлопотах. Народу отсчитали неполное число, с тем чтобы недостаток их получить в дер. Черной и Чите. Целый день бегаю: принимаю провизию, то рассчитываю людей, исправляю лодки и баржи.

Ветрено. По временам идет дождь и снег крупою.

Вечером благополучно доплыл до дер. Черной.

7. Погода отличная. В Черной, приняв сухари, я благополучно приплыл в дер. Титову, где остановился с баржами, потому что пристань, где производится нагрузка, загромождена ранее уплывшими рейсами.

Таскин и Нумерс сегодня отплыли, народу на нагрузке работает множество, магазины все открыты.

8. Вода убывает, у меня из рейса обмелела баржа. //

л. 38 9 мая. Ко мне прибывают с каждым днем вольнонаемные сплавщики – ужасные пьяницы, многие разбрелись в город. Баржу обмелевшую до самого обеда всем народом снимал.

12. Софронов нагрузился и отплыл.

Вольнонаемных сплавщиков отправили в Сивакову к Эпову; я очень рад, что избавился [от] этих негодяев.

13. Спустил к магазинам[88] баржи. Нагрузки нет, потому что возчики не доставили муку, впрочем, я не без работы – кантарю[89] кули, имеющеюся в небольшом количестве мукою.

Начальства на острове не видят.

15. Принимаю для Эпова соль.

16. Вечером приплыл Эпов, паромы его разбросало везде.

17. Эпов принимает соль, а я почти без дела. //

л. 38 об. Вечером взволновало Читу и на острове чрезвычайное происшествие. В часу 3-м дня Сухотин под предлогом встречать какието паромы поехал вверх по Ингоде за дерев[ню] Титову, а оттуда

вернулась одна его лошадь с перчаткой и запиской на седле. Этой последней Сухотин уведомил Малиновского, что застрелился. Целую ночь искали труп, а поутру нашли фуражку на плоту и труп в воде[90].

18. Нагружаю свои баржи.

Сегодня от брата Иннокентия уряд[ник] Софронов доставил мне весьма грустное письмо. Померла сестра Елена. Известие это очень расстроило меня и лишило энергии.

19. Нагрузка. Народу немного, потому и работа медленна.

После полудня хоронили Сухотина на той скале, на берегу Ин-
л. 39 годы, где он // застрелился. На похоронах были: Кукель, Педашенко и все офицеры сплава. Жалко майора! Бог знает, что за причины побудили его на столь ужасную смерть.

20-е мая. Начальником сплава назначен Малиновский.

Нагрузку сегодня кончаю, кроме одной баржи, которая остается с людьми, с тем чтобы догнать меня дорогою, так как вода много сбыла, а хлеб для этой баржи еще не доставлен возчиками.

В Чите наряжена комиссия для заверки расходов покойника Сухотина.

21. Отплыл, но по случаю ветра баржи постоянно мелеют. Проплыл не более 5-ти верст.

22. Поутру туман, я отплыл в 8[-м] часу.

Сегодня я проплывал весьма опасные места: недалеко от дер.
л. 39 об. Атамановки[91] в реке есть каменья, называемые // Капитан; фарватер к левому берегу здесь нужно проплыть три версты; далее версты две ниже дер. Кручины[92] опять скала на левом берегу, называемая Бык, на которую сильно бьет вода. Все эти места проплыл благополучно до дер. Александровской[93], где по случаю ветра ночевал.

23. Рано доплыл до деревни Туриноповоротной[94], но по случаю ветра остановился, притом же лоцмана объявили, что впереди ужасные мели. Проплыли 41 версту.

24. Вода очень мала. Целый день баржи останавливаются на мелях. Ниже деревни Артиной[95] версты 3 на самом фарватере сяла на мель баржа, котору[ю] своим народом снять не мог, потому требую из деревни. Проплыл не более 10 верст.

25. Донес Малиновскому, что по случаю малой воды далее плыть не могу. //

л. 40 31 мая. Все еще на мели. Во все время стоянки я нездоров ужаснейшим образом левою рукою; вероятно, от надава образовался нарыв, и что будет далее, не знаю.

1 июня. Воды прибыло верха на 4, потому я снялся и благополучно прошел мель. Анд. Ан. тоже догнал меня и прошел мель.

Рука у меня получше.

2. В Кайдаловой[96]; здесь принял следующий для сплава провиант.

Малиновский на катере приплыл.

Мадам Габерланша, супруга баталионного командира[97], изготовила для больной руки моей пластырь, которому я очень рад как единственной медицинской помощи.

Вечером отслужил молебен на путь. //

л. 40 об. 3 июня. Проплыл верст 20-ть ниже станции Князебереговой[98].

4. Проплыл стан[цию] Галкину до Размахниной[99].

5. Долго снимал с мелей баржи, потому недалеко уплыл.

6. Ночую в сел[ении] Городищенском[100], народ устал, снимая с мелей баржи. Здесь же приплыли на паромах С. Г. Кобылкин и П. В. Золотухин – амурцы.

7. Только отплыли, как ветром загнало одну баржу в протоку, которую снимали весь день, и не знаю, как завтра она проплывет по протоке.

8. Вода приплыла – и баржи прошли до Усть Урульчи благополучно. Сегодня нагрузил здесь две баржи.

Кобылкин тоже приплыл для нагрузки на паромы скота, доставленного сюда сухопутно. Петра Ст. еще не видал, он уехал в город. Вечером был в Пешковой[101]. Сегодня дождь. //

л. 41 9 июня. Дождь, нагрузка пошла уже после обеда, но к вечеру кончено.

Опять побывали у Пешковых, где видел и Петра Степановича, и В. Василича, я скоро с ними расстался. На берегу передал казаку, доставившему скот, письма, следующие домашним.

10. В монастыре принял ссыльных для доставки на Амур[102]; здесь же виделся с К. Е. Эповым[103], ехавшим из Нерчинского города. Рано еще доплыл я до Бянкиной, где остановился для освидетельствования масла, которое текло из бочек, притом здесь же получил распоряжение, оставленное Малиновским, принять еще муку, деготь и скипидар[м].

11. Мука нагружена до 2000 пуд[ов], смолы до 200 вед[ер], а дегтя[н] нет, потому я не намерен его ожидать, скипидар[о] тоже принят. Акт свидетельства о масле получен. //

[м] *испр. автором из* скапидар; [н] *испр. автором из* дехтю; [о] *испр. автором из* скапидар;

л. 41 об. 12 июня. Ночую в Ломах[104]. Сегодня самый лучший день – я проплыл 80 вер[ст].

13. Проплыл Шилкинский завод[105] до дер. Половинной[106] – всего до 90 верст.

14. Ночую близ Горбицы. Сегодня баржи много мелели на речке Черной. Сидя на мели, я видел прошедший вверх пароход «Ингода»[п 107].

15. Проплыл верст до 50-ти.

16. Проплыл верст до 60. Вода убывает, баржи мелеют. Сегодня опять прошел пароход.

17. Морошно и дождь идет. Баржи чаще заходят на мель.

18. Изломало о камень баржу, но груз спасен и баржа исправлена. Сегодня особенно промаялся на мелях и проплыл не более 25 вер[ст].

19. Благополучно доплыл до Покровки[108], где, сдав следующий груз, уплыл до станицы Амазар[109]. Проплыл 55 вер[ст]. //

л. 42 20 июня. Проплыл две станицы: Игнашину и Сгибневу[110] – всего верст 90.

Вместе со мною плыли амурские козаки на паромах со скотом.

21. Проплыл две станицы: Свербееву и Рейнову[111].

22. Албазин. Хлеб 195 пуд[ов], следующий сюда, я сдал до полудня; между прочим, был в доме Кир[ика]А[фанасьевича] Богданова[112], сам он в отлучке. После полудня – в пути, но по случаю сильного ветра и дождя баржи мелели и я уплыл не более 25 вер[ст].

23. Противный ветер и дождь препятствовал[и] плаванию, особенно моему баркасу; люди ужасно измочились от беспрерывного гребения, притом же обмелели 4 баржи, одну из них даже снять не мог.

24. Черняева[113]. Здесь догнал Ан. А.; он сдает соль, я тоже остановился для сдачи и ночую в доме его братьев. //

л. 42 об. 25 июня. Утром туман. Я долго ожидал квитанции и[р] Эпов тоже, но он меня опередил по случаю обмелевшей[с] у меня баржи.

26 июня. Плыву[т] хорошо.

27 – » –. То же.

28. Кумара[114]. Здесь догнал Эпова и сдал хлеб.

29[у]. Казакевичева[115]. Проживающие здесь знакомые казаки Саватеевы упросили погостить у них и взялись перевезти меня верхом до Карсаковой[116], где должен я встретить свои баржи, потому

[п] *испр., в ркп* Игоду; [р] *далее в круглых скобках* (туман); [с] *испр., в ркп* обмелевший; [т] *испр., в ркп* Плову; [у] *далее в круглых скобках* (Карсакова);

что водою между эти[ми] станицами до 30 вер[ст], а сухопутно 4 версты. Потому я так и сделал и, прибыв в Карсаковку, не мог сегодня сождать баржей, вероятно, на мели; это меня ужасно беспокоит.

30. Анд. Ан. догнал меня здесь и сообщил, что баржи сидели на мели, но снялись и плывут. Здесь мы их сождали и плывем[ф] вместе. //

л. 43 1-е июля. Вблизи Благовещенска.

2 – » –. Рано в Благовещенске. Берег весь наводнен баржами и паромами, потому мне пришлось причалиться выше всех весьма на неудобной и каменистой пристани[х], и опасной, особенно в настоящее время при убыли воды. Здесь застал я Малиновского.

Анд. Ан. тоже вслед за мной приплыл.

3. Я получил распоряжение, чтобы одну баржу очистить и нагрузить в нее груз, следующий в Николаевск, но дождь препятствовал работе и перепортил муку.

Сегодня приплыл генерал-губер[натор].

4. Губернатор отплыл вверх.

Дождь препятствовал до обеда выгружать баржу.

5. Тоже работа с баржею.

6. Баржа отправлена. Народ мой взят на выгрузку других рей-
л. 43 об. сов, а мне, верно, // придется ожидать.

Анд. А. сдает соль.

8 июля. Сдал полушубки, рукавицы[ц] и бродни, из первых недостало 6, а вторых 7 пар, не знаю, кто скрал.

9. Сдаю крупу, чтобы отправить ее в Николаев[ск] с коллежским рег[истратором] Буссе[117] и Полубееву за взятую у него на промен ячн[ев]ой пшеничную.

10. Сдал ружья; тут тоже недостало одной пороховницы и пульной сумочки.

Ан. А. на барже и паромах с оставшею солью отправляется до Михайло-Семеновска[118]. Разгрузка у меня идет тихо, людей о[т]бирают и в настоящее время осталось только 20 чел. Баржи мои назначены под скот, с которым плывет Сем. Ив. Сахаров в Николаевск.

13. Разгружаю муку в гражданское ведомство.

14. Дождь и ветер препятствуют разгрузке[ч]. //

л. 44 15 июля. Кончил одну баржу. Измучился донельзя: везде надо досмотреть и записать, а от столь продолжительной стоянки, ду-

---

[ф] *испр,, в ркп* пловем; [х] *испр., в ркп* пристане; [ц] *испр., в ркп* руковицы; [ч] *испр., в ркп* разгрузки;

маю, солдаты много скрали муки. Кроме хлеба, сдал холст в тюках, но выйдет ли он на меру, не ручаюсь.

Праздники. Воскр[есенье]. По случаю дождя работы нет. Опять недостало 20 топоров, которые даже сданы были солдату на баржу; на личный доклад об этом губернатор приказал донести для производства следствия. Кроме этого, большие хлопоты с крестьянским сукном, которое смотритель желает принять на меру, а я сдать не могу, потому что оно принято в тюках, а на меру может сдать гражданский чиновник Кузнецов, который уплыл вниз, между тем сукно подмочено, и я думаю, что погнило.

П. Степ. с товарищами приплыл. //

л. 44 об. 17. Дождь препятствует разгружать. Петр Ст., слышно, кутит.

24 – » –. Разгрузка и расчеты не дозволяли записывать. Сегодня сдача кончилась. Холст и сукно сошли с рук без дальнейших хлопот. Губернатор о топорах распорядился произвести[ш] следствие; кроме этого, должно произвестись другое следствие о муке. Сам же губернатор поймал двух солдат с кулем. Намерен сегодня кончить все работы и получить квитанции, а завтра отплыть на пароходе «Ингода». По слухам, как и видно, в моем рейсе недостаток муки против других весьма мал. Людей сдал и живу на баркасе; со мной только 2 чел.

25. Расчет не кончен. Несносный смотритель во время разгрузки постоянно утягивал на весу и хотел на бумаге тоже, но не удалось. //

л. 45 26. Расчет кончен и я свободен.

27 июля. Подал рапорт о выдаче мне прогонов.

28. Был в театре.

5 августа. На пароходах «Карсаков» и «Лена» приплыли Эпов, Кобылкин, Виссар[ион] Перфильев[119] и двое наших офицеров: Лоншаков[120] и Селяев; все вместе мы устроились палаткой[щ] из брезента[ъ] на барже, следующей на буксире за пароходом «Карсаков», на которой, вероятно, отплывем завтра. На пароходе хотя есть одна каюта не занята[я], но слишком дорога, потому что пароход не казенный.

6 ав[густа]. Пароход только вышел на средину реки и бросил якорь.

7 ав[густа]. Плавание наше было весьма медленно по маловодию; на каждый день по несколько раз[ы] снимали баржи, следующие на буксире, даже самый пароход. //

[ш] *испр., в ркп* произвесть; [щ] *испр., в ркп* полаткой; [ъ] *испр., в ркп* брюзента; [ы] *испр., в ркп* разов;

л. 45 об. 27 ав[густа]. Вблизи Покровки остановился пароход и мы сошли, чтобы идти да[льше] лямкою.

28 авг[уста]. Сегодня разъезжаются товарищи Анд. А. с купцом Зиминым[121] по Шилке на батах[122]; Перфильев с хорунжим Добрыниным по Аргуни[ь], а я с Кобылкин[ым], Лоншаковым и Селяевым вместе по Шилке, но сегодня ждем подвод, которые в разгоне.

Народу здесь множество: офицеров и рабочих; ниже Покровки в двух[э] верстах остановился по случаю мели пароход «Казакевич», с него народ тоже сошел. Офицеры ждут подвод.

Погода дож[д]лива. Хлебы порядочные, но в некоторых местах инеем повредило. //

л. 46 29 авгус[та]. Берег каменист, лошадей нет, мы идем на двух лодках при 6-ти казаках.

Морошно и по временам идет дождь. На первой станции ночуем.

1-е сент[ября]. В Куларках[123]. Здесь живут Лоншаков и Селяев. Днюем.

1863 год.

10 марта. Утром с Востока дул небольшой ветерок; с полудня разыгралась буря столь сильная, что порывистой силой своей как будто хотела разрушить все устроенное на земле, по временам вме-
л. 46 об. сте с песком и пылью // наносило дым, поэтому полагать должно, что есть где-нибудь полевые огни.

11 мар[та]. Всю ночь и день буря не утихала; пыль взвилась облаками на воздух и обложила небо темною тучею; ужасно холодно.

12 мар[та]. Холод ужасный, ветер тоже, но первых дней немного послабее. Слышно, что в бурю вырвавшийся откуда-то напольный огонь[124] опустошил самые лучшие корма и все почти сено у жителей с Кубухая[125] до Могойтуя. Огонь при ветре так быстро перебегал, что не успели собрать одну юрту, которая и была жертвою, и вместе с нею пастушеский ребенок. //

л. 47 13 мар[та]. Холод не слабеет, ветер немного сдал.

Все смотрит зимою, недостает только снега.

Дурная погода нагнала еще больше скуки и [на] без того невеселый Чиндант; я даже не расположен заниматься делами, впрочем, канцелярская обязанность давно уже мне наскучила, а тут, как назло, я не могу воспользоваться свободою.

23 мар[та]. Весна ужасно ветрена; на каждый день пыль мешает куда-либо выйдти. Сегодня морошно.

[ь] *испр., в ркп* Аргуне; [э] *далее зачеркнуто* местах;

Я опять назначен рейсовым начальником на Амур. Пошла переписка, чтобы оставить меня здесь адъютантом; теперь я остаюсь
л. 47 об. в // неприятной неизвестности: оставят или нет, сбираться ли в дорогу или не думать об этом. Командировка эта нелегка, но и жить в Чинданте при неприятном для меня занятии тоже нелестно, потому я равнодушно жду результата.

Сегодня приехал сюда брат Александр.

27-е мар[та]. Отправляюсь на праздник домой.

7 апр[еля]. Приехал в Чиндант из дома.

22 апр[еля]. Чиндант весь объят мраком, виднеются лишь одни крыши домов, а самые дома на близком от них расстоянии представляют черные кучи неопределенных форм. Воздух тяжел, не
л. 48 колыхнется ни одна травка; // густой дым обложил весь горизонт. Ужасная весна! Везде напольные огни, редкий день нет ветра, холод, нет ни снега, ни дождя. Засуха не дает пахать и земли для хлеба.

9 июня. До сих пор не было дождя; весна была несносна; земля оделась сухою твердою коркою от жары и засухи, земледелие совершенно остановлено; было[ю] немного дней, в которые сберутся облака, понесутся дождевые тучи, но вдруг откуда[я] ни[XII, а] возьмутся вихри и ветер – все разлетится и исчезнет. Скоты сухи, зелень вовсе отказалась показываться на земле.

Сегодня кругом слилились морока и пошел самый великолепный дождь – тихий и теплый; природа с первым падением его уже оживляется. //
л. 48 об. 10 июня. Тоже дождь с небольшими периодами, как будто жаждущей земле дает упиться желаемой водою. Природа быстро изменяет свой грустный вид: окрестности начинают зеленеть, деревья, как будто споря в скорости с растительностию травы, распускают ветви и листья, воздух свежий и здоровый, жители оживляются деятельностию: начинают возить на поля сохи и бороны, чтобы сеять[б] гречу, надежда на урожай заступает вместо отчаяния. Все показывает вид радости! Правда, есть чему и порадоваться: в эти два дня упало на землю мил[л]ионы богатства.

2 июля. Погода стоит дож[д]ливая.

Ужасно скучно в Чинданте; не могу и заниматься делами. //
л. 49 23 августа. Ключевские отправились для торговли в Монголию.

[ю] *испр., в ркп* были; [я] *испр., в ркп* ниоткуда.

[XII, а] *Вписано над строкой*; [б] *испр., в ркп* сеить;

Дай Бог, чтобы эта торговля развилась, жалко только, что китайцы стараются удержать русские караваны. Сегодня караван отправился из первых и пройдет ли он до Курулгона[126], не знаю.

27 авг[уста]. С полудня при сильном ветре пошел холодный дождь и продолжался целую ночь.

13 сент[ября]. Лето стояло дож[д]ливое, и осень начинает[ся] тоже. 12 сентября вместе с дождем было немного снегу.

Сена накошенные еще не убрали, а некоторые еще косят, и сенокос начался очень поздно по неурожаю трав; хлебы не сжаты – дож[д]ливая погода всему препятствует. //

л. 49 об. 1864 год

22 янв[аря]. Скучно мне жить в Чинданте в разлуке от семьи, а доста[ви]ть ее сюда я не могу по домашним обстоятельствам.

27 февр[аля]. В Чите для сплава на Амур груза. При назначении опять была переписка об оставлении меня адъютантом, но атаман не согласился.

Апрель. Я назначен начальником рейса до Хабаровки, помощниками: гражданский чиновник некто Стрепетилов и М. К. Викулов, с нами 16 баржей. Груз принят.

7 апр[еля]. Отплыл с рейсом из Читы.

14 апр[еля]. На Шилке против дер. Апрелковой[127]. Сегодня слу-
л. 50 чилось несчастие: из числа // передних баржей, плывших в моем рейсе, пробило бархот[в] [128] одной баржи и подмочило очень много муки, но, к счастию, на этой барже были оба помощника мои, особенно находчив был Викулов, который распорядился заложить пробитое место кулями, шинелями и чем только мог; к тому же баржа шла недалеко от берега, где и сяла на дно. Я сам плыл на задней барже; подплывая к пробитой, сначала я не мог отыскать причины остановки её, но когда увидал отливку воды и вынос наверх вещей, я не на шутку удрог. Долго я старался подтянуть баржу ближе к берегу, чтобы можно было починять, но все усилия были тщетны, потому что место тут было мелко и берег отлогий; между тем были приглашены из деревни жители, с которыми при вели-
л. 50 об. чайшей опасности переплыл // я на барже к противуположному берегу, глубокому и удобному для починки. Теперь починяю баржу. Сего же дня представляю копию со свидетельства о пробитой барже.

15 апр[еля]. Прошел пароход «Гонец», на нем начальник сплава, которому сказал о несчастном случае.

[в] *испр., в ркп* борхот;

17 апр[еля]. Бянкина.

19 апр[еля]. Груз, следующий на баржи, принят. Сегодня я был
на краю погибели и только провидение Божие спасло меня. Сни-
мая с мелей баржи, особенно одну, крепко обмелевшую, я велел
забросить на средину реки якорь, облегчить выгрузкою баржу и
воротом её снимать, – сам в это время был на барже; таким об-
разом нам удалось снять баржу на средину реки, где и остановлена
л. 51 она была // на якоре; в это время сверху, по приказанию моему,
подходила лодка, в которую я по обыкновению прыгнул с[г] баржи[д],
но так неудачно, что одна нога не попала в лодку, и я, вероятно,
неудачным прыжком еще дал толчок в лодку, которая и без того не
была остановлена, таким образом я в одежде и сапогах погрузил-
ся в воду. Момент был страшный, но так неожиданный, что я не
имел времени робеть[е]; вскоре вынырнул, и хотя очень плохо умею
плавать, но все-таки доплыл к лодке, которую течением отнесло
сажени на три. Кроме того, еще счастлив был тем, что падение мое
было прочь от баржи, а не под баржу, откуда вынырнуть было бы
невозможно. //

л. 51 об. 22 апр[еля]. В Стретенске принят груз.

28 апр[еля]. В верховьях Амура.

Июня[ж]. Дорогою еще разбило баржу от неосторожности сплав-
щиков и много утоплено груза. Свидетельства не сделано за не-
имением вблизи деревень. Не знаю, как отвечать за недостаток.

Июня 18-го. <u>Благовещенск</u>.

С баржами ночевал[з] я выше города верст за 12-ть. Вчера обо-
гнал меня начальник сплава; мне необходимо с ним видеться, кро-
ме того, в рейсе много больных, которых нужно сдать в лазарет, а
для этого, чтобы не останавливать рейса, я забрал их на съемную
лодку и на ней плыву[и]. Рейс мой прибивает ветром то к правому, то
к левому берегам и заносит в протоки. Но все-таки баржи подвига-
л. 52 лись без остановки // до верхнеБлаговещенской[к] станицы, вблизи
которой зашли на мель две баржи. У самой станицы нагнал я бар-
жу из моего рейса, на которой плыл лоцман, не остановившийся
вчера на общем причале; эти мошенники, как видно, с намерением
уплыли вперед, что[бы] продать в станице муку на вино, все они
оказались пьяны.

Вот и Благовещенск, слава Богу! Он немного изменился против
1862 года постройкою новых домов и собора.

[г-д] *вписано над строкой*; [е] *испр., в ркп* рабеть; [ж] *так в ркп*; [з] *испр. автором из* начевал; [и] *испр. автором из* плову; [к] *так в ркп*;

Здесь неожиданно увидал я Евграфа Ивановича.

Обмелевшие баржи с трудом сняли. Малиновского застал в городе; сего же дня он отплыл.

19 июня. Ниже Зеи ветром занесло в протоку до 8 баржей, из них одна села на мель. Снять ее не мог по случаю убыли воды.

л. 52 об. 20 июня. Тоже не мог снять даже пароходом // купца Людорфа[129], который здесь случился.

21 июня. Баржа совершенно обсохла.

22 июня. Баржу оставляю здесь, а груз помещен на другие, об этом донесено в военное управление.

7 июля. Плыву верстах в 50-ти ниже Михайло Семеновска. Каждый день ветер, и большою частию боковой, постоянно прибивает баржи к берегу. Ужасное мученье! Вчера весь день стоял на причале за ветром, а сегодня еще только 10-ть часов, а ветер уже сильно подул, не знаю, что делать. Сплав нынешнего года пришелся мне ужасно тяжел и потому, что дрянный безнравственный народ, и потому, что вода сначала по Амуру была велика, несло в каждую протоку, а потом быстро убывала так, что ежедневно мелевшие баржи при малейшем замедлении едва не обсыхали. Как //
л. 53 то Бог донесет до Казакевичевой и весь ли выйдет груз у меня; по приблизительному соображению не выходит много – эта беда не дает покою.

Вот подул сильнейший ветер и прибил баржи к берегу, теперь стоим.

9-е июля. Вот еще беда! Нужно было попасть с баржами в протоку, впадающую в Уссури[л] для сдачи в Казакевичевой до 6 т[ыс.] пудов груза, но ни одна баржа не попала. Пришлось плыть в Хабаровку[130], и не знаю, как произвесть Ус[с]урийскую сдачу.

<u>Хабаровка</u>.

10-го июля. Наконец увидал Хабаровку. Хабаровская станица раскинута на скалистой горе на самом берегу[м], она очень живописна при взгляде с реки издали. Домов настроено до 150-ти казен-
л. 53 об. ных // и частных, одна церковь. По неровному местоположению улицы также не имеют прямой линии, с узкими и грязными проулками; кругом дремучий лес; по улицам также много пней[н]. Хабаровка на правом берегу Амура при слиянии Уссури[о], поэтому Амур здесь очень широко разливается. Пристань у Хабаровки наводнена баржами, тут же стоят три парохода. Телеграф из Николаевска доведен до Хабаровки[131]. С баржами я остановился выше. В Хаба-

---

[л] *испр., в ркп* Усуру; [м] *далее зачеркнуто* на нее; [н] *испр., в ркп* пеней; [о] *испр., в ркп* Усуры;

ровке застал начальника сплава, тут же были генерал-губернатор и контр-адмирал Казакевич. Сдавать груз мне, вероятно, придется не скоро, потому что Бессонов и Мамонтов[132] сдают свои грузы. Начальник сплава советует баржи завести в протоку из опасения разбить по случаю ежегодно бывающих здесь сильных ветров. //

л. 54 12 июля. Баржи завел в протоку, здесь тихо и глухо; громадный тальник на обоих[п] берегах; протока неширока. Несносный комар в этой глуши не дает покою ни днем, ни ночью. Народ у меня берут на выгрузку Мамонтова рейса, а с небольшим числом оставшихся разбиваю муку, слипшуюся в комки.

13-е июля. Начинаю сдавать мелочь, но муку, кажется, придется сдавать, особенно соль заботит меня – истекает, наверно, будет недостаток. Очень жалею, что не заплыл в Казакевичеву, по крайней мере, в это время сдавал бы назначенный для Уссури[р] груз. Начальник сплава приказал изготовить туда две баржи и отправить ее с Викуловым на первом буксирном пароходе. //

л. 54 об. Июля 16. Разгрузки все еще нет; дождь каждый день, и баржи сильно потекли, не знаю, что и делать, – день и ночь отливают воду, при этом особенно истекает соль. Пароходы отказались буксировать мои баржи.

17 июля. Немного сдал в баталионы соли, ужасно мокра, вероятно, много истекло.

18-е июля. Начинаю понемногу сдавать муку и баржи сплавляю по одной из опасения кражи муки.

22 июля. Протока на устье оказалась мелка при убыли воды, потому с трудом сплавил в Хабаровку баржи.

28 июля. Каждый день дождь, работы нет, баржи текут, мука мокнет – надобно просить комиссию освидетельствовать. //

л. 55 2-е августа. Хлопочу о сдаче соли, баталионные командиры об отводе помещения ссылаются один на другого.

3 ав[густа]. Дождь не перестает, вода прибывает. Все к худшему! Здесь у жителей хлеба вымокли, едва ли не будет голода.

10 ав[густа]. Сдаю соль: мокра и много истекло. Комиссия по просьбе моей опять свидетельствовала груз и обещалась дать мне акты, что соль истекла; а также произошла утрата в муке от течи в баржах по случаю беспрерывных дождей, отчего также много муки сли[п]лось в комки.

11 ав[густа]. Сегодня Мамонтовы пустые баржи оторвало и понесло вместе с ними и баржу, на которой он находился с семей-

---

[п] *испр. автором из* обеих; [р] *испр., в ркп* Усуры;

ством, но, к счастию, последнюю от прочих отделили, обрубив
л. 55 об. канат, почему и могли удержать. Баржей унесло // 5-ть; за ними на пароходе с командою уплыл подполковник Де-Витте[133] и Мамонтов.

12 августа. Трудно. Днем сдаю груз, а ночью часто просыпаюсь, чтобы не выкрали муку и не обрубили от баржей канаты. Здесь ужасное пьянство и кражи. Для предосторожности у меня по берегу разлаживаются огни и ставятся часовые, а воры все-таки успевают красть; большая часть этих плутов баталионные солдаты.

13-е августа. Ужасное пьянство и драки вновь приселенных казаков с гиляками[134]; сегодня я был свидетель одной сцены: после работ вечером, когда я только взялся за свой скромный ужин, как
л. 56 дежурный унтер-офицер известил меня, что из моего рейса // убит рекрут; не сомневаясь в справедливости этого известия, потому что рекруты тоже народ отчаянный – пьяницы и воры, я поспешно пошел, взяв с собою помощника и несколько человек солдат. На дворе было темно. На берегу стояла куча людей и в кругу их избитый, весь в крови, придерживаемый солдатом, сидел вновь приселенный казак; тут же много было гиляков, из коих один показывал на голову свою, доказывая, что его избил казак. Такие сцены здесь не редкость.

13 ав[густа]. Сплавщики возвращаются уже из Николаевска, а я все еще не кончил сдачу.

Неприятности с здешним начальством заходят далее: сегод-
л. 56 об. ня баталионный // командир жаловался на меня адъютанту ген[ерал-]губер[натора].

15 ав[густа]. Только что сдал груз, как приплыл начальник сплава и распорядился по случаю недостатка в провизии завтра с командою мне плыть в Благовещенск, а Викулова оставить досдать мелочной груз. Целую ночь ходил за получением квитанций то в Хабаровку, то на пристань и ужасно устал.

16-е ав[густа]. Чем свет – я уже на ногах, спешу покончить то, что не успел вчера. Начальник сплава уплыл, и наш пароход «Ингода» тоже не медлит, потому квитанции некоторые и акты свидетельств груза пришлось поручить Викулову; не знаю, в каком //
л. 57 смысле их напишут.

Пароход наш снялся на солновсходе[c], и слава Богу, я [вз]дохнул свободно.

---

[c] *так в ркп, испр. над строкой карандашом из* солносходе;

27. Сегодня вечером доплыли до Благовещенска. Солдат сдал в баталион; теперь свободен, но зато ноги мне изменяют – сильно болят, не знаю, от простуды или усталости.

1-е сент[ября]. Викулова сождать не могу; он должен был плыть на пароходе «Константин», а пароход этот, как сказывал начальник сплава, шел вслед за ним еще до Хабаровки. Стрепетилов ушел на пароходе «Ингода», я неохотно рас[с]тался с пароходом: нетерпеливо желал бы плыть домой. //

л. 57 об. 9 сент[ября]. Слава Богу, наконец «Константин» приплыл, и с ним Викулов со всеми оставленными в Хабаровке квитанциями и актами. Сегодня перетащились на пароход «Карсаков», а завтра, вероятно, в отправку.

1-е окт[ября]. Сегодня только приплыл в Стретенск; пароход шел тихо с буксирной баржею, на которой до 500 солдат и много сплавного[т] имущества. Офицеров на пароходе приплыло много, лошадей всех со станции угнали, поэтому приходится ожидать.

2-е окт[ября]. Слава Богу, захватил лошадей и лечу по дороге в Читу.

3-е окт[ября]. Нерчинск. Здесь обогнал я двух знакомых морского флота офицеров – Новицкого и Морхня[135], у них при выезде из города сломалась телега. //

л. 58 5 окт[ября]. Чита.

7-го окт[ября]. Сдал отчеты по сплаву и уезжаю домой.

12-е окт[ября]. Дома. Всех родных и милых сердцу нашел здоровыми. Какое блаженство после долгой разлуки и трудного пути увидеть родную семью – я не берусь описать, не сумею выразить восторгов души от большого[у] наплыва приятных чувств. Вот теперь, в эту минуту, я истинно счастлив!

Нояб[ря] 3. Отправляюсь в Борзинск для производства следствия. Мое счастие не как людское – не дадут пожить дома.

<u>1865 год</u>

1-е января. Все еще в Борзинске. Дело не кончено, несмотря на усиленные занятия, и не вижу конца ему. //

л. 58 об. Неприятное известие я получил: назначили в Читу для ревизии книг в войсковом правлении; командировка эта для меня тем неприятнее, что после продолжительной амурской командировки не дали свободы. Немного питаю надежды на бригадного, что он походатайствует оставить меня.

[т] *испр., в ркп* сплавнова; [у] *испр., в ркп* Большова;

Ну уже и зима! Снег валит каждый день, холод непомерный, скоты изнурились, а сена у жителей в запасе остается немного; что будет впереди, Бог знает, но хорошего ожидать сомнительно. Не знаю, что у нас в Ключах, письма почти не пишут мне.

16 фев[раля]. Насколько можно, дело привел к окончанию и сегодня отправляюсь домой. Командировка моя в Читу, как слышно, не состоится, потому что бригадный просил назначить другого

л. 59 офицера. // Кой-как дотащился до первой станции по скверной дороге или, можно сказать, без дороги, – я давно не выезжал в поле и сегодня меня поразил глубокий снег; нигде не проглядывает черного пятна, все пусто и мертво, ни одного[ф] животного[х] не видать, только кой-где кусты тальника, покрытые толстым слоем снега, как седые призраки, шумят и качаются. Вот когда представилось поле необозримое для могучего ветра, и есть чем ему позабавиться, да, как видно, он и погулял на просторе: такие сугробы наметало, что трудно и пробраться.

20-е февр[аля]. Дома.

10 мар[та]. Опять зовут в Чиндант – назначили бригадн[ым] адъютантом.

12 мар[та]. Чиндант.

2 апр[еля]. Кажется, никому не делаешь зла, а врагов нажива-

л. 59 об. ешь. Вот на меня злятся, что я адъютант и что в хороших // отношениях с бригадным, которого офицеры недолюбливают. Странно! Чем же я виноват? Я не могу же идти против его распоряжений в угоду другим! За это меня тоже ненавидят и придумали разную клевету пустить и в Чите, по этому случаю я сегодня встревожен.

3-е апр[еля]. Мне хотелось бы вывести клеветников на свежую воду, поэтому я просил бригадного написать в Читу.

6 мая. Скука, не могу найдти покою, постоянно занятый мыслию о жене и сыне. Тоска железною рукою день ото дня давит крепче и крепче, не знаю, что со мной будет.

Когда разлуке конец?
Когда я счастие сожду?
Ужель судьбою, – его
Не далось для меня одного. //
л. 60 Много бессонных ночей
Много томительных дней,
Тоскуя по ней,
я пережил.

[ф-х] *испр., в ркп* одной животной;

Отрады не видел в те дни,
Лишь слезы одни
В темноте ночной
Облегчали порой.

8-е мая. Весь день ветер ужасный, порою наносит дымом, вероятно, от напольных огней.

8-е июня. Дождей нет, но каждый день ветер и холод. Хлеба и травы иссыхают; в Ключевском, Цаган-Олуе и окрестностях, слышно, был огромный иней, в Чите, слышно, тоже, и в этой последней был на три часа град – вероятно, все побито и померзло, что осталось от засухи. //

л. 60 об. 11 июня. Слышно, положение утверждено, а к 20-му числу сего м[еся]ца генерал-губернатор должен приехать в Читу для сведений[136].

21 июня. Вчера был первый дождик на ½ часа при сильном ветре; сегодня с 9-ти часов идет в тихую погоду тоже дождик, и все расправилось, позеленело.

27-е июня. Давно предчувствие свинцом давило мне сердце; я страшился рокового часа – если оно вещует невзгоду. Сегодня сбылись мои ожидания: померла сестра Елена. Ужасно вспомнить мучительную болезнь ее. А бедные маленькие сиротки! Что с ними будет, один Бог знает!

13-е июля. Враги мои не перестают нападать на меня даже и при встречах с ними: сегодня ветеринар Успенский[137] наговорил
л. 61 дерзостей пьяный, я не хотел с ним // заняться.

20 июля. Жар на дворе и в доме как в печи, а дождей нет. У нас в Ключевском начались дожди с 4 июля и продолжались дней 5-ть, но земля так просохла, что не дает сырости; здесь, в Чинданте, дождей было еще меньше. Хлебы и травы плохи, только вверху по Онону лучше – там перепадали дождики.

Все вздорожало от засухи: ярица в рубль и более, а к Нерчинскому заводу и в Чите до двух и более рублей.

При такой бесхлебице многие живут на молоке и твороге. Да и что тут делать? Теперь ухватились за выемку соли с Борзинского
л. 61 об. озера и озер монгольских, // которой от засухи такое изобилие, что, кажется, не вывозить, хотя ежедневно тянутся громаднейшие обозы во все уголки Забайкалья.

Казна в настоящее время продает соль в 40 коп. пуд, а в частных руках дают по 8 пуд[ов] за один пуд хлеба, да и то найти негде. На беду к бесхлебице торговля на Курулюне, Долон-норе[138] и вообще по границе значительно упала – так что жалкие остатки товаров,

которые только есть у монгол[ов], почти по такой же цене можно купить на границе, как и в Курулюне. Многие караваны вернулись, не продав ничего и не купив. Вот теперь вопрос: на что купить хлеб
л. 62 без денег, чаю и товаров // монгольских? А тут закупы в казну, уменьшая продажу, в то же время увеличивают цены; к довершению же всех зол Капараке[139] со своим устраиваемым винокуренным заводом выдвигается на сцену. В настоящее время монгольский чай и товар для покупки хлеба был бы самым выгоднейшим торгом.

Неурожай трав так велик, что в настоящее время во многих караулах не косят еще сена. Недоставка очевидна, и что будет зимой, а особенно весной, без сена.

23 июля. Вчера весь день было морошно и сегодня с утра, а к полудню выяснело; холод стоит, как осенний, после жары боле[е]
л. 62 об. 30°. Такая перемена окончательно повредит растению // трав. Здесь слышно, что на хлебные поля нападает галка и воробьи. В некоторых по Онону караулах хлебы начинают жать, а у нас в Ключевском еще и сена не косили.

11 ав[густа]. Дождь. Хлебы здесь сжали; сенокосами поправляются плохо.

21 ав[густа]. Весь день и ночь дождь, но погода тепла.

23 ав[густа]. Ночь и день дождь; холод и ветер – все напоминает[ц] хмурую осень; даже свиньи уже начали бороздить землю, отыскивая коренья.

29 ав[густа]. Я дома на короткий срок. Сенокосом поправляются ужасно медленно по недостатку трав. Вот незавидная жизнь,
л. 63 когда все // наше богатство заключается в грудах скота! а скот вообще по северным холодным зимам и особенно снежным с буранами веснам без готового корма переносить не может! Все зависит от воли стихии, и мы ничего не имеем надежного в руках, чтобы избавиться от разорения, и нередко бывают жители летом богаты, а весною бедные, разорившиеся.

29 сент[ября]. Сенокосы кончены, но сена мало заготовлено и все белое. До сих пор все благополучно от погоды, но зато волки стадами разгуливают по нашим степям и беспощадно душат наш
л. 63 об. скот. // Казаки скотоводы во всем выходят плохие хозяева: им как будто[ч] и дела нет, что у пастуха, какого-нибудь бурята, все его богатство на руках, который мало и думает защищать скот от нахалов-хищников. Да и что ему в самом деле, когда сам хозяин в

[ц] *испр., в ркп* надпоминает; [ч] *испр., в ркп* будьто;

целую зиму посмотрит только раз. Неимоверный убыток тер[п]ят
казаки: например, из 100 приплодных жеребят получает[ся] толь-
ко 30-ть; а сколько больших в расходе! Таким образом приплод не
пополняет расхода годового, и скот, как это видно и по статистике,
л. 64 у казаков убывает. // Удивительный народ наши казаки! на них
никакие убеждения не действуют, чтобы истреблять волков, осо-
бенно весной было бы удобно в норах; да и норы-то знают где. Без
помощи правительства ничего, кажется, не будет доброго: обще-
ства таки[е] еще младенцы, что не могут различить худа от добра.

1866 год.

Янв[аря] 3. Осень стояла великолепная: теплая и тихая зима
тоже; по Онону малоснежие и у нас тоже; за границей снег велик и
л. 64 об. оттуда тысячами вышли зерена[140], за которыми // охотятся волки,
оставив на время в покое скот. У монгол[ов], слышно, громадный
урон скота – можно приписать, что вследствие этих невзгод упала
торговля: в настоящее время кирпич чаю 1 руб. 50 к., и взять его
негде. Хлеб дорог: в Чите ржаной запас до 2-х руб.

Янв[аря] 20. Могойтуй – здесь произвожу следствие.

Тепло, как весною.

Февр[аля] 2. Дома. Тепло только что начинает[ся] здесь; сегод-
ня третий день масленицы[ш].

Февр[аля] 6. Снег и холод.

7. То же.

9. Снегу выпало верха в полтора. //

л. 65 Холод, какого еще не бывало.

7 марта. Давно уже нерадостные слухи носились здесь, в Чин-
данте, о бедственном положении жителей 4[-го] полка; сегодня
слух этот подтвердил вернувшийся оттуда бриг[адный] командир,
который был очевидцем печальных явлений. Он говорит: в 4[-м]
полку все караулы прибрежные Аргуни в глубоком снегу, особен-
но от Цурухая вниз, холод необыкновенный, все мерзнет, сена
для пропитания скота уже давно нет, его поддерживали хлебом;
теперь и тот скормили и вышел общий голод; скот грудами гибнет
и купить хлеба не на что, даже подвезти нечем. Магазины хлеб-
л. 65 об. ные[141] не совсем полны от недоимок. Бригадный говорит: // ста-
рики плачут, как дети, и на предложение его взять хлеб из казны
отказываются, бедные, боясь войти в неоплатную недоимку, так
как не остается ни лошадей, ни быков для обработки земли. К со-

---

[ш] *испр., в ркп* маслиницы;

вершенному разорению на скот явилась болезнь: оспа и чесотка[щ].
Вот уже миновала первая половина марта, а снег там не тает[ъ].

Выше от Цурухая сюда зима лучше и нигде не слышно бедствий
в казач[ь]их караулах, только в Икарале (село крестьян) голод
от неурожая хлеба и пьянства. Недавно был у них исправник и в
50-ти домах не нашел куска хлеба, поэтому выдавал на каждую
семью денег по 1 руб. и уехал, чтобы из бурятского магазина от-
л. 66 пустить // заимообразно хлеб.

В продаже хлеба весьма мало, и то в самых плодородных местах
выпрашивают за круглый по 1 р. 30 к., а запас по 1 р. 50 к. пуд.
Пшеничный запас 2 руб. 50 к.

Торговля с китайцами совершенно упадает, как слышно, осо-
бенно от междоусобной войны[142]. Чайные плантации разорены и
много рабочих инсургенты забрали. В настоящее время чай кир-
пич продается до 2 руб., товар тоже дорог, например, даба[143] 5 руб.

Русский товар тоже очень дорог. //

л. 66 об. <u>1868 года</u>

Октября 15. Много с тех пор, как я перестал записывать в эту
тетрадь свои впечатления[ы], прожито и в общем нашем казач[ь]ем
быту, и в моих собственных интересах, частных и служебных,
грустного и приятного, но все это не выходило из ряда обыкновен-
ного и прошло, слава Богу, до 12 июня сего года; с этого времени
у нас в службе, собственно при бригадном штабе, настал тяжелый[ь]
период времени: приехал новый бригадный командир войск[овой]
л. 67 старшина Любарский[144] и повернул все, как // говорится, вверх
дном. С марта м[еся]ца и до 12 июня я находился на льготе, а с это-
го времени по приглашению, очень милому, Любарского я опять
поступил и по приезде в Чиндант всех служащих нашел в каком-
то страхе. Любарский со мной был в хороших отношениях и по-
этому более мне делал различные поручения по принятию брига-
ды[145], и почти сперва[э] же я узнал его странное желание очернить
предместника своего и других служащих в бригадном правлении.
Я раскаивался, что поступил на службу, но уже было поздно, нуж-
но было служить; исполнять слепо распоряжения Любарского, с
постоянной наклонностию очернить других, я не мог без возра-
л. 67 об. жений, // и это, вероятно, не нравилось Любарскому, и он посте-
пенно начал уменьшать ко мне свою доверенность, приискав для
себя достойных исполнителей Т. и М. Я не мог выносить, как он

[щ] *испр., в ркп* часотка; [ъ] *испр., в ркп* таит; [ы] *испр., в ркп* впечатление; [ь] *испр., в ркп* тежолый; [э] *так в ркп*;

оскорблял и теперь еще оскорбляет грубейшим образом товарищей офицеров, и переписку в управлении настолько усилил, что невозможно справиться. Но все-таки, как бы дурно ни было, дела мои[ю] шли[я] без неприятностей, хотя я и ожидал, и наконец это время настало. С м[еся]ц тому назад Любарский не подписал по моей
л. 68 части две бумаги и даже бросил их от себя. Такая дерзость, // за труды, которые я прилагал по своей обязанности, наконец лишила терпения, я взял у писаря бумаги и понес сам, где кончилось тем, что я объявил в отставку. С тех пор Любарский всеми силами старается меня зачернить и держит до сих пор мое прошение, ожидая будто[XIII, а] бы нового адъютанта, а, между прочим, видно[б], главное желает, чтобы[в] удобнее при отношении мною обязанности адъютанта к чему-либо придраться. Невыносимо быть в таком положении, особенно еще и потому, что наши офицеры так робки и покорны, что, несмотря на все оскорбления и причиняемые не-
л. 68 об. справедливости, // переносят безусловно, и никакой поддержки от них не сождешь, тогда как я с Любарским шел в разлад, защищая их. Не знаю, чем кончится, но только приятного ничего ожидать не могу и предчувствую, что при принятии должности ко мне будут придираться. Меня утешает только то, что я ничего не сделал против совести, а за правое дело, может, Бог не оставит.

Много Любарский людей очень хороших уже предал суду и о многих производит следствие; злость его так сильна, что он чрез своих угодников направляет в комиссии приговора[г], присуждая
л. 69 к строжайшим наказаниям. // Теперь в Чинданте страшно что-нибудь говорить: у Любарского все бывает известно.

25 окт[ября]. Вчера приехал[и] Заборовский[146] и Любарский из 4[-го] полка.

Приказ о принятии от меня должности сегодня отдан и, вероятно, завтра последует моя сдача.

Любарский в своей злости не оставляет и родственников моих: в проезд свой по полку напал на брата Иннокентия, который командовал 3[-й] сот[ней] 4[-го] полка; сегодня отдал приказ сменить его и приискивает случай увеличить меру взыскания, только тот ни в чем не виноват.

Я сегодня хотел видеться с Переслени[д 147], но не мог[е] его со-
л. 69 об. ждать, он все был // у Любарского. Этот господин, хотя тоже регу-

---

[ю] *вписано над строкой*; [я] *далее зачеркнуто* относительно.

[XIII, а] *Испр., в ркп* будьто; [б] *далее зачеркнуто* что; [в] *вписано над строкой*; [г] *так в ркп*; [д] *испр., в ркп* Пресселени; [е] *вписано над строкой*;

лярный[148], но, на мои глаза, не одного мнения с Любарским, хотя, как видно, и не противоречит ему; если в Переслени я ошибся, то Любарский еще больше будет злобен за мои суждения о действиях[ж] его, при Переслени[з] сказанных.

Что будет завтра, возложу надежду на Бога.

Сегодня от Токмакова узнал, что Любарский обо мне весьма с дурной стороны писал в Читу и, вероятно, не упустил рассказать[и] с такой же стороны чиновнику особых поручений при генерал-губернаторе, ныне проехавшему чрез Чиндант. //

л. 70 1868 г.[к]

1 ноября. Вот я и дома. Разнообразные занятия по хозяйству не дают скучать по службе. Во всю долголетнюю службу никогда я не просился куда меня не посылали, как бы ни было заманчиво предстоящее поручение, и никогда не отказывался куда посылали, как бы ни представлялось опасным принятое мною поручение, и никогда не приходилось раскаиваться. Вот теперь оставил я службу произвольно: это величайший шаг в моей жизни. Может быть, я много проиграю, так как службу я проходил счастливо и пользовался от начальства самым лестным отзывом и вполне мог ра[с]считывать на повышение. Правда, нынешнее положение нам, з[ауряд-]офицерам, ничего не обещает в будущем, кроме земли, и, сколько ни служи, все-таки придешь к своему очагу, скудному или богатому. На службе при мизерном жалованьи нельзя отложить копейку на черный день – не из чего, правда, я составлял некоторое исключение по званию бригадного адъютанта, получая фураж. Проживая[л] один[м], у меня были излишки, которыми я поднял состояние дома в семействе отца. Но жить в разлуке с женой и детьми, в самую лучшую пору жизни, было невыносимо – я истомился; увезти[н] же жену из дома – боялся ропота стариков, что отнимаю хозяйку от дома. Старики мои проживают жизнь дома, невольной разлуки не видали и не поймут.

Сделанного не воротишь, что будет, то и будь! //

л. 70 об. 20 декабря. Получил лестную бумагу из войскового правления, приглашают на службу казначеем войсковым.

Нахожусь в крайнем затруднении, принять ли предложение войск[ового] правления, или отказаться по следующим причинам: поступая на службу, я выигрываю по службе, легче можно пристроить детей, хотя в городское училище. При этом служба казначеем

[ж] *далее зачеркнуто* Любарского; [з] *испр., в ркп* Приселени; [и] *испр., в ркп* росказать; [к] *вписано над строкой*; [л-м] *так в ркп*; [н] *испр., в ркп* увезти;

требует большого внимания по счетам, насколько я насмотрелся у Василья Федотьевича Шестакова[149], иногда большие суммы отпускались даже по запискам в случае экстренной надобности, а документ получался после, при этом офицеры осаждают просьбою о деньгах под жалованье. Все это по незнакомству с делом страшит; но главное, как я должен быть с семейством. Оставить дома и жить в Чите годами одному тоже немыслимо; взять с собою жену и 4 детей у меня не хватит жалованья, тогда нужно будет некоторые продукты первой потребности доставать из дома, с одной стороны, по дальности расстояния встретится затруднение, а с другой, неудовольствие отца и матери, если придется им приплачивать мне; правда, я в семье поднял состояние в табуне и рогатом скоте на сотни и даже закупал верблюдов, но едва ли это оценится. Вступив на службу, я, к своему удовольствию, разозлил бы Любарского.

Второй вопрос: оставаясь дома, я займусь заготовкою леса для
л. 71 дома, воспользуюсь приглашением // золотоискателя Мих. Ив. Ветрова[150], который еще в Чинданте советовал оставить коронную службу с мизерным жалованьем и поступить к нему на частную – на золотой прииск на хорошее жалованье. Не знаю, что лучше! Пользоваться ли офицерством, а может быть, и[о] чинами, хотя улучшения по нашему положению не предвидится, и оставаться всегда нуждающимся в копейке; зато есть возможность поучить детей; или зарабатывать на приисках хорошее жалованье и обеспечить детей.

Общее состояние наше небольшое: при 4 братьях и отце моя доля не дает полного обеспечения без усиленных трудов. При этом служба в будущем – как повезет, а частное дело – как бы открытый шаг. Из всего вышепрописанного видно, что главный вопрос в нашей жизни есть материальный, дающий возможность обеспечить семью, а жалованья[п] з[ауряд-]офицера только хватит на одежду.

26 декабря. От службы я отказался потому, что с моим семейством на жалованье прожить безбедно нельзя, а надеяться на денежные награды слишком рискован[н]о.

<u>1869 год</u>

5 марта. Еду в Борзинскую слободу к Ветрову, у которого открыт в Кадае прииск, чтобы поступить на частную службу, кстати хочется познакомиться для[р] переду[с] с горным делом. //

[о] *вписано над строкой*; [п] *испр., в ркп* жалованье; [р-с] *так в ркп*;

л. 71 об. 8 марта[т]. Ветров принимает в число служащих, но о жалованье разговоров не было.

10 марта. В Кадае. Работы начались. Нахожусь на трамбовке плотины.

Ветров спросил, какое жалованье назначить, я сказал, что какое буду заслуживать. Странно было бы, если я, не зная дела, буду прежде всего договариваться о жалованье.

13 марта. Ветров зло подсмеивается надо мной, говоря, что я с гуманными мерами думаю заставить рабочих добросовестно работать.

Здесь, и, как видно, на приисках вообще, с рабочими обращаются грубо, непечатная брань слышится повсюду. Я сказал, что прежде, чем в Кадае, я видел разный элемент людей и никогда не раскаивался в гуманности.

15 марта. Для приема работы (куб. метры) в канаве я просил станового Алек. Гр. Барышова.

16 марта. Сегодня я попросил Барышова проверить м[ен]я[у], насколько верно приму работу. Он удивился, что вчера по его указанию принята работа, а сегодня уже в уме бегло, без всякого вычисления, принимаю работу. Многие служащие к этому учатся года с маленькой грамотой[ф], без знания арифметики. Как редкость, Барышов сказал Ветрову.

22 марта. С каждым днем поручения мне увеличиваются: наблюдаю за работою в разрезе, а когда расходятся обедать, взрываю камни и заверяю по ватерпасу водосточное русло.

2 апреля. Ветров показал изготовленные контракты служащим, в том числе и для меня, для засвидетельствования в волости.
л. 72 Я подписать // отказался, так как 1 пун[кт] обуславливал служащего безусловно повиноваться управлению, куда бы оно не назначило, а я требовал, чтобы управление в свою очередь не имело права назначать к досмотру работ компрометирующих, например, чистка ретирады[151] и тому подобное; 3-й пунк[т] обязывал ответствовать за пожар! Этот пункт в моем контракте он вычеркнул, но 1-го не изменил, потому я не подписал. Ветров сказал, что он не имеет права держать без контракта, на что я возразил, что не имею надобности оставаться. Казалось, что мы расходимся, но, однако, этого не случилось; Ветрову я нужен был.

[т] *вписано над строкой вместо зачеркнутого* декабря; [у] *далее зачеркнуто* как; [ф] *испр., в ркп* граматой;

10 апреля. Работа в разрезе; выработка принимается таратайками, за каждую выдаются бирки единичные и десяточные. Я стою на мосту, чрез который провозят породу на отвал. Таких мостов несколько, на всех по одному служащему, принимают работы так же, как и я, но рабочие везут не полные таратайки; крик и брань невообразимые[х], чтобы таратайки везли полнее, но рабочие привыкли к подобной любезности, улыбаются, но таратайки везут все-таки не полны. У меня то же явление. Я громко объявляю, что артели везут неполные таратайки и что если после этого еще такие же повезут, то не получат бирки, и тотчас приказал из кузницы принести мое правило. Вот везет один таратайку неполную, и, когда полез на площадку, я остановил, команда вся смотрит, я провел по верхним краям правилом и показал, что не полна, велел везти
л. 72 об. на отвал, но // бирки не выдал. После этого повезли полнее. Это тоже дошло до Ветрова.

В апреле же м[еся]це на Пасху приехал домой. Табун вообще за зиму порядочно изнурился, сено скормлено, братья в командировках, а отец стареется, поэтому я должен был оставить приисковое дело и на Пасху[ц] же поехал за вещами и жалованьем, которого я не получал. Ветров обрадовался, но я сказал, что приехал распроститься; он сказал, что не отпустит меня и что я нужен ему, особенно для урочников в мае, при этом заметил, что меня люди слушают. «Едва ли, – говорю, – ведь я с гуманными мерами». Этим и кончилась моя служба на прииске. Жалованье Ветров урезал на 30 руб. в м[еся]ц.

2 мая. Подрядил нарубить бревен на дом.

20 ноября. Занят вывозкою бревен на окраину леса. Рабочим уплачиваю не из общих, а из своих денег.

Замечается охлаждение ко мне отца, вероятно, подозревают, что у меня есть деньги и я их не выдаю на общесемейные расходы. В течение своей службы все сбережения я отдавал в дом и, кроме расходов собственно деньгами, на мои деньги куплено 2 верблюда, 30 кобылиц, более 100 гол[ов] мелкого и крупного скота, закупал хлеб, ежегодно мои драбанты[152] работали вместо меня; семейство свое одевал на свое, покупал для дома из Чинданта сосновые доски и проч. Но, должно быть, считают, этого мало. //

л. 73 Нужно спешить устроить домишко и с прииском распроститься навсегда.

[х] *испр., в ркп* невообразимая; [ц] *испр., в ркп* Пасхе;

1870 год

Сентября 10. Отец отчаянно болен, дома я один, прочие братья на службе, а Александр в разделе, работников скудно, хлопот много.

Декабря 3. Больной оправляется, еду на Аргунь за покупкою рыбы на пост.

В беспокойстве по дому я забыл выписывать впечатления свои в дневник, да и руки от работ ходуном ходят.

1871 год

1 мая. Состоялся выдел мне капитала из 5-ти частей, досталось: конного табуна больших и малых, т.е. жеребят, 49[ч] голов, к этому имею жениных приданных, наплодившихся здесь, 35 голов – всего 84 гол[овы], рогатого скота 22 головы приданных и купленных мною 14 гол[ов], всего 36 г[олов], баран[ов] с козлами 165 гол[ов]. Верблюды остались не деленными. Жеребца моего, купленного мною у Хилковского[153], отец оставил за собою, вместо его отдал кобылу, купленную мною же на его деньги тоже у Хилковского.

Помещение мое – в зимовье, за неимением дома.

8 июля. Сенокос приспел, работников нет и денег тоже, последних и взять негде: купцов нет, да и обыкновенно дают за корову 3–5 руб. Остальным[ш] товаром[щ] запастись трудно. Озабочен, ночи спать не могу. //

л. 73 об. Сегодня еду к бурятам на Сурутуй и Аравтуй[154], не найду ли работников.

10 июля. Бурят работников подрядил, к этому нашлись и русские. Благо, успел вовремя подвозить из китайских озер соль, на которую запасся хлебом и небольшими деньгами.

2 декабря. Благодаря хорошему работнику сена наложено довольно и заготовлено достаточно, поэтому, несмотря на суровую зиму, скот мой, исхудалый весь, берется на сено; в этом отношении сравнительно с другими я спокоен, даже уделил взаймы отцу, у которого недоставка и скот изнурен.

Зимую в квартире у Натальи Ивановны в готовых дворах.

Работы по хозяйству масса: я получил в надел одну телегу, 2 хомута и двое[ъ] саней[ы]; предстоит вывозка бревен; сани гну и делаю зимою, делаю хомуты и сыромяти, мне дня недостаточно, просиживаю ночи: брею кожи и вяжу из волоса хомутины, заготовляю березняк и делаю для дома нужную посуду, как то ступы и проч.,

---

[ч] *испр. автором из* 48; [ш-щ] *испр., в ркп* Остальное товар; [ъ-ы] *испр., в ркп* двои сани;

мне дан[ы] с раздела 1 стол и стул, вот и все. Много времени отнимает возня с хамунными боровчанами[155].

Несмотря на усиление работы, я не чувствую усталости, и энергия моя с каждым днем как бы усиливается сознанием, что тружусь для себя и семьи.

1872 год

14 марта. Слава Богу, бревны вывожены, остается приискать плотников.

29 февраля ужасная пурга, табун и бараны плохи. По случаю постройки дома много с осени заколото баран[ов] и скота, также продано на деньги.

15 апреля. Строители буряты очень плохие, нужен безотлучный досмотр. //

л. 74 10 мая. Скотоводство мое в сильной степени уменьшилось по случаю постройки дома и гибели, особенно баранов[ь], осталось только 58, а с приплодом новому пастуху сдано 83, из скота осталось 28, из табуна 70. Верблюдов 3, два атаные[156] из них.

16 мая. Весна ужасная: скоты у всех до крайности изнурены, разные поветрия, на телят понос. В мае то жар, то холод как зимою.

Вот жизнь у нас, скотоводов! Трепещешь[э] за всякую перемену погоды. Правда, не всякий год бывает таким лютым; в добрый год скотовод весел, но в такой, как нынешний, наша жизнь во[с]стает во всей неприглядности. Зеленью стада начали лакомиться с 16-го ч[исла].

16 авг[уста]. До 22 июля не было хороших дождей, земля просохла, зелень пожелтела, хлеба и травы очень плохи, животные сухи и совершенное безводие; в это число (22-е) разделали сенокос и полил дождь дня на два, и чрез 2–3 дня опять и опять – две недели. Подкошен[н]ое сено гниет, нет возможности убрать; реки разлились: наша Борзя разлилась и унесла накошен[н]ое сено; Онон все затопил, жители остаются без сена; Шилка велика, а Амур в таком разливе, что со времени заселения не бывало такового; более 20 деревень разнесено, в Благовещенске плавали на лодках, из Забайкалья сплавляют хлеб для прокормления жителей. Во время наводнения спасались на горах и деревьях[ю].

20 сент[ября]. Слава Богу, в свое гнездо вошел. Но у меня ни кола, ни двора, днем и ночью работаю с заготовкою материала и огородкой, да и в доме нет мебели, устраиваю лавки и скамьи.

[ь] *испр., в ркп* бараны; [э] *испр. автором из* Трепещишь; [ю] *испр., в ркп* деревах;

1873 год

18 апреля. Великое множество появилось тарбаган[ов], так что не помещаются в норы, и буряты бьют их палками. В 50-х годах здесь тарбаган[ов] было много, но появилась на них чума и они
л. 74 об. куда-то // переселились; тогда же от тарбаганной чумы много померло бурят, при этом замечательно то, что ни один из крещеных не помер, вследствие чего многие крестились.

Появление тарбаган[ов] приветствуется как спасение от волков полевых стад.

1874 год

20 февр[аля]. К пастуху. В каждые 2–3 м[еся]ца я несколько раз бываю, где бы ни был пастух, несмотря на холод и все неудобства. Считаю самым верным источником поднять свое скотоводство неослабным наблюдением. Обеспечение семьи составляет первую мою заботу; если дети счастливы, не имеют нужды, то и я с женою счастлив.

2 декабря. С 30 на 1-е декабря ночью было сильное землетрясение[157], предшествуемое[я] звуком вроде пустых бочек по мостовой; дома трещали, постели, на которых спали, ходили ходуном, метал[л]ические вещи издавали звон; некоторые жители утверждали, что звуку предшествовал шум как бы от сильного ветра. Разбуженный во время сна движением постели, я не мог сообразить, в каком направлении было землетрясение и много ли времени продолжалось. С 1-го на 2-е ночью опять слышен был звук, но колебания земли не было заметно.

1875 год.

6 июля. Весь июнь не было дождя до 5 июля. В этот период земля просохла, как пепел, зелень и хлеба пожелтели, источники иссякли, на рогатом скоте и баранах появилась болезнь, от которой много околевало. Народ без хлеба, магазины пусты. Жители в //
л. 75 деревнях слаживаются и едут вниз по Аргуни[XIV, a] за хлебом. Приходится подумать, погадать, как прокормить семью. Думаю приобрести буду и манзу[158] на лошадей у монгол[ов].

1876 год.

10 мая. Сегодня ветер превзошел все дни, а ночью дул еще свирепее. Это был ураган: спать было нельзя, когда он со страшными порывами ворочает и мечет заборы и крыши, все летит по возду-

---

[я] *испр. автором из* предшествовавшее.

[XIV, a] *Испр. автором над строкой из* Аргуне;

ху, ломается; треск, шум, удары в стены и окна камней и песку, а на дворе тьма непроглядная. Буряты рассказывают, что они в эту страшную ночь не покладая рук работали: юрты их срывало и разбрасывало во все стороны; целыми семьями работали они; кто вбивал колья в землю, кто веревками увязывал юрты, кто хлопотал с огнем, заливая водою и забрасывая землею в очагах. Старики говорят, что таких ветров они в жизни не видали.

22 июля. Дожди и ужасные ливни: 2-е июня в Чиндант[ском] Шерасуне ливнем унесло несколько телят, 3-хлетнего ребенка, разломало юрты, вода шла по долине, вплавь лошади; мать тонувшего ребенка бросилась спасать и сама не устояла от сильного течения и глуби, один бурят бросился на лошади спасать эту женщину, но лошадь его оплыла и он едва успел в своем предприятии. У монгол[ов] в Уртуе[159] вода шла громадной рекой по долине; опрокинуло много юрт и потопило животных; тарбаган[ов] же множество погибло.

5 авг[уста]. С Аргуни проскакал нарочный с донесением, что средня[я] Борзя была в необыкновенном разливе: утонуло 6 челов[ек] и столько же с телегами не найдено. По всей вероятности, народ был на сенокосе и волна захватила их внезапно. 9-е ч[исло], по вершинам барон Кондуя[160] упал град с куриное яйцо, перебив //
л. 75 об. немало птицы. Но, к счастию, туча прошла пустым местом. Шилка, Онон, Аргунь и проч[ие] реки в сильном разливе.

1877 год

10 мая. Отстраиваю вторую половину дома. На 5-й год после раздела только представилась возможность и средств[а] отстроить. Дети еще малы, везде нужны люди; один в поле верно не воин! Сколько пережили мы с женою усиленного труда, чтобы прикопить детям обеспеченное состояние, и как изломал нас труд – еще полных сил: я частенько прихварываю, а жена не может поднять рук.

15 июля. Разделили сенокос на Борзе. Ужасная засуха: в некоторых деревнях отворили поскотины, хлеб съела кобылка[161], а трав не родилось. В июле м[еся]це в Аге[162] еще подъемных животных много.

1878 год.

24 марта. 20, 21 и 22, даже 23 – пурги непроглядные. Повсюду распущены стада. 21-е – получено известие с грязи от моего и отцова пастуха, что ночью опущен табун; несмотря на пургу, я объездил Каранкуй и Цаган, но ничего не нашел; 23 – бегу с пастухом

с заводными лошадьми. Боже мой, что представляет наша степь! Снег в колено, ветром гонит его целые реки, повсюду сугробы, в одиночку или кучками бродят бараны и скот, весь занесенный снегом; местами в сугробах стоят и лежат коровы, виднеется только рожистая голова. Табун растерялся, но передний догнали на Усть-Безымянной, где он не мог пробить затверделый снег и остановился. Ущерба почти нет, кроме одного жеребенка и кобылы. В Хараноре[163] во дворах потонуло в сугробах много баран[ов], боровчан, даже лошадей[б], много табунов потонуло в озерах и реках, немало замерзло людей. //

л. 76 1880 год

17 апр[еля]. Большое волнение по случаю обмундирования 2[-го] полка. Слухи носятся, что в Китае собираются войска[164]. Не к войне ли?

10 сент[ября]. 8-го ч[исла]. Я только вернулся от пастуха, как мне жена сообщила – отец вернулся от пастуха же[в] и сильно заболел рукою. 10-го ч[исла] он уже помер.

Вот жизнь человека! Еще 6-го ч[исла] он с пастухом отправлял ко мне больную кобылицу полечить. Тогда он не думал о смерти, а заботился для жизни себе и сыну. А сегодня он уже оставил все земное и предстал пред судом Божиим. Вот туда унес ли он богатство, которое нужно положить на весы правды?

12 ноября. Слух о войне с Китаем смущает народ. То он становится совершенно правдоподобным, то миролюбивой политикой упраздняется. Из последних сведений видно, что правительства приготовляются на всякий случай. Вероятно, весна решит дело.

1881 год

1 янв[аря]. По слухам, монголы приготовляются к войне: шивардинские[165] скочевались в одно место и велено подъезживать лошадей.

31 янв[аря]. Болезненные припадки у меня начинают частенько посещать. Вот уже более 3 недель как нездоров.

11 июля. Ветром 10-го ч[исла] опрокинуло множество юрт, повалило и выбило градом хлеб и траву как по Ингоде, Онону, [так] и у нас в некоторых местах. 10-го ч[исла] сила ветра так была велика, что в Салбане сбросило с коня ехавшую бурятку; из одной юрты опрокинутой вынесло ящик со множеством вещей; впоследствии находили по степи обломки ящика, но вещей не найдено. //

[б] *испр., в ркп* лошади; [в] *вписано над строкой*;

л. 76 об. 23 июля. Борзя в небывалом разливе, залилась в Кулубуноре[г], и вся площадь[д] до мыса в несколько верст идет рекою; в Чинданте залило два дома.

21 авг[уста]. В Ларкиной на сенокосе пришлось видеть ужасную грозу: с Востока из-за высоких гор появились две одна за одной темные тучи. Картина была грозно величественная! Ослепительная молния длинным зигзагом беспрестанно прорезывала свинцовый покров, которым затмилось небо; раскаты грома то густо пронесутся, замирая в воздухе, то разразятся страшным треском, как будто одновременный надлом громадного здания, и пойдет по небу гул то сильнее, то слабее, или грянет так густо звучно, что кажется не только воздух, но и земля задрожит, и этот звук несется волнообразно и вдруг как будто стремительно ударяется о какое-то препятствие, и тогда удар еще грознее могущественной силой разрывает воздух; при всем этом дождь льет как из ведра. Страшно смотреть на эту водную лаву! Так и думается: зальет, сожжет или убьет! Вечером весь западный горизонт был одною сплошною массою грозных туч. Чудна была эта картина! Эту гигантских размеров свинцовую массу с верхней стороны окаймляли беловато-серого цвета облака, тогда как в средине грозных туч выделялись продолговатые клочья облаков[е], белых, как снег. Гром грохотал повсюду, и молния беспрестанно чертила огненные полосы на всем протяжении. //

л. 77

1882 год

19 сент[ября]. На Вост[оке] появилась большая комета с длинным хвостом[166]. У нас в Ключевском из-за высоких гор утром, до восхода солнца, вдруг выкатывается яркий шар наподобие гигантских размеров огненного глаза, строго взирающего на землю; яркость кометы так велика, что окружающие звезды бледнеют. Хвост её густой[ж] и тоже яркий, видимая длина 20 саж[еней] с в[остока] на ю[го-]в[осток] немного уклонно. На суеверных людей своей величиной и яркостию нагоняет страх.

4 окт[ября]. С 28 сент[ября] с юга, из Монголии, вышел напольный огонь, пожег все степи, сено[з], много хлеба и животных – до 300 овец и несколько лошадей. В Ключевском сгорел Роман Каменьщиков, спасая свое сено. Поселок с трудом отстояли. Вот уже 7-мь дней, как пламенеют степи до Аргуни; ветоши все погорели. Ужасное несчастие!

6 ноября. Комета удаляется к югу.

[г] *испр. над строкой из* Кубуноре; [д] *испр., в ркп* площать; [е] *испр., в ркп* облоков; [ж] *испр., в ркп* густый; [з] *испр., в ркп* сена;

1883 год

27 янв[аря]. На обгорелых степях при малейшем ветре пурги. Вот и сегодня сильный ветер стучит и воет; в степи, как в бурном море, волнуется снег, порою гонимый с изумительной силой ветром, вздымается на большую высоту, помрачает свет, тогда небо и земля безразличны; иногда же по затверделой местности текут целые реки оторвавшегося, гонимого ветром снега, местами разметываются старые сугробы и вместо их местами воздвигаются новые.

1884 год

1 янв[аря] видна небольшая комета на з[ападе], хвост тусклый, чуть заметный, белой полосой, видимая длина 2 сажени. //

л. 77 об. 11 апр[еля]. Замечательно темная ночь, каковых мне во всю жизнь не встречалось. Во весь день был мрак неоглядный. Ночь так темна, что не только предмета, но и рук своих не видать, как бы в темной без просвета комнате. Пурга. К утру пал снег желтый, смешанный с[и] пылью и гарью.

28 апр[еля]. По рассказам баргут[ов][167], заслуживающих вероятия, 11 и 12-е [числа] сего апреля был у них в степях Курулюнских ураган небывалый, занимавший полосу до 70 верст в поперечнике; там погибло до 40 чел., многие с лошадьми и телегами; трудно сочесть те тысячи разного рода животных, например: от 600 лошадей[к] осталось 200, баран[ов] от 9 тысяч 100–200. Река Курулюн была запружена потонувшими животными, по которым переходили с берега на берег, как по мосту. Эта р[ека] шириною как наша Унда[168]. Опрокинуло и разметало много юрт. Камни, как мухи, шумели и летели; множество найдено околевших волков и лисиц, предполагают – побитых камнями. Озеро Далай запружено животными подохшими. Тьма была непроглядная, удалившиеся на 5–10 шагов от юрты уже не находили её.

23 сентяб[ря]. Многие жители, особенно Приаргунский край, ежегодно уезжают для торговли в Ганзур, в нынешнем году и я прогулялся. Ганжур – это торговое местечко среди песчаной степи; вблизи стоит одна деревянная кумирня и более построек никаких нет; в окрестностях густо окружают кочевники монголы, недалеко протекает речка, приезжие для торговли копают колодцы – на 1½–2 ар[шина] уже вода. Местечко это на ю[го-]в[осток] от Абагайтуя до 180 верст. Русские торгаши едут с товаром, как то: плисы, сукны, дабы[л], лошади и проч. Торговля начинается еже-

---

[и] *вписано над строкой*; [к] *вписано над строкой*; [л] *далее зачеркнуто* и проч.;

годно с 1 числа осеннего первого м[еся]ца по китайскому счисле-
л. 78 нию. С Абагайтуя выезжать[м] // в 3 дня. Переехав Мутный, пред путником открывается широкая степь с прекрасной панорамой: на западе остаются высокие горы с обрывистым спуском, представляющим очертание берегов некогда величайшего озера Далай; на ю[го-]з[ападе] широкою полосою блестит вода – это ближний Далай, стиснутый камышами и болотами, туда же видится вдали, в виде разрыва гор, место впадения реки Курулюна в озеро; на юге непрерывной цепью вдали тянутся горы; на востоке широкой площадью между гор равнина, это некогда дно озера, усеянное мелкими раковинами, с котловинами в виде сухих озер[н] кужирных[169], поросших черной колючкою, местами в виде оазисов растет сочная трава; на с[евере] и с[еверо-]в[остоке] – Аргунь в широком логовище, уросшая тальником и камышом. Местность вообще песчаная. Ночлеги и остановки у кудуков (колодцы), кругом вдали табуны и юрты баргут[ов]. Верст за 100 от Абагайтуя в[о] одном месте[п] встречаются в одну линию на 40 саж[еней] сараи, построенные из тальника и заштукатуренные[р] глиною[с], для складки домашнего инвентаря[т] окрестных кочевников; местечко называется Гонтуй; тут юрта с караульщиками, хороший колодец и небольшой огород, удобряемый человеческими экскрементами до того с густым зловонием, что, подходя[у] к колодцу, нужно завязывать нос.

В Ганжур съезжаются из всех манджурских провинций: Хайлара, Цыцыгара, Гирина[170], Долон-Нора и даже из столицы Пекина; съезд бывает в 20–30 т[ыс.] человек[ф] с манзой, будой[х], шелковы-
л. 78 об. ми и // бумажными тканями, разными деревянными изделиями, как то: ящики, шкапики и проч., чай кирпичный, красный сахар и проч. Все это идет меновым путем на товар и лошадей. Со стороны правительства выезжает чиновник с полицейскими. Все купцы помещаются в юртах от местных жителей, выплачивая за время торговли до 8-ми кирпичей чаю; каждая провинция занимает свою линию и составляет[ц] как бы двор, а в средине две юрты чиновника и полицейских, называемый «яман»[171]. Продавший лошадь в долг незнакомому купцу, но предъявивший в яман, может быть спокоен – обмана не будет. Русские размещаются на западной стороне особняком улицей. Тут тоже приставлен полицейский. Пекинских купцов можно отличить от провинциальных: они занимают по две юрты, одна к другой приставленные с внутренним ходом;

[м] *так в ркп*; [н] *вписано над строкой*; [о-п] *вписано над строкой*; [р] *испр., в ркп* защукатуренные; [с] *вписано над строкой*; [т] *испр., в ркп* инверьтаря; [у] *испр., в ркп* подоходя; [ф] *вписано над строкой*; [х] *испр., в ркп* будуй; [ц] *испр., в ркп* составляют;

дальняя[ч] служит столовой, а передняя наполнена товарами, все лежит ак[к]ратно по однородным предметам, в чистоте – ни пылинки, с покупателями любезны и внимательны. На базаре толкотня: скрипят арбы, за ними идут связан[н]ые быки или бараны, пешеходы тоже ведут быков и баран[ов], густота народа, преимущественно баргуты, калки, манджуры и китайцы, русские в массе теряются, и вот среди этой толпы и давки горделиво выступает верблюд, с восседающим[ш] на нем монголом, жалобно постанывает и облев[ыв]ает неосторожных блевотиной. Вечерами, особенно на
л. 79 рус[с]кой улице, // являются на рысаках и иноходцах для продажи. Попадаются прекрасные лошади.

Краж очень много, особенно лошадей; но это явление обычное при многолюдстве. Конокрады встречают в пути и преследуют отъезжающих. В Ганжуре я продал своих лошадей на чай и манзу, где пробыл 9 дней[щ], выехал с товарищем Павлом Шоломеньтьевым и без приключений благополучно прибыл домой. Описание свое о Далае еще не кончено. Далее видимого Далая есть второй Далай, весьма водный, по рас[с]казам, 40–50 вер[ст] длины и до 30 и 35 шириною; между Далаями река, называемая Уршун, она, как видно, протекает из дальнего Далая, называемого Буир-далай[172]. Эта река замечательно рыбная, монголы острогами и палками бьют сазанов и щук; рыбы такое множество скопляется, что буквально запруживает воду. На дальнем Далае долго осенью живет отлетающая на юг птица.

13 окт[ября]. На солн[це]закате, на безоблачном небе, под м[еся]цем с западной его стороны виден был метеор: в начале блеснул свет в виде прямой линии, весьма яркий, потом этот свет с ю[га] на с[еверо-]з[апад] пролетел огненною полосою на $^{1}/_{10}$ часть неба и исчез, вслед затем на огненной полосе образовалась черта такой же ширины серовато-белого цвета и на месте, где исчез метеор, к з[ападному] горизонту, образовался большой неправильный круг, от которого второй спускающийся к[ъ] горизонту менее
л. 79 об. круг[ы], растяжимый с юга на север, с выдавшимися // наружу косыми крестами в виде рисунка[ь]. Некоторые рассказывали, что метеору предшествовал треск. Такое явление продолжалось до 10-ти минут[э].

20 декаб[ря]. У чиндантских эпизоотия на скоте. Эта болезнь все чаще начинает захватывать наши гурты; она заносится тор-

---

[ч] *испр., в ркп* дальная; [ш] *испр. автором из* воcшедающим; [щ] *далее зачеркнуто* и; [ъ] *далее зачеркнуто* зениту; [ы] *далее зачеркнуто* от которого; [ь] *испр., в ркп* ресунка; [э] *в тексте рисунок автора*;

гашами из Монголии. В 30-х годах она появлялась в Кубухле, а затем в Абагайтуе, но при соблюдении строжайших карантинных правил и малочисленности гуртов и малонаселенности жителей эпизоотия была прекращена без особенных ущербов, и с тех пор до 50 и 60[-х] годов этой болезни не было слышно.

1885 год.

15 мая. Зима была чрезвычайно снежная, скотоводство с ранней осени захудало как в наших местностях, [так и] по Онону, Аге, даже Хиле[173], и вот зимою вся масса двинулась на Аргунь, по пути уничтожая все полевые кормы. Сен[а] недоставка, в продаже нет, в силу необходимости кочевники продавали кобылиц с жеребятами на деньги, чай, очень дешево, за 2–3 руб., или обменивали на жирных, выдавая за одну голову 8–10 и 12 голов, но весьма исхудалых. Такая дешевизна вскружила головы и нашим жителям, жажда к наживе вытеснила из головы всякое соображение и многие набрали полные дворы. Опытный хозяин скотовод знает, что исхудалых даже при избытке сена очень трудно выкормить: то они встать не могут, и если не предупреждать, то совсем обессилива-
л. 80 ются, усиливаясь вставать, то являются разные // болезни, то насосы; особенно в ночное время требуется бдительный надзор; при недостатке же сена и овса выкормить немыслимо. И вот к весне у всех почти и выме[не]нные на добрых своих, и купленные изгибли, и жители остались без сена. У меня 9 гол[ов], взятые за коня, удачно выкормились, часто ночи не приходилось спать.

1886 год

3 марта. Ветра, но сегодня буран, каких ежегодно много, много переживается с большою тревогою скотоводами. К вечеру буран затих, половинная луна тускло смотрит, что напроказил на земле буйный ветер, которому нет преграды, да и есть на что посмотреть: горы сугробов засыпали огороды и загоны, обметы сена занесены толстым слоем с верху и не доступны за сугробами с боков, частокол и прочие тычины увешаны[ю] пушистыми бахромами[я], представляют иной уродливый вид, рогатый скот занесен снегом и все показываются одной белой масти.

28 июня. Жар, сухо, урожай хлебов и трав безнадежен. Из деревень многие отправляются в Читу, где, по слухам, ржаной хлеб до 2½ руб. пуд муки, и то, говорят, слава Богу! Косить с Улятуя, Теленгуя[174] и прочих деревень едут на Аргунь. Люди, земледели-

---

[ю] *испр., в ркп* увешены; [я] *испр., в ркп* бахрамами.

ем занятые, более встречают недостатка. Пограничные скотоводы при всех неурожаях не требовали от правительства хлеба, жили и питались мясом, молоком, творогом и проч[ими] продуктами. //

л. 80 об. 1887 год

7 августа. Поутру иней, днем зной, кой-где плавают облака.

Сегодня жители с утра ожидали полное солнечное затмение и некоторые приготовились наблюдать сквозь копченое стекло[175]. Затмение началось по здешнему меридиану в начале 1-го часа и продолжалось около 3 часов. В начале медленно, заслоняя диск солнца, появилась серпообразная, чуть заметная узкая частичка темного круга, и по мере движения своего на восток темный круг на солнце увеличивался; когда же закрылась ¼ солнца, тогда очень заметно изменились цвета на земле – в зеленый, дневной[XV, а] свет переходит к сумраку, воздух свежее; с приближением к половине солнечного[б] шара показались на ю[ге] и ю[го-]в[остоке] звезды. Верхняя часть солнца довольно широким светлым серпом осталась нескрытою, за всем тем дневной[в] свет перешел в сумерки, в комнатах темно, в воздухе довольно свежо. Домашние животные волнуются, скот мычит, собаки тревожны. Лишь только темный шар достиг в[осточной] стороны солнца, или, вернее сказать, полностию вошел в диск солнца, верхняя коронка быстро начала расширяться и опускаться на з[ападной] стороне солнца, дневной[г] свет воссиял и лучи зажглись. Во время затмения мерцание было гораздо медленнее, чем возникновение света. Несмотря на предсказание, паника была большая: многие жители собирались в один дом, молились Богу, ожидая тьмы непроглядной; другие ожидали труса[д], землетрясения и громов[е]. Вообще надо сознаться, что чувствовалось какое-то угнетенное состояние духа, темный
л. 81 шар своей громадой в блеске солнца подавляюще действовал // на воображение, нагоняя какую-то робость.

8 сентяб[ря]. Из газет видно, что в текущем году во всех частях света много и сильных было землетрясений, много разрушено городов при страшных несчастиях с людьми.

6 октяб[ря]. По слухам, на в[остоке] в сентябре м[еся]це как Яблонный хребет, так и другие лесистые горы, покрыты снегом в аршин и более; говорят, до груди лошади. По Онону налетело много сорок и тетерь, даже не запомнят такого множества; по степям даже здесь вышло из лесов много козлов[ж] и белок в[з] лесах[и], даже

[XV, а] *Испр., в ркп* дневный; [б] *вписано над строкой*; [в] *испр., в ркп* дневный; [г] *испр., в ркп* дневный; [д-е] *испр., в ркп* трусы, землетрясение и громы; [ж] *испр. автором из* козел; [з-и] *так в ркп*;

показываются в деревнях; великое множество мышей нападают на хлеб, уничтожая даже на корню[к]. Зеран (дикая коза[л]) пробирается на з[апад], появился в адун-зилоне[176].

1888 год

23 апр[еля]. Конец 87-го и начало 88 года – чрезвычайно снежный у нас в Сибири год. Равнины степей покрыты на 2 четвер[ти], а ложбины и пади совершенно непроходимы. Полевые стада едва бродят, с большим ущербом; буряты исхудалых закалывают или бросают на произвол; сен[а] не хватает на прокормление, дороговизна небывалая: копна 5–8 руб., пошевни старой постилки 1½ руб., старая ветошь со стай вся скормлена, жители разбивают навозные кучи и кормят пометом; каждый день то снег, то дождь со снегом – все леденеет. Бывало, что лошади, застрявшие в сугробах, тут и околевали; один житель продал небольшой воз сена, в 2 копны, за корову. На юг к пастухам дорогою проезда нет, в редких случаях проезжают гривами[177], откуда у меня вьюками на верблюдах тоже гривами привезли сено. Скот рогатый во дворах, выгона в поле нет, стоит дрожит[м] от холода и скрежещет зубами от голода, на всякую гниль, данную ему, с надеждою набрасывается.
л. 81 об. Такая мрачная картина // с ежедневной гибелью представлялась дома, но в степи, у пастухов, в стадах бесприютных, ожидалось еще хуже, но, верно, Бог не без милости: у пастухов в Тимошкиной[178] пурги были легче и дождями 12 марта и 2 апреля снег размыло, открылся корм. Здесь же 2 апреля был дождь и снег, и жители выкочевали со скотами в гривы, отыскивая черновины[179]; за Мелёшкиной грива вся покрылась скотом. Бедные животны[е] истощали; были случаи, что корова, погнавшись за кормом в сторону, погружается в глубину снежную и околевает. Хлеб скормлен скоту, ощущается в народе голод. С 26 апреля начинает таять снег, каждый с юртами спешит со стадами в степь на лучши[е] корма. У пастухов на юге бараны и конный табун лакомятся зеленью. Здесь же редко под снегом попадаются подснежники.

С 26 апреля открылся Ноев потоп: во всех дворах и стаях воды по колено, с гор в долины широкими мутными лентами текут реки, наша речка, бешеный поток, шумит, катит громадны[е] камни и песок, яростно срывает берега, огороды и все, что встречает, даже скот[н]. Вода мутная волнуется, пенится, кипит, как в котле, и брызжет в преградах у берегов. Переправа на другую сторону невозможна за быстрым падением воды; этот ручей, когда не берет

[к] *испр., в ркп* кореню; [л] *испр., в ркп* козел; [м] *испр., в ркп* дрозжит; [н] *испр., в ркп* скота;

глуби в 1½ арш[ина], то уже не устоит и лошадь. Низовая поскотина погрузилась в воде, вода разлилась во всю долину, не достигая парома сажен[ей] на 7-мь, Грязь и Ылысытуй от горы до горы в 1½ ар[шина] глубиною течет[о] вода; Борзя залилась в кужирно[е] озеро, вышла из пределов, разлилась на несколько верст во всю долину.

24 апр[еля]. Зелень показалась и подснежники тоже.

Какую беду пережили скотоводы; казалось бы, пришли в разор, а в сущности для жизни осталось довольно, и кто имел много, более и осталось. //

л. 82 1889 год

12 нояб[ря]. Страшная пурга, все пастухи распустили, особенно конного табуна. Сколько таких невзгод приходится пережить.

18 нояб[ря]. Все еще разыскивают угнанных бураном животных, бежавших от места пастбищ верст за 100 и более.

5 декаб[ря]. Землетрясение, одно из самых ужасных в наших местностях[180]. Было 42 мин 3 часа ночи, когда слышен стал шум как бы от сильного ветра или топота ног большого стада лошадей, шум этот постепенно волнообразно увеличивался, достиг высших пределов, тогда почувствовались толчки, здания трещали, представлялось, как бы разрушаются, нападал ужас быть задавленным; все это продолжалось 5–6 секунд, толчков было три, затем шум начал удаляться с з[апада] на в[осток], ослабевая постепенно, но еще ясно был слышен, как вновь начал усиливаться, и опять затрещали дома и все пришло в движение; второй прием едва ли был не сильнее первого и продолжался почти столько же, затем, удаляясь в том же направлении, но будучи все еще слышен, возобновился вновь, но гораздо слабее первых, колебания не ощущались и здания не трещали; наконец, лишь только ослабел шум, как снова, в 4[-й] раз, заслышался, но гораздо слабее и третьего, без колебания.

Из жителей никто не проспал, ужас объял всех: многие в страхе кричали и со слезами молились Богу, воображая, что земля проваливается, все зажгли огни, некоторые не гасили до света, другие одевались, чтобы бежать из домов.

Погода была ясная холодная. //

л. 82 об. 24 декабря. День теплый, густо кружится в воздухе снежная пыль. В час пополудни кругом солнца образовались весьма яркие 4 радуги, две концами к зениту, а две к горизонту, в котором и потонули в виде рисунка[п].

[о] *испр., в ркп* текет; [п] *далее в тексте рисунок автора*;

1891 год.

10 декабря. Давно я не записывал впечатления[р] свои в дневник. Не знаю – житейские ли заботы отвлекали, или запись стала казаться бесцельной; прочтет ли кто мою тетрадь, принесет ли она потомству назидательный урок, или простое любопытство прожитой мною жизни, и обратит кто внимание на самую тетрадь, может быть, её в числе сора выбросят в навоз, или ею затопят печку, – по всей вероятности, это будет тогда, когда меня не будет. Как бы то ни было, начало сделано, нужно сделать и конец!

Среди неусыпных забот за существование нередко встают[с] в уме вопросы: для чего живет человек и зачем его идеалы? Святые отцы жили духовной жизнию, они не стремились к земным богатствам,
л. 83 не заботились // о завтрашнем[т] дне, большею частию в уединении, и их идеал – Бог, как путеводная звезда, вел к блаженству. Они на земле знали только молит[ь]ся Богу и укреплят[ь]ся верою в него. При таком состоянии чувствуется на душе светло и легко; кроме молитвы, нет заботы.

Какую же жизнь представляет мирской человек, и может ли он жить одною молитвою? По-моему, нет! С духовной стороны мир представляет много начал к добру, делая добро, человек очищает, так сказать, полирует свою совесть, он видит Бога и, следовательно, цель жизни. Этот же мир окружен тьмою тем соблазнов, сама жизнь рождает соблазны, и вот мы, в борьбе с соблазнами, мечемся из стороны в сторону. Да и каким образом мирской человек может избежать соблазнов?! На каждый день он в борьбе за существование, этим заражено все человечество; борется человек для себя, а другой для детей еще упорнее. Не вдаваясь в философские[у] вопросы о жизни человека, я начну с своей прозаической жизни.

С 1872 года я начал жить своим домом с своим малолетним семейством; я сам и добрая жена моя жили уже не для себя, а для детей, чтобы обеспечить им небедную жизнь, чтобы не помянули нас злобою. Мы не щадили себя. Я как скотовод, несмотря на холод, вьюги, жар и дальность рас[с]тояния, стремился чаще и чаще посещать свои полевые стада; как бы далеко пастух не кочевал, каждый м[еся]ц я был там. Дома все домашнее хозяйство исполнял, не избегал никакой работы – будь она грязна, или физически трудна. А сколько треволнений: то недоставка сена, то большие снега, холодна зима, бураны зимой и весной, разные болезни, эпи-

---

[р] *испр., в ркп* впечатлении; [с] *испр., в ркп* востают; [т] *испр., в ркп* завтрашном; [у] *испр., в ркп* филосовские;

л. 83 об. зоотии, холодные дожди, нападение // волков – и так бесконечное множество бед. Каждый раз воображаешь, что вот нажитое таким упорным трудом погибнет, и опять пред глазами вопрос. Как будут дети? Правда, такие тяжелые думы смягчаются священным изречением: «Трудящийся достоин пропитания». Но ведь не всякий может сносить упорный труд, и в нужде он горек. До сих пор Бог мои труды хранил, верю, что не оставит своим милосердием и в будущем. То, что имею, детей обеспечивает. К этому не приобретать[ф] со стороны, а только разумно и неослабно наблюдать, и тогда рост пойдет в гору.

Прошло 9 лет моего и жены моей усиленного труда, и что же сталось с нами? Жизнь изломала! Я, сравнительно нестарый человек, перенес уже три воспаления легких и приобрел другие припадки; жена, моложе меня на 8 лет, не знавшая припадков, частенько прихварывает.

Земледельцам труд также нелегкий и тоже ломает человека. У нас и земледелием заняться не расчет по непригодной почве и климату: много кужира, песка, мало воды, а на высоких местах холода. В земледелии тоже, как и в скотоводстве, бывают невзгоды: засуха, наводнение, градобитие, холод, кобылка, ветра и прочее. У земледельца если год, два неурожай, он уже голоден и требует помощи от правительства, а скотоводы пограничные не требовали никогда: питались молоком, творогом, арцой[181], мясом, покупали у монгол[ов] буду и манзу; а хлебы, как бы они ни были дороги,
л. 84 выменивали на мясо, кожи, овчины, веревки и проч. // Проводя параллель между земледелием и скотоводством, последнее оказывается более благонадежным. Скажут, и говорят не знающие россияне, что чума и пурги все могут загубить без загонов и сена. На деле скотоводы, ведущие свое хозяйство несколько веков, доказали, что у них не погибает всё: если уменьшился скот от чумы, остаются бараны, конный табун; если б даже погибли бараны и скот, чего, впрочем, не бывало, то остаются лошади и верблюды.

Ввиду этого, мой совет потомству – держат[ь]ся, покуда есть возможность и степи не отняты, – скотоводства.

Да не подумает читающий мою запись, что я сожалею о потерянном здоровье, а тем более, раскаяние, что слишком усердствовал о приращении своего скотоводства. Нет, это не могло совместиться с моим желанием! Напротив, доставляет удовольствие вознаграждением труда, а вместе с тем в наступающей старости обеспечение,

[ф] *испр., в ркп* преобретать;

а самое важнейшее – видеть от детей благодарность и уважение и сознание свято исполненного долга.

Тот, кто любит Бога и ближнего, в этих же правилах воспитывает детей, научает их[х] трудолюбию и делать добро ближнему, тот, по-моему, достиг цели жизни и умрет спокойно. //

л. 84 об. 1892 год

6 июля. Из газет видно, что в нынешнем году повсюду в Европе зима и весна были суровы и большие снега даже и там, где не знали его, и морозы.

6-го февр[аля] на небесном своде были замечательные явления[ц], например, соединение в созвездии Водолея двух самых ярких планет, Венеры и Юпитера, они прошли так близко, что почти слились в одну яркую звезду.

5-е февраля на солнце тоже на в[осточной] стороне диска появилось громадное пятно, в 100 раз более земной поверхности, до 10 дней. Астрономы все это приписали сильной катастрофе в небесных глубинах. Не потому ли и у нас было неспокойно. Лето холодно[е], хлеба много и в огородах поморожено, урожай, в общем, ниже среднего.

К выше прописанному можно добавить еще газетное сведение, что в феврале м[еся]це на солнечном [диске], кроме большой величины темного пятна, многочисленны[ч] были и малой величины пятна. Утверждают, что период явления этих пятен чрез 11 лет и второй, твердо установленный, 55–56 лет.

Не потому ли на земле зима, весна и лето более холод[ные].

1893 год.

23 апреля. В газетах пишут, что вообще в Европе зима была чрезвычайно снежная, с большими буранами; в России много деревень занесено снегом без признаков жилья.

14 авг[уста]. В народе поветрия: головоболие, понос и глазами. В рогатом скоте много гибели от двух различных болезней: 1-я – хрипение в горле, текут слюна и слезы, язык белый, затем появля-
л. 85 ется опухоль, преимущественно // на щеке, и скотина околевает; вообще болезнь продолжается дня 2-а; выздоравливающих нет; вторая болезнь: живот немного вздувает, скотина стонет. Эту последнюю называют дылюном, колют снизу под брюхом в ямочки шилом или тонким ножом. Много выздоравливают.

[х] *вписано над строкой*; [ц] *испр., в ркп* явлении; [ч] *испр., в ркп* многочисленно;

1894 год.

25 марта. В 12 часов дня меркло солнце. Хотя по случаю облачного дня затмения не было видно, но, судя по сумраку и матовому свету в воздухе, затмение было большой части солнца, сумрак был настолько густ, что читать было нельзя, в комнатах на всех предметах легла тень; обыкновенно в такой сумрак зажигают свечи[182].

6 июля. Ночью гроза, было два удара, одним из них у Феоктиста Сем[еновича] Белокопыт[ова] разбило дымовую трубу, проникло в комнату и на пути разбило несколько кирпичей, сорвало несколько дранащепин[ш] с дверной колоды, обошло всю печку кругом, по тем местам, где связи, оборвало штукатурку по пути, расплавило железо и ушло в землю, пробив в полу в ½ вер[шка] круглую дыру. Хозяин спал на аршин от печки и остался жив.

12 июля. Ленула[щ] при грозе туча; вода шла в колено, много замыло хлеба, разнесло огородов и строевых бревен, заборов, при этом изряден в воду, как камни, падал град более голубиного яйца.

18 ноября. Волнение по случаю распоряжения о готовности запасных полков к походу[183]. Распоряжение весьма экстренное к немедленной готовности и о заготовлении сухарей. Неизвестно только, куда движутся полки.

10 дек[абря]. Поход волнует казаков. Нарочные ежедневно //
л. 85 об. запасаются фуражом и полная готовность. По всей вероятности, будет одна из пробных мобилизаций, каких здесь, впрочем, не бывало.

1895 год.

30 апр[еля]. Отъезд казаков в мобилизацию[184]. Жены и матери провожают со слезами. Идут в Акшу.

3 мая. Посев хлеба только начался, и засевают 5[-я] часть домов по случаю мобилизации.

1896 год.

8 июля. Ночью разразилась сильная гроза, дождь льет как из ведра, вода с крыш и по земле шумит, гром грохочет, молния горит пожаром, где-то недалеко в горе удар.

21 июля. Слышно, повсюду реки в разливе, затопили сенокосы.

31 авгус[та]. Лето дождливо[е], особенно июль и август; в июле много гроз и ударов, жаров[ъ] не было. Произрастение трав и огородных овощей роскошно[ы], гречи тоже, прочий хлеб вышел только порядочный, вследствие сильного роста сорной травы и грязи

[ш] *так в ркп*; [щ] *так в ркп*; [ъ] *так в ркп*; [ы] *испр., в ркп* роскошны;

на полях, так что жатва была по колен[о] в воде и грязи, а затем хлеб дал ростки в суслонах. Сен[а] накошено довольно.

1897 год.

15 мая. Речка вышла из берегов, поля затопило, много унесло хлеба и промыло рвов, на полях озера; Борзя затопила все прибрежье.

21 мая. Покупателей на скот масса, вероятно, для желез[ной] дороги: бык 50 р[уб.], корова 30 руб.

31 июля. Июль с умеренными жарами дож[д]лив, с ливнями, реки в разливе, Онон поднялся из берегов более 2 арш[ин], затопил хлеба, огороды, сенокосы и поселок Цасучеевский; не досчитывают много людей.

5 авг[уста]. Всю ночь льет дождь. Похоже на потоп; земля покрылась глубоководной массою, стремительно течет с гор и отовсюду, хлеба положило на землю, а сжатые намочило. //

л. 86 8 июля[ь]. Одновременный потоп двух рек – Онона и Ингоды. Одновременно с страшным шумом волною по этим рекам нахлынули воды и поднялись от уровня на 18 четв[ертей] и стремительно залили все прибрежье и ближние и дальни[е] равнины, захватили все, что было на них: огороды, поля и сенокосы, войлочные юрты и стада; в Чите затопило до 40 домов, в Акше по улицам плавали на лодках, разнесло много домов, амбаров[э], хлебных магазинов, унесло много людей в домах и на крышах, много из них спасено, много и недосчитано. Всех ужасов трудно описать. Разорение полное[185].

По дополнительным сведениям о потопе слышно, что по Ингоде и Шилке разнесено много деревень, например: в Кручине осталось 4 дома, и других много деревень постигла такая же участь; в Бянкиной унесено 10 домов, в Сретенске плавали на лодках, амбары[ю], заборы и другие легкие постройки разнесены, о хлебах, огородах и говорить нечего; много оставших[ся] домов подмыло и разрушило в негодность. Выше Чинданта посадило на косу дом, снесенный из Акши. Повсюду грязь, болото, по улицам рвы и текут реки. По Ингоде желез[ная] дорога и телеграф[я] разрушены до основания. Вода так была высока, что на телеграф[ной] проволоке заметен ил. Много народа спасено, плывших в домах и на бревнах, и много находят замытых в грязи и песках.

5, 6 апр[еля][XVI, а]. Напольные огни с в[остока], ю[га] и з[апада] окружили поселок, с чиндантских дач тоже нахлынул огонь, много

[ь] *так в ркп*; [э] *испр., в ркп* анбаров; [ю] *испр., в ркп* анбары; [я] *испр., в ркп* телеграфф.

[XVI, а] *Так в ркп*;

сгорело сен[а], у цаган-олуевцев баран[ов] и телят по заимкам. Народ устал гасить; степи все выгорели. //

л. 86 об. 1898 год.

Лето, первые два м[еся]ца были знойны, дождливых и облачных дней было много, преимущественно мелки[е] дожди, ливней мало и градов[б] вредных не было и гроз мало. Растительность хлебов и трав хороша и вообще урожаи вышли хороши, кроме тех, которые от весеннего половодия замыло илом и остались неузревшими, а гречи августовскими холодами поморозило. Сенокос замечательно хорош и запас взят зелен[и]. На скот чума и лошадей сибирска[я] язва, начиная с Яблонного хребта и по границе, даже людей от сибирской язвы померло немало, – за Читой по желез[ной] дороге. В народе головоболие и поносы.

28 октяб[ря]. Здесь в Ключевском у одного хозяина 4 головы [скота] оказались больными, – похоже на чуму.

31 октяб[ря]. Чума в Ключевском захватывает более дворов, замечательные скачки делает болезнь чрез несколько дворов и бьет наповал, выздоравливающих мало. Жители в ужасной панике. Каждый день сходы, жалобы, ссоры; ранее выкочевавшие в степь городят там дворы и ставят юрты.

26 нояб[ря]. Мало дворов остается с здоровым скотом, выздоравливающих едва ли и 10 проц[ентов] остается. Разорение полное. Многие закалывают здоровых и прилаживают говядину, чтобы весною продать на желез[ную] дорогу.

Собственно в Ключевском никогда не было чумы. Почему-то было убеждение, что вода в Ключе имеет целительное свойство и, по этому же убеждению, даже в Цаган-Олуй увозили воду, поили скот, и будто бы он оставался здоровым во время чумы. Некоторые удостоверяли, что они ранее секретно пригоняли свой скот из чумных стад и он оставался благополучным. Эта же уверенность, может быть, способствовала к заносу эпизоотии и на сей раз. //

л. 87 31 декаб[ря]. Конвои каждый день с павшим скотом; болезнь не прекращается. Медицинской помощи нет. Выздоравливающих на ветоше $^1/_5$ часть, на сене $^1/_{10}$ часть. Из выздоровевших многие отморозили ноги, другие потеряли сознание, при неосторожном неожиданном прикосновении пугаются до бешенства, есть и такие, у которых кружится голова, и они на ходу делают круги. Верблюды тоже заразились, наружные признаки: слабость в ногах, жвачку не жует, губы протекают, корм не могут взять, более лежат, протяги-

[б] *так в ркп*;

вая шею по земле, затем понос, но бывает и без поноса. Верблюды стоически выносят болезнь. Легко болевшие[в] в 7–8 дней облегчение; трудно больные[г] до 3 недель. Гибели[д] очень редко. Бараны и козы тоже болеют.

Чтобы очистить дворы, жгут навоз, от этого в воздухе дым и пепел, а болезнь еще более делает скачки, – чрез 3–5 дворов.

1899 год.

Скот пал, многие пришли в разор. В настоящее время занялись перевозкою дров, сена и другой тяжести на желез[ную] дорогу. В данном случае жел[езная] дорога оказывает услугу; окрестные из ближних и дальных сел везут продукты первой необходимости и продают, нанимаются за хорошую плату в работу. Дорога строится участками, передние уже в Тимошкиной, делаются большие выемки в хребте и каменные мосты, кипит подвозка камня и шпал – все дает заработок. Народа масса. Это лицевая сторона медали! А вот и оборотная! Вступающие в работу здешние казаки и разночинцы знакомятся с российскими, прошедшими огонь и воду, – развра-
л. 87 об. щаются нравственно, // пьянствуют, смотря на других, увлекаются сластолюбием: чай байховый, сахар, крупчатны[е] булки и проч[ая] роскошь поглощает весь заработок без пользы для дела; кражи сена, лошадей, скота, баран[ов], конской сбруи в ближайших населениях[е] до того увеличились, что в Цаган-Олуе и Ключевском жители вынуждены были из среды своей по очереди назначать ночных стражников; отысков не бывает при самых веских доказательствах: желез[но]дорожное начальство и мировые судьи невнимательны, и если дадут ход делу, то решение всегда бывает в пользу воров. Один казак ключевской нашел в Тимошкиной скраденное сено только потому, что во время лета, при собрании в скирду, настрогал мелки[е] стружки осины в[ж] сено[з] и этим доказал. Пускают напольные огни разложенными огнями для варки пищи, табашники[и] папиросами[к], брошенными с огнем в сухую ветошь, было немало и таких случаев, что не одни рабочие, даже интеллигенция[л] железн[о]дорожная зажигала ветошь, чтобы полюбоваться степной иллюминацией, отзываясь, что пожог ветоши [ка]кой же может нанести вред, не подозревая, что огнями сжигается запас сена, полевые корма, заимки, животные, даже деревни и проч. и проч.

[в] *так в ркп*; [г] *так в ркп*; [д] *так в ркп*; [е] *так в ркп*; [ж-з] *вписано над строкой*; [и] *так в ркп*; [к] *испр., в ркп* попиросами; [л] *испр., в ркп* интелегенция;

1, 2 и 3 апр[еля], народ измучился гасить огни: сгорела одна заимка, другую едва отстояли, и Ключевской был в опасности, но благодаря повороту ветра обошлось благополучно. Во все дни бури, дым и гарь закрывают солнце и ясный день обращают в сумрак до того густой[м], что огня не видать, и он вдруг как из земли вылетает пред глазами. Оставшаяся ветошь толсто покрывается га-
л. 88 рью, полевые стада, за неимением // лучшей, хотя невольно едят, но быстро худеют, развиваются кашель и разные болезни. Конечно, при густой и сухой ветоши при сильных ветрах разбежавшийся на десятки верст огонь угасить немыслимо. Наши чащи, леса, сберегаемые много лет, – все пламенеет. На Газимуре[186] в страшную бурю невидимкою за дымом и гарью набежал огонь на деревню Куликову[187] и сжег дотла.

При малейшем порыве ветра поднимается[н] темная беспросветная туча песку и гари, ветер превращается в ураган, повсюду бегут вихри, крутя черные столбы пыли.

26 июня. В Тимошкиной и Кинкие были ливни: много разнесло телег, палаток[о], лошадь, размыло[п] насыпи жел[езной] дороги и проч.

4 июля. Вечером с юга надвинулась темная туча, полил дождь, молния горит пожаром, слышен удар, гром грохочет во всю величину бесконечной тучи.

Этот же день в Манкэчере был град крупнее голубиного яйца, иногда падал смерзшимися[р] кусками льда: побито много хлеба, несколько было ударов, убит человек. Ниже хутора пронесся огненный ураган, к счастию, пустым местом: ливень был потоками, удары один за одним, как пушечная пальба, беспрерывны, молния, как потоки огня, падала на землю, пожгла всю зелень.

17 июля. Холодный дождик много поморозил баран[ов].

24 декаб[ря]. Из газет видно, что в южных губерниях России большой наплыв мышей всяких цветов: черных, белых, серых и проч., нападают на хлеб в амбарах[с] и на полях, буквально пожирают даже всякую живность. //

л. 88 об.

1900 год

16 янв[аря]. В Сибири не можно сождать снега, а в России, как пишут, ужасные ураганы в декабре: в Одессе один пароход унесло в море, сломался, и только особым счастием занесен в Синоп; другой пароход подвергся бедствию в Новороссийской бухте; там же

[м] *испр., в ркп* густый; [н] *далее вписано над строкой* как; [о] *испр., в ркп* полаток; [п] *испр., в ркп* розмыло; [р] *испр., в ркп* с мершимися; [с] *испр., в ркп* анбарах;

на набережной дома покрыты льдом в сажень толщиною, здесь неслыханной, – ожидают наводнения[т] при таянии; во Владикавказе беспроездная грязь[у]; в Астрахани ураган, 19 ноября м[инувшего] г[ода], в поселке Шилая Коса причинил много бед: замер[з]ших и утонувших киргиз[ов] находят десятками, погиб весь скот, во всех домах размыты печи. На Черном и Каспийском морях никогда не замерзающие порта[ф] замерзли.

16 апреля[х]. Нет спасения от напольных огней, все уцелевшее от зимы горит.

1 мая. Некоторые слышали удар грома, как бы пушечный выстрел, и молнию на ю[го-]з[ападе]. Вернее пола[га]ть можно, что был метеор и свет его принят за молнию.

19 июня[ц]. <u>Мобилизация</u>[188]. Каждый день сотни проходят казаков в Акшу. Цаган-Олуевская сотня прошла 17-го ч[исла] этого [ме]сяца. По всей вероятности, война с Китаем близка. Забайкальцы к мобилизации как будто попривыкли и проводы проходят без сцен, между тем это уже не пробная мобилизация, а поход на бранное поле, на пир кровавый. Задаются ли наши молодые полки, не нюхавшие пороха, мыслью[ч] о будущем? Дай Бог, чтобы не думали. Да и к чему! Ведь этим не спасешь себя, а только рас[с]троишь.

27 июня[ш]. Каждый день дым густо в воздухе, порой закрывает солнце, порой оно холодное, проглядывает белым пятном; воздух так насыщен, что [в]здыхать трудно и глаза ест. Должно полагать, горят леса.

30 июня[щ]. Сегодня командировали седельников казаков на линию жел[езной] дороги, там неспокойно со стороны Китая. //

л. 89 1 июля. <u>Гроза</u>. С утра мелкий дождик с небольшими перерывами, затем с с[евера] и з[апада] надвинулись темные облака с небольшим дождиком, а затем разразилась гроза; в 6½ часов вторая потрясающая гроза и три удара пустыми местами; удары так были сильны, что стекла звенели и здания[ъ] как бы содрогались, лошади на привязи дрожали и обрывали повода. 10 часов, уже темно, но на небе ураган: молния беспрерывно ослепительным светом освещает в комнатах и на дворе, гром густо, до ужаса, грохочет и дождь льет.

3 июля. Казаки из Акши линией жел[езной] дороги спешат на Вост[ок], дожди препятствуют быстрому движению, особенно пешим войскам. Война началась. Разбойники, большие кулаки[189],

---

[т] *испр., в ркп* наводнение; [у] *испр., в ркп* грязнь; [ф] *так в ркп*; [х] *испр. автором из* авгус.; [ц] *испр. автором из* мая; [ч] *испр., в ркп* мыслею; [ш] *испр. автором из* мая; [щ] *испр. автором из* мая; [ъ] *испр., в ркп* здание;

проявили свою деятельность: с желез[ной] дороги, по манжурской территории, русские рабочие бегут в страшной панике, многие побросали лошадей, телеги, свое добро, не получили никаких заработков[190]; казенное имущество в складах и запасы – все брошено, особенно много воспользовались этим ближе всех живущие абагайтуевцы, целые костры[ы] навозили крупчатки, сахара и проч. Телеграф[ь] и телефон испорчены. Кругом Пекина, Шанхая, Да-гу и [в] проч. местах русские и прочих европейских госуд[арств] войска сражаются с большими кулаками.

9 июля. Сегодня 3[-й] Верх[неудинский] полк и батарея ночуют[э] в Тимошкиной. Из поселка уведено 80 подвод с телегами, хлебом, мясом, фуражом; кроме того, требуется масса подвод под лазарет, аптеку, чиновников и проч.

12 июля. 3[-й] Верх[неудинский] полк, в котором наши казаки, в Абагайтуе; перемокли от дождя; квартиры все заняли железно-
л. 89 об. дорожные, собравшиеся с дороги, поживают, как господа, // со всеми удобствами, а казаки, которым предстоит немедленное движение навстречу приближающемуся неприятелю, не имеют приюта, где просушить одежду. Атаман 2[-го] отдела[191] полковник Воробьев[192] заботится об удобстве железнодорожных, но не казаков. С таким начальником никто не пожелает быть в походе. Полковым командиром Верхн[еудинского] полка – войсковой старшина Моциевский[193], помощником его – есаул Софронов Александр[194], командиром общего отряда – генерал-майор Орлов[195].

Солдаты из России почему-то считают его Скобелевым, уверяя, что герой в русско-турецкую войну Скобелев[196] не умер.

18 июля. Встреча с китайскими войсками под Ангуном и битва близ речки Кайлара, где мост чрез речку. Битва с упорным натиском китайских войск до 10 т[ыс.], а русских передовых: Верх[неудинский] полк и пеший баталион, даже батарея конная была позади, но по первому известию батарейный команд[ир] Филимонов[197] во весь опор примчался, молодецки вынесся на позицию и меткими выстрелами остановил наступление китайцев, при этом обходным казачьим движением заставили китайскую толпу к отступлению, а затем бегству к г. Кайлару[198]. Казаки показали себя молодцами, но весь успех битвы приписывают батарейному командиру. Битва, как видно, для русских была неожиданная. Начальник отряда и полковой командир[ю]. Общее мнение – считают того и другого плохими стратегиками[я].

[ы] *так в ркп*; [ь] *испр., в ркп* телеграфф; [э] *испр., в ркп* ночует; [ю] *далее одно слово нрзб*; [я] *так в ркп.*

5 августа. Сенокос плохо подается, да и косить некому, все молодые ушли на войну; еще никто не собрал в скирды. //

л. 90 Русские быстро двинулись на Восток и немедленно одна казачья сотня заняла город Кайлар. Это торговый городок с населением до 10 т[ыс.]. Быстрое появление русских и немедленное занятие было неожиданно для китайцев тем более, что китайские войска и правительство, приняв во внимание бегство русских рабочих по желез[ной] дороге, были убеждены, что и войска пред ними будут трусливы, не посмеют идти на город; при этом китайские войска были разделены на два отряда, план был такой, что один отряд быстрым движением по Старо-Цурухайтуевской дороге должен занять приаргунский край, проникнуть даже до Сретенска; второй отряд, именно встретившийся с русским, должен был идти по железной дороге даже до Читы. В своих движениях они не ожидали встретить русских, так как войск, в сущности, на границе не было, они шли форсированным маршем: батарея – из Читы, кавалерия – из Акши, пехотные войска по Аргуни[XVII, а] – из Нерчин[ского] завода, Шелопугиной[199] и Сретенска, и приблизились к Абагайтую тогда уже, когда китайские разъезды появились вблизи Аргуни. Вторая армия китайских войск из Цыцыкара ушла на Амур, в Айгун город, а оттуда, разгромив Благовещенск, предполагалось[б] идти вверх по Амуру.

Китайские главнокомандующие были убеждены в легкой победе, тем более что в Благовещенске для защиты города было немного гарнизона и сформирована милиция из жителей, всего //
л. 90 об. сотни 2–3 со слабым вооружением[200]. Местных войск – казачьих и армейских – было немного, и большая часть взята была к Владивостоку и Хабаровску; из Забайкалья же войска, следовавшие на пароходах, по недостатку таковых, и сухопутно, по дорогам совершенно невозможным, не могли оказать скорой помощи, но Ре[н]ненка[мп]ф[201] со своим отрядом все-таки вовремя и опять-таки неожиданно для китайцев подоспел.

Отряд, следовавший по Старо-Цурухайтуевской дороге, прошел до столкновения русских с первым китайским отрядом, потому он по получении известия о поражении своих немедленно повернул обратно в город Кайлар, не предполагая, что он уже занят. Когда приблизился к городу отряд, сотня казаков, занявшая город, в свою очередь была крайне встревожена, но, к счастию, в ночное время китайцы не могли определить численность русских, не сделали попытки овладеть городом, удалились к первому отряду.

[XVII, а] *Испр., в ркп* Аргуне; [б] *вписано над строкой*;

Город Кайлар жителями оставлен и правительством так быстро, что купцы не успели ничего взять, все было брошено на произвол: серебро, дорогие меха, шелковые[в] ткани и прочие товары, чай, хлебные запасы: рис, буда, манза и проч. Два магазина предоставлены были войскам. По оставлении войсками город занял с небольшим гарнизоном начальник тыла атаман 2[-го] конного отдела полковник Воробьев, которому, как рассказывали очевидцы, досталась львиная доля из добра китайских купцов; немало пере-
л. 91 шло в руки железнодорожным // мехов и проч., приезжающим нарочно из Абагайтуя по разрешению Воробьева, обременяя казаков подводами и без того сбившихся с ног в перевозке казенной тяжести за отрядом Орлова.

Отряд Орлова с одной казачьей батареей, в составе 7–8 т[ыс.], следовал быстро за китайцами, поражая [их] на пути. Пред Хинганским хребтом китайцы укрепились, настроили засады и ложементы, позиция была малодоступная, окружена лесом и болотами, но русские выбили и при отступлении поразили их, особенно казаки[г], сделав в день окольным путем, лесом и болотами, до 120 верст, и таким образом забежали китайцам в тыл[202]. Это был авангард отряда, предводимый лихим ротмистром Булатовичем[203].

С первоначального столкновения с русскими, будучи поражаемы, китайские войска в сознании безнадежности спешили только отступать, да иначе и не могло быть, так как в этой армии много было воинов, призванных из Монголии, недисципли[ни]рованных, из кочевников, силою поставленных в ряды. Были случаи, что не желающих сражаться офицер берет за косу, пригибает к земле и кладет остриё шашки на шею с тем, что или голова долой или должен сражаться. Немало этих воинов разбежалось по домам, кто на лошадях, а более пешие, лишившись лошадей, были и умершие
л. 91 об. от ран и голода, не достигнув своего // жительства. Бежавших из армии на место жительства никто не преследовал и не порицал.

Были и такие случаи, что китайский воин, спасаясь где-нибудь в лесу, пускал пулю в русских даже израненный и, конечно, получал возмездие. Из многих привожу такой случай. Это было по выходе из Кайлара: казаки заметили скрытно убегающего китайца и двое – урядник и казак – бросились на лошадях; урядник догнал первым, и когда китаец повернул к нему лицо, то представилось невообразимое безобразие: все лицо и грудь залиты кровью, нижняя челюсть повисла; урядник с обнаженной шашкой, готовый за-

[в] *испр., в ркп* шолковые; [г] *далее зачеркнуто* во главе;

рубить, при виде такого безобразия остановился и обернулся к товарищу, который еще не доскакал, вероятно, сказать, что не стоит убивать – и сам помрет; но китаец в этот момент выстрелил, убил урядника, вскочил на его лошадь и умчался.

Раненые и больные русские размещались в Кайларе и желез[но]-дорожных станциях.

Китайских войск убитых и раненых очень много.

В то время как отряд Орлова, сражаясь, подвигался на Восток и, по предписанию главнокомандующего генера[ла] Гродекова[д] [204], 18 августа должен [был] взять Цыцыгар – губернский город, на Амуре, особенно в Айгуне, шли упорные битвы[205]. Китайцы на всех пунктах были разбиты, отступили к городу Мыргэну[206], но Ренненкампф[е] вытеснил их, преследовал чрез Хинган и 15 августа с 4 сотнями казаков, легкой батареей, оставив позади пехотные войска, как снег на голову налетел на Цыцыгар[207]. Очевидцы говорили, что
л. 92 о поражении своих войск // джанжун[ж] [208] мало имел, и то не положительных, с утайкою истины, сведений. Кроме того, в начале войны этот джанжун хвалился пред правительством, что он в один м[еся]ц разгромит Благовещенск и Хабаровск и выгонит русских. И вдруг, после такой уверенности, ему докладывают[з], что «русские подступили к городу и требуют сдачи»! Он не верил, говорил: «Не может быть!» Но факт был налицо и требование немедленной сдачи, или город будет бомбандирован[и]. Тогда он обещал немедленно сделать распоряжение о сдаче города, вошел в особую комнату и застрелился. Таким образом, Ренненкампф[к] вырвал у Орлова победу[209].

Здесь в это время, на границе с Монголией, выставлены были посты, а также и со стороны монгол[ов]; но как те, так и другие стражники друг к другу относились миролюбиво[л]: тунгус[с]ки[е] казаки и монголы иногда угощали друг друга тарбаганьим мясом. Стражники, кажется, более заняты были охотою на тарбаган[ов].

Монголы всегда были дружественны к русским, особенно пограничные жители, и благодаря этой дружбе по всей границе русские стада в зимнее время пасутся на монгольской территории за плату по добровольному согласию[210].

Эти мирные кочевники сильно разоряются чиновниками, взяточничество не имеет пределов. Чиновник, проезжающий по делам службы границею, всегда едет[м] с большою свитою драбантов,

---

[д] *испр., в ркп* Гродикова; [е] *испр., в ркп* Рененканф; [ж] *вписано над строкой*; [з] *испр., в ркп* долаживают; [и] *так в ркп*; [к] *испр., в ркп* Рененканф; [л] *испр., в ркп* миролюбно; [м] *испр., в ркп* едит;

которые обязаны везти его[н] на своих верблюдах и лошадях; население выдает на прокормление баранов и деньги; кроме того, у кого чиновник дознает хорошую лошадь, тотчас отбирает в виде
л. 92 об. подарка. Налоги в Ургу большие. // Может быть, по этим причинам иногда в дружеской беседе они выражают желание передаться в российское подданство при малейшем поводе.

Орлов перешел Хинганский хребет до станции Фулярджи[о] [211], на берегу реки Нонни, недалеко от города Цыцыкара, – этот город в стороне от железной дороги в 15 вер[стах], – получил распоряжение от главнокомандующего Гродекова вернуться обратно с командою пеших и устраивать станции по желез[ной] дороге, но он не исполнил приказания, ушел до Харбина, где получил выговор и освобожден был от суда только милостию государя[212].

Неисполнение им распоряжения впоследствии имело плачевные последствия по возвращении войск в Забайкалье в холодное время, не имея приюта и встречая крайний недостаток в продовольствии.

По занятии Ренненкампфом[п] города[р] Цыцыкара китайские войска поспешно оставили город, удалились на юг.

За войсками, между прочим, замечена была убегающая арба, при опросе: «Что за арба?», возницы отвечали, что «везут труп джанджуна». Впоследствии были и такие толки, что джанджун бежал.

Все города в Манджурии и Китае заняты были многочисленными войсками китайскими.

Харбин выдержал упорную осаду с небольшим гарнизоном и милицией в 600–700 чел. На помощь и выручку подходили войска с Амура, на пароходах по Сунгари[с] [213], подвергаясь сильному об-
л. 93 стреливанию китайцами[т], // вырывая из строя убитыми и ранеными до тех пор, покуда их не выбили из занятых позиций[214].

Ренненкампф[у], по распоряжению главнокомандующего, взял у Орлова конный казачий полк с находившимися ранее[ф] при нем войсками, быстро двинулся по течению реки Нонни, переправился близ[х] города Дагуша на шаландах и[ц] вплавь[ч], отбросил шайки кулаков, переправился[ш] [через] реку Гирин[щ] и с небольшим отрядом конных казаков ринулся к городу[ъ] Гирину; встречая на пути своем слабое сопротивление, он неожиданно явился перед Гирином, потребовал немедленной сдачи, угрожая разгромить город, и что за

[н] *вписано над строкой*; [о] *испр. из* Фуляржи; [п] *испр., в ркп* Рененканфом; [р] *далее зачеркнуто* Кайлара; [с] *испр., в ркп* Сунгаре; [т] *вписано над строкой*; [у] *испр., в ркп* Рененканф; [ф] *вписано над строкой*; [х] *испр., в ркп* близнь; [ц-ч] *вписано над строкой*; [ш-щ] *вписано над строкой*; [ъ] *вписано над строкой*;

ним следует многочисленный отряд. Угроза и смелость подействовали на китайцев и они сдали многолюдный губернский город с монетным двором[215].

Ренненкампф[ы] опять вырвал победу у отряда, посланного из Ново-Киевска для занятия Гирина. Отряд этот опоздал полсутками[216].

При движении к Гирину, по занятии одной укрепленной усадьбы, Ренненкампф[ь] въехал на лошади в ограду, где жизнь генерала была на волоске: один китаец вдруг неожиданно бросился с пикою на генерала, но конный казак заслонил собою и получил укол в плечо навылет, за что получил Георгия[217].

Рассказывали, что генерал неутомим и всегда впереди, на своих сменных лошадях, делал большие переходы 70, 80 и до 100 верст. Такие переходы казачьей лошади бессменно одной, при недостатке фуража – были весьма утомительны и ни в каком случае с его сменными лошадьми не могли состязаться, а[э] генерал был убежден, что казачьи лошади не выносят быстрого движения. //

л. 93 об. В то время, когда Ренненкампф[ю] мчался на Гирин, оставшийся его отряд стоял близ[я] города Каушан-тун, или Каучен-дзи, как его местные жители называют[218]. Отряд этот, в свою очередь, делал разведки и охоту на боксеров. В одну из таких разведок, под командою ротмистра Булатовича, это было 12 сентября того же 1900 года, при возвращении обратно Булатович отрядил в сторону сына моего Егора с 12-ю казаками осветить[XVIII, а] местность и разрешил, если попадутся лошади, заменить своих усталых. Отъехав в сторону до 8 верст, казаки встретили укрепленную усадьбу, огороженную каменной стеною. При приближении[б] один казак был ранен, а другой подъехал к стене и с лошади высматривал внутрь двора, но увидеть ничего не мог, тогда Егор, оставив лошадь в стороне, подошел и приказал казаку подсадить себя на стену, осмотрел внутри двора и лишь только объявил товарищам, что в ограде лошади и телеги, как последовал залп, и он упал внутрь двора. Казаки пришли в замешательство. Заступивший место Егора приказный не мог распорядиться послать к Булатовичу с известием, поехал сам, захватив и раненого казака, между тем оставшимся приказал оцепить усадьбу и не выпускать никого. С раненым казаком приказный ехал медленно и Булатович получил известие поздно, немедленно помчался со взводом. Между тем оставшиеся у усадьбы

[ы] *испр., в ркп* Рененканф; [ь] *испр., в ркп* Рененканф; [э] *вписано над строкой вместо зачеркнутого* между тем; [ю] *испр., в ркп* Рененканф; [я] *испр., в ркп* близнь.

[XVIII, а] *Испр., в ркп* освятить; [б] *испр., в ркп* приблизении;

казаки без старшего, будучи обстреливаемы из усадьбы, бросили таковую и разбежались. Булатович прискакал уже к сумеркам, в усадьбе никого не нашел и Егора тоже. По всей вероятности, он был ранен, но жив, иначе мертвого не взяли бы хунхузы[219]. Эти дикари пленных предавали ужасным мучениям, та же участь, вероятно, постигла и Егора[220].

л. 94 Казаков, бросивших усадьбу, Булатович из своей // передовой сотни прогнал в полк.

Егор, получивший мученическую смерть, – один из героев. Ранее сего также брали укрепленную усадьбу, и когда ворота не могли скоро отворить, он вскочил на стену и – в ограду, отворил ворота; его стреляли залпом, но Бог сохранил.

Манджурия со всеми городами в два м[еся]ца была занята русскими под главным начальством Гродекова[221]. Такая быстрота победы изумительна.

Китай русскими[в] в союзе с европейскими и японскими войсками был завоеван. Там были битвы более упорны на суше и с моря при взятии укрепленного форта на устье реки.

Русским главнокомандующим был вице-адмирал Алексеев[222]. Весь Печилийский[г] полуостров[223] был в вос[с]тании. Мугдун[224] был взят исключительно русскими.

Большая битва была при взятии гор[ода] Тяндзина* [225]. В Пекине убит был германский посланник[227]. Все иностранные послы до прибытия во[й]ск спасались в одном посольстве под охраною небольшой стражи. Взятие города особенно упорно было на тех пунктах, где были русски[е].

Многомиллионный город кипел, как в котле. Китайский двор удалился в другой отдаленный город[228].

В городе, когда союзны[е] войска вошли, битв уже не было.

Дворец был разграблен, много древних драгоценностей расхищено. //

л. 94 об. Покуда неизвестны результаты битв на востоке, здесь с напряженной деятельностию готовятся усилить войска.

6 авгус[та]. Сегодня провозят взятые у китайцев в Кайларе трофеи, как то: пушки, ружья, луки, стрелы и знамена. Оружие дрянное, отжившее свой век.

---

* Полковник Анисимов в Европейском Тяндзине[226] с небольшой частию союзных войск молодецки отбивал атаки многочисленного неприятеля до прибытия подкрепления; женщины и дети спасались в погребах, город горел.

[в] *вписано над строкой*; [г] *испр., в ркп* Пичелийский;

9 авгус[та]. Следуют казаки в Акшу, остававшиеся по семейному положению.

Неспособные к службе командируются на границу для разъездов. В домах остаются старики. Сена косить некому, если не подвернется бурят или ясачный тунгус, которых никто не тревожит; впрочем, и на [н]их наложили: на бурят – заготовление юрт, а [на] ясачных – небольшое количество дров.

25 августа. Проходят полки Западно-Сибирски[е]. Требуется масса телег, подвод, печеного хлеба и фуража. Последних продуктов и у самих жителей нет. Вся тяжесть войны падает на восточные приграничные поселки, а по Онону, кроме казаков, выступивших в поход, особенно выше Акши, живут спокойно, не требуется подвод, телег и никаких нарядов, даже денежной помощи с них не требуют.

27 авг[уста]. Проходит сотня 5-я Западно-Сибирского полка. С 25-го ч[исла] дожди.

Сентяб[ря] 2. Проходит сотня казачья Акмолинской области. Сотни идут с песнями, трубами, литаврами на пир бранный, не вдаваясь в будущее, что их ждет на пиру – какое похмелье!

3 сент[ября]. Ночует дивизион.

4 сент[ября]. Ночует 7[-й] Запад[но-]Сибирский полк.

12 сент[ября]. Дождь и снег ненастьем. Сотня 4[-я] Акмолинского полка, застигнутая в пути на Дылбыркэй[229] ненастьем[д], едва достигла до места ночлега, перемокла и промерзла, да и там в одном станционном доме без дров трудно обогреться и обсушиться; холод был так велик, что некоторые ямщики // с Ключевского
л. 95
едва не закоченели.

Второй дивизион с Чинданта с трудом достиг Ключевского и разместился в домах. Они так промерзли, что едва отогрелись в теплом помещении при горячей пище от жителей. Но что же должно сказать об ушедших в Дылбыркэй, где не только тепла, но и сварить нет дров!

14 сент[ября]. Ночью земля и вода замерзли; на с[евере] и с[еверо-]з[ападе] лесистые горы покрыты толстым слоем снега.

16 сент[ября]. В народе поветрие с кровавым поносом, в детях много смертности, даже больших осиливает.

17 сент[ября]. Сенокос продолжается, а хлеба идут на литовку.

9 окт[ября]. По слухам, Западно-Сибирски[е] полки демобилизуются. Ну и слава Богу! Только жалко, что проехали большое

[д] *вписано на левом поле*;

ра[с]стояние, правда, по желез[ной] дороге, намучились, намерзлись и не пришлось погреться. Насколько можно было заметить акмолинских казаков, они плохие ездоки верхом, и на забайкальских лошадей, взятых из табунов, не вполне усмиренных, им не сесть. Были случаи, что здешни[е] малолетки показывали пример и садились на ретивых коней, на которых или с помощью товарищей, или с трудом садились казаки! Забавно было смотреть, когда казак никак не успевает вскочить на нетерпеливого коня, подходит малолеток 16–17 лет и говорит: «Дай-ко мне коня, я покажу, как садиться». И в момент ногу в стремя – и на коне. «Вот как садиться следует казаку!» – внушает.

В Кайларе среди многолюдной публики один донец не мог сесть на ретивого коня. Смотря на неудачу донца, казак цурухайтуевл. 95 об. ский Мунгалов // не вытерпел и сказал, что донец не умеет садиться. Тот обиделся и в свою очередь говорит: «Не сядешь ли ты?» Мунгалов говорит: «Давай!» – и мигом взлетел на коня.

Тогда донцы, их было несколько, говорят: «На коня-то ты сял, а как бы стал на нем действовать?» Мунгалов предложил первому сесть на другого коня, неожиданно набежал на него и сдернул с коня.

[1]4 и [1]5 окт[ября]. Пурги, до 6 вер[шков] напа[да]ло снега.

21 окт[ября]. Демобилизация войск, но возвращения не видно. Жители обременяются перевозкою дров на линию желез[ной] дороги. Бывало, по недостатку лошадей, и так, что у кого увидят во дворе коня, приходят и берут в упряжку.

22 окт[ября]. Опять пурга наметала сугробы.

23 – » –. Пурга еще ужаснее – далее 2 саж[еней] не видать; ветер, как говорится, с огня рвет, до 2 часов. Такой пурги редко кто видал, особенно ночь при темноте непроглядной. Не было возможности в степи задержать стада: бараны у юрт, огороженные тесом, толсто заметывались сугробами и гибли от задушения под снегом и закрытия льдом ноздрей, грудами лежали, поэтому пришлось сторожить в стороне, но и тут в темную ночь не представлялось возможности задержать: они шли[e] под брюхо лошади, тогда стали караулить пешими и тоже не лучше: шли натиском со всех сторон человека.

25 октяб[ря]. Много замерзло людей по железной дороге: удалявшиеся [на] 5–10 сажен[ей] от жилища уже не могли [его] л. 96 отыскать и замерзали. Впрочем, это все железнодорожные. // Из

[e] *вписано над строкой*;

местных жителей и пастухов замер[з]ших не слыхать, несмотря на то, что в степи на большое расстояние от юрт были со стадами.

В Чинданте и Суворовском[230] много сорвало крыш с домов и амбаров[ж]. По желез[ной] дороге все выемки занесены до верхов. Все дворы, загоны, даже глухие постройки, как то – амбары[з], завозни[231] набиты снегом, подветренная сторона таких построек и домов полна сугробов до крыш.

Бараны от самых юрт вереницами лежат подохшие[и] и растерзан[н]ы[е] волками, много баран[ов] и скота попало на станции желез[ной] дороги, где их припрятывали и закалывали; много блуждали в степях, а другие мешались в стада чужих пастухов, как, например, в Цаган-Олуевских степях, где пурга была гораздо легче.

Много лошадей с седлами и телегами без седоков замерзли.

На полосе страшной пурги все распустили стада и собирают поодиночке и грудами рассеянных. Гибель ужасная. Из тысячи кто половину собрал – считают хорошо. Очень большой ущерб причинили железнодорожные, забирая баран[ов] грудами в 50 и более голов, скрывая от пастухов и хозяев. Много баран[ов] погибло на озере Харанор[232]. Проезжие буряты[к] тоже много воспользовались дохлыми баранами, каковых хозяева навозили костры. Скот тоже рассеялся, а о конном табуне и слуха нет – по всей вероятности, убежал очень далеко. Много также погибло скота на льду озер.

У меня расхода до 400 гол[ов] баран[ов], две-три головы скота. [О] конном[л] табуне[м] неизвестно, вероятно, убежал до Далая-озера. //

л. 96 об. 1 ноября. В пургу распущенных баран[ов] собирали на пространствах 50 и более верст. На озерах, оказывается, много погибло; по общим отзывам – в лучшем [случае] осталась половина, а более – на $^1/_3$-ть.

13 ноября. Пешие баталионы демобилизованы с востока и возвратились, а конницы еще не слыхать.

25 нояб[ря]. Возвратились с войны на своих лошадях конные казаки, в том числе и Клеоник с конем Егоровым. Герой – положил живот свой за царя и отечество! Геройская смерть как бы не смягчала потерю, но, верно, горе отца [и] матери не заливается одной слезою.

28 нояб[ря]. Полк собирается для расчетов во 2[-й] Чиндант.

[ж] *испр., в ркп* анбаров; [з] *испр., в ркп* анбары; [и] *испр., в ркп* подогши; [к] *испр., в ркп* бурята; [л-м] *испр., в ркп* Конного табуна;

4 декаб[ря]. 3[-й] Верх[неудинский] полк распущен по домам, из 2[-го] Чиндан[та] 2 сотни молодых казаков ушли в Читу.

8 декаб[ря]. Железна[я] дорога доведена до Суворовска вполне. Линейны[е] баталионы возвращаются из Манджурии.

24 декаб[ря]. По случаю войны баргуты[233] сняли прежде бывшие посты на границе, как то: в сол[о]нском Хараноре, Кулажах и Аргунью, укочевали далеко вовнутрь. Калка[234] тоже раскочевалась, поэтому русские стада беспрепятственно ушли вглубь Монголии до Куйтуна и далее без уплаты за простой.

27 декаб[ря]. Предвидится недостаток сена.

1901 год

20 янв[аря]. В газетах сообщают, что в Западной Европе небывалые холода. В Испании вообще необычайный холод, в Мадриде[н] выпал снег; в Венеции и других италианских городах необычайный снег и холод; Везувий и Этна покрылись белой пеленой; лагуны в Венеции замерзли. Во Франции были случаи замерзания людей.

17 апреля. Зелень прихватывают и подснежники расцвели. //

л. 97 21 апр[еля]. С ночи и до 7-ми ч[асов] густо большими хлопьями валил и хотя[о] таял снег, но все-таки его напало до 3 чет[вертей] при легком ветре. Но что было бы, если б такое обилие снега было при ветре и не таял!?

24 апр[еля]. Температура на 0. Наш поток забушевал. При переезде Афонасий Саватеев, с телегой и лошадью опрокинутый, едва спасен народом.

25 мая. Земля после весенних снегов сильно просыхает. Напольны[е] огни горят, в воздухе дым. Животные заметно отдохнули на зелени, но засуха задерживает рост последней[п]; хлеба укрыли землю и тоже требуют влаги.

В мае – большая половина ветров и бурь. Хотя помочки небольшие и были, но ветрами все просушило, – ощущается засуха. Полевые стада, на зелень вступившие в хорошем теле, по случаю засухи слабо нагуливаются; ночи прохладны. В воздухе густо дым.

В июне м[еся]це по большей части помочки[р] слабы для просохшей земли – не дали влаги; в течение м[еся]ца 5, 23 и 24-го ч[исла] были дождики ненастьем, но земля плохо напиталась; первым дождем, весьма холодным, поморозило баран[ов] во время стрижки шерсти. М[еся]ц прохладный. 3-е – большой иней поморозил в огородах. Справа животных неодобрительна. Дым густо в воздухе.

[н] *испр., в ркп* Мадрите; [о] *вписано над строкой*; [п] *вписано над строкой*; [р] *вписано над строкой*;

Июль обильный дождями. Ранние хлеба и травы оправились, поздние слабы. Сенокос разделили со 2-го ч[исла], успех сенокоса не особенно одобрительный. В воздухе дым, вероятно, оттого[с] скот кашляет, а в табуне поветрия: отек[т] матки, на которой трескается кожа, а потом появляются черви. М[еся]ц прохладный, мошкары и комаров нет. Табун плохо нагуливается.

Август прохладный, с одним невредным инеем; дожди были умеренные ненастьями; урожай хлебов – ранних – порядочный, поздни[е] – очень молоды; гречи хороши. Рогатый скот болеет воспалением легких. //

л. 97 об. Сентябрь с первых дней вступил в свои права: инеи, дожди, туманы и снега; 26-е ч[исло], по Онону, Шилке и Аргуни[у] громадные снега. Корма ветошеют. Стада нагулялись не очень хорошо. В баранах и скоте ящур, даже и те коровы лежат, которые перенесли воспаление легких. С железной дороги начинаются степны[е] пожары. При каждом появлении дыма жителям приходится бежать за 10–20 верст гасить, чтобы спасти полевые корма, стада, запасы сена и проч. Ужасное соседство – жел[езная] дорога, главное, дорожный персонал, который и пускает огни, но не дорога.

Октябрь подкатился с большими снегами, дождем и пургами: 8 – дождь и снег, а 9 – пурга; снега напало в горах верха два; 13-е – снег. Из Монголии много вышло зеренов, вероятно, выгнанных снегами. 16 – пурга ужасная, снега напа[да]ло до 5 верхов; повсюду сугробы, холод уже до 17°. Стада, у кого распущены с большим ущербом от волков и разрезанных жел[езной] дорогою, много заколото дорожниками. Эти еще хуже волков. 27-е – жестокая пурга и до 7 вер[хов] снег. Нашим хребтом проезд очень трудный. Эта пурга захватила в пути скот и баран[ов], взятых на зимнее колотье, но, к счастию, в Кадалуе[ф] и с юртою. Хозяева едут с санями, чтобы подбирать усталых, без которых при большом снеге не обойдется. Толстый слой – до 9-ти вер[шков] покрывает ветошь, а ветра притирают и делают твердым. Все это грозит полевым стадам, которые к этому больны ящуром.

В народе поветрие: глазами, горлами и кашель, местами коклюш.

Ноябрь мокрый, с пургами, а 22-е ч[исло], в пургу же, слышен был до трех раз гром на востоке. В пурги пастухи распускали стада, с ущербом собираемые. Снег велик, местами в аршин, а глубокие

[с] *вписано над строкой*; [т] *испр., в ркп* атек; [у] *испр., в ркп* Аргуне; [ф] *далее одно слово нрзб., предположительно* усен;

долины без проезда. Пастухи русских и кочевники буряты[х] двинулись на Аргунь со стадами. Холод иногда до 26°. //

л. 98 Декабрь можно назвать сухим и тихим, но с крепкими холодами, иногда 38°, а на Борзе 40°.

1902 год

Январь по большим снегам относительно спокоен, но без пурги не обошлось 16-е ч[исло], а на востоке к пастухам [она] три дня не утихала, громадный снег, как лед твердый. Рогатый скот совершенно не отыскивает корма, пришлось с возами сена ехать за скотом и брать на сено. Холод спал до 29°.

В феврале холода спали, снег таял, к следам открылась ветошь, но по большим снегам стада изнурились, даже верблюды – от бескормицы. В течение м[еся]ца были небольшие пороши, но пургов не было.

Март. Первая его половина – с теплом. 8-е ч[исло] – небо было облачно, два раза прогремел гром. Несмотря на аршинный слой, теплом и ветрами много его согнало и открыло ветошь, чем и спасено от голода наше скотоводство. Вторая половина – холодная, с пургами 15 и 16 жесточайшими, в которые много распущено стад с ущербом от волков и гибелью на озерах. Если б эта – вторая половина – была первою, то гибель от голода наших стад была бы неизбежной.

Апрель был жесток, если не по холодам, то ветрам с пургами; в течение м[еся]ца тихих дней было два и ясных мало; Р[еомюр] с 20-х ч[исел] не показывает холода. Зелени нет, стада изнурились, жеребята и барашки не переносят – гибнут.

Май бурлив, как и апрель, при том холодный, даже во второй половине были дни с холодом на 2°, зелень хорошо пошла с 19 числа. В этом м[еся]це много было холодных[ц] пургов[ч] с дождем и снегом, весьма холодных, поморозивших жеребят, барашек и верблюжат,
л. 98 об. особенно // 9-е и 10-е ч[исла], с громом и градом дождь и снег, даже птицы много околело.

В июне хотя были дождики, но недостаточно, чувствуется засуха. Стада плохо нагуливаются.

Июль холодный – без шубы нельзя; дожди пошли с 5 числа тоже холодны[е], поморозили баран[ов]. Сенокос по Борзе хорош, пошел успешно, но Борзя своим разливом много сена загребла. По холодам хлеба созревают медленно.

[х] *испр., в ркп* бурята; [ц-ч] *так в ркп*;

В августе снега, например – в Яблон[овом] хребте[ш] в колено. Реки вышли из берегов, затопили сенокос, поэтому запас неполный; хлеба в урожайных местах много полегли, побиты градом, созрев[ание] медлен[ное].

11-е ч[исло], инеем много поморозило гречи. В общем, лето холодно и неблагоприятно помочками. Урожай хлебов вышел средний. Сенокосы затянулись до 15-го ч[исла]. Полевые стада нагулялись слабо.

11 октяб[ря]. Напольный огонь с жел[езной] дороги широкою полосою прошел Урулюнгуем на Кличку[235] и окрестности, погорело много хлеба, сена и заимки.

Осень спокойна; полевые корма зелены. Еще в начале этого м[еся]ца цвели цветы. Помочки были, но таяли, дорог зимних нет.

Лето было холодно, вероятно, по большим снегам в июне и августе по Онону, зато зима тепла и черна, но осенними помочками обмыло и просушило полевые корма, поэтому стада худеют, много берется на сено. В баранах хамун и катар.

В средней полосе России большие холода и заносы; в Курске снег на 3 арш[ина].

1903 год. Бар[236].

В январе холода до 24°. Это редкая в нашей суровой Сибири теплая зима, но зато в теплых странах холода: в Нью-Йорке, Лондоне, в последнем 5 челов[ек] замерзло; в Турции тоже холода, а на Черном море снежные бури; в низовьях Амура небывалый снег и
л. 99 холод; в Монголии // снег большой. Там содержатся наши табуны; проезжие сказывают, что корма зелены.

В феврале снег притаивает, первая половина теплее.

16 марта. В половине 9-го ч[аса] утра было кольцеобразное солнечное затмение[237]. С юга надвинулся на солнце темный шар, медленно пробираясь к с[еверо-]в[остоку]; с восточной стороны на солнце осталась светлою серпом $^1/_5$ часть; чрез час южная сторона солнца, по мере движения в нем темного шара, серпообразно освещалась, между тем с[еверо-]в[осточная] сторона солнца снизу закрывалась шаром. Дневной[щ] свет был сумрачно зеленый. В комнатах на полу были прекрасные кольцеобразные отражения, густо перепутанные матовыми линиями, сначала с южной, а потом северной стороны, а в конце кольцеобразные линии сократились в прямые короткие. Затмение продолжалось до 2 часов.

[ш] *испр., в ркп* гребте; [щ] *испр., в ркп* дневный;

30-е ч[исло]. Было лунное затмение, но за пургою незаметное. В этот день при креп[ком] ветре сначала пошел снег, а потом дождь, пробило стены домов.

31-е ч[исло] – с 9-ти ч[асов] брызнул дождь, а с 9½ вечера зашумела буря, крепко захлестал снег, темный, с гарью от напольных огней, Реом[юр] с 4° теп[ла] упал до 0. К ночи пурга становится опасною. Прошло благополучно.

Апрель ветреный – бури чередовались с пургами и крепкими ветрами. Полевые стада до крайности изнурились, в табуне и баранах гибель, в последних вошь буквально заедает вследствие небережливой перегонки осенью – растоп[238]; шерсть с баран[ов] упала, и они обнажились, как рука, голыми. К счастию, сена было довольно и с 24-го ч[исла] появилась зелень. Этими факторами спасено скотоводство.

Май с помочками, иногда обильными, градом и ветрами, даже бурями. В течение м[еся]ца ясных дней было два. Без солнца, не-
л. 99 об. смотря на влагу, растительность[ъ] // неудовлетворительна, справа животных тоже. Подъемны были до 20-го ч[исла], вошь не выпадает. Первые сева укрыли землю.

В июне хотя были дождики, но очень малы: порой зайдет тучка, прогремит гром, и проплывет, уронив несколько капель; земля просохла, зелень пожелтела; зажглись напольные огни. Ночи прохладны. Полевые стада слабо нагуливаются.

В июле были хороши дождики, оправили хлеба, травы и посохшую зелень; Борзя пошла в разлив. На запад к Чите, по Шилке и Амуру засуха такая, что Шилкою образовались брода. В России ливни и крупные грады. В Запад[ной] Европе и Америке много затоплено деревень и полей. С 25-го ч[исла] ночи прохладны, которыми повредило гречу.

Август холодный: с 7-го уже заморозки, Р[еомюр] показывает 10-го ч[исла] – 1° т[епла], а 12-е ч[исло] – 2° хол[ода]; в этот день иней – как снег, заморозило гречи; лист на дереве пожелтел. Западными ветрами наносится холод, по всей вероятности, где-то пал снег. Дожди были с грозами. Лето коротко: в мае были холода, а в августе уже осень. Полевые стада при хорошей справе страдают: табун – мокрецом, а бараны – ящуром.

В газетах извещают, что в Польше, Петербурге, на Амуре наводнения[ы], разнесены деревни и поля; на Печилийском[ь] полуострове вода шла на 2 арш[ина] выше полотна дороги. В Швейцарии громадный снег.

[ъ] *далее в ркп повторяется* растительность; [ы] *испр., в ркп* наводнении; [ь] *испр., в ркп* Пичилийском;

10 сент[ября]. 5° хол[ода], земля замерзла, на траве иней – как снег. В газетах извещается, что в России за лето были разрушительные ураганы, градины[э] по гусиному яйцу, пробивали железные крыши; наводнения[ю]; нашествие мышей, уничтоживших хлеба в поле, даже в домах пожирали в кадках тесто и всякую съедобность.

21 сент[ября]. На юго[-]ю[го-]в[остоке] большое зарево огня. //

л. 100 22 сент[ября]. В час пополудни взвился дым за горами на востоке от напольн[ого] огня. Народ бросился гасить, но сильный ветер раздул полосу в 40–50 верст. У цаган-олуевских в Экобулаке и Нарине[239] сгорело много заимок, хлеба и сена, горит лес. Крайняя опасность Урулюнгую, где много сен[а]. По рассказам, пожарище было от двух огней: из Нарин, Кандуя и Шерасуна[240], отпущенный железнодорожными.

23 сент[ября]. Запад[ный] кр[епкий] вет[ер]. На в[остоке] и ю[го-]в[остоке] большое зарево огня; народ без передышки гасит днем и ночью, выезжая за 30–40 верст.

24-е сент[ября]. Креп[кий] зап[адный] вет[ер]. С 2-х часов пополудни на запад[е] столпом показался дым. Народ двинулся на Борзю, где наши запасы сена, но, к счастию, хада-булакски[е] и буряты далеко за Борзею загасили. В эти дни народ измучился и загнал лошадей. Степи выгорели. В эти три дня было 6 огней. Большое зло причиняют железнодорожные. Протоколы составляемые остаются безгласными.

29 сент[ября]. Опять по Ылысытую напольный огонь гасит народ.

Сенокос затянулся до 14 сентября.

В этом м[еся]цу большое атмосферическое волнение по барометру на 16 сант[я].

В октябре ветра и бури, преимущественно с запада, наносят гарь. Помочки небольшие.

28[XIX, а] сент[ября]. Вечером с 8 часов было северное сияние. Сначала на севере из-за[б] гор[в] появился бледный свет в виде утреннего рассвета, свет этот начал восходить по небу, затем из этого света мгновенно появились и также скоро исчезали лучи; в это время //

л. 100 об. верхняя часть неба окрасилась в розовый цвет. Сияние продолжалось до 2 часов и восходило по небу на $^1/_5$ часть.

8 ноября[г]. На Аргуни[д] чума.

[э] *испр., в ркп* града; [ю] *испр., в ркп* наводнении; [я] *так в ркп.*

[XIX, а] *Так в ркп*; [б-в] *испр., в ркп* из загор; [г] *вписано над строкой вместо зачеркнутого* окт.; [д] *испр., в ркп* Аргуне;

Снега до 2 вер[шков], санные дороги плохи, но для скотов достаточно. Первая половина [месяца] ясна, а вторая склонна к дождю. На людей поветрие: головоболие, рвота и горлом.

В декабре холода большие – 30–35°. Ветра. На юг[е] в Монголии, где пасутся наши стада, ежедневные пурги, туманы; полевые стада изнуряются и берутся на сено. Конный табун ушел даже за реку Курулюн – в Мыкэн-талу. Монголы сами удалились еще далее. Корма вообще не сочны.

Со времени войны монголы удаляются со стадами от русских, – последние беспрепятственно пользуются пастбищами бесплатно.

1904 год. Лу по-бурятски[241].

1 янв[аря]. Буряты рассказывают, что в Ымыкэе видели бегающих тарбаган и в Ылысытуе, еще в декабре, видели тарбагана на норе выкрик[ив]ающим. Сомнительно! Не больные ли тарбаганы?!

26, 27 и 28. Бури. Снег густо и высоко клубится по ветру. Трудно понять: срывается ли этот снег с земли, или падает сверху.

В этот день объявлена мобилизация казакам на войну с Японией[242]. Казаки всё запасные.

30 янв[аря]. Казаки с Аргуни и других станиц выступили в поход к Суворовску на желез[ную] дорогу.

1 февр[аля]. С театра военных действий получаются печальные слухи: японцы без объявления войны напали ночью на русский //
л. 101 флот в Артуре и миноносками нанесли значительные повреждения некоторым рус[с]ким броненосцам[243]. Наместник русский Алексеев, получая большое содержание, беспечно пил и устраивал балы, не обращал внимания на упорные слухи, что Япония энергично готовится к войне, особенно в последние дни пред войною: на глазах у всех проживающие в Артуре японцы бросили товары и лавки на произвол или продали за бесценок и бежали. Русские увозили возами дешевый[е] товар и удивлялись, говоря: «Какая муха их укусила»[244]. Если кто из русских, не из чиновных, говорил, что «война», чиновники отвечали: «Вздор, никакой войны быть не может, японец не посмеет». Американцы и другие государства говорили, что война неизбежна. Япония на глазах у всех формирует и передвигает войска, заготовляет продовольствие, вооружает суда; проживающие на Сахалине японцы бегут в Японию. Все видят войну, только одни русские чиновники, во главе с Алексеевым и посланником в Японии, не видели[245]. Не давали веры в войну и в Петербурге.

[е] *испр., в ркп* дешевой;

Русские путешественники, замечавшие приготовление к войне и наслышанные от иностранцев, даже от японцев, если помещали такую статью в своих[ж] сочинениях, то русская цензура вычеркивала. Удивительная самонадеянность!

Даже здесь большинство было убе[ж]дено в неизбежности войны. В самом воздухе это роковое слово «война» носилось, только власть имущие не верили и говорили: «Где японцу воевать с Россией; у нас там 150 т[ыс.] войска». Когда же нагрянула беда, то у нас и 100 т[ыс.] не оказалось, и пошли отступать под напором многочисленной и хорошо организованной армии с дальнобойным //
л. 101 об. новейшей техники оружием[246].

Самый повод войны возник из-за[з] частных[и] лесных концес[с]ий в Корее[к] двух русских сановников, которые заблагорассудили там хозяйничать и наживаться, а когда заварилась каша, благоразумно удалились[247].

Историк, вероятно, опишет эту несчастну[ю] войну и двух сановников – виновников таковой.

2 февр[аля]. Холод 35°. Казаки Цаган-Олуевской станицы, в том числе и ключевские, собрались на молебен на улице. Сегодня выступают на Борзю к желез[ной] дороге. Вот кончен молебен, казаки цаган-олуевские сели на коней; здешни[е] прощаются, койгде рыдают женщины; обоз с збутором[л] [248] тронулся и за ним казаки толпою, без строя; сейчас же раздалась[м] удалая песня.

3 февр[аля]. Ночуют казаки Дуроевской станицы[249].

5 февр[аля]. Еду с женою до вокзала проводить двух своих сыновей: Клеоника и Василия.

Все цаган-олуевские и ключевские запасные урядники экстренно потребовались в действующую армию.

6 февр[аля]. Садятся казаки на поезд. Отслужен молебен. Простились. Благословили детей. Ужасный момент переживался! Нужно было скрепить себя[н], напрягая все фибры, чтобы не показать детям свою скорбную душу и не растревожить их, но присущая человеку слабость одолевает: слеза хочет прорвать плотину силы воли, от напряжения грудь вздымается, силится заглушить рыдания, хочется сказать напутственное слово, но боязнь открыть рот, чтобы сдержать готовый вырваться из груди поток рыданий, не[о] дает сказать слова[п]. Вот расстались! Почувствовалось бессилие, какая-то приниженность, в душе пустота. Мне нужно в глазах

[ж] *испр. автором из* их; [з-и] *испр., в ркп* из зачастных; [к] *испр., в ркп* Кореи; [л] *так в ркп*; [м] *испр., в ркп* роздалась; [н] *далее зачеркнуто* фибры; [о-п] *вписано над строкой*;

жены скрывать скорбь свою, чтобы её не растревожить. Эти дни масленица[р]. //

л. 102 10 февр[аля]. Ожидается на Борзю из Акши 3[-й] Верх[неудинский] полк.

24 – » –. Полк впредь до распоряжений остановлен в Суворовске.

12 марта. Проехал борзин[ский] вокзал главнокомандующий армией генерал Куропаткин[250], до сего бывший военный министр. Царь и вся Россия на [н]его возлагают большие надежды.

По всем городам торжественные встречи, подносят иконы и другие подарки.

Сам Куропаткин обещает победы. Уверен ли он в этом, или для поддержания бодрости духа в войсках?

До приезда Куропаткина армией командовал генерал Линевич[251].

Март сравнительно спокойный, особенно в конце, погода прекрасная (Пасха), снег растаял, текут ручьи, пташки щебечут. Пахнет весною. Бараны и скот порядочные, табун изнурился. С 29-го ч[исла] в поездке на Аргунь по желез[ной] дороге. На Аргуни[с] зелень показывается. Скоты изнурились.

На Манжурии[252] виделся с командиром 2[-го] Аргун[ского] полка полковником Кобылкиным[253], сегодня (1-е апреля) отправляется последний эшелон на восток.

30 апреля. Получил распоряжение принять в Надаровске[254] охранную сотню[255], имеющую быть сформированной из цаганолуевских запасных и неспособных к службе, впредь до прибытия казаков из 3[-го] Отдела. Сегодня отправляюсь к[т] месту назначения.

Апрель мокрый, вперемешку – снег, дождь, бури, ветра и вихри, поэтому хотя и нет холодов, а тепла иногда до 13°, но зелень плохо подается. Бараны к концу м[еся]ца бодрые, но конный табун ослабел, есть надъелины[у] и гибель. //

л. 102 об. В тот день (6 февраля), [в] который нагружались урядники Цаган-Олуевской станицы, прошел поезд казаков Нерчинского 2-го полка, сформированный в г. Нерч[инске]. Ведет их Евстафий Вас. Метелев[256]. Офицеров не было. Пьяных было много, при движении поезда кричали «ура!» Раздавались громко хоровые песни. Что-то ждет их на пиру, какое похмелье[ф]!? Многим, может быть, не придется не только петь на родной земле, но и видеть её; где-нибудь

[р] *испр., в ркп* масляница; [с] *испр., в ркп* Аргуне; [т] *вписано над строкой*; [у] *так в ркп*; [ф] *испр., в ркп* похмельё;

безвестными лягут на вечный отдых. Зачем эта война, зачем земля поливается кровью!?

2-й Аргунский полк тоже формир[овался] в г. Нер[чинске], кроме одной или двух сотен, которые были [с]формир[ованы] в З[аводе] Нерчин[ском]. Полк прошел сухопутно, чрез Цаган-Олуй до Манжурии. Со 2-го мая занял постами границу от Ковольджинского Маяка до Нагаданского Ключа казаками Цаган-Олуевской станицы.

В Шерасуне стоит 1[-я] сотня 3[-го] Верхнеудин[ского] полка, остальные в Суворовске и 5[-я] и 6[-я] сотни в Ключевском. 3-й полк покуда охраняет желез[ную] дорогу.

С 10–12 явились казаки из 3[-го] отд[ела] занимать посты по границе. Что это за казаки!? Можно придти в ужас. Все старики 39–40 лет, пешего образования, забыли строй, многие даже никогда, по семейному положению и болезни, не были в строю. Обмундирование устарелое, лошади до крайности сухи, усталые, а снаряжение конное ужасно: седло одна деревяга, простое, уродливое, стремены у некоторых деревянны[е], подпруги в большинстве по одной, конопляные; ни сумов, ни саквы[257] нет, а вместо этого холщовы[е] кули набиты разной одеждой, притороченные, имеют вид безобразных тюков; шашек нет, да и слава Богу, [а] то они друг друга зарубят; ружья со штыками. На усталых лошадях едва доводят под уз[д]цы до постов. В степной местности не могут ориентироваться, – блудят; один казак терялся [на] два дня, попал в
л. 103 Шиварду к монголам, воображая, что // хунхузы, начал отстреливаться, но благодаря ключевскому тунгусскому казаку, случайно бывшему там и закричавшему по-русски «не стрелять», остановился. Пришлось для развода придержать из ключевских одного казака – Павла Григорьева.

Сотня разместилась в землянках, даже мне пришлось занять землянку. Дров нет, хлеб печется[x] аргалом[258], которого и в запасе у жителей мало. Из всех 10-ти сотен на самом худшем месте Надаровская, и по строю самая худшая. Жители, прикочевные с Шонтоев[259], хотя богаты, но живут нищенски, сутяги, не дают аргала и отказались печь хлебы. По этому предмету с атам[аном] отдела Воробьевым возникла резкая переписка. Ввиду этого и того, что в холодное время казаки не могут уместиться в землянках, я 14 августа подал рапорт о болезни и сдал сотню вахмистру.

---

[x] *испр., в ркп* пекется;

В июне и июле были тревоги. Начальство давало знать, что на границе появляются боксеры. Тогда усиливались посты. Получались телеграммы, что японцы на воздушном шаре летают[260]. Выставлялись ночью посты с тем, чтобы стрелять в появившийся шар. Но ни шара, ни боксеров не показывалось[ц 261].

Поезда беспрерывной вереницей с войсками на восток и обратно с ранеными идут.

31 мая. Буря с з[апада]. Дождя мало, лишь только приблизится тучка, как ветер ураганом гонит вдаль. Вечером, в сумерках[ч], была восхитительная картина: горизонт кругом покрыли темные облака, зенит же чистый; на востоке вспыхивает молния, глухо
л. 103 об. прокатывается гром; с з[апада] локомобиль[262] с фонарем, // как чудовище с огненным глазом и длинным хвостом, мчится, быстро выдвинувшись из-за мыса, грохочет по рельсам. Вот и свисток. Остановился. За ним, вдали, другой поезд показался на возвышении пригорка, весь в огнях, как огненная лента, все ближе и ближе к вокзалу, который также в огнях.

15 июня. Сильная гроза и два удара в Шерасуне. В Даурии[263] на сенокосе у надаровск[ого] казака во время косьбы[ш] убило 2 коня, мальчика отбросило от машины невредимо.

Июнь холодный. 27-е – большой иней поморозил в огородах. Засуха. Хлеба плохи, греча даже не всходила, сенокос плох. Стада нагуливаются слабо.

Июль холод[ный], ветреный. Растительность слаба.

Август с грозами и дождями.

Сентябрь холодный.

5-е декабря – в Кондуе видели пролетевший воздушный шар. Сомнительно верить!

С 17 ноября выступает в Харбин 3[-й] Верх[неудинский] полк. Войска вообще идут, поезда не успевают возить. В декабре верблюды и бараны лежат в оспе. Зима черна, работы на телегах. Благодаря машинам сен[а] подкошено довольно.

Все вздорожало: хлеб до 2½ руб. пуд. Хороший бык 100–110 руб., баран до 15 руб. Лошади от 70 до 150 руб. по росту; закуп в армию большой.

Сначала Клеоник и Вася были на летучей почте[264], а потом поступили в отряд генерала Мищенко[265]. 14 апреля Вася, командированный из сотни за покупками в порт Артур, где и остался отре-

---

[ц] *далее в ркп черта посреди страницы*; [ч] *испр., в ркп* сумерьках; [ш] *испр., в ркп* козьбы;

занным. Всякое сообщение было прервано. В течение почти 10-ти м[еся]цев ни день, ни ночь не умолкали там битвы такие, каких самая смелая фантазия не может представить, и не скоро бы Артур сдался, если б герой Кондратенко[266] не был убит. Со смертию этого
л. 104 замечательного человека // Артур недолго держался и 28 февраля 1905 года пал. Стес[с]ель сдал его японцам[267].

В 10-ти месячный период сколько было из-за[щ] границы[ъ] газетных слухов! Одни говорили, что из 42 т[ыс.] гарнизона остается 10–15 т[ыс.] и столько же больных и раненых; другие – остается 5–6 т[ыс.] почти голодных, больные повсюду лежат, лазареты переполнены и медикаментов нет[268]. Сомнение закрадывалось в душу в существование Васи, но какое-то безотчетное чувство, не имеющее никакой опоры на убеждение, внушаемо было мне, что он жив. Я с какой-то дерзостию, как бы вызывая судьбу, смело говорил, что он «жив», и готов был спорить с каждым усумнившимся. Предчувствие ли отца, жившего душою с сыном, или другое вдохновение действовало на мою душу, – объяснить не в силах.

9-го августа из Шерасуна я отправил на имя Васи письмо в Артур чрез г. Чифу[269] и рус[с]кого консула.

Впоследствии писал в Харбинское справочное бюро, затем командиру 2[-го] Аргун[ского] полка полковнику Кобылкину, но никаких[ы] удовлетворительных сведений не получил о Васе. Наконец, в Центральн[ое] справоч[ное] бюро в Петербурге[270], из[ь] которого получил уведомление[э] первое – от 24 мая, что наводятся справки, а второе – от 17 августа, что находится в Японии, в плену, здоров.

12 апреля, в неделю светлой Пасхи, я получил первое от Васи письмо – чрез год его выезда из армии. Это был самый лучший день моей жизни, и радость была бы сугубой, если б смерть моей доброй жены не облекала мою душу скорбною пеленою, – как бы она обрадовалась, если б письмо получилось при жизни её, может быть, и болезнь бы облегчилась!

При получении письма был[и] ветер[инарный] врач, священник и много других гостей. Все были в восторге, на радостях //
л. 104 об. кричали «ура!» Наливали рюмки и пили, поздравляли меня и, кажется, друг друга с чем-то. Известие о письме как молния пролетело по жителям.

На письмо это я отвечал чрез Петербург от 5-го июня в Японию. Не знаю, получено ли? За первым письмом еще получено два письма с подробным адресом от Васи.

щ-ъ *испр., в ркп* из заграницы; ы *испр., в ркп* некаких; ь-э *вписано над строкой*;

1905 год.

13 янв[аря]. Зима тепла, в редки[е] дни холод доходит до 29–30°. Болезни на людей головоболие и кружение, боль поясницы и колотье, оспа, корь не прекращаются.

В газетах пишут, что в Европе, особенно [в] Германии, большие снежные бури причинили много бед.

30 янв[аря]. Дороги вполне испортились, приготовляются телеги.

2 февр[аля]. В полевых стадах волками[ю] благополучно, даже на ночь конн[ый] табун[я] о[т]пускают без пас[ть]бы, и волков не видать. По всей вероятности, волки ушли за армией, как это было и в Русско-Китайскую войну; ворон тоже улетел.

Пастухи в Монголии по Халькитую. Кон[ный табун] и скот очень в хорошем теле – как осенни[е], но бараны изнурились от оспы.

21 фев[раля]. В газет[ах] пишут, что в Оренбур[гской] губер[нии] и некоторых российских большие снежные заносы.

24 фев[раля]. Две звезды[XX, а] давно идут вместе и сегодня спарились с м[еся]цем. Название звезд неизвестно. //

л. 105 6 марта. Несчастие в моем доме, померла старшая невестка Фавста Михайловна от чахотки. Хотя смерть была неизбежна, болезнь не усту[па]ла лекарству, но скорбь этим не уменьшается.

10 мар[та]. Пастухи пошли к дому с монгольских пастбищ по бесснежице и ввиду опасности набегов по случаю войны с Японией.

20 мар[та]. На Борзе горят сена, зажигаемые злоумышленниками.

26 марта. Сегодня роковой день мой и моей семьи. В 3-ри ч[аса] пополудни померла моя добрая жена Анна Евграфьевна, мать моей семьи, с которой в течение[б] 42½ лет делил радости и печали, с которой я изведал полное счастие тихой семейной жизни. – Мир праху твоему, мой нежный друг, мой милый товарищ! Ни время, ни обстоятельства не уменьшат моей скорби. Своей ласкою ты ободряла и укрепляла в минуты скорби моей. 42½ года мы жили одной душою, одной мыслию. В эти долгие годы сколько воды утекло, сколько пережито невзгод: болезни детей в малолетстве их – Егора почти год носили на руках попеременно, но более ты, день и ночь[в]. Со Всеволодом 8-ми дней я не смыкал глаз – отчаянно больным, ты помогала, то же и с другими. Гибель наших стад от разных причин, когда я изнывал, ты ласкою своей ободряла

[ю] *так в ркп*; [я] *испр., в ркп* табуна.

[XX, а] *Далее зачеркнуто* Сириус и Сатурн; [б] *испр., в ркп* течении; [в] *испр., в ркп* нощь;

меня. Все прожито как один день! Того привета теплого, родного, которым при возвращении моем из отлучек ты меня обогревала, более уже не увидеть! Каждый раз, как бывало вхожу в комнату, ты веселая, скромная, выходила как бы показаться мне и этим вливала отраду в меня, в самую глубину души. И как я мысленно благодарил тебя! Много раз я был нездоров, жизнь меня искалечи-
л. 105 об. ла, ты не // покидала. Помню, когда весною я жестоко был болен воспалением легких, возвратившись от пастуха при перегонке из табуна сухих кобылиц, ты не отходила от меня; а когда болезнь ослабела, ты водила меня по комнате. Раз в зале посадила к окну на стул, я смотрел на улицу и свет Божий и увидел человека с телегою, везущего бороны; это напомнило[г] мне, что на дворе весна и люди начинают сеять хлеб; а я болен, работа стала, и мысль, что останусь без хлеба, ужаснула меня. Заклокотало в груди, я крепился, но истерические рыдания вырвались и закапала кровь; увидевши эту кровь, я поражен был ужасом, и первою мыслью было, что сильным напряжением, чтобы сдержать рыдания, я урвал что-то внутри и поэтому смерть неизбежна; но скоро объяснилось, что разорвалась кожа запекшихся губ моих. Как ты прижималась, ласкала меня, чтобы я успокоился! Долго ли я буду странником на земле и когда достигну пристанища, не знаю, но знаю, что время не изгладит из памяти имя твое, орошаемое слезою, как и сейчас, когда пишу эти строки. Пусть сохранит тетрадь моя скорбь мою, которую я несу после тебя! Вопль души моей пусть будет связью неразрывной с тобой, мой незабвенный друг!

Жена меня моложе на 8 лет, и в год смерти ей было 64 года. В молодости она пользовалась хорошим здоровьем и [ни]когда не хворала, но рождение и воспитание детей, при неизбежных болезнях, и работы по дому сломили крепкое здоровье. Первое проявление было, когда мы жили уже отдельно, – онемение рук, она не могла поднять чашки чаю; это продолжалось недели две; затем с годами стала жаловаться на головоболие и вообще слабость, к последним годам чаще, но все проходило кратковременно. Характер
л. 106 у ней был // молчаливый. Щадила ли она меня, чтобы не тревожить, или по характеру своему, но она старалась более скрыть и душевную, и физическую боль. Я видел, как с потерею Егора она скорбела, но молчала. Может быть, чтобы не тревожить меня. Все же я угрожающего ничего не замечал и думал, что она переживет меня. В последние два года иногда на какое-нибудь мое замечание

[г] *испр., в ркп* надпомнило;

у ней вырывались слова «недолго ведь». Меня эти слова как ножом резали и, чтобы отучить её, я сам стал говорить, что «ты меня проводишь». Между тем приблизительно за 2–3 года до смерти её[д] я в отлучках стал думать о ней – здорова ли, а когда возвращался домой, то мысль – здорова ли жена – не выходила у меня. И вот тут-то, когда я входил в дом и она приветливая выходила и показывалась, радость моя была безмерная. Что это, предчувствие ли, или забота о непрочном здоровье – объяснить не могу!?

В 1904 году, в феврале, проводили детей – Клеоника и Василья на войну. Она стала чаще задумываться, но не говорила, что её тревожит. В апреле м[еся]це Вася застрял в Артуре, это подлило горести на душу. А там уже различные слухи, один другого хуже, а наконец получился и такой слух, что из 42 т[ыс.] гарнизона в Артуре осталось 5–6 т[ыс.] голодных и масса больных и раненых, не вмещающихся в лазарет. Хотя я ей и не говорил об этом, а всегда ободрял, что «Вася жив, это я чувствую душою», да и не лгал, и действительно так чувствовал, но[е] посторонние могли передавать суть, а мне она могла не верить на голословные доводы, хотя и не возражала.

С января 1905 года она иногда стала жаловаться на колотье
л. 106 об. в боку, а так как многие жители тоже говорили, // что страдают колотьем, поэтому относили это к повертушке[271] и не придавали большого значения; но печаль её о детях была очевидной. Чтобы развлечь её, Авдотья Алек., вдовая жена брата Иннокентия, приглашала ехать в Читу к сыну Петру и погостить у сватьи; я всеми доводами приохачивал, но она не соглашалась под предлогом боязни катастрофы. В декабре, когда был у меня начальник тяги движения на Борзе, на просьбу мою обещал дать мне отдельный вагон, если поеду, с готовой прислугой, ввиду чего я особенно настаивал ехать ей со мной на Манжурию, Абагайтуй и Кайласутуй, но она смалчивала, а потом и заболела, тогда и я стал опасаться. Колотье не проходило. Но когда на[ж] расспрос мой «который бок колет» выяснилось, что «левый», тогда приступили к лечению, сначала чрез лам, для этого самого популярного доставал из дацана, а потом и докторов. Неожиданный выход в замужество Марьи[з] подействовал убийственным образом[и]. И смерть старшей невестки, когда она сурьезно уже была больна. Вот главные причины болезни, а затем и смерти. Доктора признали, их было двое, крупозное воспаление легких.

[д] *далее зачеркнуто* когда; [е] *вписано над строкой*; [ж] *вписано над строкой*; [з] *вписано над строкой*; [и] *далее зачеркнуто* Спасти;

Это была женщина святая. Всем помогала добрым советом, хлебосольством, лечением, особенно удачно в опухолях; никогда не отказывалась, хотя бы был холод, дождь или грязь[к], хотя бы до больного нужно было пройдти далеко и пешком. Как у себя в доме, так у всех жителей её имя было «мамаша». Узнавшие о её смерти плакали, даже немолодые мущины, восклицая: «Не стало мамаши, не стало нашей матери!»

Не могу пройдти молчанием её сон, которой она рассказала[л] невестке – Фекле Петровне, не отходившей[м] от нее[н] во время болезни. Они с Петром нарочно приехали ухаживать. Сон видела за
л. 107 м[еся]ц до смерти. // «Будто, – как говорила, – для могилы её не находится места, на голове нет венчика и еще какой-то недостаток случился». Сон оказался пророчеством: место, указанное мною и выкопанное с аршин, по доказательству некоторых оказалось старой могилой, пришлось избрать другое; атласного[о] венчика, заказанного мною, не оказалось, пришлось взять бумажный; третий факт: при отпевании в церкви говорили, что на гробе должна быть шаль или вроде того, которая прилаживается к церкви, каковой не было в тот момент, хотя немедленно положили.

Так угасла жизнь нужного на земле человека! Самая смерть к ней была скромна: ни агонии, ни муки; она утром велела подчесать волосы, распределила, что кому оставляет из одежды, простилась, благословила детей и внучат, уговаривала Сашу не плакать и не скорбеть; во все время была в здравом рассудке и с твердым произношением речи. Когда все кончила, тихо спокойно заснула навечно. Она умерла, можно сказать, на руках своих детей.

Спи, мой незабвенный друг, сном тихим, легким, да не нарушается твой сон земною злобою!

Ты ушла –
И радость умчалась,
Жгуча слеза,
Мне уделом осталась.
...
Время летуче
Событья[п] с людьми
В памяти скучной
Стирает с земли.
...

Радость ли в жизни,
Угрозы ль судьбы –
Все ты забудешь,
Не нужно борьбы!
...
Так утешают
Приятели друга;
Но правду ль вещают,
Верна ли услуга?
...

[к] *испр., в ркп* грязнь; [л] *испр., в ркп* росказала; [м-н] *испр., в ркп* отходившейся; [о] *испр., в ркп* отласного; [п] *испр., в ркп* событьи;

Не верь, дорогая! Две наши души
... Были – одна;
... Глубокая рана
... Вечно будет больна.
... Не забыть никогда, никогда. //

л. 107 об. 30 мар[та]. Пастухи пришли на вешники[272]. Скоты вышли в хорошем теле.

5 апреля. В каждом доме больные корью: болезнь сопровождается жаром, сыпью, хриплым безостановочным кашлем и головоболием.

15 апр[еля]. Кругом горят степи; в воздухе густо дым.

17, 18 апр[еля]. Пурги, наметало сугробы. В стадах прошло благополучно, и напольные огни погаснут.

28 апр[еля]. Погода скверная: то налетает низко над землею серое облако[р], скроет кругозор мелким снежком, оденет землю белым саваном, барометр падает; солнце прячется за тучами; то забушует вихрь, тихую погоду превратит в буран, налетит с[о] страшной силой на здания, заборы, разбрасывает и хлещет камни и песок. Вновь родившиеся жереб[ята] и барашки гибнут. В пургу 17-го ч[исла] на с[еверо]-в[остоке], в[остоке] и з[ападе] пал громад[ный] снег, много замерзло живот[ных], даже верблюдов.

Зелень чуть показывается. Из табуна появляются уже подъемные вследствие дурной погоды.

6 мая. В апрельские пурги на вост[оке], юге и ю[го]-з[ападе] много распущено табунов, большая гибель: сотнями[с] лошадей забежало в озеры и погибло[т] у цасучеевских, хадабулакских[273], о баранах и говорить нечего, особенно барашек и жеребят. У монгол[ов] много замерзло людей.

Май вообще холодный, с постоянными сильными ветрами; помочки хотя были, но весьма ничтожные, земля просохла; зелени наелись поздно – во второй половине; по такой погоде перенесло только бывшее[у] в хорошем теле скотоводство. Кругом напольные огни. Ясных дней было мало.

Продукты первой необходимости были дороги по случаю массового[ф] движения войска: хлеб – 2 и 2½ руб., мясо – 8–10 руб. пуд.

Июнь холодный, например 29-е ч[исло] – поутру только 6° т[епла], без шубы ни на шаг; ветра; в течение[х] м[еся]ца, кроме малых дождей, были четыре дождика хороших, но по сухой земле и

[р] *испр., в ркп* облоко; [с-т] *так в ркп*; [у] *вписано над строкой*; [ф] *автором испр. над строкой из* массова; [х] *испр., в ркп* течении;

л. 108 ветров[ц] и не промочили землю, ручьи иссякли, // зелень пожелтела, а на горелых местах не выросла; хлеб пропал безвозвратно, в огородах плохо, сенокосов[ч] вовсе не выросло; сенокос можно ра[с]считывать только на Аргуни[ш]. Стада на тощей зелени плохо нагуливаются. Засуха повсеместная. Сена косить никто не начинал и негде.

Все товары и продукты вздорожали: хороший бык – 120–130 руб., корова с теленком – 100–110 руб.

Июль в начале и конце прохладный; такого холодного лета редко кто припомнит. Дождики хотя были порядочны, даже вода степями шла, но растительность не улучшилась, на нашей Борзе на горелых местах даже зелень не выросла. Масса народа из деревень двинулась на Аргунь косить сено. Здесь первые выехали с 22-го ч[исла] на сенокосы, а некоторые и на Аргунь. По Онону хлеба средни, но сенокос до крайности плох. До 29-го ч[исла] в Акше горели леса, и только сильными дождями погасило; горели и степи.

На сенокосе рабочих нет по случаю войны. Неизбежная бессенница.

29-е ч[исло]. Я достиг Акши.

1 авг[уста]. В Акше. С 4-х ч[асов] ю[жный] и ю[го]-з[ападный] горизонт заволокло, надвинулись темные тучи, предшествуемые ураганом, яростно взрывающим песок и пыль, кой-где с крыш летят драницы и с треском падают, разбиваясь в щепы, гром грохочет, молния режет свинцовый покров туч, дождь обильно льет, шуршат воды, кой-где на улицах образовались лужи; воздух освежился.

9 авг[уста]. Замечательное лето, даже росы не было. 7-е ч[исло], я выехал из Акши.

21 авг[уста]. Первая половина с хорошими и беспрерывными дождями.

Из газет видно, что мир с Японией заключен[274].

24 авг[уста]. Пахнет осенью: цветы поблекли, журавли и мелкая пташка улетели[щ] в тепло. Стада плохо справляются. //

л. 108 об. 7 сент[ября]. Воды в степях нет, даже у нас большое озеро Хоранор с грязною водою. Начались большие инеи. Здесь ночью пожар, у одного жителя загорелась баня. С 11-го ч[исла] начались уже холода, в конце м[еся]ца до 11°.

С 18 до 28. В поездке в Читу для определения в училище внука Александра.

[ц] *так в ркп*; [ч] *так в ркп*; [ш] *испр., в ркп* Аргуне; [щ] *испр., в ркп* улетела;

29 сент[ября]. Кражи табуна и скота с Манджурии осетинами и татарами в сильной степени увеличились. Эти воры партиями разъезжают по пастухам под предлогом купить скота и баранов, высматривают стада и ночью крадут; нередко попадаются и в одиночку в степях, днем спящими, а ночью крадут. Сегодня мой пастух заявил, что покрали 14 голов табуна и много у других жителей, например, у Никифора Белокопытова угнали почти весь[ъ] табун[ы]. Посланные за розыском нашли в Кайларе, кроме известных, много не заявленных, всего более 200 гол[ов].

В Шиносотуе, или Мыгнэнэ, ограбили юрту богатого тунгуса днем, угрожая убить, взяли до 2500 руб. денег. Шайка была в 5–6 чел. Правительство, занятое войною, не преследует [ее].

16 окт[ября]. С ночи непроглядная буря. Здесь снег порядочный, а на запад с Кадабулака в колено. Много распущено стад пастухами и торгашами, собирают с большим ущербом в озерах и от волков, особенно много погибло в Цунгурукских озерах. В Таргуне[275] почти черно, весь снег унесло.

21 окт[ября]. В Шерасуне и у кондуевских в Куку[276] – нзарга[277]. Чума [нашла] не только на скот[ь], но и на людей, в Мутной и на Манжурии много померло. Оказываются подозрительные по болезни в Кличках и даже в Нер[чинске] городе.

29 ноября. Войска возвращаются, промелькнул Тюрюнчен, порт Артур, Ляоян, Мугден и проч. Несчастная война кончена, слава
л. 109 России непобедимой // потеряла свое обаяние[э]. Никогда Россия не терпела таких постоянных поражений. Грустно на душе даже вспоминать, но ввиду того участия, которое выпало на долю Забайкалья в военной грозе, приходится сказать несколько слов. Беспристрастный историк, вероятно, опишет причины наших неудач во всей подробности, я же могу сказать только несколько слов.

Прежде чем возник дипломатический разрыв, в неизбежности войны никто не сомневался, разве верхи наши считали, что Япония не посмеет идти против России. Хотелось бы последовательнее написать события, приближающие к войне. Много писали в газетах, эти данные скопились в моей голове и рвутся на бумагу, но я затрудняюсь, с чего начать; беру на выбор события, бывшие до войны.

Писали, что у нас войска на Востоке до 150 тысяч, а в сущности по всей линии было едва ли более 50 тысяч[278]. Говорили, что порт Артур так укреплен, что попасть в него можно только сверху,

---

[ъ-ы] *испр., в ркп* всего табуна; [ь] *испр., в ркп* скота; [э] *испр., в ркп* обояние;

а когда дошло до войны, то даже дальнобойных пушек в крепости не было, пришлось взять 12 дю[й]м[овые] пушки с судов, чем обезоружили последние[279]. Наместник Алексеев, получающий громадное содержание, делал Лукулловские обеды, принимал гостей, в том числе и японцев, а деньщики последних, оказавшиеся полковниками Генерального штаба, снимали в порту карту о наших судах и месте нахождения их[280], таким образом им весь порт в мельчайших деталях был известен, а может быть, и укреплени-я[ю] порт Артура, при нашей доверчивости к иностранцам, а такие люди, как японцы, настойчивы и для достижения цели проползут змеей и не побрезгуют никаким унижением, будь он хотя бы пол-
л. 109 об. ковник. // Незадолго до дипломатического разрыва, который последовал 24 января, и[я] когда[XXI, а] были отозваны посланники, но войны еще не[б] было объявлено, японцы, проживающие в Приморской области, Владивостоке и порт Артуре и проч., бросились как сума[с]шедшие в Японию, не скрываясь, что будет война. В Артуре много было богатых купцов, бросали свои товары за бесценок, русские набросились[в] на дешевизну, конечно, более[г] чиновники, и они удивлялись, что сделалось с японцами, какая их муха укусила; а когда молва о[д] войне[е] проникла до чиновников, то они[ж] говорили: «Вздор, войны не будет». Писали, что когда в гавани[з] уже были пушечные выстрелы японцев, слышные в порту, и тогда еще[и] не верили войне, а выстрелы считали практическими занятиями.

Пользуясь самонадеянностию русских[к], японцы вероломным образом до объявления войны открыли военные действия, так: 26 января на 27-е, около полуночи японские миноносцы произвели внезапную минную атаку на русскую эскадру, стоящую на внешнем[л] рейде крепости Порт Артур; броненосец «Цесаревич» получил пробоину в рулевом отделении, броненосец[м] «Ретвизан» пробоину в подводной части, а «Паллада» в средине борта «близ[н] машины». Неприятельские миноносцы были встречены сильным огнем с судов.

Говорили, что в то время, когда неприятель на рейде нападал на наши суда, вице-адмирал Алексеев был на балу по случаю у кого-то именин[281], и в укрепление явился тогда[о], когда неприятельские миноносцы покидали уже[п] рейд и едва ли было на[р] посту[с] сторо-

---

[ю] *испр., в ркп* укреплении; [я] *вписано над строкой.*

[XXI, а] *Вписано над строкой*; [б] *вписано над строкой*; [в] *автором испр. из* бросились; [г] *вписано над строкой*; [д-е] *вписано над строкой*; [ж] *вписано над строкой*; [з] *испр., в ркп* Гаване; [и] *вписано над строкой*; [к] *испр., в ркп* роских; [л] *испр., в ркп* внешном; [м] *испр., в ркп* броненосиц; [н] *испр., в ркп* близнь; [о] *вписано над строкой*; [п] *вписано над строкой*; [р-с] *вписано над строкой*;

жевое судно. Верно ли так было, неизвестно, но стоустная молва упорно держалась в народе.

л. 110 26 января в 4 часа дня военное судно «Кореец», выходя // с рейда Чемульпо на разведку в[т] Корее, встретило японскую эскадру из 6 больш[их] крейсеров и 8 миноносцев. Один крейсер стал видимо преследовать «Корейца» и в то же время миноносцы окружили его и сделали в него три выстрела минами, но без вреда. Ночью с японских транспортов высадилось около 3 т[ыс.] войска, большая часть коих тотчас отправилась в Сеул и заняла город.

27-е – командир «Варяга» получил от японского адмирала официальное уведомление о начале враждебных действий, с приглашением покинуть рейд до полудня, под угрозою, в противном случае, атаковать его на рейде всею эскадрою. Командир «Варяга» принял вызов и вместе с «Корейцем» вышел в море; тогда японцы сигналом предложили ему сдаться и, не получив ответа, открыли огонь всею эскадрою. После боя, во время которого на «Варяге» неприятельскими выстрелами причинены были опасные подводные пробоины, наши суда вернулись в рейд; убедившись в невозможности быстро исправить повреждения и не желая, чтобы суда достались неприятелю, командир «Варяга» решил потопить оба судна, свезя раненых и команду на французский, английский и италианский крейсеры. Одновременно был сожжен и потоплен собственным экипажем прибывший накануне русский пароход «Сунгари»[282]. Японская эскадра в составе 15 броненосцев и крейсеров начала обстреливание порт Артура.

Героизм командира «Варяга» и всех чинов в начале войны был светлою звездою, и андреевский флаг гордо реял[у] на судах. Всякий русский гордился подвигами героев.

Во время бомбардирования[ф] Порт Артура, русская эскадра вышла против неприятеля и вступила с ним в бой. После часовой
л. 110 об. бомбардировки[х] японская // эскадра прекратила огонь и отошла к югу. В этом бою броненосец «Полтава» и крейсеры «Диана», «Аскольд» и «Новик» получили по одной подводной пробоине у ватерлинии. Так начались морские битвы.

28 янв[аря] обнародован Высочайший манифест о войне с Японией[283].

Назначен наместник генерал-адъютант Алексеев главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем востоке[284].

[т] *далее зачеркнуто* Япон.; [у] *испр., в ркп* реил; [ф] *испр., в ркп* бомбандирования; [х] *испр., в ркп* бомбандировки;

Февраля 7-го. Именным Высочайшим указом генерал-адъютант Куропаткин назначен командующим Маньчжурской армии.

Февр[аля] 9. Вице-адмирал Макаров назначен командующим флотом Тихого океана[285].

В морских битвах неприятель посылал свои броненосцы во Владивосток, но бомбардировка[ц] серьезных повреждений не причинила. В порт Артуре нападения были день и ночь[ч], особенное желание было запереть наш флот потоплением в проходе брандеров, но попытки не удавались, их всегда разбивали. Много было боевых судов повреждено с обеих[ш] сторон, много было безумной храбрости моряков, нельзя было предвидеть победу той или другой стороны, но роковой день уже приближался. 31 марта неприятельский флот вновь показался в виду порт Артура. Русская эскадра под личным начальством вице-адмир[ала] Макарова вышла в море и преследовала часть неприятеля, к которому вскоре прибыло подкрепление, так что число его судов увеличилось до 30-ти; вследствие этого русская эскадра стала возвращаться на рейд, причем броненосец «Петропавловск» коснулся мины, взорвался и опрокинулся[286]. На броненосце погиб вице-адмирал Макаров и почти весь экипаж. Со смертию Макарова дела пошли
л. 111 иначе. Далее Цусима, // вице-адмирал Рожественский раненый, флот разбит, но не по бездарности руководителей, а по непрочности флота и малочисленности[287]. Во всех морских битвах черным пятном является вице-адмирал Небогатов, сдавший японцам свою эскадру[288].

До 28 июля порт Артурская эскадра ежедневно дралась с японским флотом, с 28 июля пошла на соединение с Владивостокской эскадрой, чтобы увеличить число боевых судов[289]. Вышли 6 броненосцев, 4 крейсера и 8 миноносцев. Японцы сосредоточили против нас 3-ри отряда, в 1-м 5 броненосцев, 2 крейсера; во 2-м 4 крейсера, в 3-м – один броненосец, 5 крейсеров и 30 миноносок[290]. Наша эскадра маневрировала так, чтобы прорваться сквозь[щ] линию неприятельских судов. В это время японские миноносцы по пути эскадры бросали плавающие мины. В час дня, после 40 минут[ного] боя, эскадре удалось прорваться и взять курс к Шантунгу; неприятель со всеми силами следовал и в 5 час[ов] опять завязал бой, бой длился с равным успехом несколько часов. Во время боя был убит начальник эскадры адмирал Витгефт[291] и ранен с потерею сознания командир броненосца «Цесаревич», одновре-

[ц] *испр., в ркп* бомбандировка; [ч] *испр., в ркп* нощь; [ш] *испр., в ркп* обоих; [щ] *испр., в ркп* скознь;

менно были повреждены машина и руль броненосца. «Цесаревич» на 40 мин[ут] остановился, вследствие чего и другие суда принуждены были маневрировать вокруг [н]его. С наступлением темноты броненосец, будучи не в состоянии следовать за эскадрой, теряя ее из виду, повернул на юг, чтобы попытаться идти во Владивосток самостоятельно. Ночью подвергся минным атакам, а с ра[с]светом был у Шантунга. Командир по осмотре повреждения нашел, что до Владивостока броненосец дойти не может, пошел к Киау-Чиау для ремонта[292]. //

л. 111 об. Во время боя начальник отряда крейсеров кон[тр-]ад[мирал] Рейценштейн[293] решил прорезаться сквозь[ъ] кольцо неприятеля, подал сигнал своему отряду: «Следовать за мною», и во главе со «Аскольдом» пошел прочищать путь к выходу. За «Аскольдом» пошел «Новик» и в некотором расстоянии «Паллада» и «Диана». Крейсерский отряд пошел прорываться против 4 крейсеров 2[-го] класса и нескольких миноносцев; имея справа еще 3 крейсера; все эти 7-мь судов осыпали снарядами. Беглый огонь с «Аскольда» по неприятельским крейсерам произвел повреждения на 3-х крейсерах 2-го класса, а на «Асаме» произвел пожар[294]. Тогда «Асама» отошел, давая дорогу «Аскольду», и 4-ре неприятельских миноносца атаковали «Аскольда», выпустили 4 мины, прошедшие в разные стороны. Удачным выстрелом с «Аскольда» один миноносец был потоплен. Кольцо неприятельских судов было прорвано. «Аскольд» и «Новик» прошли, а вслед за ними и «Паллада» и «Диана». Японские крейсеры пошли в погоню за «Аскольдом» и «Новиком», но они стали быстро уходить от неприятеля. Огонь с 7 неприятельских судов, направленный исключительно на «Аскольда», причинил ему большие повреждения, поэтому он, а также по недостатку угля, пошел в нейтральный порт Шанхай.

Августа 1. Из Владивостока вышли 4 крейсера на соединение с порт Артурской эскадрой, близ острова Шоусима встретили японскую эскадру из 4 броненосных крейсеров; в 5-ти часовом жестоком бою у крейсера «Рюрик» был испорчен руль, он отстал, на нем сосредоточен был сильный огонь, и он затонул, на «России» 11 пробоин и на «Громобое» 6-ть. Убыль офицеров превышала половину, а нижних чинов до четвертой части[295].

Такие были ужасные битвы, в которых много судов потоплено самими русскими, и таким образом Восточный флот почти уничтожен. //

ъ *испр., в ркп* сквозњ;

л. 112 В то время, когда были ожесточенные битвы на море, в Порт-Артуре и в других частях также[ы] были смертные бои, тем временем из России доставлялись по жел[езной] дор[оге] войска, снаряды, продовольствие, обозы и проч.

15 марта генерал Мищенко с казаками в Корее у г. Чондану поколотил японцев[296].

13 апреля японцы переправились чрез р. Ялу[297].

17 и 18-го бой при Тюренчене и Потетынцзы. Битвы были упорные. В этих битвах у русских выбыло нижних чинов 2324 и 69 офицеров, у японцев одних убитых до 4 тысяч[298]. Наших войск было всего 5 полков и 5 батарей (40 орудий) – около 15 тысяч; у японцев 3 дивизии, около 16 полков и около 18–20 батар[ей] (90–120 оруд[ий]), всего 40–50 т[ыс.] человек. Таким образом, силы у японцев было в 4 раза больше нашего. Войска отступили к Фынхуанчену от р. Ялу в 40 верстах.

23 апр[еля] японцы заняли Фынхуанчен.

2 мая наши войска перешли в наступление на Квантунском полуострове и 3 мая напали на японцев при Цзинчжоу и Саншилипу[299]. Японцев около 2 дивизий при 4 батареях, но вынуждены были отступить. В бою с моря участвовали: канонер[ская] лодка «Бобр» и миноносцы «Бурный» и «Бойкий»[300].

5-го высадка японцев у Дагушина и Бидзыво[301], откуда они направились к Цзинчжоу.

6-го. Сообщение от Порт-Артура к северу отрезано[302].

17[-го] японцы без боя заняли Дальний[303].

Наступление японцев продолжается безостановочно. У нас всегда оказывается малочисленность, хотя войска из России доставляются безостановочно. Быть может, наши неудачи еще отчасти происходят от того, что для пополнения армии во множестве идут запасные нижние чины, у которых дома остались жены[ь], дети,
л. 112 об. отцы, матери // и, при всей добросовестности и храбрости, [они] берегут себя для семьи. Газета «Официальная жиз[нь]»[304] приводит назидательный пример мобилизации в минувшую войну.

В два часа дня и 3 мин[уты] первая партия, в 200 челов[ек], была сформирована, о чем доложили генералу; он вышел на крыльцо и обратился с речью; чрез полчаса на крыльцо принесли стул, генерал сел на него и еще полчаса давал советы и наставления, крестил слушателей, ругал врага язычника, порицал его вероломство. Нервы свои генерал успокаивал холодной водой из стакана.

[ы] *вписано над строкой*; [ь] *испр., в ркп* жоны;

Речь кончилась, генерал, обтирая лицо платком, пожелал счастия и вернуться всем домой с войны здравыми и невредимыми, на что партия запасных что-то ответила такое, чего генерал никак не ожидал.

На вопрос генерала «чего это они хотят?» заведующий пересыльной частию почтительно доложил, что все 200 челов[ек] русского языка не понимают, так как они чуваши и все язычники.

У генерала выпал из рук стакан со льдом. Сначала он побагровел, потом побледнел, встал со стула и вновь упал на него.

– Так я, значит, напрасно говорил с ними целый час... Ну, что же делать!.. Боже мой! Боже мой! А когда они станут в строй, как же они будут исполнять команду?

Теперь генерал встал, взялся руками за голову и, приговаривая «бедная, бедная моя», сел и уехал, забыл [по]прощаться с ними.

Вот какой материал был сплавлен в действующую армию – на основании кабинетных записок, планов и проч. и проч. //

л. 113 Стоустая молва здесь, близкая к театру военных действий, много находила причин к нашим неудачам.

Говорили, что дисциплина в армии упала и что это один из факторов наших неудач, потому что распоряжения главнокомандующего не исполняются и что Куропаткин в этом отношении слаб. Линевич гораздо энергичнее и строже.

Много способствовало неудачам незнакомство наше[э] с обычаями и нравами японцев, с их изумительной подвижностию. Местность Манжурии, о которой мало имели понятия не только нижние чины, но и офицеры, также была поводом к неудачам.

Приходилось удивляться неосведомленности офицеров, следующих на войну, не только с японцами и Манжурией, но и Восточной Сибирью.

Мне пришлось ехать с воинским поездом со станции Борзя до ст[анции] Шерасун, где на границе была расположена моя охранная сотня. Полковник и прочие офицеры расспрашивали о населяющих Забайкалье народах, промышленности и проч. Оказалось, что они совершенно не знают, какие народы заселяют Забайкалье, их промышленности, о кочевниках бурят[ах] и понятия мало имеют; они воображали, что здесь живут одни каторжники.

На вопрос мой: «Ужели они никогда не читали о Забайкалье, ведь Сибирь слилась с Россией, уже несколько веков прошло?» – они не ответили. На второй вопрос: «Знают ли японцев и вообще

[э] *вписано над строкой*;

л. 113 об. имеют ли понятие о Манжурии, // где им предстоит воевать?» – оказалось тоже очень мало осведомлены[305].

Поэтому немудрено, что баталион или рота вместо указанного пункта явится в другой, или попадет в засаду японцам.

Во все время войны действия генерала Мищенко с казаками были если не блестящи, то удачны. Генерал Линевич также не посрамил себя.

12 июня. Наступление японцев по главной Ляоянской дороге чрез Фешулинский перевал[306].

С 11 по 22 августа бои под Ляояном. Бои были упорные, но все-таки японцы осилили и русские отступили к Янтайским копям[307].

22 ав[густа]. Бой между Ляояном и Мугдуном.

Засим отступление к Мугдуну и далее почти бегство, только армия Линевича отступила в порядке[308].

12 сентября армии разделены на две: первой – ген[ерал-]адъютант Куропаткин, второй – ген[ерал-]адъютант Грипенберг[309].

В конце концов остался главнокомандующим Линевич и укрепился недалеко от Харбина, но переговоры о мире остановили военные действия.

Очевидцы говорили, что Линевич не двинулся бы и на этот раз вырвал бы победу на суше.

В феврале м[еся]це 1904 года два сына моих уехали в числе прочих в действующую армию. Оба поступили в 1[-ю] сотню 1[-го] Верхнеудинского полка и заняли посты по берегу моря от Бидзива к Дагушану; затем перемещены на главную заставу, находящуюся[ю] в Хуа-юань-коу[я]. 3, 5 и 6-я сотни находятся в Дагушане, 1-я и 2[-я] сотни содержат посты между Дагушаном и Бидзиво, а 4[-я] сотня в порт Артуре[310]. //

л. 114 14 апреля Василий командирован от сотни в порт Артур и Дальний для закупа необходимых предметов сотне и доставки одежных вещей. 6-го мая порт Артур был отрезан от русской армии, поэтому неизбежно Василию пришлось остаться при 4[-й] сотне, и [он] был назначен заведующим передовых казач[ь]их постов.

30 апреля я выехал в Шерасун командовать охранной сотнею по границе и немедленно занял постами от Ковольджики до Нагаданского ключа примерно на 40 верст по границе. Петр поступил в охранную сотню, расположенную в Старом Цурухае.

С начала мая на море и в окрестностях порт Артура день и ночь продолжалась 11 м[еся]цев ожесточенная война, пред которой

ю-я *вписано над строкой.*

Севастопольские[XXII, а] битвы ничто. Ежечасно[б] в Артуре рвутся бомбы, гранаты, войска умирают как мухи, в лазаретах не хватает мест, медицинского персонала и медикаментов недостаток; раненые умирают на постах и на улицах порт Артура, бомбы повсюду рвутся. Оглушительный звук от выстрелов, немало людей оглохло; в дыму, как густом тумане, ничего не видать. В конце недостаток продовольствия, а главным образом, снарядов. Говори[ли], впрочем, что продовольствие было и будто бы интендантство хочет воспользоваться в свою пользу. По недостатку ели собак, не говоря о лошадином мясе; даже случалось, впрочем, по незнанию, закусить и человечье мясо, когда бомбою человек разорван на куски
л. 114 об. как искусным мясником. // Много было выказано изумительной храбрости и стойкости. Были случаи, когда на постах укреплений от перебитой роты остаются 3 человека и не уступают большому отряду неприятеля.

Но при всей храбрости и стойкости, ежечасно[в] гарнизон теряет своих бойцов, а неприятель пополняет и без того многочисленную армию.

Японцев под Артуром выбыло из строя до 30 тысяч или[г] 35 тысяч[311].

21 ноября сын мой Василий на передовом посту в день праздника[д] Введения во храм Пресвятыя Богородицы был ранен пулею в ногу навылет.

Он ра[с]сказывал, что японские посты от русских были близко, не более 800 шагов, между постами густ рост кавыльян[312]. Японцы как змеи проползали и при малейшей оплошности часового убивали. Тревоги были часто временные, так как манзы имеют много собак и кошек, вот эти животные порой носятся в кавыльяне и производят шум.

Был случай, когда он пошел проверить свои три поста и, чтобы не заметили японцы, пригнулся, тогда из крепости навели на него прожектор, следили, заподозрили японца и начали стрелять из пушки и остановились только по данному сигналу.

«Сила солому ломит» – говорит русская пословица. Так и в Артуре: из 42 тысяч гарнизона осталась едва 4[-я] часть, а у неприятеля убыль пополнялась свежими войсками[е], и он, постепенно приближаясь к крепости, подошел к самым последним постам. //

[XXII, а] *Испр., в ркп* Сивостопольские; [б] *испр., в ркп* ежечастно; [в] *испр., в ркп* ежечастно; [г] *далее зачеркнуто* более; [д] *вписано над строкой*; [е] *автором испр. из* войска;

л. 115 Главнокомандующий генерал-адъютант Сте[с]ель признал себя побежденным, несмотря на несогласие прочих генералов и офицеров, сдал крепость японцам 21 декабря 1905 года.

Таким поступком русский народ был возмущен, Сте[с]ель предан суду, лишен чинов, орденов и заключен в крепость.

Выписка из дневника Василия.

Сегодня 21 декабря. Не забыть мне этот день, столь важный для каждого защитника Артура. Не меньше важен этот день и для всей России. Сегодня решилась участь Артура. Да и как не трепетать и не смущаться было!

26 января началась первая бомбардировка[ж] Артура с моря, а потом высадка неприятельского десанта, штурмы с суши. Наконец 1 мая осада крепости.

Много, много в течение[з] 11 м[еся]цев легло бойцов, десятки тысяч.

Еще вчера гремели неприятельские пушки, особенно вчера он сильно пускал снаряды.

Сегодня я только что пробудился от короткого тревожного сна и был несказанно удивлен тишиною. Ни одна пуля не просвистит, не слышно звука рвущихся бомб, как бывало ежедневно, и природа, как бы согласуясь с людьми, дала день теплый, тихий и ясный.

Я вышел из блиндажа, чтобы помыться, и что же увидел?! На всех позициях были белые флаги, на фортах забирались солдаты, выбирая высокие места, и, вытянувшись во весь рост, смотрели на неприятельские позиции. Также и неприятельские солдаты собра-
л. 115 об. лись в группы и стояли, // не опасаясь выстрелов. Думалось, что вот-вот пролетит граната и уничтожит эти черные толпы людей.

Я также долго смотрел на форт под названием «Орлиное гнездо»[313], где особенно было много неприятеля. Давно у нас не было такой тишины. Как-то было приятно и в то же время жутко при виде этих черных групп.

Вот идет наш солдат. «Что, брат? – спросил я его, – сегодня такое тихое лето?» – «Да что, – отвечает он, – Артур сдают». Действительно, я и сам увидел парламентеров, поехавших на переговоры.

Переговоры 22 и 23 и сдача японцам оружия.

Сегодня 24 и мы, казаки, сдаем винтовки и шашки.

Капитуляция была самая позорная: войска, продовольственные запасы и все казенное имущество отдается японцам. Все вой-

---

[ж] *испр., в ркп* бомбандировка; [з] *испр., в ркп* течении;

ска были возмущены такой капитуляцией. Все пропало даром: десятки тысяч героев, положивших живот свой на защиту крепости, глубокие раны еще живых, влачащих жалкое существование свое, и неимоверный труд здоровых. С сожалением расставались[и] с оружием, особенно казаки, при выдаче своих собственных шашек; некоторые при передаче плакали.

Генералам и офицерам разрешено было возвращаться в отечество, но под условием не вступать в ряды действующей армии. Многие генералы и офицеры не пожелали разлучиться с гарнизоном и пошли в плен, а главный виновник, опозоривший гарнизон, генерал Стес[с]ель в числе прочих уехал в Россию, нагрузив выданные подводы своим имуществом. //

л. 116 Мой Вася в числе некоторых содержался в деревне Самодур близ города Осаки[314].

1905 год 23 ноября. Войска возвращаются из армии, поезда переполнены.

Забастовки по железной дороге, иногда приходится войскам силою вынуждать к движению железнодорожный персонал. Бастуют телеграфисты, в городах возмущения, анархия, хулиганство, грабежи, убийства и всевозможные неистовства.

Декабря 13 дня. Несколько уже дней на ю[го-]з[ападе] две звезды невысоко от горизонта, на одной высоте, очень медленно подвигались на запад, сближаясь между собою; видимое рас[с]тояние между ними на 1 четверть. Впоследствии западная спустилась ниже и таким образом разошлись. По всей вероятности, планеты.

В 1892 году также сходились планеты в созвездии Водолея.

12-е. Вот уже 3[-й] м[еся]ц бастуют[к] почта и телеграф[л] [315].

28-е. Пленные из Японии выезжают[316].

29-е. Приехал из армии Клеоник.

Во Владивостоке бунты гарнизона, бунтуют и моряки, возвращаемые из плена[317], поэтому несколько казачьих сотен 1[-го] Верхнеуд[инского] полка задержаны были во Владивостоке, в том числе и Клеоник.

31-е. Почта и телеграф еще бастуют.

Повсюду бунты войск, особенно флот. В Одессе потоплены суда. По всем городам побоища. В Москве вос[с]тали одна против другой две партии: империалисты и социал-демократы, первая победила, в столкновении убито до 15 тысяч и ранено до 18 тысяч.

Правительство всю надежду возлагает на казаков. //

[и] *испр., в ркп* роставались; [к] *испр., в ркп* бастует; [л] *испр., в ркп* телеграфф;

л. 116 об. 1906 год

Января 2 дня. Чума на рогатый скот здесь и на Аргуни[м].

4-е. Морозы трескучи, рогаты[е] скоты сильно изнуряются, сен[а] недостаток.

5-е. В Тимошкиной катастрофа на желез[ной] дороге с человеческими жертвами; столкнулись два поезда, вагоны разбиты.

6-е. Трескучи[е] морозы: степовой скот даже на пастбищах замерзает. Это относится к изнуренному. Казачьи полки: из Кореи 2-й Нерчинский, Читинский 2-й и Верхнеудинский 3-й проходят.

7-е. 45–46° мороза. Такой мороз здесь редкое явление. Много померзло мелкой птицы.

10-е. По случаю забастовок почты и телегр[афа] никаких сведений о положении дел в России не получается. Железная дорога и телегр[аф] в руках социалистов.

11-е. По случаю забастовок поезда ходят черепашьим шагом, и то по одному.

12-е. Васи из плена не слыхать.

Бунты в городах усиливаются, войска присоединяются, и действительная армия колеблется. Дорога и телегр[аф] во власти социалистов.

17-е. Вот радостный день. Приехал из плена Вася, исхудалый как после болезни.

По рас[с]казам его матросы очень враждебно смотрят на казаков за то, что эти последние не дают им бунтовать.

По станицам также, из среды своих, в Чите нахватались духу социализма некоторые и смущают жителей; уже тлетворный ропот глухо носился в воздухе[318], но вот получилось известие, что едет генерал Ренненкампф[н] из армии усмирять, тогда наши доморощенные агитаторы попрятались, как мыши в норки свои.

17-е. Ренненкампф[о] на Борзе [из] жел[езно]дорожных бунтовщиков одного расстрелял[319].

20-е. Ренненкампф[п] уехал далее. Здесь социалисты присмирели. //

л. 117 23-е. По желез[ной] дороге паровозы[р] попорчены и обморожены, поезда не ходят. Есть слух, что из России идут поезда.

24-е. Одна беда не приходит. – Здесь ужасная бессенница: у бурят покупают ручную сажень скирды в 3½ воза в 45–50 руб., и то

[м] *испр., в ркп* Аргуне; [н] *испр., в ркп* Рененканф; [о] *испр., в ркп* Рененканф; [п] *испр., в ркп* Рененканф; [р] *испр., в ркп* паравозы;

с большим поиском. Скот рогатый изнурился от холодов, бескормицы, ящура и гибнет. Аргунь с сеном.

Кражи лошадей не прекращаются.

Февраля 5 дня. Во Владивостоке гарнизон [в]збунтовался. Генерал Мищенко пошел усмирять с казаками, пластунами, батареей и пехотой[320].

Март 16 дня. Вследствие неурожая хлебов почти все станицы, в том числе и Цаганолуевская, закупали хлеб в Томске чрез нарочно командированных доверенных, испросив предварительно от губернатора наряд на 10 вагонов. Хотя с большим промедлением, жел[езная] дор[ога] все-таки подвозит до ст[анции] Борзя, куда конвои подвод проходят. Цена ржаной муки с кулями от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 60 коп.

Апреля[с] 21. На борзинском вокзале масса выписной из Томска муки подвезено русским, тунгусам и бурятам.

23-е. Напольные огни во всех сторонах, воздух насыщен дымом.

Забайкальские бунты Ренненкампф[т] усмирил, но далее в Сибири и России бунты и убийства продолжаются – бьют стариков, женщин и детей, ни в чем не[у] повинных[ф]; люди обратились в кровожадных зверей: простой народ, подстрекаемый агитаторами, размахнулся[х] во всю ширь русской натуры – помещичьи[ц] усадьбы грабятся, помещики[ч] убиваются. Агитаторы внушили, что земли, занимаемые помещиками, принадлежат крестьянам и что помещики неправильно [ими] завладели.

17-го октября 1905 года дарован Высочайший манифест о созыве Государственной думы. Вся надежда на думу возлагалась, ко-
л. 117 об. торая // собралась 27 апреля.

Это[т] первый русский парламент, к несчастию, был неудачен, нетрудоспособный и занятый только враждою против правительства, и своими действиями только подлил масла в огонь, чем усилил недовольствие народа против правительства.

Дума просуществовала недолго и была распущена.

Вторая дума также неудачна и тоже распущена.

Третья дума оказалась трудоспособной и в первой сессии много решено государственных дел, и все присмирело.

1907 года 30 апреля была свадьба Васина на девице Анастасии Прок[опьевне] Саватеевой.

[с] *вписано над строкой*; [т] *испр., в ркп* Рененканф; [у-ф] *испр., в ркп* неповинных; [х] *испр., в ркп* розмахнулся; [ц] *испр., в ркп* помещечьи; [ч] *испр., в ркп* помещеки;

В июле заболел, сделалось сильное излияние изо[ш] рта[щ] крови. Врачебная помощь только поддерживала, но не оздоравливала, и 17-го февраля 1908 года его не стало.

Всю службу свою провел он в самом центре военных действий: в Русско-Китайскую войну находился на Квантуне, в Японскую – в Порт-Артуре, а затем плен и потеря здоровья. Как в деле службы, так и в хозяйстве он был очень деятелен и способный на всяческое мастерство.

Много ты, сын мой, выстрадал, в службе и болезни много скорби пришлось пере[жить] и мне. Еще последние минуты разговаривал и вдруг замолк и уснул навечно. Мир праху твоему, сын мой милой. Да простит тебе Господь грехи твои. //

л. 118 1910 год

16 января. Со смерти сына моего Василья я до сего времени не брал в руки свою запись – не было охоты беседовать с тетрадью. Глубокая жгучая боль с годами присмирела, заменилась печальной грустию, но также больною и незабываемой. Сегодня пожелал передать бумаге плач[ъ] души моей; она, эта бумага, если не окажет сочувствия, то сохранит хотя бы для любопытства другому отзвуки души моей. Людям не стоит, они к чужому горю слишком холодны.

Быть может, многие сочтут меня слабым духом, безвольным человеком, бессильным побороть скорбь, но думается, что найдутся и такие, которые скажут, что группа роковых ударов не забывается легко.

В 1900 году во время Русско-Китайской войны, 12 сентября, близ города Дагушана (112 стр.) сын мой Егор без вести пропал. Если б он был убит во время боя, со страданиями ли от ран, или без страданий, но[ы] не остался в руках неприятелей, особенно боксеров, я был бы уверен, что к полученным ранам ему не причинят
л. 118 об. новых страданий, и скорбь // моя была бы гораздо легче. Но попасть к варварам раненым, особенно боксерам, которые пленных, раненых и не раненых, предавали[ь] страшным всевозможным истязаниям и мучениям. Вот это ужасно и не забывается! Быть может, страдая под тяжкими истязаниями, издавая нечеловеческие стоны, он вспоминал отца и мать – видите ли, на что меня родили! Все передумается в скорби!

Такими событиями нанесенная глубокая рана в сердце не заживает.

[ш-щ] *испр., ркп из* рота; [ъ] *испр., в ркп* плачь; [ы] *вписано над строкой*; [ь] *вписано над строкой*;

Смерть Егора подорвала также здоровье матери, она начала прихварывать. Вместе с Егором, даже в одной сотне, находился и Клеоник, а далее на Ляодунском полуострове в огне битв малый сын Василий. Эти двое также лежали тяжелым[э] камнем на больной душе. О Клеонике время от времени получались сведения, но о Васе и этого утешения не было.

25 ноября в числе прочих возвратился Клеоник домой и рассказал[ю] о Егоре.

Геройская смерть за Царя и Отечество, как бы ни смягчала потерю, но горе отца и матери, ввиду трагической смерти, не забывается.

л. 119 В конце мая 1902 года возвратился со службы // Вася, принес [с] собою отраду больной душе, и как будто рана пошла на заживление.

1903 год слухи о войне смущали народ.

1904 год война объявлена.

6-го февраля в числе прочих садятся на поезд мои дети – Клеоник и Василий, следуют на театр войны.

В этом же году развивается болезнь моей старшей невестки и жена чаще начинает прихварывать. Должно быть, проводы детей не миновали даром.

Сначала Клеоник и Вася в Манжурии находились на летучей почте, а потом поступили в отряд генерала Мищенко.

14 апреля Вася по делам 1[-й] сотни 1[-го] Верхнеуд[инского] полка в порт Артур командирован и только кончил поручение, выехать же не успел, как японцы отрезали сообщение с армией. Таким образом он остался в Артуре прикомандированным к сотням.

Это известие как громом поразило меня и покойницу жену: у ней образовалась болезнь – воспаление легких, и она уже не вставала с постели. Страшные битвы в Артуре, публикуемые в газетах, пред которыми бледнеет Севастополь[я], приводили в ужас; там много солдат и не один офицер сошли с ума от страха.

С этого времени начинается денной и ночной уход за больными
л. 119 об. женой и невесткой. // Боже мой! Сколько скорби и душевной болезни пришлось перенести, смотря на страдания близких своих. Несколько м[еся]цев отняли у меня несколько годов жизни.

1905 года 6 марта померла больная невестка, дети осиротели; плач и скорбь в доме. Эта смерть была ударом больной жене.

[э] *испр., в ркп* тежолым; [ю] *испр., в ркп* росказал; [я] *испр., в ркп* Сивостополь.

26 марта навечно тихо уснула моя добрая жена. От первых похорон еще не застыла могила, как нужно готовить новую – матери всей моей семьи, на 72 году моей жизни, а ей 65-й год.

Опять скорбь, неутешный плач семьи, родственников и соседей приводили меня до умопомрачения; семья смотрела как[XXIII, а] на опору[б] на меня – с какой твердостию я переношу смертные удары, в силу этого я должен был напрягать всю силу воли, чтобы казаться непоколебимым[в]. Но если б можно было заглянуть в душу, то, вероятно, было бы чему ужаснуться: похороны жены я помню как в сумраке.

22 апреля, чрез год после выезда из армии, я получил на Пасхе[г] первое письмо от Васи из Дальнего, когда в числе всего гарнизона и он взят был в плен. До этого письма сомнительно было ожидать, что он еще жив, так как в газетах писали, что из 42 т[ыс.] гарнизона остается до 5 т[ыс.] едва способных держать оружие; прочие или убиты, или в лазаретах, или на улицах за недостатком помещений. //

л. 120 Поэтому радость моя была велика, только смерть жены отравляла веселие души моей. Из этого же письма узнаю, что 21 ноября Вася ранен был в ногу пулею навылет и выздоровел.

Почти годовой плен Васи был тяжелым гнетом на больной душе моей. Неизвестность, где он находится и при какой строгости содержится, и вообще пленные, вынудили прибегнуть к запросам в Харбинское справочное бюро и в Петербург, в бюро при Министерстве, откуда я получил чрез полгода подробное сведение и два письма от Васи, что он находится близ[д] города Осаки в деревне Самодур и что в плену их содержат сносно, работ не дают, но без свободы плен угнетает.

17 января 1906 года приехал Вася из плена, исхудалый как после болезни.

Вернулся и Клеоник с войны.

Эти два случая облегчили мое душевное положение, но сердечные раны от прожитых ударов дымились свежей кровью.

1907 года 30 апреля Вася сочетался браком с девицей Анастасией Саватеевой.

Я рад был этому браку и ожидал, что жизнь потечет[е] спокойно и что все роковые насчастья прожиты. Но Бог судил иначе.

В июле м[еся]це Вася заболел; Артур и японский плен оставили следы свои. //

[XXIII, а-б] *Вписано над строкой*; [в] *испр., в ркп* непоколебимых; [г] *так в ркп*; [д] *испр., в ркп* близнь; [е] *испр., в ркп* потекет;

л. 120 об. Снова денны[е] и ночны[е] дежурства, заботы по лечению, страдание такое же, как и сам больной. В 1908 году 17 февраля его не стало.

Эта смерть сломила мою крепость, я был вне себя. С тех пор ночной бред, даже и до сего времени не прекращается.

Невестка в том же 1908 году вышла замуж и увела с собой внучку, родившуюся незадолго до смерти Васиной.

Так беспрерывный ряд несчастий роковых прожит мною. Скорбь наложила свою печать: жизнь мне кажется бесцельной, всякий экономический и вообще интерес пропал, часто приходит на [ум] мысль об общем успокоении, вероятно, душа устала в земной борьбе.

Желал бы, чтобы потомство мое прочло предыдущую исповедь мою, узнало бы, что земная жизнь человека есть путь терновый и в превратностях судьбы нужна твердость духа и упование на Бога, который, посылая нам скорби, опаляет этим греховные нечистоты с души.

10 августа 1909 года. О войне слухи на ближнем, то на дальнем Востоке не прекращаются.

1910 год. С 7 января появилась комета на юго-западе. Ядро чуть заметно белым пятном, хвост кверху с небольшим уклоном к востоку, видимая длина до 4½ саж[еней]. Комета показалась на самом горизонте и скоро падает за наши горы, лишь белая полоска хвоста на короткое время видна. По разъяснению ученых, видимая //
л. 121 комета новая и что ожидаемая комета Гал[л]ея явится в марте. Настоящая комета после появления своего с каждым днем увеличивает блеск, и хвост гораздо длиннее. Ученые доказывают, что она с 4 [по] 17 прошла наименьшее рас[с]тояние, 6 мил[лионов] километров от поверхности солнца, или в рас[с]тоянии 3½ солнечных радиусов. В это время скорость движения кометы была не менее 200–300 кил[ометров] в одну секунду среднего времени.

Комета удаляется к северу от экватора, и по мере удаления от солнца блеск её уменьшается. Здесь с 27-го числа кометы уже не видать.

Появление этой кометы во всем мире и здесь породило много толков: простонародье считают предвестником злополучий, буряты называют звездою с дымом и также склонны видеть в этом явлении недоброе.

Идущие с разных сторон земного шара известия о происходящих ураганах (в Англии), ливнях[ж] (в Крыму), снежных[з] заносах[и]

[ж] *испр., в ркп* ливни; [з-и] *испр., в ркп* снежные заносы;

(у нас, в Америке), наводнениях[к] (во Франции и других государствах), наконец, тревожные известия о записях сей[с]мографов: 3 января с 8 на 9 января определено землетрясение в Японии, и последнее громадное землетрясение, показан[ное] российским сей[с]мографом утром 9 янв[аря], по своей активности равняющееся мессинскому[321], – все это ученых наводит на размышления: не имеют ли все эти явления[л] хотя бы косвенного отношения к внезапно появившейся комете Галлея[322]. //

л. 121 об. Опрашиваемые столич[ными] журналистами астрономы на Пулковской обсерватории никакой связи между появившейся кометой и ожидаемой Галлея и происходящими явлениями в природе не находят.

Однако некоторые ученые остаются при особых мнениях, основывая свои предположения[м], что кометы в своей орбите, подходя довольно близко к земле, с вероятностию вызывают возмущение[н] в колебаниях электромагнитной энергии, получаемой от солнца, и если их колебания совпадают с солнечными, то общее колебание усилится, а вследствие чего усиливаются токи на земле, чем могут быть вызваны упомянутые последствия[о].

[к] *испр., в ркп* наводнении; [л] *испр., в ркп* явлении; [м] *испр., в ркп* предположении; [н] *испр., в ркп* возмущении; [о] *испр., в ркп* последствии.

Вседневные Записки.
О первом плавании по реке Амуру
в Восточный[I, а] океан 1854 года.
Юлия Раевского, урядника № 3-го конного полка
Забайкальского казачьего войска.

л. 2

Экспедиция по Амуру.

В 1854 году генерал-губернатор Восточной Сибири генерал-адъютант Н. Н. Муравьев 3[-й][1] предпринял плавание по Амуру.

В Шилкинском Заводе[2] был построен 60-ти сильный пароход «Аргунь»[3], который 14-го числа мая 1854 года снялся[б] и пошел вниз по реке Шилке, которая в Усть-Стрелке соединяется с Аргунью и составляет начало Амура. В тот же день в 3 часа пополудни[в] всё войско*, отслушав молебен и проповедь, в которой священ-

* Отряд состоял из баталиона пехоты, 2-х взводов артиллерии горной, сотни казаков 4-го конного полка.

При генерал-губернаторе находились следующие лица[4]. // (л. 2 об.)

Начальник отряда подполковник Корсаков, капитан 2[-го] ранга Казакевич, полевые инженер-поручики: Реин и Муравинский, горный поручик Аносов, зауряд-сотник Скобельцын, корпуса топографов подпоручик Попов.

Командующие сотнями отряда баталиона пехоты: поручик Медведев, подпоручик Глен, прапорщики: Монастыршин и Баранов.

Горной артиллерии: штабс-капитан Кузьменко, подпоручик Бакшеев. // (л. 3)

Сотни казаков: сотник Имберг, зауряд-хорунжий Беломестнов.

Гражданские чиновники: камер-юнкер Бибиков, чиновник по особым поручениям Герсвельд, секретарь по дипломатической части Свербеев, // (л. 3 об.) переводчик манжурского языка Сычевский, доктор Касаткин, минералог Пермыкин, почетный гражданин Кузнецов.

Командующий пароходом лейтенант Сгибнев.

Офицеры, следующие в Камчатку: подполковник корпуса штурманов Афанасьев, морской артиллерии капитан Белоцерковец, мичман Новицкий.

В Амурскую экспедицию: лейтенант Куприянов.

[I, а] *Испр., в ркп* Восточной; [б] *на левом поле карандашом приписка* С чего снялись?; [в] *испр., в ркп* по полудни;

л. 2 об. ник // благословлял и увещевал всех нас молит[ь]ся и не забывать Бога[5]; получив от него Икону Божией Матери, как говорят, вывезенную из Албазина[6], при грохоте ружей 15[-го] линейного баталиона двинулась лодка Его Высокопревосходительства и за ней вся флотилия. Когда мы поравнялись с последним строением
л. 3 Завода, пять пушечных // выстрелов из небольшой албазинской пушки были прощальным приветом с берега.

Мы поплыли по реке Шилке между гористыми и живописными берегами.

Горы по большей части покрыты сосновым лесом, встречаются и кремнистые скалы, и, редко, небольшие долины или пади. Погода стояла теплая, прекрасная; лодки, распустив[г] паруса и флаги, как чайки неслись по реке, выстрелы раздавались с лодок, и звонкой крик «ура!» отвечал нам с берега. Никогда еще Забайкальский край не видал такого количества вооруженных[д] лодок[е]. //

л. 3 об. В 8 часов мы остановились пониже складочных магазинов Усть-Кары (где находятся новые золотые промысла, принадлежащие Нерчинскому управлению)[7], отстоящей от Шилкинского Завода в 18 верстах, тут расположились ночевать.

Загорелись огни по обеим сторонам реки Шилки, и темная ночь
л. 4 сменила // ясный день.

Все затихло, лишь изредка треск горящего дерева да отдаленный крик какой-нибудь птицы нарушали безмолвие.

Первый шаг, новый путь в край безвестный[ж], конечно, заставил думать, мечтать и не спать – не одного меня; первый день нашего плавания кончился.

Мая 15-го

В 3½ часа пополуночи ударил барабан, вся флотилия тронулась и понеслась вдоль реки; опять по сторонам горы, утесы, из которых струились быстрые ключи и небольшие речки, следующие селения виднелись на левом берегу Шилки: Половининская, верх[ние] Кулары, нижние Кулары, Усть-Чернинская[8], но мы их миновали, и в Горбице[9], от Усть-Кары в 52 верстах, мы остановились обедать.

Генерал[10] вышел на берег и был встречен в доме сотенного ко-
л. 4 об. мандира зауряд-сотника Скобельцына почетным // караулом и толпою казаков и казачек, которые с любопытством и с непритворной радостью смотрели на приезжих.

[г] *испр., в ркп* роспустив; *это и следующее слова подчеркнуты карандашом и напротив них на полях вопросительный знак*; [д-е] *подчеркнуто карандашом, рядом вопросительный знак и приписка* впрочем ни одной вооруженной лодки не было; [ж] *испр. карандашом на* безизвестный;

Пообедав и простившись с казаками, мы снова поплыли, но в трех верстах от Горбицы были задержаны, – две баржи сели на мель, с большим трудом едва могли снять их с мели к вечеру, и потому мы остались ночевать. Здесь открылись китайские владения по левому берегу реки Шилки.

16-го

С рассветом мы опять тронулись, но та же баржа опять села на мель, и мы принуждены были остановит[ь]ся; через два часа она снялась, но немного спустя опять села и задержала нас до 12 часов, здесь мы отобедали и поплыли вперед.

Красивы высокие и разновидные горы по реке Шилке, но начиная от Горбицы левый берег несравненно гористее правого.

л. 5 На левом берегу высокие горы тянутся, // не прерываясь, местами отвесные[з], пересекаемые только падями да источниками, а правый берег покрыт большею частию горами отлогими и вся покатость покрыта тальниковыми кустарниками и представляет больше удобства для населения. Впрочем[и], говорят, что есть земли в нескольких верстах от Горбицы, в китайских или, вернее сказать, в неопределенных владениях[11], весьма удобные для хлебопашества, и некоторые места распахали[к] и засевают казаки Горбиченской сотни.

Остальную часть дня мы плыли благополучно и остановились ночевать на левом берегу; утомившись чрезвычайно в этот день, после ужина я тотчас лег спать, и спал крепко.

17-го

Настало утро и снова мы тронулись, берега здесь также гористы и живописны, особенно замечательна на правом берегу //
л. 5 об. реки Бондикова скала, отстоящая от Горбицы в 180 верстах, так названная по имени[л] атамана шайки разбойников, состоявшей из 10 человек, но чрезвычайно беспокоившей ближайшие селения. Здесь случилось следующее происшествие: назад тому 70 лет Бандиков[м] с шайкою разбойников верстах в пяти от своего пристанища напал на кочевье тунгусов[12], в котором находились одни только жены и дети; перерезав всех и ограбив, отправился назад, остановился в своем притоне, и, не ожидав преследования, спокойно расположился тут ночевать; он развел огонь, нагрузив прежде лодку камнями, чтобы её не могли увезти. Тунгусы, воротившись назад, увидели своих жен и детей убитыми и решились отомстить и ис-

---

[з] *испр. над строкой карандашом из* отвесистые; [и] *испр. карандашом из* впротчем; [к] *далее вписано над строкой карандашом* уже; [л] *испр., в ркп* имяни; [м] *так в ркп*;

требить разбойников; взяв небольшую лодку, 6 человек сели и ти-
хонько спустились по реке. Они увидели лодку и дым, выходящий
из ущелия между двумя скалами; обойдя скалу незаметно, подкра-
л. 6 лись // к разбойникам и перестреляли их всех. Скала эта совер-
шенно отвесна, цвета черного и немного выдалась в реку.

Недалеко от Усть-Стрелки правый берег покрыт чрезвычайно высокими горами, но, подъезжая[н] к самой станице[о], горы эти остаются в правой стороне. Здесь река покрыта в некоторых местах островами, усеянными кустарником.

В 6 часов мы остановились в одной версте от Усть-Стрелки и провели очень приятно вечер. С сожалением смотрел я на эту станицу, – она была последнее русское[п] селение.

Теперь путешествие наше будет гораздо разнообразнее, и потому я надеюсь, что дневник мой будет любопытнее. Шилка принимает в себя Аргунь, где и начинается Амур.

18-го

л. 6 об. Настало радостное утро, солнце ясно // взошло на горизонте,
но с 6 часов небо стало покрыват[ь]ся облаками, и в 8 часов пошел
дождь.

Не знаю почему, а мне сделалось грустно; мысль, что мы оставили последнюю русскую[р] деревню, навела на меня какую-то безотчетную тоску, и в то же время чувство любопытства, желание видеть и узнать неизвестное, может быть, встретить опасность, быть полезным родине пересиливали эту тоску, в первый раз пришлось мне испытать два чувства вместе.

В Усть-Стрелке присоединилась к нам сотня казаков 4-го конного полка.

Отобедав в 11 часов, стали сбират[ь]ся, в половине 3-го мы
были готовы к отъезду; ударили сбор, выстрелила мортира[с] на
лодке генерала, мы отвалили от берега, и ровно в два часа попо-
лудни мы вошли в Амур. Амур! От младенчества привык я слы-
л. 7 шать от отца // моего, от знакомых, от казаков рассказы об Амуре,
о правах наших на владения по этой реке, о сожалении, что она
в руках безжизненного Китая, и потому с каким-то тревожным,
радостным чувством я бросил смелый и веселый взгляд вперед и
обозрел кругом. Берега Амура так же хороши, но горы по берегам
гораздо ниже, чем по Шилке, и более покрыты лугами, вначале
ширина Амура немного более Шилки, растительность та же, но

[н-о] *так в ркп*; [п] *испр. карандашом из* руское; [р] *испр. карандашом из* рускую; [с] *испр. карандашом из* мартира;

здесь несравненно более мест, удобных для хлебопашества, сенокосов и заселений.

Вечером мы остановились ночевать на левом берегу Амура, дорогой шел дождь, мы все промокли, и только разложив огонь[т], немного осушились.

19-го

Утром дождь перестал, мы плыли между берегов, большею ча-
л. 7 об. стию покрытых // густым кустарником.

В 8 часов увидели на обоих берегах шатры кочующих тунгусов, называемых здесь арачонами[у] [13], через несколько времени к нам подплыли двое старшин, один из них имел кортик, пожалованный его предкам при Екатерине II-й, с надписью на рукояти: «Аназенского зимовья Анеинганского рода»; к началу клинка была прикреплена небольшая медная бляха, также с надписью: «награжден за исправный взнос платежа казне». Года и числа выставлено не было.

Одеты они были так же, как и буряты[ф], тип общий азиатский, только глаза больше, чем у бурят.

Мы причалили к берегу, здесь Его Высокопревосходительство
пожаловал старосте Нинаранского рода Григорию Николаеву,
имевшему кортик, серебряную медаль на Анненской[х] ленте, а дру-
л. 8 гому, // старосте Шалаганского рода[14] Макару Максимову, – кор-
тик. Кроме того, 9-ти человекам были даны сер[ь]ги и табак, кото-
рый они чрезвычайно любят.

Оружие у них заключается в ружье и в ноже, вставленном в небольшую[ц] парку[15], обернутую[ч] очень искусно в бересту*; жадности к подаркам и деньгам в тунгусах мы не заметили, но непритворное удовольствие видеть русских и такую флотилию у них было очень заметно.

При отъезде они салютовали нам ружейными выстрелами, на которые отвечали им выстрелами из мортиры[ш].

До сих пор мы, как кажется, имели направление к северо-востоку, но здесь река повернула к юго-востоку.

В этот день мы плыли между берегов, покрытых большею ча-
стию лугами, а если в некоторых местах и были горы, то гораздо
л. 8 об. ниже, чем // по Шилке, и ширина Амура заметно увеличилась.

---

* Называется польшою.

[т] *испр. карандашом из* огни; [у] *так в ркп*; [ф] *испр., в ркп* бурята; [х] *испр. карандашом из* Аннинской; [ц-ч] *испр., в ркп* небольшой парке, обернутой; [ш] *испр., в ркп* мартиры;

Перед вечером к нам подъехали два манегра[16] и привезли немного рыбы, им дали водки, табаку. Между арачонами[щ] и манеграми нет никакого различия, кроме одежды; тип лица такой же, они плавают в таких же маленьких лодочках, называемых оморочами[17], характер у них веселый, все приемы их бурятские; замечательно, между прочим, что они не имеют никакой религии и вовсе[ъ] никому и ничему не поклоняются.

В 8 часов к нам опять подплыла оморочa с двумя манеграми и собакой, которая была привязана. Лицо одного манегра было довольно приятно и правильно, у другого лицо было веселое и хитрое, им также дали водки и табаку, старший из них, когда вино
л. 9 подействовало на него, а может быть, и подарки, начал // хвалить русских и ругать манчжур[ы], говоря, что русские[ь] обходятся с ними ласково и дарят им разные вещи, а манчжуры[э] сначала с них берут ясак, а потом бьют; он еще рассказывал, что покойный офицер Ваганов[18] подарил ему кольцо, которое он продал манчжурам[ю].

Многоженства у них не существует, но за жен они так же, как и буряты[я], платят калым.

В этот день мы остановились ночевать в пятидесяти верстах от Албазина[19].

После ужина нас смешил манегр своими рассказами об китайских караулах и о городе Айгуне[20]. «Сколько домов в Айгуне?» – спрашивали у него? «Много, – говорил он, – 30 и 50 юрт...» Им дали еще спирту, они совершенно опьянели и легли спать. В 9 часов и я лег спать. //

л. 9 об. В 6 часов мы плыли к северо-востоку; здесь река в некоторых местах разделяется на несколько проток различной ширины; к нам подплывали манегры и привозили рыбу, за что получали от нас табак и вино. Они были чрезвычайно довольны.

В 11 часов утра мы остановились у Албазина. Албазин заставил меня задумат[ь]ся... Здесь были, после осады и отчаянной обороны, взяты в плен наши казаки и жители и увезены в город Пекин[21]... Там потомки их, по имени только русские[II, а], выродились и прозябают, не имея уже никакого понятия, к какому великому и славному народу они принадлежат! После разрушения никто не поселился на развалинах. Все запустело вокруг и поросло травой. Все[б] встали[в] и тотчас поспешили осмотреть город русской, 170 лет

[щ] *так в ркп*; [ъ] *зачеркнуто карандашом*; [ы] *испр. карандашом из* манжур; [ь] *испр. карандашом из* руские; [э] *испр. карандашом из* манжуры; [ю] *испр. карандашом из* манжурам; [я] *испр., в ркп* бурята.

[II, а] *Испр. карандашом из* руские; [б-в] *подчеркнуто карандашом, рядом на левом поле вопросительный знак*;

л. 10 тому // назад разрушенный. Берег был крутой и высокий, местоположение было вообще прекрасное; признаки существования Албазина говорят сильно и красноречиво: высокий правильный вал кругом крепости, которая заключает в себе[г] квадратных сажен[ей], ров, обведенный вокруг вала, колодезь в самой крепости, в котором до сих пор есть вода, кирпичи, черепки разбитой посуды, обломки пригорелого железа, углубление, где стояли дома, кости животных, наконец, зерна, которые, неизвестно – от времени или от действия огня, почернели. За крепостью также были видны места, где стояли дома.

Все это заросло высокою и густою травою, так что издали рвы[д] и вал[е] можно было принять за природную[ж] неровность.

л. 10 об. Казаки и промышленники выбрали // чрезвычайно удобное место для жизни и обороны, и если бы они устояли, давно бы этот край был заселен и процветал лучше северных населений Сибири.

На противуположном берегу видно такое же возвышение, на котором, вероятно, поставлена была батарея, действовавшая на Албазин с береговой стороны. Мы должны были ночевать: нас задержали баржи, севшие на мель, заплыв в другую протоку; долго не могли их снять, и сняли так поздно, что плыть было уже темно. От Усть-Стрелки до Албазина считают[з] 230½ верст. К генералу явился старшина манегр[ов][и] Айнучан, которому генерал подарил кусок красного сукна и[к] подкладку[л].

21-го

Едва начало светать, мы поплыли. Чем далее, тем горы стано-
л. 11 вятся // менее, берега положе и река шире. В этот день мы, несмотря на задержки, проплыли 120 верст, вода сегодня приметно прибыла, так что мы с трудом остановились у крутого берега, который подмывало водою; догоняя отряд, остановились в двенадцатом часу. Примечательного в этот день ничего не происходило.

Генерал назначил дневку; остров, на котором мы остановились, представляет довольно обширную равнину, покрытую кочками, остров этот безлесен, порос густою травою, и на нем водятся змеи, как говорят, ядовитые, величиною более двух аршин. К нам принесли двух убитых, естествоиспытатель Герстфельд[т][м] подтвердил, что они ядовиты.

[г] *далее в ркп пробел*; [д-е] *подчеркнуто карандашом, рядом на левом поле вопросительный знак*; [ж] *подчеркнуто карандашом, рядом на левом поле вопросительный знак*; [з] *испр. карандашом из* щитают; [и] *испр. карандашом из* манегрей; [к-л] *испр. карандашом на* на кафтан; [м] *испр. карандашом из* Герствельд;

23-го

Погода стоит хорошая, изредка дует попутный ветер, река чрезвычайно
л. 11 об. // прибыла, берега мало изменились, только сегодня встречается много островов, по большой части небольших, заросших тальником; некоторые из них совершенно затопило, так что видны были одни верхушки деревьев. Река идет извилинами и разделяется на многие протоки; проплыв более 100 верст, остановились ночевать.

24-го

Утро ясное, тихое, дует легкий противный ветер, вода не убывает, перед восхождением солнца был туман, который в 8 часов рассеялся, полдень был жаркий, тихой, ветер сначала попутный, потом противный; проплыв 98 верст, мы остановились ночевать на прекрасном берегу. Солдат послали рубить дрова; здесь поймали дикого козленка, он был очень мал и не мог стоять на ногах,
л. 12 его отпустили. Я до 12 часов не мог уснуть, в // этот вечер погода была чудная, звезды сияли на голубом и чистом небе, молодой месяц заплывал за гору и бросал бледный свет на дикие окрестности, вдали слышен был вой волков и кваканье лягушек, перед светом всё затихло, только виднелись огоньки по берегу, а вокруг огней спали солдаты.

Горы не уменьшаются, Амур так же разделяется на несколько проток, течение его чрезвычайно извилисто.

Утром генерал послал казака на вельботе в Кумарский[н] караул, но там никого не нашли, только вдали белелись палатки маньчжурских[о] охотников, недалеко от Кумарского[п] караула мы увидели на правом берегу палатку и людей, толпившихся у огня, но они скоро убежали, вероятно, испугались нас. На берегу видны были дрова, нарубленные для сплава в Айгунь или для маньчжур-
л. 12 об. ских[р] // караулов, которые содержатся и зимою.

Вечером мы опять увидели караул, состоящий из 3-х домов и маленькой кумирни, в ней были образы[с] и свечи, на берегу также были деревянные значки[т] вроде букв около домов, вечером мы остановились ночевать, солдат послали рубить дрова для парохода, но

[н] *испр., в ркп* Камарский; [о] *испр. карандашом над строкой из* манжурских; [п] *испр., в ркп* Камарского; [р] *испр. карандашом над строкой из* манжурских; [с] *так в ркп; подчеркнуто карандашом, на левом поле напротив этого слова вопросительный знак*; [т] *испр. карандашом на* значьки;

26-го

числа утром оказалось, что этих дров недостаточно, и потому, проплыв 53 версты, мы остановились для рубки дров и остались ночевать.

27-го

Утром плыли довольно тихо по причине противного ветра, остановились обедать около китайского домика, расположенного на правом берегу; близ домика была построена в квадратный арш[ин] кумирня, в ней был один образ[у] и китайские буквы, //
л. 13 написанные на небольшой доске, перед кумирней была видна застывшая кровь и зарезанный петух, конечно, принесенный в жертву идолам.

Людей не было, ранее, узнав, что мы приплываем, они убежали и, видно, очень торопились, потому что в доме на полу было рассеяно просо, на потолке висели удочки, курительные свечи, обрывки веревок и разные домашние орудия. Его Высокопревосходительство приказал оставить в этом домике два слитка серебра весом 3 клана[ф] [22], положить его в бумагу, написанную на манжурском языке, и в этой бумаге объяснить, что генерал остановился здесь обедать и очень сожалеет, что не застал хозяев, но по русскому[х] обычаю он дарит им два слитка серебра, которые просит непременно принять.

В 5 часов мы остановились в китайской деревне Сахален-
л. 13 об. Ула[23], // расположенной на правом берегу и находящейся в 40 верстах от Айгуна, более половины жителей ушли в Айгун, услышав об нашем приближении, но с остальными жителями успели сблизит[ь]ся, они ездили к нам, им делали подарки, за что они привезли куриц, табаку и одну свинью.

Тип их лица общий монгольский, одежда такая же, какую носят манегры, некоторые из них бреются, все они носят косы. За подарки делают земные поклоны, здороваются[ц] с коленопреклонением[ч]. Я плавал в деревню, чтобы осмотреть их домашний быт; дома у них обмазаны глиною, лавки в доме также глиняные, вся домашняя утварь находится в доме, даже соха, на полках стояли чашки различных форм, по стенам висели удочки, сети, ковши, образа[ш]
л. 14 и разные вещи, // вообще они живут чрезвычайно неопрятно. Из

[у] *подчеркнуто карандашом, на левом поле напротив этого слова вопросительный знак*; [ф] *на левом поле приписка карандашом* А на русские деньги сколько составляет?; [х] *испр. карандашом из* рускому; [ц] *испр., в ркп* сдороваются; [ч] *испр., в ркп* коленоприклонением; [ш] *так в ркп; подчеркнуто карандашом*;

этой деревни мы взяли двух проводников до Айгуна. Против деревни река чрезвычайно расширилась, горы совершенно исчезли, берега были пологи и безлесны. Вечером генерал послал в Айгун секретаря по дипломатической части Свербеева и переводчика Сычевского, с двумя вооруженными казаками, для личного объяснения с амбанем[24].

Здесь убили змею, которая, как говорит естествоиспытатель Герстфельд[т][щ], ядовита.

Вечером играла музыка, солдаты пели, время прошло незаметно, мы легли спать позже обыкновенного.

28-го

В 6 часов генеральская лодка пошла на буксире за пароходом; в двух верстах от нашего ночлега ширина Амура чрезвычайно
л. 14 об. увеличилась, по причине впадения реки Зеи с правой // стороны, ширина этой реки в устье более версты. Но чем далее, тем она становится уже; по берегам до Айгуна встречалось много небольших и одна большая деревня; недалеко от города дорогою шел дождь, поэтому мы, подойдя около двух верст к городу, могли только рассмотреть его, рас[с]казы манегров[ъ] об этом городе, по крайней мере снаружи, не оправдались, это была та же деревня, только в большом виде, такие же мазаные глиной дома, такой же сор и нечистота на берегу. На краю города стояло 29 джонок[25], устройство которых нисколько не было похоже на наши лодки или суда, на носу виднелись небольшие флаги разных цветов. На берегу было очень много народу, пароход бросил якорь недалеко от города против китайской батареи[ы]. Эта батарея состояла из десяти лафе-
л. 15 тов, покрытых красными крышками. Неизвестно, были // ли тут пушки или нет, но артиллеристов видно не было, кругом артиллерии была проведена веревка, чтобы никто не смел подходить. Вблизи артиллерии стояла кавалерия, вооруженная луками, стрелами, пищалями и палками, в переднем ряду стояли знаменщики. Знамена у них были сзади и развевались немного выше головы; вся кавалерия[ь] состояла, как кажется, из одной сотни и сидела[э] на конях[ю], тут же стояла и пехота, вооруженная точно так же, перед ней бегали офицеры, отличавшиеся разноцветными шариками на шапках[26], они ровняли войско палками и бичами, все это воинство было чрезвычайно грязно и некрасиво. Стрелы заржавели, клинки офицерские, как кажется, большею частию никогда не вынима-

[щ] *испр. карандашом из* Герствельд; [ъ] *испр, в ркп* манегрей; [ы] *подчеркнуто карандашом, напротив на левом поле вопросительный знак*; [ь] *подчеркнуто карандашом*; [э-ю] *подчеркнуто карандашом*;

лись. Посреди войска была палатка, в которой сидел амбань, окру-
л. 15 об. женный своими чиновниками. // Наши чиновники Сверб[еев] и Сычев[ский] приехали к генералу и объявили, что их приняли в присутственном[я] месте, сняв предварительно с них шпаги, посадили на коней и окружили их толпою вооруженных всадников; казаков с собою они взять не позволили, когда они явились в присутственное[III, а] место, их спросили, с какими церемониями они представятся? Наши чиновники отвечали, что с русскими. Сначала амбань не соглашался пропустить нас и просил остат[ь]ся на две недели, обещав весь отряд кормить во всё это время, до получения из Пекина разрешения.

Генерал послал лодку за амбанем, но тот не поехал, а послал одного офицера и одного чиновника, которые после непродолжительного разговора объявили, что они нас пропустить соглашаются, и уехали.

л. 16 Генерал позволил желающим ехать // на берег и сходить в город, с позволения амбаня.

Охотников нашлось много; мы приехали на берег и подошли к амбаню, он сидел на скамейке и курил ганзу[27], окруженный толпою чиновников. Это был человек лет сорока, среднего роста, с лицом умным и хитрым, с небольшими усами, одет он был очень просто и отличался от других только по шапке, обшитой соболями, с большим пером сзади и с голубым шариком на шапке, на руках были у него кольца и огромные ногти, вычищенные очень тщательно.

Все наши просьбы[б] о позволении[в] войти в город были напрасны – он ни на что не соглашался. «Вы уедете, – говорил он, – а меня повесят»; мы говорили ему, что нужно купить чаю и сахару. «Всё, что угодно, я пришлю к вам даром, но торговать не позво-
л. 16 об. лю» – // и просил нас поскорее уехать; проводников, которых мы нашли в Айгуне, он воротил назад и запретил с нами ехать. Делать было нечего, надобно было покорит[ь]ся; мы воротились на суда, тотчас снялись с якоря и переехали на другой берег, где, отобедав, поплыли далее; здесь ширина Амура уменьшилась и в некоторых местах показались горы, кое-где по берегам виднелись китайские деревушки. Замечательно, между прочим, что китайцы не вырубают лесу около своих домов, а, напротив, дают ему разрастат[ь]ся более.

[я] *испр. карандашом из* присудственном.

[III, а] *Испр. карандашом из* присудственное; [б] *испр. карандашом из* прозбы; [в] *подчеркнуто карандашом, на левом поле напротив вопросительный знак*;

Вечером мы остановились ночевать на левом берегу, в этот день мы проплыли 105 верст.

29-го

Утром был густой туман, но в 6 часов совершенно рассеялся,
л. 17 Амур начал разделят[ь]ся на несколько проток, // так что трудно было различить материк. Отсюда берега принимают другой вид: плоские, покрытые кустарниками, кое-где песчаные; встречаются нередко домики и юрты. Мы звали проводников, но жители ехать с нами не соглашались, мы плыли наугад и благополучно.

Обедали в 11 часов на берегу; вблизи того места, где мы остановились, был кустарник, изредка дубовые, тополевые и березовые деревья, обвитые диким плющом, который очень мало различается от садового.

Остановились ночевать в 9 часов, проплыв в этот день 99 верст.

30-го

В 7 часов утра подплыли к небольшой китайской деревушке, в которой нашли трех проводников, один из них имел чин кавана[28],
л. 17 об. т.е. первый офицерский чин, он был родом манегр // и имел на шапке шарик белого цвета, в этот день в 12 часов, не доходя пяти верст до устья реки Буреи, остановились дневать.

О реке Бурее каван рассказывал, что некогда здесь было русское[г] укрепление, которое теперь едва можно узнать, и что вверх по этой реке кочуют и теперь наши тунгусы. Даже там, где русские[д] постройки остались до нашего времени[е], в зимнее время приезжают кочующие тунгусы и якуты из города Якутска для торговли и продажи съестных припасов.

Вечером ездили катат[ь]ся верхом, играла музыка, солдаты пели, и вечер прошел очень приятно.

31-го

Как утро, так и день был ясный, и днем чрезвычайно жарко. От устья Буреи весь левый берег низменный, некоторые места, веро-
л. 18 ятно, в полноводие // бывают покрыты водой, правый берег хотя и низменный, но не в значительном[ж] расстоянии тянется хребет гор; общее направление реки на юг и юго-восток, берега покрыты изредка лесом: дуб, ясень, тальник, черная береза; луга пестреют различными цветами, и вообще травы хороши для сенокошения. От устья Буреи река разливается от пяти до шести верст и более.

[г] *испр. карандашом из* руское; [д] *испр. карандашом из* руские; [е] *испр., в ркп* время; *далее подчеркнутое карандашом* на; [ж] *испр., в ркп* невзначительном;

Встречаются юрты кочевых и оседлых манегр[ов][з] и прочих, платящих дань китайцам.

Ни в одной из этих деревень мы не могли найти проводника и потому отряд шел по своему усмотрению, ночлег выбирали там, где останавливался пароход.

1-го июня

Направление реки такое же, берега мало изменились, в 11 часов
л. 18 об. мы увидели несколько юрт на правой стороне, я // поплыл[и] туда на вельботе, но при нашем[к] приближении все жители вооружились и сели на коней, женщины убежали в лес. Зауряд-сотник Скобельцын успел их удержать, сказав им, что мы друзья; они слезли с лошадей и пригласили нас в одну из юрт; мы взяли у них маленького кабана и дали им за это три платка, чем они были довольны. Недалеко от юрт мы остановились обедать у самой речки, название которой неизвестно, пытались ловить рыбу, но не поймали[л].

Немного выше этого места оба берега покрылись[м] горными хребтами, высокими и покатыми[н], и только вечером открылись на той и на другой[о] стороне реки удобные для привала места, а так как на одной[п] стороне всему отряду поместит[ь]ся было трудно, то он должен был расположит[ь]ся по обоим[р] берегам.

После жаркого дня вечер был довольно прохладный. //
л. 19 В этот день мы прошли 107 верст.

2-го

Горы совершенно скрылись, берега низменны, река течет между множеством островов, покрытых кустарниками.

Сегодня мы в полдень ожидали устья Сунгари, но или она еще не впала, или вошла так, что её трудно было заметить; жар был сильный, ночь душная, так что в 11 часов воздух и вода еще мало прохладились[с].

Здесь водится много белухи[т] [29], которая довольно часто выскакивала на поверхность воды, величина её простирается[у] от двух до двадцати пяти аршин.

Пройдя 103 версты, мы остановились ночевать на материке, заросшем травою, которая была так высока, что едва ли в Забайкальской области к концу лета она доходит до такой величины. //

[з] *испр. карандашом из* манегрей; [и] *испр., в ркп* по плыл; [к] *испр., в ркп* принашем; [л] *испр., в ркп* непоймали; [м-н] *так в ркп*; [о] *испр., в ркп* надругой; [п] *испр., в ркп* наодной; [р] *испр., в ркп* обеим; [с] *испр., в ркп* прохладилась; [т] *подчеркнуто карандашом, на левом поле напротив вопросительный знак*; [у] *испр., в ркп* простерается;

л. 19 об. 3-го

В 8 часов поутру нас испугал пароход, стоявший у берега; он выпускал пары и делал промер, потому что река разделялась на несколько узких проток, сначала все думали, что он сел на мель, но оказалось, глубина в 10 футов, почему он и снялся с якоря.

В 11 часов показались на правом берегу четыре домика, но жителей в них не было, это был зимник кочующих арачон[ф]. К левому берегу пошли острова, поперек реки отделяемые протоками, после мы узнали, что тут река Сунгари незаметно впала в Амур, и только в одном месте был признак ее впадения, т.е. светлая, чистая вода, а в Амуре вода очень мутна, впрочем, теперь полноводие, может быть, во время убыли и Амур[х] будет чист[ц].

В 5-ть часов показалось несколько юрт на правом берегу и ви-
л. 20 ден был // след, а людей не было, но немного далее показались домики и толпа жителей около них, сначала они все бежали, но их успели подозвать, это были маньчжуры[ч] из города[ш]. Один привез нам сушеной рыбы, которая довольно вкусна, ему дали за это плису[30], вина и сер[ь]ги, за что он был очень благодарен. Плавают маньчжуры[щ] так же, как и арочоны[ъ], в оморочах, мы хотели взять проводников, но они ехать с нами не согласились, наконец[ы] два человека, приехавшие на пароход, около которого мы остановились ночевать, согласились быть проводниками.

4-го

Проводники наши вовсе[ь] не знали местности и никогда здесь не бывали, мы шли по своему усмотрению; ветер почти весь день был попутный, и мы успели проплыть 108 верст. //

л. 20 об. 5-го

День ясный, жаркий, до шести часов вечера ветер был попутный, но в 7 часов сильный противный, так что мы принуждены были останавливат[ь]ся, дорогою мы увидели небольшую деревню, но неизвестно, маньчжурскую[э] или гиляцкую[ю]. В незначительном рас[с]тоянии тянется к правому берегу хребет гор, река также разделяется на таковое множество проток, что невозможно узнать материк; вечером шел дождь, и всю ночь дул ветер.

[ф] *так в ркп*; [х-ц] *подчеркнуто карандашом, на левом поле приписка* т.е. вода в р. Амуре будет чиста; [ч] *испр. карандашом из* манжуры; [ш] *далее в ркп пропуск*; [щ] *испр. карандашом из* манжуры; [ъ] *так в ркп*; [ы] *испр., в ркп* на конец; [ь] *испр., в ркп* вовсё; [э] *испр. карандашом из* манжурскую; [ю] *испр., в ркп* гилякскую;

6-го

Сегодня ранее 12 часов мы выдти не могли, потому что ветром прибило паромы на противуположный берег; в значительном от них расстоянии сегодня не было видно ни правого, ни левого берега; мы шли по широкой протоке, пройдя 45 верст, остановились на ночлег. //

л. 21 7-го

Утром туман продолжался до семи часов, так что не видно было берегов. Однакож отряд шел благополучно, в первом часу за недостатком дров на пароходе принуждены были остановит[ь]ся. В пять часов поднялся ветер и шел недолго дождь; для парохода изрубили два порожних плота.

8-го

Дорогой встречаются небольшие деревушки, но жителей нет, хотя собаки и бегали по берегу; думая, чтоб не проплыть Кизи[я 31], проплыв 94 версты, ночевали на правом берегу.

9-го

Утром был небольшой противный ветер, но в десять часов поднялся сильный и порывистый, так что более половины барж за-
л. 21 об. топило и подмочило муку, крупу и сухари; все шли очень // близко к правому берегу и не было никакой возможности отойти к левому.

10-го

Весь день прошел в сушке и погрузке[IV, а] сухарей, муки и крупы, которые вчера промочило. Небольшой ветер продолжался; в 8 часов все баржи и плашкоуты[б 32] были нагружены. Его Высокопревосходительство отправил подпоручика Попова на пароходе вперед в Кизи, а если они ошибутся и пройдут мимо, то в Николаевск[33]. После ужина увидели вельбот, идущий снизу, в нем приехали подпоручик Попов и мичман[в] Разградский[г 34], который объявил, что до Кизи остается еще 500 верст.

11-го

Сегодня много встречается гиляков[д 35], с ними завели меновую торговлю и купили около 100 соболей. Гиляки ничем не отличаются от арачон[е], кроме языка и обыкновения у женщин носить в

[я] *на левом поле карандашом приписка* Что такое Кизи?

[IV, а] *Испр., в ркп* пагрузке; [б] *испр., в ркп* плашкоты; [в-г] *подчеркнуто карандашом, на левом поле приписка* откуда взялся вдруг мичман русской службы?; [д] *подчеркнуто карандашом, на левом поле приписка* вернее гольды?; [е] *так в ркп*;

л. 22 носу // маленькое колечко, они также грязны и неопрятны, плавают в лодках странного устройства, чрезвычайно легких и удобных.

В деревне делали много подарков и окрестили одного маленького тунгуса. Проплыв 116 верст, ночевали на левом берегу.

12-го

На правом берегу тянется хребет чрезвычайно высоких гор в значительном расстоянии, в удобных местах по обоим берегам встречается много деревень; к нам подплыли гиляки[ж] и привезли рыбу, им дали табаку, который им достается очень дорого: маньчжуры[з] за соболя дают по одной папуше[и] [36]; они вообще жалуются на притеснения, которые делают им маньчжуры[к]; Бог даст, чрез несколько лет свет Христианской веры просветит и этот бедный, но живой и бойкий народ. //

л. 22 об. В этот день мы прошли до селения Джай, отстоящего от Кизи в 280 верст.

13-го

Противный ветер после полудня усилился до того, что мы должны были остановит[ь]ся. Дорогой встречались нам маленькие деревушки; берег по большой части гористый, река уже[л] не разделяется на такое множество проток, как прежде, в некоторых местах видны были оба берега. Весь отряд[м] сегодня шел дружно[н] и пристал к берегу ненадолго, чтобы не терять времени и доплыть завтра в Кизи. Генерал приказал приготовит[ь]ся к отъезду; рано поужинав[о], ударили сбор; раздался пушечный выстрел и вся флотилия в порядке отвалила от берега; вечер тихий, ясный, легкий противный ветер дышит[п] прохладою, вдалеке видны огоньки плывущих, потом по-
л. 23 степенно темнеет, огоньки // делаются яснее, каждый удар весла был слышен; мы благополучно плыли всю ночь.

14-го

День жаркий, ветер легкий противный, местоположение однообразно, встречаются деревни; жители привозили к нам рыбу и брали за нее табак и разные безделушки; мы остановились ночевать в деревне Джай[р], жители этой деревни обожают[с] медведя, ко-

---

[ж] *подчеркнуто карандашом*; [з] *карандашом испр. из* манжуры; [и] *испр., в ркп* попуши; [к] *испр. карандашом из* манжуры; [л] *над строкой карандашом проставлен знак ударения* у́же; [м-н] *подчеркнуто карандашом, на левом поле карандашом приписка* Выше не видать, чтобы прежде отряд шел не дружно; [о] *испр., в ркп* по ужинав: [п] *испр., в ркп* дышет; [р] *подчеркнуто карандашом*; [с] *подчеркнуто карандашом, на левом поле приписка* обожают в женских институтах, а идолопоклонники боготворят, т.е. творят себе богов;

торого однакож они бьют и мучают[т], держат его в клетке и кормят рыбою и по прошествии одного года убивают.

В десять часов утра нас встретил на байдарке капитан 1-го ранга Невельской[37], начальник Амурской экспедиции. И к обеду мы были уже в Кизи. Кизи – укрепление[38], в котором останутся казаки[у] и артиллерия[ф]; отряд остановился в удобной бухте около са-
л. 23 об. мой деревни (если так назвать два дома, один из них // казармы, а другой офицерский). Место сырое, растительность отличная, против наших строений на другой стороне бухты есть гиляцкое[х] селение Котово.

16-го

На другой день отправили на пароходе десант, назначенный для Камчатки: сводный линейный баталион[39], пришедший с нами, чрез Де-Кастри[ц 40], по озеру Кизи, а 18 числа генерал отправился в Императорскую гавань[41] (Де-Кастри[ч]) для свидания с генерал-адъютантом вице-адмиралом Путятиным[42], который прибыл с японских берегов на фрегате «Паллада», весь штаб, кроме Свербеева, остался в Кизи и дождался парохода, который пришел уже 19 числа; я отправился в тот же день на лодке вперед, другие остались до следующего дня.

Я плыл день и ночь, но, несмотря на это, пароход на другой
л. 24 день к вечеру // нас догнал и пришел в Николаевск прежде; в расстоянии 100 верст от этого укрепления начал дуть свежий n[ord-]o[st], так что идти было опасно, но в это время мичман Разградский встретился нам на десятке (катере) и отдал ее мне, а сам на байдарке уехал в Кизи.

Несмотря на все усилия попасть засветло в Николаевск, ранее двух часов пополуночи я приехать не мог по причине сильного противного ветра.

Я узнал дорогою, что у гиляков, самогерцев и ангунцев[ш 43] есть родовая месть. Если кто-нибудь был убит, то родственники его для успокоения души убитого обязаны наказать убийцу или родственника его. Если же убийца умер, а родственников не осталось, то мститель убивает одного человека из того племени, к которому
л. 24 об. принадлежал убийца. Если же родственник // убитого не найдет-

---

[т] *испр. карандашом из* мучат; [у] *подчеркнуто карандашом, на левом поле приписка* какие?; [ф] *подчеркнуто карандашом, на левом поле приписка* какая?; [х] *испр., в ркп* гилякское; [ц] *испр., в ркп* Декастрия, *карандашом испр. на* Декастри; [ч] *испр., в ркп* Декастрия; *карандашом вычеркнуто*; [ш] *так в ркп*;

ся[щ] отмстить сам, то нанимает человека, который получает за то несколько соболей и убивает виновного.

Один из них был у нас на лодке, его зовут Цырей, принадлежит он к роду самогерцев.

Обожают они существо, могучее[ъ], неизвестное, они думают, что этот дух обитает на высоких горах и потому приносят ему жертву, как то: убивают на самой верхушке[ы] медведя или какое-нибудь другое животное, сажают на высокую палку головы водяного животного белухи, которой здесь чрезвычайно много, как я сказал выше, это животное бывает до 30 аршин, породы кита, имеет небольшие лапы, носит детей на спине и пускает фонтаны из отвер-
л. 25 стия, которое находится немного выше лба*, // оно очень часто выходит на поверхность воды и плавает целыми стадами.

Николаевск. Укрепление на левом берегу реки, окруженное лесом; оно состоит из семи домов, довольно хорошо построенных, пристань удобная, но не для больших судов; иногда глубина залива бывает не более четырех футов, прилив и отлив моря здесь едва[ь] заметен[э]. Погода в продолжение трех дней стояла пасмурная дож[д]ливая, постоянно дул свежий n[ord-]o[st]. 29-го пришел отряд, 30-го мы приготовились к отъезду и 1-го июля в 4 часа утра вышли из Николаевска; здесь чем далее, тем река становится шире и[ю] мельче[я], фарватер остается на правом берегу, но выходить на
л. 25 об. него на небольших судах опасно, далее левый берег покрыт // банками[44]. От Николаевска до Петровска[V, а 45] считается 90 миль; в 30 верстах от Николаевска Амур впадает в море, дорога идет около берега, в двух и более верстах по причине мелей и банок, которыми усеян весь лиман; Петровское укрепление стоит на морской кошке[46], покрытой мелким кедровником, в заливе Счастия, оно состоит из 7 домов и есть небольшая часовня.

От Петровска до Аяна[47] 250 миль, направление к северо-западу. Аян стоит в ущелии окружающих его гор, местоположение прекрасное, бухта защищена мес[т]ностью, при входе в залив есть подводные камни и проход весьма узок.

---

* Имеет цвет кожи совершенно // (л. 25) белый, кожа этой рыбы или животного не покрыта чешуею.

[щ] *подчеркнуто карандашом, на левом поле вопросительный знак*; [ъ] *испр., в ркп* могущее; [ы] *испр., в ркп* верьхушке; [ь-э] *подчеркнуто карандашом, на левом поле приписка* Очень заметен; [ю-я] *подчеркнуто карандашом, на левом поле* вероятно ошибка переписчика, ибо по протоке глубже.

[V, а] *Испр. карандашом на* Петровского;

Генерал-губернатор Н. Н. Муравьев приехал в Аян на шкуне «Восток», имеющей[б] вспомогательную винтовую машину в 16 сил. //

л. 26 По приезде в Кизи мы узнали, что генерал-адъютант Путятин уже прибыл в Императорскую гавань на фрегате «Паллада». Фрегат «Диана» под командою капитан-лейтенанта Лисовского[48] пришел уже после; фрегат «Аврора» прошел в Камчатку.

[б] *испр., в ркп* имеющий.

Полный послужной список
капитана 2[-го] Восточно-Сибирского линейного батальона
Раевского

Составлен апреля 30 дня 1870 года

I. Чин, имя, отчество и фамилия.

Капитан Юлий Владимиров Раевский.

II. Должность по службе.

Субалтерн-офицер.

III. Ордена и знаки отличия.

Имеет орден Св. Станислава 3[-й] ст. и бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов.

IV. Когда родился.

В 1835 году.

V. Из какого звании происходит и какой губернии урожденец.

Из крестьян Иркутской губернии, а в 1856 г. Всемилостивейше даровано потомственное дворянство.

VI. Какого вероисповедания.

Православного.

VII. Где воспитывался.

В Иркутской гимназии.

VIII. Получаемое на службе содержание.

Жалованья в год 549 руб.

IX. Прохождение службы: Когда в службу вступил и произведен в 1-й офицерский чин; производство в следующие чины и дальнейшая служба: военная, гражданская и по выборам; переводы и перемещения из одного места службы или должности в другую, с объявлением по какому случаю: по воле начальства или по собственному желанию; когда отправился и прибыл к новому месту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличия, Всемилостивейшие рескрипты, Высочайшие благоволения		

В службу вступил казаком в 3[-й] конный полк Забайкальского казачьего войска	[1]852	сент[ября] 2
Младшим урядником	[1]852	нояб[ря] 29
За отличие по службе произведен в хорунжие	[1]854	дек[абря] 22
Командирован в распоряжение начальника казачьего отделения и советника Главного управления Восточной Сибири по делам Амурской экспедиции	[1]855	февр[аля] 10
За отличие по службе произведен в сотники	[1]856	мар[та] 13
Исправляющим должность адъютанта Наказного атамана Забайкальского казачьего войска	[1]856	мар[та] 17
Переведен в 4-й конный полк того же войска	[1]856	сент[ября] 1
За отлично-усердную и ревностную службу объявлено Высочайшее благоволение в приказе 1857 года января 8 дня	[1]857	янв[аря] 8
Награжден орденом Св. Станислава 3[-й] ст.	[1]857	мар[та] 16
Назначен адъютантом к Наказному атаману того же войска генерал-майору Карсакову	[1]857	мар[та] 21
Переведен в Каргопольский драгунский Его Императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича полк с переименованием в поручики	[1]859	мар[та] 7
Прибыл к полку	[1]859	апр[еля] 20
Адъютантом командира 2[-го] Армейского корпуса генерал-лейтенанта (ныне генерала от инфантерии) Липранди, с переводом в Елизаветградский гусарский Ее Императорского Высочества Великой княгини Ольги Николаевны полк	1860	янв[аря] 5
Отправился к полку	1860	янв[аря] 24
В штаб 2-го армейского корпуса	“ – “	февр[аля] 20
Штаб-ротмистром	“ – “	июля 14
Со старшинством с 16 мая 1860 года	“ – “	мая 16
Прикомандирован к Лейб-гусарскому Павлоградскому полку, куда и отправился	[1]861	окт[ября] 5
Переведен в Белорусский (ныне гусарский Белорусский же) Его Императорского высочества Великого князя Михаила Николаевича полк	“ – “	дек[абря] 21
Отправлен к полку	[1]862	янв[аря] 19

Прибыл	“ – “	мар[та] 7
Ротмистром	[1]863	нояб[ря] 4
Находясь в 11-тимесячном отпуску с 15 октября 1862 года и не прибывая из оного, по собственному желанию переведен в Иркутский казачий конный полк есаулом	[1]864	апр[еля] 5
Назначен заведующим вновь переселенными казаками в Кутуликском участке	[1]864	декаб[ря] 18
Сдал Кутуликский участок	[1]866	авг[уста] 18
Высочайшим приказом, состоявшимся 1866 года февраля 17, по домашним обстоятельствам уволен в отставку ротмистром с мундиром	“ – “	февр[аля] 17
Определен вновь на службу Высочайшим приказом в 28 день июня 1868 года капитаном в сей баталион	[1]868	июн[я] 28
Прибыл	[1]868	сент[ября] 15
Назначен командующим 2[-ю] ротою сего баталиона	“ – “	сент[ября] 28
Утвержден в этой должности	[1]869	мая 27
Сдал роту	[1]870	мар[та] 16
Умер	[1]870	мая 22
Исключен из списков	[1]870	авг[уста] 7
В гражданской службе и по выборам не служил		
Всемилостивейших рескриптов не получал		

X. Бытность вне службы: а) во временных отпусках: когда уволен, на какое время и явился ли в срок, а если просрочил, то сколько именно и признана ли просрочка уважительною; б) в бессрочном отпуску, с какого и по какое время; в) для пользования ран: где именно, по чьему разрешению, с какого и по какое время; г) по роду оружия, без исполнения службы; д) в плену: когда и где взят и когда возвратился на службу; и е) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу

Вне службы находился:

в 28-дневном отпуску	с [1]857 авг[уста] 8 по [1]857 сент[ября] 6
В восьмимесячном отпуску:	с [1]858 мая 10 по [1]859 янв[аря] 10
В четырехмесячном отпуску:	с [1]860 сент[ября] 1 по [1]861 февр[аля] 15

Просрочил по болезни 1 м[еся]ц и 14 дней и причина сей просрочки признана начальством уважительною.

В одиннадцатимесячном отпуску с [1]862 окт[ября] 15
по [1]863 сент[ября] 15

В отпуску для пользования ран и в плену у неприятеля не был.

Уволен в отставку по домашним обстоятельствам [1]866 февр[аля] 17

По определению вновь на службу прибыл к баталиону [1]868 сент[ября] 15

XI. Холост, или женат, на ком, имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания.

Женат на дочери артиллерийского полковника Вакуловского-Дощинского девице Анне Аркадьевне[1]. Детей не имеет[2]. Жена вероисповедания православного.

XII. Ес[ть] ли за ним, за родителями его или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное.

Имения за ним самим и за женой не состоит.

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием, был ли, когда, за что и чем дело кончено.

Не был.

XIV. Бытность в походах и делах противу неприятеля с объяснением, где именно, с какого и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения, сверх прямых обязанностей по Высочайшим повелениям или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу.

В походах и делах против неприятеля не находился. Особых поручений сверх прямых обязанностей по Высочайшим повелениям не имел, а по распоряжению начальства находился с генерал-губернатором Восточной Сибири при проезде в Камчатку с 17 марта по 21 сентября 1854 года. В 1855 году во время нахождения при начальнике казачьего отделения Главного управления Восточной Сибири исполнял разные обязанности и особые командировки по снаряжению Амурской экспедиции, в сентябре м[еся]це того же года был послан с устья Амура генерал-губернатором Восточной Сибири с важными бумагами курьером чрез Удский острог и Якутск в г. Иркутск, куда прибыл в декабре м[еся]це того же года; в 1857 году по Амурским делам были возложены поручения: сопровождение из 1-й пешей бригады до Усть-Стрелочного караула казаков, следовавших на Амурские посты, и содействие командовавшему 3-м конным полком есаулу Манухину в заготовлении продовольствия для пересыльных в 1857 году 3-х сотен Амурского конного казачьего полка; все эти поручения исполнил в точности и своевременно. В службе обер-офи-

цера сего не было обстоятельств, лишающих права на знак отличия беспорочной службы, а также и отдаляющей срока выслуги к этому знаку.

За командира батальона майор Пряжевский[3].

И.д. батальонного адъютанта портупей-юнкер Иванов.

КОММЕНТАРИИ

[Из истории колонизации Приамурья (Дневник П. В. Белокопытова)]

ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 10.
Опубликован отрывок: Белокопытов П. В. Из истории колонизации Приамурья / публ. Н. С. Романова // Сибирский архив. 1913. № 2 (Иркутск). С. 78–88; 1914. № 1 (Минусинск). С. 1–10. Отрывок.
Полностью публикуется впервые.

[1] По закону «полевая служба отправляется... казаками по очереди, с таким расчетом, чтобы в мирное время каждый из служилых казаков состоял один год на действительной службе, а затем не менее двух лет находился в доме на льготе» (Положение о Забайкальском казачьем войске. § 37 // Забайкальское казачество. Сборник документов. Чита, 1991. № 1. С. 31).

[2] «Все офицеры и нижние чины, состоя на службе или являясь к начальству, обязаны иметь обмундирование, вооружение и конскую принадлежность». Все это отпускалось из магазинов за наличные деньги (Свод военных постановлений. СПб., 1859. Кн. 2: Образование войск с их управлениями. Ст. 5928. С. 1263; Ст. 5943. С. 1266).

[3] Штаб 2-й конной бригады ЗКВ, первоначально находившийся в Цурухайтуе, затем был переведен в станицу Чиндантскую (Расписание сухопутных войск на 1864 г. СПб., 1864. С. 180).

[4] Амурские сплавы начались в 1854 г.и продолжались в течение нескольких лет. В 1857 г. переселялось 450 семейств казаков, перечисленных в Амурский конный полк, и солдаты 13-го линейного батальона (*Васильев А. П.* Забайкальские казаки: исторический очерк: в 3 т. Чита, 1916–1918. Репринт изд. Благовещенск-на-Амуре, 2007. Т. 3. С. 103–104).

[5] В 1857 г. наряду с участием в амурских сплавах забайкальские казаки могли быть зачислены в состав Амурского конного полка и переселены на Амур. Казакам обещали подобрать удобные для жительства и ведения хозяйства места, выдавать деньги и провиант, к тому же они получали двухлетнюю льготу по службе. Первоначально предполагалось вести переселение на добровольных началах, однако охотников оказалось мало и комплектование сотен стало вестись принудительно, но с разверсткой по жребию (*Сергеев О. И.* Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М., 1983. С. 68).

[6] Разрешалось заменять вытянувших жребий казаков другими – высказавшими согласие, здоровыми и женатыми.

[7] Кукель Болеслав Казимирович (1829–1869) – по окончании в 1850 г. Главного инженерного училища служил в Восточной Сибири: с 1851 г. по особым поручениям при генерал-губернаторе, с 1856 г. управляющий казачьим отделением, член Совета Главного управления, с 1858 г. начальник штаба войск, в 1862–1864 гг. и.д. забайкальского военного губернатора и наказной атаман ЗКВ, с 1865 г. начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа. С 1862 г. генерал-майор.

[8] Манухин Петр Иванович – войсковой старшина, командующий 3-м полком 2-й конной бригады, чин получил в 1858 г., в 1857 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (Расписание войск, в Восточной Сибири расположенных, по 20 марта 1858 г. СПб., 1858; Список майорам по старшинству на 1859 год. СПб., 1859. С. 558).

[9] Цурухайтуй (ныне Староцурухайтуй) – село на р. Аргуни, основано в 1728 г. как Цурухайтуевская слобода – пограничный караул и торговое поселение, с 1850-х гг. – станица, где размещались штабы 2-й конной бригады, а затем 41-го конного полка ЗКВ (*Дроботушенко А. В.* Цурухайтуевская слобода // ЭЗ. Т. 4. С. 279; *Новикова М. С.* Староцурухайтуй // Там же. С. 99).

[10] Кайласутуй – правильно Кайластуй, село на берегу р. Аргуни, основано в 1729 г. как Хайластуйский пограничный караул, с 1851 г. станица Кайластуевская 2-й конной бригады ЗКВ (*Григорьева Н. И., Патрина С. К.* Кайластуй // ЭЗ. Т. 3. С. 46).

[11] Чалбучей – Чалбучи-Килга, село на юге Нерчинско-Заводского района современного Забайкальского края, на левом берегу р. Аргуни. Основано в 1751 г. как пограничный караул, с 1851 г. станица в составе пешего казачьего войска ЗКВ, с 1872 г. – 3-го военного отдела, в 1898–1917 гг. – 4-го военного отдела (*Морозов И. В.* Чалбучи-Калга // ЭЗ. Т. 4. С. 286).

[12] В 1857 г. зауряд-сотник Александр Яковлевич Пешков значился в составе 2-й сотни Амурского конного полка, направленной на Амур (*Абеленцев В. Н.* Амурское казачество. XIX–XX вв. Возвращение Приамурья России. 1856–1861. Документы Государственного архива Читинской области. Благовещенск, 2005. С. 9).

[13] Переселяющиеся казаки должны были иметь обувь, одежду, хозяйственные принадлежности, в том числе земледельческие орудия, колеса, инструменты и т.д. (*Сергеев О. И.* Казачество на русском Дальнем Востоке... С. 68–69).

[14] Чеботной (вят., перм., сиб.) – от чеботы, т.е. сапоги или обувь вообще (*Даль.* Т. 4. С. 586).

[15] Кондуй – селение в 95 км от Борзи, основанное в XVIII в. (*Солодова Н. Б.* Кондуй // ЭЗ. Т. 3. С. 113).

[16] Борзя – современный город в Забайкальском крае, поселение основано в начале 1770-х гг., после постройки Забайкальской железной дороги – станция (*Солодова Н. Б.* Борзя // ЭЗ. Т. 2. С. 141); река, правый приток р. Онон (*Обязов В. А.* Борзя // Там же).

[17] Хадабулак – Хада-Булак, село на севере Баргузинского района современного Забайкальского края (*Солодова Н. Б.* Хада-Булак // ЭЗ. Т. 4. С. 238), ранее станция Забайкальской железной дороги и казачий поселок Цаган-Олуевской станицы (*Головачев Д. М.* Поселки по линии Забайкальской железной дороги. Чита, 1908. С. 34).

[18] Бригадные округа конного войска делились на сотенные, казачьи сотни именовались как по номерам, так и по местам дислокации. Цаган-Олуй – современное село на востоке Борзинского района Забайкальского края. Основано в 1720 г. как пограничный пост, с 1851 г. казачья станица, в которой размещался штаб батальона 2-й конной бригады ЗКВ (*Солодова Н. Б.* Цаган-Олуй // ЭЗ. Т. 4. С. 266).

[19] Эпов Савва Андреевич – с 1858 г. зауряд-хорунжий 2-й конной бригады ЗКВ (Амурские казаки. Т. 2. С. 330), впоследствии сотник (*Эпов Н. К.* Род Эповых. Краткие сведения, составленные по рукописям А. Е. Эпова и С. Е. Эпова Н. К. Эповым. СПб., 1899). Н. К. Эпов замечал: «...первый стал писать нашу фамилию через Э сотник Андрей Андреевич Эпов. Его примеру последовали и другие» (Там же. С. 15).

[20] Бянкина (Бянкино) – село на юго-востоке Нерчинского района современного Забайкальского края, при слиянии рек Борщовки и Шилки. Основано в 1660 г. В 1851 г. – станица, в которой располагался штаб 3-й пешей бригады ЗКВ (*Бидюк Е. Б.* Бянкино // ЭЗ. Т. 2. С. 171–172).

[21] Евсевий (Орлинский Евфимий Поликарпович, 1808–1883) – с 1856 г. епископ, в 1858–1860 гг. архиепископ Иркутский и Нерчинский, в 1860–1878 гг. архиепископ Могилевский, позже член Св. Синода.

[22] То есть казаки, ранее жившие в станице Ключевской. Ныне с. Ключевское на юго-востоке Борзинского района Забайкальского края, основано как караул в 1779 г. (*Солодова Н. Б.* Ключевское // ЭЗ. Т. 3. С. 91).

[23] Сретенск (Стретенск) основан в 1689 г. как сторожевой пост (Стретенский острог) при впадении р. Куренги в Шилку, в 1775–1798 гг. – уездный город, с 1798 г. – горнозаводское селение, с 1851 г. – казачья станица. Современный город – центр Сретенского района Забайкальского края (Амурские казаки. Т. 2. С. 301). Во время освоения Приамурья играл важную роль как исходный пункт для дальнейшего продвижения на восток.

[24] Отуривать, отурить (волжск.) – «о судне, идущем по воде: оборотить силою теченья поперек реки или даже кормою вперед» (*Даль.* Т. 2. С. 627).

[25] Сотня с центром в Усть-Стрелочной станице, которая располагалась на левом берегу р. Аргуни близ слияния ее с Шилкой.

[26] В 1857 г. старший урядник Амурского конного полка Лев Матвеевич Муромов, назначенный к переселению на Амур, был произведен в зауряд-хорунжие. В 1859 г. он стал командующим 2-й сотней 2-го полка Амурской конной казачьей бригады (*Абеленцев В. Н.* Амурское казачество... С. 9, 16, 21).

[27] Чеснок Михаил Акимович – в 1857 г. командующий сотней, сотник, с 1866 г. войсковой старшина, в 1867 г. командир Амурского пешего казачьего батальона, в 1859 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (Там же. С. 9; Список майорам по старшинству на 1867 год. СПб., 1867. С. 544).

[28] Станица Пояркова основана в 1858 г. на Амуре в районе расселения Амурского конного полка (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. СПб., 1902. Вып. 1: Казачья колонизация Приамурского края. С. 9). Названа в честь воеводы XVII в. В. Д. Пояркова.

[29] Расколодка – имеется в виду планировка (раскладка) будущей станицы.

[30] Историк Амурского казачьего войска писал, что М. А. Чеснок, «ведя простой и, можно сказать, скупой образ жизни, был в то же время слишком строгий, много

порол неисправных казаков и особенно пьяниц, но службу знал прекрасно, требовал знания от подчиненных и был всегда трезвым» (*Иванов Р.* Краткая история Амурского казачьего войска. По распоряжению Войскового наказного атамана генерал-лейтенанта Лечицкого составил войсковой старшина Амурского казачьего войска Иванов. Благовещенск, 1912. С. 172).

[31] Олларовский Серапион Сократович – в 1857 г. ротмистр, адъютант военного губернатора Забайкальской области (РГВИА. Ф. 712. Д. 65. Л. 286. Краткий послужной список С. С. Олларовского).

[32] Муравьев Николай Николаевич (1809–1881) – с 1858 г. гр. Амурский, в 1847–1861 гг. – генерал-губернатор Восточной Сибири, инициатор и руководитель присоединения и заселения Амурского края.

[33] Маньчжуры (маньчжу нялма, мань-чжу-жэнь, ци жэнь) – коренное население Северо-Восточного Китая, язык относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайских языков (Амурские казаки. Т. 2. С. 253–254).

[34] Тунгусы (устар.) – эвенки, проживают от левобережья Енисея до Охотского моря и от заполярной тундры до Амура. Говорят на эвенкийском языке тунгусо-маньчжурской группы. Орочоны – дореволюционное название ряда групп оленных эвенков, живущих к востоку от оз. Байкал в Забайкальском крае и Амурской области.

[35] Для оказания помощи переселенцам привлекались солдаты регулярных войск.

[36] Станица Куприяновская основана на Амуре в 1858 г. в районе расселения Амурского конного полка (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения… Вып. 1. С. 9). Названа в честь участника первого амурского сплава моряка Я. И. Куприянова (Купреянова).

[37] Вероятно, книга «Утешение в скорби и болезни» Евсевия (Е. П. Орлинского), издавалась неоднократно с 1849 до 1899 г.

[38] Балясина – точеный столбик под перила (*Даль*. Т. 1. С. 44); здесь балясы, вероятно, столбы для ограды.

[39] Заездок – правильно заезок, заязок (сев., сиб.) – плетень поперек реки, наискось, для ловли рыбы (*Даль*. Т. 1. С. 577).

[40] Станица Константиновская основана в 1858 г. на Амуре в районе расселения Амурского конного полка (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения… Вып. 1. С. 9). Названа в честь вел. кн. Константина Николаевича.

[41] В 1857 г. старший урядник Амурского конного полка Василий Фалилеев, назначенный к переселению на Амур, был произведен в зауряд-хорунжие (*Абеленцев В. Н.* Амурское казачество… С. 9, 16).

[42] Буссе Николай Вильгельмович (Васильевич, 1828–1866) – военный губернатор Амурской области в 1858–1866 гг. В 1845–1853 гг. служил в лейб-гвардии Семеновском полку, в 1853 г. переведен в армию майором и назначен офицером для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в 1853 г. подполковник, в 1856 г. полковник, в 1857 г. начальник штаба войск Восточной Сибири, в декабре 1858 г. генерал-майор и военный губернатор Амурской области (РГВИА. Ф. 395. Оп. 49, 1857 г. Д. 1833. Послужной список Н. В. Буссе).

[43] В 1859 г. Н. Н. Муравьев-Амурский отправился вниз по Амуру в Японию.

[44] Аввакум (Честной Дмитрий Семенович, 1801–1866) – архимандрит, миссионер, востоковед, сопровождал Муравьева в качестве переводчика.

[45] Вага – рычаг для подъема тяжестей (*Даль*. Т. 1. С. 159).

[46] Бригадное управление состояло из бригадной канцелярии и бригадного правления. В бригадное правление входили председатель – бригадный командир, и два заседателя (Свод военных постановлений. Кн. 2. Ст. 6037, 6039. С. 1286). Бригадная канцелярия, в свою очередь, состояла из бригадного адъютанта и аудитора (Там же. Ст. 6037, 6038).

[47] Черняев Георгий Федорович (1825–1885) – на службе в Сибири с 1858 г., в июле 1858 г. временный командующий Амурским конным казачьим полком, в ноябре 1858 г. майор, с 1859 г. – командир Амурской конной казачьей бригады, с 1860 г. подполковник, в 1863 г. полковник, с 1866 г. – для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири (РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 1734. Л. 57–68. Послужной список Г. Ф. Черняева), в 1876–1885 гг. якутский губернатор.

[48] Идти, ехать лямкой или бичевой – тянуть судно против течения лошадьми или людьми, идущими по берегу.

[49] Горбица – село на левом берегу р. Шилки, ранее станица Горбиченская (*Чечель А. П.* Горбица // ЭЗ. Т. 2. С. 255). Горбица Малая – приток Шилки.

[50] Караксар – село на северо-западе Оловяннинского района современного Забайкальского края, на правом берегу р. Онон (*Чечель А. П.* Караксар // ЭЗ. Т. 3. С. 61).

[51] Улятуй – село на севере Оловянинского района, на р. Улятуй, правом притоке р. Онон (*Баянова С. Е.* Улятуй // ЭЗ. Т. 4. С. 191).

[52] Турга-слобода – известна р. Турга, правый приток р. Онон (*Обязов В. А.* Турга // ЭЗ. Т. 4. С. 170).

[53] Арака – алкогольный напиток из молока.

[54] Будберг фон Александр Годгардович – барон, с 1856 г. войсковой старшина, и.д. старшего члена войскового правления ЗКВ (Список майорам по старшинству на 1857 год. СПб., 1857. С. 437).

[55] Коллан Петр Петрович – с 1864 г. майор, в 1866 г. командующий 1-й конной бригадой ЗКВ, войсковой старшина, в 1871 г. подполковник (Список майорам по старшинству на 1866 год. СПб., 1866. С. 286; Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. Иркутск, 1871. С. 42).

[56] Корсаков (Карсаков) Михаил Семенович (1826–1871) – двоюродный брат и ближайший помощник Н. Н. Муравьева-Амурского, в 1856–1860 гг. военный губернатор Забайкальской области и наказной атаман ЗКВ, в 1860–1861 гг. помощник генерал-губернатора, председательствующий в Совете Главного управления Восточной Сибири, в 1861–1870 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири.

[57] Осенью 1859 г. Н. Н. Муравьев-Амурский возвращался из поездки на Дальний Восток по Амуру и больше полутора месяцев прожил в Благовещенске (*Барсуков И. П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: Материалы к биографии. М., 1891. Кн. 1. С. 572).

[58] Из выселенных на Амурскую линию казачьих сотен и пеших батальонов ЗКВ 1 ноября 1856 г. образована Амурская бригада (*Казин В. Х.* Казачьи войска. Справочная книжка императорской Главной квартиры. СПб., 1912. С. 311).

[59] В образцовый полк направлялись для обучения казаки, в том числе и Забайкальским войском.

[60] Токмаков Сивириан Андреевич – зауряд-хорунжий, в 1857 г. командир Уссурийского военного поста (*Крюков В. В.* Амурское казачество: вчера и сегодня. Хабаровск, 2008).

[61] Чиндантский караул – вероятно, современный Чиндант 2-й. Образован в XVIII в. как казачий караул, с 1851 г. станица 2-го военного отделения ЗКВ (*Солодова Н. Б.* Чиндант 2-й // ЭЗ. Т. 4. С. 305).

[62] В ЗКВ под непосредственным начальством наказного атамана состояло войсковое дежурство, а у самого атамана, как главы военной и гражданской администрации, имелась канцелярия.

[63] Соктуй (Соктуй-Милозан) – село на юго-западе Краснокаменского района Читинской области, основано в 1769 г. как казачий караул (*Яковлева Л. Г., Патрина С. К.* Соктуй-Милозан // ЭЗ. Т. 4. С. 68).

[64] Есаул Соколов Григорий Петрович в 1871 г. был командующим 1-м пешим батальоном ЗКВ, дислоцировавшимся в с. Кайдалово (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 55).

[65] Акша – современное село, центр Акшинского района Забайкальского края. Основано в 1750 г., со времени образования ЗКВ – казачья станица Акшинская (*Дибирдеев В. И.* Акша // ЭЗ. Т. 2. С. 36).

[66] В «Расписании сухопутных войск, в Восточной Сибири расположенных, на 1858 год» значится есаул Овсянников, временно командующий 5-м полком 2-й конной бригады ЗКВ. В списках майоров офицера с такой фамилией нет.

[67] Могойтуй – бывший караул, основанный в 1770 г., с 1851 г. – поселок в составе ЗКВ, расположен на р. Могойтуй (правый приток р. Онон), в 55 км от станицы Акшинской (*Чечель А. П.* Могойтуй // ЭЗ. Т. 3. С. 270).

[68] Вероятно, Суханов Алексей Матвеевич, в 1871 г. есаул, временно командующий 3-м конным полком ЗКВ, расположенным в станице Акшинской (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 46).

[69] Кобылкин В. Г. – командующий 3-й сотней 4-го полка ЗКВ в 1861 г.

[70] Абагайтуй – село в Забайкальском районе Забайкальского края в долине р. Аргуни. Возникло в XVIII в. как пограничный караул (*Чечель А. П.* Абагайтуй // ЭЗ. Т. 2. С. 13).

[71] Мирсанов Михаил Николаевич числился среди основателей Константиновской станицы (*Абеленцев В. Н.* Амурское казачество... С. 48).

[72] Эпов Андрей Андреевич, есаул ЗКВ (*Эпов Н. К.* Род Эповых... С. 6–7; см. коммент. 19).

[73] Морошный, морочный, моркотной – пасмурный (*Элиасов Л. Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980. С. 210– 211).

[74] Буксгевден фон Рудольф Антонович – с 1864 г. майор, в 1866 г. командующий 2-й конной бригадой ЗКВ (Список майорам по старшинству на 1866 год. С. 364).

[75] Бутан (сиб.) – одинокий степной холм (*Даль.* Т. 1. С. 145).

[76] Икарал – село на северо-востоке Ононского района современного Забайкальского края, основано в XIX в. (*Дибирдеев В. И.* Икарал // ЭЗ. Т. 3. С. 15).

[77] Известно два поселения с близкими названиями: Верхний Цасучей и в 3 км от него Нижний Цасучей. Оба основаны в XVIII в.: первое – в 1770 г., второе – в 1727 г.

(*Дибирдеев В. И.* Верхний Цасучей // ЭЗ. Т. 2. С. 185; Он же. Нижний Цасучей // ЭЗ. Т. 3. С. 343).

[78] Очевидно, современный Старый Дурулгуй – село в Ононском районе Забайкальского края, на правом берегу р. Онон. Основано в 1728 г. как казачий караул, с образованием ЗКВ – казачий поселок (*Дибирдеев В. И.* Старый Дурулгой // ЭЗ. Т. 4. С. 99).

[79] Сухотин Михаил Николаевич – в 1855–1857 гг. командир Иркутского конного казачьего полка, войсковой старшина, в 1858–1860 гг. майор, иркутский полицмейстер, в 1860–1862 гг. командир 4-го конного полка ЗКВ.

[80] Сивакова – ныне с. Сивяково в центральной части Читинского района современного Забайкальского края, на правом берегу р. Ингоды. Основано в XVIII в. по прошению Е. Ершова и С. Сивакова (*Новиков А. Н.* Сивяково // ЭЗ. Т. 4. С. 46). В 1850-е гг. в станице Сиваковой производилась постройка барж, которые затем сплавлялись по Амуру (*Рагоза А. Ф.* Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровск, 1891. С. 99).

[81] Малиновский Марцелий Иосифович – с 1863 г. майор, в 1866 г. войсковой старшина 3-го конного полка ЗКВ (Список майорам по старшинству на 1866 год. С. 374).

[82] Ал. Е. Разгильдеев – вероятно, Алексей Евграфович Разгильдеев, шестой сын пристава пограничных казаков Евграфа Ивановича, младший брат горного начальника Нерчинских заводов Ивана Евграфовича и архитектора Александра Евграфовича. Судя по формулярному списку отца, в 1849 г. Алексею было 18 лет (РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 4994. Л. 959–966).

[83] Мыльников Иван Яковлевич – в 1871 г. зауряд-сотник 4-го конного полка ЗКВ, жил в станице Цурухайтуевской (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 47).

[84] Педашенко Иван Константинович (1833 – после 1890) – в 1859 г. войсковой старшина, дежурный штаб-офицер при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в 1866–1874 гг. военный губернатор Амурской области.

[85] Кайдалова (Кайдалово) – село на юго-востоке Карынского района современного Забайкальского края, на р. Ингоде. Основано ок. 1706 г., жители были приписаны к Нерчинскому горному правлению, в 1851 г. перечислены в казаки, село получило статус станицы (*Афонасьев П. В.* Кайдалово // ЭЗ. Т. 3. С. 45); Урульга – село на берегу р. Урульги, при впадении ее в р. Ингоду, железнодорожная станция Забайкальской железной дороги (*Мищенко А. П., Шахурова И. П.* Урульга // ЭЗ. Т. 4. С. 204).

[86] Начальники рейсов назначались наказным атаманом ЗКВ по представлению начальника сплава из регулярных и войсковых зауряд-офицеров, в помощь каждому прикреплялись молодые офицеры, следующие в войска, расположенные на Амуре. В ведении начальника рейса находилось 15–20 барж, которые отправлялись по Ингоде до Читы, где сдавались начальнику сплава. Рейсы отправлялись по одному, два или три в день (*Рагоза А. Ф.* Краткий очерк… С. 101–103).

[87] В 1857 г. зауряд-сотник Никита Иванович Щеголев Амурского конного полка значился в списке офицеров, переселявшихся на Амур. В 1859 г. он был назначен командующим 2-й сотней 1-го полка Амурской конной казачьей бригады (*Абеленцев В. Н.* Амурское казачество… С. 9, 21).

[88] Имеются в виду склады, предназначенные для хранения продовольственных и иных припасов.

[89] Кантарить, контарить – проветривать и перевесыпать снова в кули муку (*Даль*. Т. 2. С. 152).

[90] По сведениям историка Амурского казачьего войска Р. Иванова, Сухотин, подсчитывая израсходованные на постройку 100 барж и сплав их с грузом на Амур деньги, не досчитался более 3 тыс. Тогда он «верхом заехал на утес возле станицы Титовой и выстрелом из револьвера покончил с собой, свалившись в пропасть. На прибежавшем коне была найдена заткнутою в седло перчатка с запиской, что он не может пережить того стыда, когда товарищи, а особенно Муравьев, узнают о растрате им казенных денег. Назначенная же ревизия и следствие обнаружили, что все суммы целы» (*Иванов Р*. Краткая история Амурского казачьего войска... С. 96).

[91] Атамановка – село на левом берегу р. Ингоды, в 18 км от Читы, основано в 1858 г. (*Гончаренко Р. В., Пономарев В. П., Новиков А. Н*. Атамановка // ЭЗ. Т. 2. С. 73).

[92] Казачий поселок Кручининский, ныне поселок городского типа Новокручининский, первоначально находился на берегу р. Ингоды, после наводнения 1897 г. был перенесен далее от берега (*Новиков А. Н., Ковалева Н. М*. Новокручининский // ЭЗ. Т. 3. С. 351).

[93] Одно из многочисленных селений, называвшихся Александровка или Александровское, находилось в месте впадения в р. Ингоду ее притока р. Аленгуй (*Баторский А. Н*. Опыт военно-статистического очерка Монголии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1889. Вып. 37. Карта № 1).

[94] Известны р. Тура (правый приток р. Ингоды) и Туринская впадина на северо-западе Агинского Бурятского Автономного округа современного Забайкальского края (*Кулаков В. С*. Туринская впадина // ЭЗ. Т. 4. С. 172). Туринопоморотная – станица ЗКВ в 24 верстах от станицы Кайдаловой (Маршрутами губернаторов: Документы и материалы / сост. Н. А. Троицкая. Владивосток, 2004. С. 30).

[95] Современное с. Арта на берегу р. Ингоды, с 1785 г. – дер. Артинская, с образованием ЗКВ станица (*Дибирдеев В. И*. Арта // ЭЗ. Т. 2. С. 67).

[96] Кайдалово – село на берегу р. Ингоды, основано в 1796 г., с 1851 г. – казачья станица (*Афонасьев П. В*. Кайдалово // ЭЗ. Т. 3. С. 45).

[97] В 1868 г. войсковой старшина Габерланд Эдуард Владимирович числился командующим 3-й бригадой ЗКВ (Список майорам по старшинству на 1868 год. СПб., 1868. С. 50; Расписание сухопутных войск на 1864 год. С. 181).

[98] В 1871 г. почтовая станция Князе-Береговая значилась между Читой и Нерчинском (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 150).

[99] Галкина, станица – современное с. Галкино на западе Шилкинского района Забайкальского края, основано в XVIII в. на правом берегу р. Ингоды, впоследствии перенесено на левый берег реки (*Ураева Л. А*. Галкино // ЭЗ. Т. 2. С. 224); Размахнина, станица – ныне с. Размахнино в центральной части Шилкинского района Забайкальского края, на левом берегу р. Ингоды. Основано в 1680 г., с 1851 г. в составе пешего войска ЗКВ (*Ураева Л. А*. Размахнино // ЭЗ. Т. 3. С. 503).

[100] В 1871 г. Городищенская почтовая станция значилась по пути от Читы к Нерчинску, не доезжая более 56 верст до Нерчинска (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 150).

[101] Пешкова, станица – ныне с. Пешково на юге Нерчинского района Забайкальского края, в месте слияния рек Пешковой и Урульги. Основано в начале XIX в. (*Бидюк Е. Б.* Пешково // ЭЗ. Т. 3. С. 437).

[102] Переселением или ссылкой на Амур штрафованным солдатам заменялось предусмотренное законом наказание.

[103] Эпов Константин Егорович – родственник А. А. Эпова, представитель многочисленного забайкальского рода (см. коммент. 19).

[104] Ломы – село на юго-западе Сретенского района современного Забайкальского края, на р. Шилке. Основано в XVIII в., в 1851 г. жители перечислены в казачье сословие, с преобразованием села в станицу пешего войска ЗКВ (*Калугина Т. В.* Ломы // ЭЗ. Т. 3. С. 297).

[105] Шилкинский Завод – село на р. Шилке в 94 км от Сретенска, основано в 1767 г. На заводе строились баржи для амурских сплавов и пароход «Аргунь» (*Калугина Т. В.* Шилкинский Завод // ЭЗ. Т. 4. С. 381).

[106] В 1920-е гг. село Половинское значилось в Усть-Карийском районе Сретенского округа (Список населенных мест Дальневосточного края: по материалам всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г. и Приполярной переписи 1926–1927 гг. Хабаровск; Благовещенск, 1929. С. 55).

[107] По Шилке, начиная от станицы Сретенская, ходили пароходы «Чита», «Ингода», «Зея», «Онон» (почтовые, 35–40 л. с.), «Уссури», «Сунгари» (буксирные, 40 л. с.), «Лена», «Успех», «Польза», «Буксир» (инженерные буксирные). Самыми крупными (100 л. с.) были буксиры «Амур», «Константин», «Корсаков». Некоторые пароходы принадлежали судовладельцам-частникам (Амурская компания). Первый рейс из Сретенска в Читу совершил в 1864 г. пароход «Гонец» (*Константинов М. В.* Судоходство // ЭЗ. Т. 4. С. 110).

[108] Покровка – село на юго-востоке Могочинского района современного Забайкальского края, на р. Амур, близ устья р. Шилки (*Леонтьева И. А.* Покровка // ЭЗ. Т. 3. С. 454).

[109] Амазар – река, левый приток Амура, и населенный пункт на ее берегу в Амурской области.

[110] Станицы Игнашина и Сгибнева основаны в 1857 г., неподалеку от будущего Благовещенска (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения... Вып. 1. С. 8). Игнашина названа по имени р. Игнашиной, в устье которой она была основана (*Венюков М. И.* Путешествия по Амуру, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970. С. 63), или существовавшей близ этого места в XVII в. крестьянской слободы Игнашино (Амурские казаки. Т. 2. С. 231); Сгибнева – в честь командира первого парохода на Амуре «Аргунь», участника первых амурских сплавов и автора ряда работ по истории Амура А. С. Сгибнева (*Венюков М. И.* Путешествия... С. 63).

[111] Станицы Свербеева и Рейнова основаны в 1858 г. в районе расселения Амурского пешего батальона, на берегу Амура (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения... Вып. 1. С. 9). Названы в честь участников первых амурских сплавов Н. Д. Свербеева и Э. Р. Рейна (*Венюков М. И.* Путешествия... С. 63).

[112] Богданов Кирик Афанасьевич – пограничный забайкальский казак, один из любимцев Н. Н. Муравьева-Амурского, зауряд-хорунжий и сотенный командир в Амурском казачьем войске (См. воспоминания его сына: *Богданов Р. К.* Воспомина-

ния амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 г. // Записки Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1900. Т. 5, вып. 3; Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003. С. 223–242; Амурские казаки. Т. 2. С. 5–112).

[113] Станица Черняева основана в 1858 г. в районе расселения Амурского конного полка (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения... Вып. 1. С. 9). Названа в честь Г. Ф. Черняева, участника сплава 1858 г., командира 1-й Амурской конной казачьей бригады в 1859–1865 гг.

[114] Станица Кумарская основана в 1848 г. казаками с Онона и Аргуни на Амуре в 211 верстах выше будущего Благовещенска (Амурские казаки. Т. 2. С. 247).

[115] Станица Казакевичевская основана в 1857 г. в 40 верстах от Хабаровки вниз по Амуру от будущего Благовещенска. Современное с. Казакевичево Хабаровского района (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения... Вып. 1. С. 8; Амурские казаки. Т. 2. С. 236). Названа в честь П. В. Казакевича.

[116] Станица Корсакова (Карсаковка) основана в 1858 г. в 18 верстах от Хабаровки, современное с. Корсаково 1-е Хабаровского района (Амурские казаки. Т. 2. С. 244).

[117] Буссе Федор Федорович (Теодор Фридрихович, 1838–1896) – географ, этнограф, исследователь Дальнего Востока, двоюродный брат Н. В. Буссе (см. коммент. 42), с 1861 г. служил на Дальнем Востоке.

[118] Михайло-Семеновская станица основана в 1858 г. на Амуре, в районе расселения Амурского пешего батальона (Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения... Вып. 1. С. 9). Как и Карсаковская, названа в честь М. С. Корсакова.

[119] Перфильев Виссарион Сергеевич – в 1871 г. зауряд-сотник, числился в 3-м конном полку ЗКВ (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 46).

[120] В 1871 г. зауряд-есаул Лоншаков Антип Герасимович числился в 12-м пешем батальоне ЗКВ, дислоцировавшегося в с. Ломовском (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 56).

[121] Зимин Тимофей Панфилович (1816 – после 1865) – иркутский 1-й гильдии купец, известен успешной коммерческой и широкой благотворительной деятельностью. Компания «Т. П. Зимин и А. П. Серебренников» занималась торговлей и подрядами на сплав казенных грузов на Амуре (*Гаврилова Н. И., Зимина В. Ю., Зуева Е. А.* Зимины // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 250–251).

[122] Бат – лодка долбленка, или однодеревка, иногда остроносая, но верткая и опасная (*Даль*. Т. 1. С. 54).

[123] Куларки – в настоящее время известны села Верхние Куларки и Нижние Куларки на юго-востоке Сретенского района современного Забайкальского края, на левом берегу р. Шилки (*Чечель А. П.* Верхние Куларки // ЭЗ. Т. 2. С. 185).

[124] Напольный – относящийся к наполью, обширным полям; напольный огонь – пал, пожар напольной травы (*Даль*. Т. 2. С. 453).

[125] Кубухай – село на севере Ононского района, расположено на берегу р. Онон (*Дибирдиев В. И.* Кубухай // ЭЗ. Т. 3. С. 155–156).

[126] Курулгон – вероятно, современное с. Курулга на юго-западе Акшинского района Забайкальского края, в долине р. Курулги, левого притока р. Онон (*Чечель А. П.* Курулга // ЭЗ. Т. 3. С. 172).

[127] Апрелково – село на востоке Шилкинского района, известное с 1735 г., с 1865 относилось к ЗКВ (*Ураева Л. А.* Апрелково // ЭЗ. Т. 2. С. 58).

[128] Бархот, баркот, бархоут (вост.) – пояс наружной судовой обшивки (*Даль*. Т. 1. С. 51).

[129] Людорф (Luehdorf) Фридрих Эвальд Август (Эвальд Карлович, Август Иванович) – предприниматель, один из первых коммерсантов на Дальнем Востоке. Николаевский купец 1-й гильдии (1856 г.), староста г. Николаевска (1865 г.), в 1861 г. открыл магазины в Благовещенске и Хабаровке (Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX в.): в 2 т. Благовещенск-на-Амуре, 2013. Т. 2. С. 115 –116). В 1856 г. доставлял по контракту товары в Николаевск (ИРЛИ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 273).

[130] Военный пост Хабаровка заложен 30 мая 1858 г. в месте слияния рек Амур и Уссури, назван в честь Е. П. Хабарова. С 1884 г. – город и центр Приамурского генерал-губернаторства, с 1893 г. – Хабаровск.

[131] «Участок Амурского телеграфа от Николаевска до с. Михайловского был открыт в декабре 1862 г. ... к концу 1865 г. телеграфная линия дошла до Хабаровки» (*Высоков М. С.* Очерки истории связи на Дальнем Востоке. Южно-Сахалинск, 1985. С. 30).

[132] Возможно, Мамонтов Гавриил Петрович, в 1871 г. зауряд-есаул, числился в 12-м пешем батальоне ЗКВ (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 56).

[133] Де Витте Виктор Павлович (1832–1882) – адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири в 1861–1865 гг., чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири, подполковник с 1863 г., полковник с 1867 г. губернатор Якутской области в 1869–1876 гг.

[134] Гиляки (устар.) – нивхи, коренное население нижнего течения Амура и о. Сахалин.

[135] Новицкий Василий Васильевич (1825–1865) – морской офицер, с 1854 до 1864 г. служил на Амуре и Тихом океане, в 1864 г. переведен на Балтику (*Болгурцев Б. Н.* Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки: XVII – начало XX в. Владивосток, 1998. С. 141). Офицера по фамилии Морхнь или Морхень обнаружить не удалось.

[136] В 1860-е годы готовились проекты нового положения о казачьих войсках, в том числе и Забайкальского, при этом собирались сведения о применимости общего положения к местным условиям.

[137] Вероятно, Успенский Семен Иванович, ветеринар, числившийся по военному ведомству (Российский медицинский список на 1865 год. СПб., 1865. С. 289).

[138] Курулюн – р. Керулен; Далай-нор, Далайнор (монг. Далай нуур), или Хулун-Нур – озеро в Автономном районе Внутренняя Монголия в Китае.

[139] Капараки Михаил Георгиевич – предприниматель, вместе с М. О. Мокеевским в 1866–1867 гг. основал первый винокуренный завод в Благовещенске (*Тимофеев О. А.* Русско-китайские отношения в Приамурье. Середина XIX – начало XX в. Благовещенск, 2003).

[140] Зерен – дикий козел, или сайга, Даурии (*Даль*. Т. 1. С. 680).

[141] Имеются ввиду магазины для хранения запасов продовольствия и иных припасов.

[142] Скорее всего, речь идет о последних отголосках восстания тайпинов 1850–1864 гг., менее вероятно – восстание в Сяньцзине в 1864–1878 гг.

[143] Даба (сиб.) – китайская бумажная ткань (*Даль*. Т. 1. С. 412).

[144] Любарский Сергей Степанович – с 1863 г. майор, в 1867 г. войсковой старшина Амурского казачьего войска, командующий 2-м конным полком (Список майорам по старшинству на 1867 год. С. 285).

[145] П. В. Белокопытов в это время исполнял обязанности бригадного адъютанта.

[146] Заборовский Николай Климентьевич – плац-майор Комендантского управления на Нерчинском заводе, майор с 1865 г. (Список майорам по старшинству на 1867 год. С. 474).

[147] Переслени Владимир Михайлович – майор с 1864 г., в 1867 г. войсковой старшина ЗКВ (Список майорам по старшинству на 1867 год. С. 361).

[148] Имеется ввиду противопоставление офицеров-казаков и офицеров, переведенных из регулярной армии.

[149] Шестаков Василий Федотович – в 1871 г. зауряд-есаул, член Войскового правления по хозяйственной части ЗКВ (Памятная книжка Забайкальской области на 1871 год. С. 41).

[150] Такого владельца золотого прииска обнаружить не удалось.

[151] Ретирадное – отхожее место.

[152] Драбант – денщик или вестовой.

[153] Хилковский Николай Александрович (ок. 1810 – ок. 1890) – подполковник, командир 2-й конной бригады ЗКВ; имел конный завод, в 1863 г., уже находясь в отставке, открыл суконную фабрику (*Дроботушенко Н. Е.* Хилковский Н. А. // ЭЗ. Т. 4. С. 248).

[154] Аравтуй – возможно, оз. Аралтуй, расположенное недалеко к юго-западу от Соктуевского караула (*Баторский А. Н.* Опыт военно-статистического очерка Монголии. Карта № 2). Что такое Сурутуй, установить не удалось.

[155] Борокчан – годовалый теленок; хамунный (от бурят. хаму – кожная заразная болезнь) – больной кожной заразной болезнью (*Абросимова О. Л.* Заимствования и их адаптация в забайкальских говорах // Гуманитарный вектор. 2011 № 4 (28). С. 6, 8).

[156] Атан – холощеный (кастрированный) верблюд.

[157] Землетрясение зафиксировано 29 декабря 1874 г. в два часа пополудни в Селенгинске (*Мушкетов И. В., Орлов А. П.* Каталог землетрясений Российской империи. СПб., 1893. С. 460).

[158] Буда и майза – злаковые растения и мука из них (*Касимова Е. В.* Адаптация китайских заимствований в дальневосточном региолекте русского языка в конце XIX – начале XX в. // Вестн. Амурского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 66. С. 101).

[159] Уртуй – река бассейна р. Онон, поселок (*Баянова С. Е.* Уртуйский поселок // ЭЗ. Т. 4. С. 202).

[160] Барун-Кондуй – река, приток р. Урулюнгуй (*Константинов А. В.* Кондуйский городок // ЭЗ. Т. 3. С. 113).

[161] Кобылка – род насекомых семейства саранчовых.

[162] Ага – река, левый приток р. Онон (*Обязов В. А.* Ага // ЭЗ. Т. 2. С. 17).

[163] Харанор – поселок при станции Забайкальской железной дороги.

[164] В начале 80-х гг. XIX в. в российско-китайских отношениях «сформировался целый комплекс проблем и противоречий» (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье // Военные события в Приамурье. 1900–1902. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 165). Одним из них был так называемый Кульджинский (Синьцзянский) кризис 1879–1881 гг. Подписание Ливадийского договора, по которому Китаю возвращался не весь Илийский край, вызвало недовольство цинского правительства, которое отказалось ратифицировать договор. Командующий войсками в Западном Китае призывал к войне в России, в дальневосточные воды была направлена русская эскадра. В 1881 г. был подписан новый договор (История дипломатии. М., 1963. Т. 2: Дипломатия в новое время. 1871–1914. С. 221–222). В Приамурье в 1881 г. произошло обострение пограничных проблем, в ряде случаев русские власти использовали силу (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье. С. 166–167).

[165] Возможно, имеется ввиду пос. Шиванда, расположенный на р. Шиванде, притоке р. Ингоды, в Шилкинском районе Забайкальского края (*Ураева Л. А.* Шиванда // ЭЗ. Т. 4. С. 377).

[166] Речь идет о Большой сентябрьской комете, ярчайшей комете XIX в., была замечена 1 сентября, ее можно было видеть до начала марта 1883 г. (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/621502 (дата обращения: 15.09.2015).

[167] Баргуты – монголоязычный народ.

[168] Унда – река в Забайкалье, правый приток р. Онон (*Обязов В. А.* Унда // ЭЗ. Т. 4. С. 192).

[169] Кужир (гужир; сиб.) – солончак, содержащий не соль, а соду (*Даль*. Т. 1. С. 406).

[170] В Маньчжурии имелось три провинции: Мукденская, Хэйлунцзянская, Гиринская. Цицикар – центр провинции Хэйлунцзян, Гирин – русское название г. Цзилинь, административного центра одноименной провинции.

[171] Яман (ямынь, ямунь) – орган административного аппарата, присутственное место (*Мороз И. Т., Маркина Е. Н., Турчак Т. М.* Терминологический словарь // Русско-китайские отношения в XIX в. 1803–1807. М., 1995. Т. 1. С. 958).

[172] Уршун, Оршун-гол – река в западной части Маньчжурии, вытекает из оз. Буир-Нур и впадает в оз. Далай-Нор.

[173] Хила – один из притоков р. Ага (*Обязов В. А.* Ага // ЭЗ. Т. 4. С. 247).

[174] В Шилкинском районе в 1920-е гг. имелись поселения Верхний Теленгуй и Усть-Теленгуй (Список населенных мест Дальневосточного края... С. 42).

[175] Полоса полного солнечного затмения 19 /7 августа 1887 г. прошла по всей территории России с запада на восток: началась вблизи западной границы России, затем прошла севернее Москвы, по Уралу и пересекла Сибирь (города Томск, Красноярск, Иркутск) до Забайкалья и далее, пройдя южнее Владивостока через Японию, ушла в Тихий океан. Наибольшая продолжительность полной фазы составила 3 мин 50 с (в Забайкалье), а ширина полосы достигала 220 км (URL: http://www.eclipse-2008.ru/eclipse/1887.php; http://www.secl.ru/eclipse_catalog/1887_8_19.html (дата обращения: 15.09.2015).

[176] Адун-Зилон – вероятно, Адун-Чилон – горный кряж в Забайкалье.

[177] Грива – горный хребет, гряда (*Даль*. Т. 1. С. 395).

[178] Тимошкина – деревня вблизи станции железной дороги Харанор (Путеводитель по великой Сибирской железной дороге: От Санкт-Петербурга до Владивостока. 1909–1910. СПб., 1909. С. 275).

[179] Черновина – топкая грязь, яма или окошко в болоте (*Даль*. Т. 4. С. 595).

[180] В «Хронике сибирской жизни» есть информация о сильном землетрясении, ощущавшемся в Забайкалье 5 декабря 1889 г. (Восточное обозрение. 1890. № 1, 1 января).

[181] Арца, арса – род сухого сыра, творога (*Даль*. Т. 1. С. 24; *Элиасов Л. Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. С. 56).

[182] Частичное солнечное затмение произошло 6 апреля / 24 марта 1894 г. (URL: http://www.secl.ru/eclipse_catalog/1894_4_6.html (дата обращения: 15.09.2015).

[183] Угроза русско-японского столкновения во время Китайско-японской войны 1894–1895 гг. привела к началу мобилизационных мероприятий и усилению военного присутствия России в регионе (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье. С. 196).

[184] Все регулярные и казачьи войска Приамурского военного округа было приказано перевести на военное положение 18 апреля 1895 г., первым днем мобилизации приказано было считать 20 апреля (*Васильев А. П.* Забайкальские казаки… Т. 3. С. 246).

[185] О разрушительном наводнении писалось в газете «Байкал» (№ 15 за 1897 г.).

[186] Газимур – река, левый приток Аргуни. Известен также населенный пункт Газимурский Завод, расположенный на берегу этой реки. С 1851 г. в нем располагался штаб 1-й пешей бригады ЗКВ, в 1872–1918 гг. – в составе 3-го (пешего) военного отдела войска (*Дибирдеев В. И.* Газимурский Завод // ЭЗ. Т. 2. С. 222).

[187] Куликова – деревня Нерчинского округа (*Васильев А. П.* Забайкальские казаки… Т. 2. С. 260).

[188] В 1900 г. Россия приняла участие в подавлении восстания ихэтуаней. Эти события вошли в историю под названием Китайского похода или даже Русско-китайской войны. Мобилизация и перевод Приамурского военного округа на военное положение начались 11 июня 1900 г. (*Кирхнер А. В.* Осада Благовещенска и взятие Айгуна // Военные события в Приамурье. 1900–1902. Благовещенск-на-Амуре, 2008. С. 9).

[189] Восстание ихэтуаней (в Европе их называли большие кулаки или боксеры, так как организовавшее и возглавлявшее его тайное общество называлось «Кулак во имя справедливости и согласия») 1899–1901 гг.

[190] Ихэтуани нападали на строительные отряды, разрушали полотно железной дороги, в июле 1900 г. КВЖД была почти полностью захвачена, часть охранявших строительство военных, строителей и мирных жителей была эвакуирована, часть погибла при отступлении (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье. С. 209–217).

[191] В 1872 г. ЗКВ было по военному управлению разделено на три отдела, в 1898 г. было создано четыре отдела. Военными отделами управляли атаманы, которых назначал наказной атаман (Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 47. С. 611. Ст. 50822, 6 мая 1872 г.; Собр. 3. Т. 18. С. 346. Ст. 15431, 21 мая 1898 г.; *Константинов А. В., Константинова Н. Н.* Забайкалье: ступени истории (с древнейших времен до 1917 года). Новосибирск, 2010. С. 91).

[192] Воробьев Федор Степанович (р. в 1844 г.) – подполковник с 1883 г., в 1896–1899 гг. командир 1-го Читинского полка, с 1899 г. атаман 2-го отдела ЗКВ, полковник с 1896 г. (Список полковникам по старшинству на 1900 год. С. 499).

[193] Мациевский Иосиф Иосифович – в 1898 г. войсковой старшина, командующий 1-м Нерчинским полком, подполковник с 1896 г. (Список подполковникам по стар-

шинству на 1898 год. СПб., 1898. С. 555), в 1901 командир 3-го Верхнеудинского полка (Памятная книжка Забайкальской области на 1901 год. Чита, 1901. С. 16, 2-я паг.).

[194] Софронов Александр Дмитриевич – есаул, в 1901 г. помощник командующего 3-м Верхнеудинским полком И. И. Мациевского (Там же).

[195] Орлов Николай Александрович (1855–1915) – генерал-майор, профессор Академии Генерального штаба, в 1900 г. командир Забайкальской казачьей пешей бригады, начальник Хайларского отряда, участник Русско-японской войны. Автор ряда военно-исторических работ, в том числе «Забайкальцы в Маньчжурии – очерк похода Хайларского отряда» (ВЭ. Пг., 1914. Т. 17. С. 163–164).

[196] Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) – генерал от инфантерии (1881), генерал-адъютант (1878). Успешные действия во время Русско-турецкой войны 1877–1778 гг. создали ему большую популярность среди солдат и офицеров.

[197] Вероятно, Фолимонов Владимир Николаевич, войсковой старшина, командир 2-й Забайкальской казачьей батареи (Памятная книжка Забайкальской области на 1901 г. С. 18, 2-я паг.).

[198] Отряд под командованием генерал-майора Н. А. Орлова был создан специально для занятия Хайлара и линии КВЖД. 17 июля 1900 г. у железнодорожной станции Ангунь (Онгунь) был разбит пятитысячный китайский отряд, китайцы бежали к Цицикару, и Хайлар был занят без боя (*Овсяный Н. Р.* Боксерское восстание 1900–02 гг. // ВЭ. СПб., 1911. Т. 4. С. 619). По другим сведениям, у Онгуни «русским войскам противостояло до 10 тыс. чел., в основном монгольской конницы... шедший вторым эшелоном Верхнеудинский полк рано утром смял передовые позиции противника, отступающие войска преследовались почти на 50 верст» (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье. С. 225–226).

[199] Шелопугино – село на берегу р. Унды, в 72 км от Сретенска. С 1851 г. в нем располагался штаб 2-й пешей бригады и батальона ЗКВ, с 1872 г. – в составе 3-го, в 1898–1918 гг. – 4-го военного отдела ЗКВ (*Дибирдеев В. И., Егоров С. Д.* Шелопугино // ЭЗ. Т. 4. С. 372).

[200] Благовещенский гарнизон был 29 июня 1900 г. отправлен в Хабаровск, городское население организовало отряды самообороны. Для защиты города имелись «два орудия, одна рота 2-го Восточно-Сибирского линейного батальона, местная команда и одна рота запасного благовещенского батальона... и одна сотня Нерчинского казачьего полка. Начиная с 15 июля к городу начали подходить войска, в том числе и отряд генерала Ренненкампфа» (*Кирхнер А. В.* Осада Благовещенска... С. 16, 34–36). «Позднее были сформированы крестьянская (480 чел.) и городская охранная (670 чел.) дружины» ([*Чепелев В. Р.* Благовещенский гарнизон] // История Благовещенска. 1856–1917. Благовещенск-на-Амуре, 2009. Т. 1. С. 74). О трагических событиях в Благовещенске см. также: Там же. С. 72–84; *Дятлов В. И.* Благовещенская «утопия»: из истории материализации фобий // Евразия. Люди и мифы. М., 2003. С. 123–141; *Сорокина Т. Н.* Еще раз о «благовещенской „утопии“» 1900 г. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX в.): материалы Междунар. науч. конф. (Благовещенск, 17–18 мая 2004 г.). Благовещенск, 2004. С. 295–303; *Дятлов В. И.* Благовещенская «утопия»: историческая память и историческая ответственность // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012. С. 146–170; *Сорокина Т. Н.* «Благовещенская паника» 1900 года: версия власти // Там же. С. 114–145.

[201] Ренненкампф Павел Карлович фон (1854–1918) – генерал от кавалерии (1910). В 1900–1901 гг., будучи полковником Генерального штаба, был начальником штаба войск Забайкальской области (Памятная книжка Забайкальской области на 1900 г. Чита, 1900. С. 175; Памятная книжка Забайкальской области на 1901 год. С. 1, 2-я паг.). В 1900 г., командуя кавалерийской бригадой, участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. командовал Забайкальской казачьей дивизией и отрядом. В 1905–1907 гг. подавлял революционное движение в Восточной Сибири.

[202] «Из Хайлара генерал Орлов выслал 22 июля конный отряд... под командой ротмистра Булатовича», китайцы отступили на Хинган и «заняли сильную позицию». Получив подкрепление, «генерал Орлов 11 июля заставил китайцев обратиться в бегство» (*Овсяный Н. Р.* Боксерское восстание... С. 617).

[203] Булатович Александр Ксаверьевич (1870–1919) – офицер, исследователь, путешественник. В 1900 г. направлен в Маньчжурию, прикреплен к Хайларскому отряду (*Кацнельсон И. С., Терехова Г. И.* По неизведанным землям Эфиопии. М., 1975). В 1901 г. штаб-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка, помощник командира 3-го Верхнеудинского полка (Памятная книжка Забайкальской области на 1901 год. С. 16, 2-я паг.). В июне 1901 г. убыл с Дальнего Востока. С 1906 г. в отставке, в 1907 г. принял схиму (*Кацнельсон И. С., Терехова Г. И.* По неизведанным землям Эфиопии).

[204] Гродеков Николай Иванович (1843–1913) – в 1898–1902 гг. приамурский генерал-губернатор и командующий войсками округа. В 1900 г. организовал оборону края и контрнаступление на территорию Маньчжурии.

[205] Казачьи части под командованием генерала Д. И. Субботича 22–23 июля 1900 г. с боем взяли Айгун. Конные сотни под командованием П. К. Ренненкампфа преследовали китайцев по дороге к Цицикару и вернулись в Айгун в ночь с 24 на 25 июля (Военные события в Китае (1900–1901 гг.). Редактирован во 2-м бюро французского генерального штаба / пер. подполковника Будзко П. В. СПб., 1912. С. 73–74).

[206] Мыргэн, Мэргэн, Мерген – город в Маньчжурии, в Хэйлунцзянской провинции.

[207] Отряд генерала Ренненкампфа «4 августа пошел к Мергеню и после часовой перестрелки занял его без боя», после нескольких дней отдыха, «продолжая стремительное движение, Ренненкампф 15 августа с 460 казаками и 8 орудиями подошел к Цицикару, который, как выяснилось впоследствии, был занят китайским отрядом в 6700 чел.» (*Овсяный Н. Р.* Боксерское восстание... С. 617).

[208] Джанджун (цзянцзюнь, цзян-цзюнь, жанжун) – главнокомандующий, генерал-губернатор. Глава провинции в Маньчжурии, китайские власти приравнивали его к генерал-губернаторам, русские – к военным губернаторам.

[209] Отряд Ренненкампфа «остановился в версте от города, и цзянь-цзюню был послан ультиматум: сдать Цицикар в течение часа и самому явиться к начальнику отряда. Вскоре к генералу Ренненкампфу явился начальник штаба китайских войск и представитель от города; сам же цзянь-цзюнь, потеряв надежду победить русских, лишил себя жизни» (Там же). В. Г. Дацышен приводит выдержку из донесения китайского администратора, в которой утверждается, что Шоу Шань дважды пытался покончить с собой: в первый раз он принял яд, но «чиновники силой влили ему лекарство», и он пришел в себя. На следующий день, когда началась артиллерийская канонада, Шоу Шань «закололся» (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье. С. 227).

[210] Н. А. Орлов писал о забайкальских казаках: «Бывает, что часть семьи живет в Забайкалье, а другая в Монголии. Между ними постоянные сношения. Забайкальцы пасут свой скот в Монголии: весной отдают свох быков монголам, а осенью берут обратно, плата им по 25 коп. с головы, причем никогда никаких недоразумений в расчете не бывает» (Забайкальцы в Манчжурии в 1900 г. Очерки из похода Хайларского отряда генерала Н. А. Орлова в Китае в 1900 г. СПб., 1901. С. 7).

[211] Фуляэрди – станция КВЖД в Северо-Западной Маньчжурии.

[212] «Н. А. Орлову было приказано остаться в Цицикаре и заняться устройством этапных линий, но он заявил о бесполезности данного дела и самовольно продолжил наступление» (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье. С. 226).

[213] Сунгари (Сунхуацзян) – крупнейший правый приток Амура в среднем течении.

[214] Военные столкновения харбинского гарнизона с китайскими войсками начались 10 июля. Силы осажденных состояли из 2 тыс. чел. Охранной стражи (специальное воинское формирование, охранявшее строительство КВЖД), около 1 тыс. чел. запасных нижних чинов, «полицейских, пожарных, музыкальной команды и „вольной осетинской дружины“». Первый штурм был отбит, второй планировался на 22 июля, но 21 июля отряд русских, прибывший по Сунгари, а также три сотни Охранной стажи, пришедшие по линии КВЖД, деблокировали Харбин (Там же. С. 214–217).

[215] Для возвращения южной части КВЖД «надлежало овладеть главными населенными пунктами – Гирином и Мукденом». Отряд генерала Орлова был возвращен в Цицикар, отряд Ренненкампфа 24 августа выступил из Цицикара по направлению к Гирину, подошел к городу 10 сентября. Город был сдан без боя (*Овсяный Н. Р.* Боксерское восстание... С. 620).

[216] Накануне прибытия отряда Ренненкампфа в Гирин прибыл разъезд из Никольского отряда (сформированного в Новокиевском районе), сам отряд находился в 80 верстах от Гирина. 13 сентября отряд Ренненкампфа ушел от Гирина, а город был занят Никольским отрядом. «Таким образом, быстрое наступление отряда генерала Ренненкампфа ускорило... занятие Гирина с лишком на 3 недели» (Там же).

[217] Этот эпизод зафиксирован в литературе: в одной из встреч с неприятелем Ренненкампф «чуть не получил удара пикой и был спасен одним казаком, бросившимся вперед и принявшим этот удар на себя. Этот казак, раненный в плечо, был награжден знаком отличия Военного ордена», т.е. «солдатским Георгием» (Военные события в Китае. С. 85).

[218] Отряд под командованием Ренненкампфа по дороге из Цицикара к Гирину занял город Кауньченцзы (*Овсяный Н. Р.* Боксерское восстание... С. 620).

[219] Хунхузы («хунхуцзы») – краснобородые, одно из названий китайских разбойников.

[220] Н. А. Орлов привел два примера потерь в отряде Булатовича. В первом случае отряд потерял «убитым одного очень храброго казака». Во втором «китайцы отрезали трех казаков, пропавших без вести», причем «эти казаки впоследствии были найдены около кумирни с отрезанными головами» (Забайкальцы в Манчжурии в 1900 г. ... С. 28).

[221] Высочайшее повеление о вступлении русских войск в Маньчжурию было издано 26 июня, со взятием Гирина (10 сентября) «военные действия в северной Маньчжурии можно было считать оконченными» (*Овсяный Н. Р.* Боксерское восстание... С. 620).

[222] Алексеев Евгений Иванович (1843–1918) – адмирал (1903), генерал-адъютант (1901). С августа 1899 г. главный начальник и командующий войсками Квантунской области и морскими силами на Тихом океане. Участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания. С 30 июля 1903 г. наместник императора на Дальнем Востоке.

[223] Печилийский полуостров – вероятно, провинция Печили на западном берегу Печилийского (Бохайвэнь) залива.

[224] Возможно, Мукден (Мугдень), крупный город и историческая столица Маньчжурии, резиденция генерал-губернатора (наместника).

[225] Взятие объединенными силами иностранных отрядов Тяньцзиня, «где в большом количестве были собраны лучшие китайские войска, имело огромное моральное значение» и сделало возможным поход на Пекин (Там же. С. 616).

[226] Анисимов Константин Андреевич (р. в 1850 г.) – командир 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка с 1898 г., подполковник с 1893 г., полковник с 1898 г., награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1878), Св. Станислава с мечами и бантом (1879), Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й ст. (1892), Св. Владимира 4-й ст. (1896), Св. Владимира 4-й ст. с мечами (1900) (Список полковникам по старшинству на 1900 г. СПб., 1900. С. 659). Участник подавления восстания ихэтуаней и «китайского похода», отряд под его командованием сыграл решающую роль в обороне Тяньцзиня от восставших. По итогам войны «награжден золотым оружием и произведен в генерал-майоры с назначением начальником 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады». В 1906 г. награжден орденом Св. Анны 1-й ст. и в конце 1908 г. вышел в отставку (ВЭ. Т. 2. СПб., 1911. С. 559–560). Под «европейским Тяньцзинем» имеется в виду особо охранявшийся посольский квартал, в котором находились европейские концессии.

[227] Клеменс фон Кеттелер, посол Германии в Китае, убит в Пекине 20 июня 1900 г. на улице.

[228] Наступление на Пекин иностранных войск началось 22 июля, город был взят 1 августа, двор покинул столицу 2 августа.

[229] Дэлбэрхэй – село на востоке Агинского района Агинского автономного округа, к северу от р. Онон (*Дашидондоков Ш.-Н. С.* Дэлбэрхэй // Энциклопедия Забайкалья: Агинский Бурятский округ. Новосибирск, 2009. С. 128).

[230] Суворовск – казачий поселок, образованный в 1899 г. около железнодорожной станиц Борзя (*Головачев Д. М.* Поселки по линии Забайкальской железной дороги. С. 37).

[231] Завозня – сарай с широкими воротами, в котором хранится хозяйственный инвентарь (*Элиасов Л. Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. С. 116).

[232] Харанор, бурят. Хара-Нор (черное озеро) – горько-соленое озеро в Борзинском районе Забайкальского края.

[233] Барга, баргуты – субэтническая группа в составе монголов, живут в Китае, в Автономном районе Внутренняя Монголия (*Жуковская Н. Л.* Барга // Народы мира: Историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 88).

[234] Калка (Халха) – территория Северной Монголии и ее население (*Жуковская Н. Л.* Халха // Там же. С. 490).

[235] Урулюнгуй – река в Забайкальской области, левый приток р. Аргуни (*Обязов В. А.* Урулюнгуй // ЭЗ. Т. 4. С. 208) и село на ее берегу (*Новикова М. С.* Урулюнгуй // Там же. С. 204). Кличка – поселок на склоне Кличкинского хребта, на западе

Приаргунского района Забайкальской области (*Новикова М. С.* Кличка // ЭЗ. Т. 3. С. 88). Имя дано в честь иркутского губернатора в 1779–1883 гг. Ф. Н. Клички.

[236] По китайскому календарю год кролика.

[237] О кольцеобразном солнечном затмении, которое можно было наблюдать в Сибири, писали газеты (Сибирская жизнь. 1903. № 60, 15 марта).

[238] Возможно, от топнуть (тонуть), топь или топка (вост.-сиб.) – горное болотце (*Даль*. Т. 4. С. 415–416) или ростопель – пора распутицы (Там же. С. 74).

[239] В 1920-е гг. в Улус-Борзинском районе значились населенный пункт и долина Нарын (Список населенных мест Дальневосточного края. С. 14).

[240] Шарасун – станция Забайкальской железной дороги (*Головачев Д. М.* Поселки по линии Забайкальской железной дороги. С. 41).

[241] По китайскому календарю год дракона (монг. луу, бурят. лу, кит. лун).

[242] Русско-японские дипломатические отношения были разорваны 24 января (6 февраля) 1904 г. Высочайшее повеление о мобилизации войск и учреждений Сибирского военного округа последовало 28 января 1904 г. (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. СПб., 1910. Т. 2, ч. 1. С. 18). «Первым днем мобилизации» Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск «было приказано считать» 28 января 1904 г. (*Сергеев О. И.* Участие казаков Уссурийского казачьего войска в Русско-японской и Первой мировой войнах // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв. Хабаровск, 2014. Вып. 4. С. 108).

[243] Нападение японской эскадры на Порт-Артур произошло в ночь на 27 января / 9 февраля 1904 г. Три из выпущенных японскими эсминцами торпед попали в цель, были серьезно повреждены броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан», крейсер «Паллада».

[244] О «повальном бегстве японских подданных из Артура» (которых там к 1 (14) января 1904 г. было 659 чел.) и «о спешной распродаже японцами своих товаров» редактор порт-артурской газеты «Новый край» еще 25 января 1904 г. сообщил по телефону дежурному адъютанту наместника, как и о лично виденном им закрытии ремесленных заведений, принадлежавших японцам. На это он получил «объяснение, что наместнику доложено об этом полицмейстером, и известно, что за японцами прибыл консул из Чифу и потребовал немедленного их выселения из Артура и Дальнего» (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском генеральном штабе. СПб., 1912. Кн. 1: Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. С. 189).

[245] Наместник Е. И. Алексеев и посол России в Японии Р.Р. Розен сообщали в МИД о неизбежности войны с Японией (Русско-японская война 1904–1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: Факты и комментарии. М., 2006. С. 82–83, 134 и др.). Русское правительство и военное командование опасались преждевременных известий о войне, которые могли бы спровоцировать начало военных действий. Однако на основании ряда мемуарных свидетельств в общественном мнении сложилось убеждение о том, что в штабе наместника «серьезно не думали о возможности войны и полагали, что дело ограничится демонстрациями» (*Залесский С. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. // История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1968. Т. 6. С. 88).

[246] При общем значительном превосходстве сухопутных сил, русская армия имела на театре военных действий к началу войны 98 тыс. и, кроме того, 24 тыс. чел. Охранной стражи. Переброска новых воинских соединений по железной дороге занимала немало времени. Соотношение морских сил на Дальнем Востоке было не в пользу России: русских кораблей на Тихом океане имелось 63, японских – 80. Японские корабли были более современными, к тому же русские военно-морские силы были рассредоточены (История русско-японской войны 1904–1905 гг. / под ред. И. И. Ростунова. М., 1977. С. 75, 91).

[247] Речь идет, очевидно, о «безобразовской клике» – группе сановников, помещиков и предпринимателей во главе с А. М. Безобразовым и А. М. Абазой, сложившейся в 1898 г. с целью «устройства акционерного общества по эксплуатации естественных богатств Кореи и Маньчжурии», в частности «использования площади лесной концессии, протянувшейся по всей длине маньчжурско-корейской границы». Созданное ею в 1901 г. «Русское лесопромышленное товарищество» в 1903 г. потерпело финансовый крах. Выступала за войну с Японией, захват Маньчжурии и Кореи. Противниками этого варианта дальневосточной политики России были С. Ю. Витте и А. Н. Куропаткин (*Романов Б. А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. М., 1955. С. 11–113; *Залесский С. А.* «Безобразовская клика» // Советская историческая энциклопедия. М., 1962. Т. 2. Стб. 205).

[248] От бутор (сиб.) – хлам, скарб, пожитки (*Даль.* Т. 3. С. 145).

[249] Дурой – село на юго-востоке Приаргунского района Забайкальского края. Основано в 1745 г. как пограничный караул, с 1851 г. – Дуроевская станица ЗКВ (*Новикова М. С., Саратова А. М.* Дурой // ЭЗ. Т. 2. С. 329).

[250] Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925) – генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902), в 1898–1904 гг. военный министр, 7 февраля 1904 г. назначен командующим Маньчжурской армией, с 13 октября 1904 по 3 марта 1905 г. главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке. После поражения под Мукденом смещен и назначен командующим 1-й Маньчжурской армией. С 1906 г. член Государственного совета.

[251] Линевич (Леневич) Николай Петрович (1838–1908) – генерал от инфантерии (1903), генерал-адъютант (1905). С 1895 г. командующий войсками Южно-Уссурийского отдела. С 1900 г. командир корпуса. Во время подавления Ихэтуаньского восстания штурмом взял Пекин. С 1903 г. командующий войсками Приамурского военного округа и генерал-губернатор Приамурья. В начале Русско-японской войны 1904–1905 гг. командовал Маньчжурской армией, а с октября 1904 по март 1905 г. – 1-й Маньчжурской армией; с 3 марта 1905 г. главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке.

[252] Маньчжурия – пограничная станция на КВЖД.

[253] Кобылкин Василий Дмитриевич – с 1897 г. подполковник (Список подполковникам по старшинству на 1898 год. С. 645); войсковой старшина, помощник командира 1-го Верхнеудинского казачьего полка по строевой части (*Дацышен В. Г.* Война в Приамурье. С. 276).

[254] Надаровск – поселок при железнодорожной станции Шарасун (*Головачев Д. М.* Поселки по линии Забайкальской железной дороги. С. 41).

[255] Во время войны службу по охране границы несли «нештатные отряды ... из казаков запасного разряда ЗКВ» (*Баяндин В. И.* Казачьи войска Сибири в годы Русско-японской войны // Забайкалье: некоторые аспекты истории края. Чита, 1993. С. 30).

[256] Метелев Евстафий Васильевич (1874–1918) – казак, полный георгиевский кавалер, во время Русско-японской войны вахмистр в 1-й сотне 1-го Нерчинского полка, за отличие получил чин зауряд-прапорщика (*Константинова Н. Н., Апрелков В. Ю., Перминов В. В.* Метелев Е. В. // ЭЗ. Т. 3. С. 253).

[257] Сак или саква – род холщевой переметной сумы (*Даль*. Т. 4. С. 129).

[258] Аргал (монг.) – навоз, кизяк, сухой скотский помет на топливо (*Мороз И. Т., Маркина Е. Н., Турчак Т. М.* Терминологический словарь // Русско-китайские отношения в XIX в. М., 1995. Т. 1: 1803–1807. С. 950).

[259] Шантой – гора на хр. Цаган-Хуртэй в Хилокском районе (*Руденко Ю. Т.* Шантой // ЭЗ. Т. 4. С. 364).

[260] Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. обе стороны использовали воздушные шары для наблюдения за противником. «Восточно-сибирская воздухоплавательная рота, сформированная в Европейской России, прибыла в Ляоян к 26 июня; ее штатный состав – 5 офицеров, 120 строевых и 73 нестроевых нижних чинов» (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа Военно-исторической комиссии... Т. 2, ч. 1. Прилож. 1. С. 28).

[261] Далее идет текст, очевидно написанный в 1905 г.

[262] Локомобиль – передвижная или стационарная паросиловая установка из объединенных в один агрегат паровой машины, котла и вспомогательных устройств (Большой русский академический словарь. М.; СПб., 2007. Т. 9. С. 337).

[263] Даурия – железнодорожная станция и поселок при ней.

[264] «Летучая почта – одно из средств для установления связи между войсками; может быть конная, на самокатах, мотоциклетках, на повозках и пешая, причем последняя применяется обыкновенно только в бою. Линия летучей почты состоит из постов» (ВЭ. СПб., 1914. Т. 14. С. 591).

[265] Мищенко Павел Иванович (1853–1917/19) – полковник (1896), генерал-майор (1901), генерал-лейтенант (1905), генерал-адъютант (1905), с 1899 г. помощник начальника охранной стражи КВЖД, в 1900–1901 гг. командовал южным отделом охраны дороги. 23 марта 1903 г. был назначен начальником отдела Забайкальской казачьей бригады. «Во главе этой бригады, ставшей в 1904 г. передовым конным отрядом Маньчжурской армии, Мищенко и прославил свое имя в русско-японскую войну, став самым популярным ее героем» (ВЭ. СПб., 1914. Т. 16. С. 365–366).

[266] Кондратенко Роман Исидорович (1857–1904) – генерал-лейтенант с 1904 г., с 1903 г. командир 7-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, развернутой в 1904 г. в дивизию. После начала Русско-японской войны одновременно начальник обороны сухопутного фронта крепости Порт-Артур. Погиб при артобстреле 2/15 декабря 1904 г.

[267] Стессель Анатолий Михайлович (1848–1915) – генерал-лейтенант (1901), с августа 1903 г. комендант Порт-Артура и с января 1904 г. командир 3-го Сибирского корпуса. После начала Русско-японской войны с марта 1904 г. начальник Квантунского укрепленного района. 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.), вопреки решению военного совета, подписал капитуляцию. В сентябре 1906 г. уволен в отставку, в 1907 г. под давлением общественного мнения отдан под суд.

[268] На конец декабря 1904 г. в Порт-Артуре числилось 32 400 чел., считая больных и раненых, которых, по данным инспектора госпиталей Порт-Артура, было 17 303. Продовольственные запасы еще не были исчерпаны (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа Военно-исторической комиссии... Т. 8, ч. 2. Прилож. 106. С. 181–182, 184–186).

[269] В Чифу находилось российское консульство в Японии.

[270] Имеются ввиду органы Российского Красного креста, отвечавшие за контакты с русскими военнопленными.

[271] Повертуха (сиб.) – нетяжкая болезнь (*Даль*. Т. 3. С. 142).

[272] Вешники, вешняки – возможно, от вешня – выгул, или вешняк – весенний, окольный путь (*Даль*. Т. 1. С. 187).

[273] Хадабулак – станция железной дороги, близ нее станица Комарная (Путеводитель по великой Сибирской железной дороге. С. 275).

[274] Портсмутский мирный договор подписан 23 августа / 5 сентября 1905 г., переговоры велись с 27 июля.

[275] Торгун, Торгун-цаган – озеро в Монголии вблизи русской границы.

[276] Куку – возможно, Кокуй 1-й – село на р. Газимур, образованное в 1792 г., или Кокуй 2-й – село в левобережной части долины р. Газимур, основанное в 1802 г. (*Чечель А. П.* Кокуй // ЭЗ. Т. 2. С. 102).

[277] Нзарга – вероятно, хазарга (бурят.) – болезнь, при которой у лошадей сводит шею, от хазагар (бурят.) – кривой, косой, перекошенный (*Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. М., 1973. С. 533).

[278] Из имевшихся на Дальнем Востоке русских войск на Квантунском полуострове и в Порт-Артуре находилось несколько больше 28 тыс. чел., на р. Ялу – больше 19 тыс. чел., в районе Ляояна – Мукдена – свыше 28 тыс. чел. К концу войны Российская армия имела более 800 тыс. чел. (*Вержховский Д. В., Мещеряков Г. П.* Русско-японская война 1904–1905 гг. // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стб. 402– 407). А. Н. Куропаткин и некоторые другие русские военачальники сохраняли большие войсковые резервы, оголяя тем самым части, находившиеся на линии соприкосновения с противником.

[279] В Порт-Артуре из необходимых 542 орудий имелось к началу войны лишь 375, из которых готово к открытию огня 108 на морском фронте и 8 – на сухопутном (Там же. Стб. 400). Для усиления средств береговой обороны с кораблей эскадры были сняты и установлены на береговых батареях 8 орудий по 152 и 16 по 75 мм, а затем, в связи с возрастанием угрозы Порт-Артуру с суши, «было решено передать с кораблей... все, что окажется возможным» (Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. М., 1948. С. 279–280; Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа исторической комиссии... Кн. 2: Действия флота на южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до морского боя 28 июля (10 августа) в Желтом море. СПб., 1912. С. 9–11, 22).

[280] Об обширной шпионской сети Японии на Квантунском полуострове и в Маньчжурии написано немало (*Вотинов А.* Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904–1905 гг. М., 1939. С. 5, 7, 12; *Глушков В. В.* От Порт-Артура до Портсмута // Русско-японская война 1904–1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: Факты и комментарии. М., 2006. С. 143; *Деревянко И. В.* Шпионов ловить

было некому. Контрразведывательная служба России в период русско-японской войны 1904–1905 гг. // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 51–53). О разоблачении японских шпионов иногда сообщалось в периодической печати, в частности, в газете «Русский инвалид» (*Деревянко И. В.* Шпионов ловить было некому. С. 53).

[281] Накануне нападения японцев на Порт-Артур праздновались именины жены начальника русской эскадры адмирала Г. К. Старка, но раут окончился около 4-х часов пополудни и в 6 (по другим данным – в 8) часов вечера состоялся совет на «Петропавловске» из старших морских начальников с участием начальника штаба и командира порта (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа исторической комиссии... Кн. 1. С. 191; *Золотарев В. А., Козлов И. А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море. М., 1990. С. 78).

[282] Экипажи крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» перешли на иностранные корабли, находившиеся в Чемульпо: французский «Паскаль», английский «Тэлбот» и итальянский «Эльба». Принадлежавший КВЖД пароход «Сунгари» находился в Чемульпо вместе с крейсером «Варяг» и канонерской лодкой «Кореец» и был сожжен и потоплен собственной командой (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа исторической комиссии... Кн. 1. С. 315).

[283] Высочайший манифест с объявлением войны был подписан 27 января 1904 г.

[284] Е. И. Алексеев 28 января 1904 г. назначен главнокомандующим армиями и флотом, с сохранением должности наместника. 11 октября 1904 г. уволен с должности главнокомандующего.

[285] Макаров Степан Осипович (1848–1904) – вице-адмирал (1896), 1(14) февраля 1904 г. назначен командующим Тихоокеанской эскадрой и 24 февраля (8 марта) прибыл в Порт-Артур. Успешно руководил действиями кораблей при обороне Порт-Артура, но вскоре погиб на броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на мине.

[286] С прибытием С. О. Макарова в Порт-Артур активность русской эскадры возросла, под его командованием произошло несколько выходов ее в открытое море, в том числе 9 (22) марта, когда японский флот в составе 6 броненосцев, 6 крейсеров и 8 миноносцев, к которым позже подошли еще 6 броненосных крейсеров, не принял боя и отошел от Порт-Артура (Боевая летопись русского флота. С. 274). Но 31 марта (13 апреля) в сражении, во время которого погиб Макаров, присутствовало 9 японских и 9 русских кораблей (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа исторической комиссии... Кн. 1. С. 542–543).

[287] Рожественский Зиновий Петрович (1848–1904) – вице-адмирал (1904), генерал-адъютант (1904). С апреля 1904 г. командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой, совершившей в октябре 1904 – мае 1905 г. переход из Балтийского моря на Дальний Восток. В сражении в Корейском проливе у о. Цусима 14–15 (27–28) мая 1905 г. русская эскадра была уничтожена, результатом чего явилось окончательное поражение России в войне. Японская артиллерия имела большую скорострельность (360 выстрелов в 1 мин против 134 у русской), японские снаряды по фугасному действию превосходили русские в 10–15 раз, бронирование русских кораблей было слабее. Сам Рожественский был ранен и взят в плен на миноносце «Бедовый», сдавшемся врагу без боя. По возвращении в Россию предан военно-морскому суду, но оправдан как тяжело раненный в бою. С 1906 г. в отставке.

[288] Небогатов Николай Иванович (1849–1922) – контр-адмирал, командующий 3-й Тихоокеанской эскадрой, отправленной из Балтийского моря на Дальний Восток. После ранения З. П. Рожественского принял командование русским флотом, но не сумел обеспечить управление им. Отряд из 4 броненосцев 15 мая 1905 г., на следующий день после Цусимского боя, был окружен японским флотом и по приказу Небогатова сдался противнику. Приговорен за это военно-морским судом к смертной казни, которая заменена заточением в крепости на 10 лет, с лишением чинов и исключением из службы. На суде Небогатов объяснил сдачу полной невозможностью успешного сопротивления превосходящим силам неприятеля и нравственной недопустимостью бесцельного принесения в жертву более 2000 моряков (ВЭ. СПб., 1914. Т. 16. С. 563–565).

[289] После того как японские сухопутные войска подошли вплотную к Порт-Артуру и их осадная артиллерия стала угрожать русской эскадре, было принято решение о ее прорыве к Владивостоку.

[290] В бою 10 августа (28 июля) 1904 г. в Желтом море в районе мыса Шантунг участвовали с русской стороны 6 броненосцев – «Цесаревич», «Ретвизан», «Победа», «Пересвет», «Севастополь» и «Полтава», 4 крейсера – «Аскольд», «Паллада», «Диана», «Новик» и 8 эскадренных миноносцев (Боевая летопись русского флота. С. 297). У японцев имелось 4 броненосца – «Микаса», «Сикисима», «Асахи» и «Фудзи», 4 броненосных крейсера – «Ниссин», «Касуга», «Асама» и «Якумо», 18 эскадренных миноносцев и ряд более старых кораблей (*Быков П. Д.* Русско-японская война 1904–1905 гг.: Действия на море. М., 2003. С. 49). Позже к ним присоединились другие японские корабли (Боевая летопись русского флота. С. 300).

[291] Витгефт Вильгельм Карлович (1847–1904) – контр-адмирал (1899), с 1 по 22 апреля 1904 г. занимал должность начальника морского штаба при главнокомандующем, 28 июля 1904 г. погиб на «Цесаревиче». В сражении участвовали главные силы японского флота.

[292] В сражении были тяжело ранены начальник штаба и командир «Ретвизана», поврежден «Цесаревич», пять русских броненосцев, часть судов, сильно поврежденных, укрылась в нейтральных гаванях. Командир «Цесаревича» после того, как некоторое время вел корабль на юг с целью прорыва во Владивосток, под утро увел поврежденный броненосец в Циндао (Киау-Чау), где он был интернирован (Боевая летопись русского флота. С. 297–302).

[293] Рейценштейн Николай Карлович (1854–1916) – командующий (с 17 марта 1904 г.) крейсерским отрядом Порт-Артурской эскадры, контр-адмирал (с 12 июля 1904 г.), возглавил отряд кораблей, осуществивший по приказу главнокомандующего морскими силами на Дальнем Востоке Е. И. Алексеева прорыв из Порт-Артура.

[294] «В бою 10 августа ни русские, ни японцы не потеряли ни одного корабля. Не было и окончательно выведенных из строя... Наиболее пострадали оба флагманских корабля» – «Микаса» и «Цесаревич» (*Быков П. Д.* Русско-японская война... С. 55). При прорыве сквозь кольцо вражеских кораблей «Аскольд» вступил в бой с восемью крейсерами, среди которых был броненосный крейсер «Асама», и заставил их отступить (*Грибовский В. Ю.* Российский флот Тихого океана. 1898–1905. М., 2004. С. 85).

[295] В связи с выходом Порт-Артурской эскадры в море для прорыва во Владивосток навстречу ей 30 июля вышел отряд из трех крейсеров. Японская эскадра из

4 броненосных крейсеров, обладавших преимуществом в ходе и артиллерии, направлялась к северу от о. Цусима. Противники встретились в районе о. Окиносима, в ходе сражения были серьезно повреждены русские корабли «Россия» и «Громобой», которые были вынуждены вернуться во Владивосток. «Рюрик» потерял возможность самостоятельно передвигаться, на нем был убит командир и ранен старший офицер. Из 800 чел. экипажа на «Рюрике» было свыше 150 убитых и 276 раненых, на «России» – 48 убитых, 165 раненых, на «Громобое» – 90 убитых и 182 раненых (Боевая летопись русского флота. С. 329–331; *Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф.* Трагедия на Дальнем Востоке. Россия в 1904–1905 гг. М., 2004. Кн. 1. С. 436–442).

[296] В связи с вступлением японских войск в Корею отряду генерал-майора Мищенко, командиру отдельной Забайкальской казачьей бригады, было приказано выдвинуться в Корею преимущественно с разведывательными целями. 15–20 марта произошло боевое столкновение казачьих войск с японцами у Ченчжю, но русским пришлось отступить (Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа Военно-исторической комиссии... Т. 2, ч. 1. С. 74–87).

[297] Переправу через р. Ялу японцы начали 12 апреля, она продолжалась почти неделю и сопровождалась ожесточенными боями. Победа на Ялу обеспечила японским войскам возможность высадки у Бицзыво и Дагушане.

[298] Сражение при Тюренчене 18 апреля закончилось отступлением русских войск от Тюренчена и Потэтынза. Потери русских войск составили 60 офицеров и 2130 рядовых, японских – 1036 чел. (Там же. С. 196).

[299] 3 мая 1904 г. произошел бой у Саншилипу выдвинувшегося из Порт-Артура отряда (Там же. С. 275). 9 мая началось сосредоточение японских сил у Цзинь-чжоу.

[300] Действия эсминцев «Бойкий» и «Бурный» и канонерской лодки «Бобр» 13 мая 1904 г. вынудили противника временно приостановить наступление (Боевая летопись русского флота. С. 282).

[301] Высадка японских войск на Ляодунский полуостров началась 21 апреля в Бицзыво (Пицзыво, город в северо-восточной части Квантунской области) и Дакушане (Дагушан, Да-гу-шань, город в Маньчжурии, ныне Гушань).

[302] Юг Ляодунского полуострова с крепостью Порт-Артур был отрезан от Маньчжурии 29 апреля, упорный бой, начавшийся 13 мая и продолжавшийся 5 дней, закончился взятием Цзян-чжоу, на узком перешейке, соединяющем Квантунский полуостров с Ляодуном и материком, что окончательно отрезало Порт-Артур.

[303] 17 мая японцы взяли без боя Талиенван и Дальний, оставленные русскими. С этого времени началась полная осада Порт-Артура.

[304] Газеты под таким названием не издавалось. Скорее всего, имеется ввиду раздел «Официальная жизнь», существовавший почти во всех газетах того времени.

[305] О незнании военным начальством местности как об одной из причин неудач писали и другие участники событий (*Квитка А. В.* Дневник забайкальского казачьего офицера. Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 1908. С. 17).

[306] Японские войска 12–14 июня 1904 г. заняли горные перевалы, в том числе Фыншуйлинский, лежащий на дороге к Ляояну.

[307] Сражение при Ляояне продолжалось с 11 по 22 августа и завершилось его потерей и отступлением русских к высоте Янтайские копи, а затем к Мукдену.

[308] В ночь с 22 на 23 августа (с 4 на 5 сентября) 1904 г. русские войска стали отходить от Ляояна на Мукден. Движение было организовано без суматохи и путаницы (*Айрапетов О. Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Военно-политическая история. М., 2015. С. 270).

[309] Гриппенберг Оскар-Фердинанд Казимирович (р. в 1838 г.) – генерал-майор (1877), генерал от инфантерии (1898), генерал-адъютант (1904), в 1904 г. назначен командующим 2-й Маньчжурской армией. Вследствие конфликта с главнокомандующим подал в отставку с поста и был отчислен от командования армией в 1905 г. (ВЭ. СПб., 1912. Т. 8. С. 496–497).

[310] В начале войны 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни 1-го Верхнеудинского полка ЗКВ дислоцировались в Талиенване, 4-я – в Порт-Артуре, 6-я – в Бицзыво (*Воскобойников Г. Л.* Казачество в русско-японской войне (1904–1905 гг.). Ростов-н/Д, 1995. С. 8; Русско-японская война 1904–1905 гг. / Работа Военно-исторической комиссии... Т. 2, ч. 1. Прилож. I. С. 8). 30 января 1904 г. пять сотен 1-го Верхнеудинского полка вышли из Талиенвана и встали между 1 и 7 февраля на охрану побережья между Бицзыво и Дагушанем (Там же. С. 10).

[311] По мнению советских историков, всего под Порт-Артуром «японцы потеряли убитыми и ранеными 112 тыс. чел., русские – около 27 тыс. чел.» (*Мещеряков Г. П.* Порт-Артура оборона // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. Стб. 420).

[312] От ковыль – трава.

[313] Бой за господствующую высоту Большое Орлиное гнездо стал последним сражением на линии обороны Порт-Артура.

[314] Русские пленные были размещены в 29 лагерях по территории всей Японии. Самым большим был лагерь Хамадэра в префектуре Осака, в котором находилось 22 325 чел. (*Шулатов Я. А.* На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905–1914 гг. Хабаровск; Москва, 2008. С. 35).

[315] С середины октября 1905 г. шла всероссийская стачка, в которой активное участие принимали служащие почты и телеграфа.

[316] Первый корабль с русскими военнопленными вышел из Японии в начале ноября 1905 г., последний – 7 февраля 1906 г. (*Шулатов Я. А.* На пути к сотрудничеству... С. 35).

[317] Во Владивостоке 12 ноября 1905 г. «вспыхнуло восстание участников героической обороны Порт-Артура, вернувшихся из японского плена», в подавлении решающую роль сыграли казачьи части (История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февр. 1917 г.). М., 1991. С. 343, 346).

[318] Забайкальское казачество приняло участие в революционном движении, в Читинский совет вошли представители от казаков (Там же. С. 345).

[319] В ходе подавления восстания карательной экспедицией под командованием П. К. Ренненкампфа 17 января 1906 г. на станции Борзя был расстрелян член РСДРП А. И. Попов-Коновалов.

[320] Новое восстание во Владивостоке началось 16 января 1906 г., в город были переброшены «казачьи части генерала Мищенко. Вечером 16 января 1906 г. крепость Владивосток была занята верными правительству войсками» (История Дальнего Востока... С. 347).

[321] Землетрясение в Мессине (Италия) 28 декабря 1908 г. считалось сильнейшим в истории Европы.

[322] Комета Галлея – яркая комета, возвращающаяся к солнцу каждые 75–76 лет, наблюдалась в апреле-мае 1910 г. Открыта Эдмундом Галлеем (Halley, 1656–1742), английским астрономом и геофизиком.

Вседневные Записки. О первом плавании по реке Амуру в Восточный океан 1854 года. Юлия Раевского, урядника № 3-го конного полка Забайкальского казачьего войска.

ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 24.
Публикуется впервые.

[1] Муравьев Николай Николаевич (1809–1881) – с 1858 г. гр. Амурский, в 1847–1861 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири, инициатор и руководитель присоединения и заселения Амурского края.

[2] Шилкинский Завод – в современном Забайкальском крае село в центральной части Сретенского района, на р. Шилке. Основано в 1767 г. с началом строительства Шилкинского сереброплавильного завода. В Шилкинском Заводе строились баржи для сплава грузов и людей на Амур, в 1853 г. спущен 60-сильный пароход «Аргунь» (*Калугина Т. В.* Шилкинский Завод // ЭЗ. Т. 4. С. 380).

[3] Пароход «Аргунь» был построен по распоряжению Н. Н. Муравьева под руководством П. В. Казакевича, участвовал в первом амурском сплаве 1854 г.

[4] Перечислены участники первого амурского сплава, возглавлявшегося самим Н. Н. Муравьевым. Их список имеется также в фонде Н. Д. Свербеева под названием «Состав Амурской экспедиции в 1854 году» (ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 26. Л. 87–88), он не раз использовался исследователями и публиковался («... На благо Отечества...»: письма и документы Амурской экспедиции (1849–1856 гг.) / сост. Н. Ю. Ильина. Южно-Сахалинск, 2013. С. 174–175). Начальник отряда подполковник Корсаков (Карсаков) Михаил Семенович (1826–1871) – с 1848 г. состоял для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в 1852 г. подполковник, начальник казачьего отделения и член Совета Главного управления Восточной Сибири (ГУВС), в 1854 г. полковник, с 1856 г. генерал-майор, забайкальский губернатор (1856–1860), в 1860 г. председатель Совета ГУВС, помощник генерал-губернатора Восточной Сибири, генерал-лейтенант с 1863 г., генерал-губернатор Восточной Сибири (1861–1870). Начальник флотилии капитан 2-го ранга Казакевич Петр Васильевич (1817–1887) – участник экспедиции Г. И. Невельского, в 1851 г. капитан 2-го ранга, офицер для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в 1854 г. капитан 1-го ранга, военный губернатор Камчатской области в 1856 г., Приморской области в 1856–1865 гг. Полевые инженеры: Рейн Эдуард Рейнгольд Оскар Карлов-Христианов-Фридрихов (1829 – после 1867) – с 1854 г. служил в Восточной Сибири, с 1856 г. военный инженер-капитан, с 1859 г. подполковник, с 1862 г. полковник, с 1863 г. начальник военных инженеров Восточной Сибири, с 1867 г. генерал-майор в

отставке; Мровинский (Мравинский) Константин Иосифович (1828–1900) – военный инженер, руководитель строительства укреплений Петропавловска-Камчатского накануне вторжения англо-французской эскадры. Горный инженер Аносов Николай Павлович (1835–1890) – открыватель золотых промыслов в Амурской области. Зауряд-сотник Скобельцын (Скобельцин) Гавриил Дмитриевич – забайкальский казак, проводник и переводчик амурских экспедиций, в 1858 г. зауряд-войсковой старшина. Подпоручик Корпуса топографов Попов Петр Павлович (1824 – после 1872) – топограф в 1841–1851 гг., подпоручик с 1853 г. (Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов. 1822–1872. СПб., 1872. С. 113). Медведев Петр Александрович – поручик (*Беломестнов Н. К.* К экспедиции графа Муравьева на Амур 1854 года. Сводная сотня Забайкальского казачьего войска // Забайкальские областные ведомости. 1902. 11 июня, № 63). Подпоручик Глен фон Николай Александрович (1833–1899) – состоял на военной службе с 1849 г., в 1854–1860 гг. находился в Русской Америке в составе подкрепления, посланного в связи с Крымской войной, за участие в присоединении Амурского края награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., вышел в отставку генерал-майором. Монастыршин Петр Дмитриевич – подпоручик, командир роты 13-го линейного батальона Восточной Сибири, в первом сплаве участвовал в чине прапорщика (*Беломестнов Н. К.* К экспедиции графа Муравьева на Амур // Забайкальские областные ведомости. 1902. 18 июня, № 79). Баранов Алексей Евгеньевич – прапорщик, с 1858 г. подпоручик 15-го Сибирского линейного батальона. Кузьменко Иван Степанович (1822 – после 1868) – на службе с 1840 г., с 1853 г. штабс-капитан артиллерии, в 1855 г. участвовал в перестрелке с англичанами в заливе Де-Кастри, награжден чином капитана и орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, с 1859 г. подполковник (РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 3794. Л. 10–19. Послужной список И. С. Кузьменко). Бакшеев Константин Николаевич (в списке Свербеева не упомянут) – участник амурских сплавов, в 1876 г. помощник начальника окружного артиллерийского управления Восточно-Сибирского военного округа, полковник (Общий состав управлений Восточно-Сибирского военного округа. Иркутск, 1876. С. 8). Сотник Имберг Алексей Константинович (1823 – после 1873) – с 1852 г. командовал 1-й сотней 3-го конного полка Забайкальского казачьего войска, в 1854 г. участвовал в первом амурском сплаве. Сотня под командованием А. К. Имберга была оставлена в Мариинском посту осенью 1854 г. В мае 1855 г. неподалеку, в заливе Де-Кастри, появились неприятельские корабли и была осуществлена высадка английского десанта, которую не предотвратили и не попытались отразить казаки под командованием Имберга. Причиной тому явились тяжелые условия зимовки – почти все казаки болели цингой. По приказу Н. Н. Муравьева Имберг был подвергнут аресту, ему угрожал военный суд, однако по просьбам Е. Н. Муравьевой был прощен. Впоследствии был по представлению Муравьева награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., но «за болезнью был уволен от службы», писал Д. И. Завалишину письма с негативной оценкой деятельности Муравьева (*Матханова Н. П.* «Грозен был батюшка Муравьев в гневе» (устный рассказ о генерал-губернаторе Восточной Сибири) // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к новому времени: материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2014. С. 163–169). Зауряд-хорунжий Беломестнов Павел Иванович – в 1854 г. командующий 5-й сотней 3-го конного полка (*Беломестнов Н. К.* К экспедиции графа Муравьева на Амуре 1854 г. //

Забайкальские областные ведомости. 1902. № 62, 8 июня). Бибиков Александр Илларионович (1826–1889) – с 1852 г. чиновник особых поручений Главного управления Восточной Сибири, с 1854 г. камер-юнкер. Герстфельдт Егор Филиппович – магистр Дерптского университета, в 1854–1856 гг. чиновник особых поручений ГУВС. Свербеев Николай Дмитриевич (1829–1859) – в 1851–1853 гг. чиновник по особым поручениям Якутского областного правления, в 1854–1855 гг. секретарь генерал-губернатора по дипломатической части, автор записки «Плавание по реке Амуру экспедиции генерал-губернатора Восточной Сибири в 1854 г.». Сычевский Епифаний Иванович (ок. 1809 – 1858) – переводчик с маньчжурского языка, чиновник по особым поручениям ГУВС, автор «Исторической записки о китайской границе». Касаткин Иван Александрович (1821 – после 1861) – врач, окончил Медико-хирургическую академию в 1843 г., служил в Омском военном госпитале, затем в Восточной Сибири, участник амурских экспедиций, в 1857–1861 гг. старший чиновник особых поручений ГУВС, с 1861 г. в отставке (ГАИО. Ф. 24. Оп. 1. К. 1144. Д. 12. Л. 572–578. Формулярный список И. А. Касаткина; Ф. 24. Оп. 1. К. 1470. Д. 327. Л. 462–477). Пермикин (Пермыкин) Григорий Маркианович (1813–1879) – потомственный мастеровой екатеринбургской гранильной мастерской, окончил Технологический институт, с 1845 г. – в Восточной Сибири, геолог и золотопромышленник, сотрудник Сибирского отдела ИРГО, автор записки «Путевой журнал плавания по реке Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив». Кузнецов Петр Иванович (1819–1878) – красноярский 1-й гильдии купец, городской голова, благотворитель. Сгибнев Александр Степанович (1826–1881) – прапорщик корпуса штурманов, с 1851 г. подпоручик в Сибири, выполнял промеры Шилки, в 1852–1854 гг. командовал пароходом «Аргунь», участвовал в постройке барж и гребных судов для первого сплава по Амуру, в 1853 г. лейтенант, затем служил при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в 1869 г. капитан 1-го ранга, автор «Исторического очерка главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г.». Штурман Афанасьев Капитон Лаврентьевич – состоял в Камчатской флотилии (Список корпуса флотских штурманов на 1854 г. СПб., 1854. С. 13). Капитан морской артиллерии Белоцерковец Владимир Григорьевич – состоял в Камчатской флотилии (Список генералов, штаб- и обер-офицеров флота на 1854 г. СПб., 1854. С. 19). Мичман Новицкий Василий Васильевич (1825–1865) – морской офицер, в 1854–1864 гг. служил на Амуре и Тихом океане, в 1864 г. переведен на Балтику (*Болгурцев Б. Н.* Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки: XVII – начало XX в. Владивосток, 1998. С. 141). Лейтенант Куприянов (Купреянов) Яков Иванович (1836–1906) – морской офицер, в 1854–1856 гг. командовал пароходом «Аргунь», в 1857–1859 гг. – на клипере «Пластун», с 1891 г. вице-адмирал. В списке Свербеева значатся также не упомянутые Ю. В. Раевским: «Бессменный ординарец генерал-губернатора Восточной Сибири урядник Раевский, капитан 1-го ранга Арбузов, капитан-лейтенант Кораллов («... На благо Отечества...»... С. 174–175).

[5] На проводах в Шилкинском Заводе присутствовал Боголюбский Симеон Ефимович, протоиерей Нерчинско-Заводского Богоявленского собора (*Барсуков И. П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: Материалы к биографии. М., 1891. Кн. 1. С. 358).

[6] Чудотворная икона Албазинской Божией Матери была привезена в Албазин в 1665/1666 г. и находилась в располагавшемся вблизи Албазина Спасском монастыре. После разорения Албазина и монастыря икона была вывезена в Сретенск, где и оставалась вплоть до 1854 г., когда ею благословили в путь экспедицию по Амуру. В 1860 г. икона была перевезена архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) в Благовещенск. Считалась самой почитаемой церковной святыней на Дальнем Востоке. Ныне находится в экспозиции Амурского областного краеведческого музея (*Артемьев А. Р.* История изучения Албазина // И не распалась связь времен... М., 1993. С. 92).

[7] Усть-Кара, Усть-Карск – поселок на северо-востоке Сретенского района Забайкальского края на левом берегу р. Шилки, в устье р. Кары. С 1838 г. здесь существовали Карийские золотые промыслы, во второй половине 1860-х гг. появились Усть-, Нижне-, Средне- и Верхнекарийские тюрьмы и Карийская каторга (*Чечель А. П.* Усть-Карск // ЭЗ. Т. 4. С. 208).

[8] В современном Забайкальском крае есть села Верхние Куларки и Нижние Куларки, на юго-востоке Сретенского района, на левом берегу р. Шилки (*Чечель А. П.* Верхние Куларки // ЭЗ. Т. 2. С. 185). Усть-Чернинская – селение на левом берегу Шилки.

[9] Горбица – село на левом берегу р. Шилки (*Чечель А. П.* Горбица // ЭЗ. Т. 2. С. 255), пограничный пост при впадении р. Горбицы в р. Шилку.

[10] Генералом, без указания должности, в Восточной Сибири называли Н. Н. Муравьева.

[11] По русско-китайскому Нерчинскому договору 1689 г. значительная территория между двумя государствами оставалась не разграниченной.

[12] Тунгусы – дореволюционное название эвенков.

[13] Орочоны – дореволюционное название ряда групп оленных эвенков, живших к востоку от Байкала.

[14] Б. О. Долгих писал: «В устье р. Селемджи находился Шелогонский род. Несмотря на тунгусское название, мы считаем его даурским» (*Долгих Б. О.* Родоплеменной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1956. С. 584).

[15] Парка – зимняя верхняя меховая одежда.

[16] Манегры (манегир, манагир, манягир) – этническая группа амурских эвенков (*Булатова Н. Я.* Манегры: история и язык // Культура народов Сибири: Материалы Третьих Сибирских чтений. СПб., 1997. С. 57).

[17] Омороча – русское название лодки, используемой нанайцами и удэгейцами.

[18] Василий Васильевич Ваганов (1820–1850/51) – поручик корпуса топографов, выходец из обер-офицерских детей, начал службу в Западной Сибири в 1835 г. рядовым. Через 10 лет, после участия в экспедиции А. Ф. Миддендорфа, был за отличие произведен в прапорщики (Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов. 1822–1872. СПб., 1872. Прил. 1. С. 37). В 1849 г. Ваганов был в числе приближенных Н. Н. Муравьева и даже был тем представлен в свои адъютанты. В 1850 г. получил секретное поручение провести тайную рекогносцировку правого берега Амура в Северной Монголии, в августе того же года перешел р. Аргунь около Цурухайтуя и, по дошедшему вскоре до русских властей известию, погиб (*Матханова Н. П.* Комментарии // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1998. (История Сибири: первоисточники; вып. 8). С. 311;

Сухова Н. Г., Таммиксаар Э. Александр Федорович Миддендорф: к двухсотлетию со дня рождения. СПб., 2015. С. 42, 55, 104–107).

[19] Албазинский острог, построенный в 1665 г. на левом берегу Амура, являлся опорным пунктом русской власти в Приамурье. В 1685 и 1686 гг. дважды осаждался маньчжурами, в 1689 г. был снесен по условиям Нерчинского договора (*Зуев А. С.* Албазинский острог // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 61). Вблизи него в 1858 г. основана Албазинская станица.

[20] Айгун (Сахалян-ула-Хото) – город на правом берегу Амура. Заложен в 1682–1683 гг. как крепость и опорная база маньчжурских войск, в XIX – начале XX в. – единственный крупный маньчжуро-китайский населенный пункт на Верхнем и Нижнем Амуре (Амурские казаки. Т. 2. С. 182).

[21] После первой осады Албазина часть казаков была уведена в Китай и зачислена в императорскую гвардию.

[22] Вероятно, лан (лян) – китайская мера веса, составляла от 31 до 37 г, использовалась для взвешивания серебра.

[23] Сахалян-улла – Амур, Сахалян – деревня на правом берегу Амура напротив станицы Усть-Зейской (Благовещенска), современный китайский город Хэйхэ.

[24] Амбань (маньчж.) – вельможа, генерал, чиновник (*Мороз И. Т.* Терминологический словарь // Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). М., 2004. С. 671).

[25] Джонка – деревянное парусное грузовое двух-четырехмачтовое судно речного и прибрежного морского плавания, распространенное в Юго-Восточной Азии.

[26] К числу официальных эмблем в маньчжурском Китае относились шапки с помпонами разного, в зависимости от ранга чиновника, цвета (*Вильямс К. А.* Энциклопедия китайских символов. М., 2000. С. 184).

[27] Ганза (сиб.) – монгольская или китайская курительная трубочка (*Даль*. Т. 1. С. 344).

[28] Каван – хафань (маньчж.), чиновник (*Мороз И. Т., Маркина Е. Н., Турчак Т. М.* Терминологический словарь // Русско-китайские отношения в XIX веке: Материалы и документы. М., 1995. Т. 1: 1803–1807. С. 957). Ю. В. Раевский не вполне точен: каван – это не чиновник определенного класса, а чиновник вообще, его ранг указывался в специальной приставке.

[29] Белуха – млекопитающее семейства дельфинов подотряда зубатых китов, населяет арктические моря, встречаясь и среди льдов, часто входит в большие реки (Обь, Енисей, Лену, Амур и др.); по Амуру иногда поднимается вверх по течению на 2000 км и более.

[30] Плис – хлопчатобумажный бархат (*Даль*. Т. 3. С. 127).

[31] Кизи – озеро в пойме правобережья нижнего течения р. Амур, соединен с Амуром Мариинской протокой.

[32] Плашкоут – плоскодонное несамоходное судно.

[33] Николаевск – современный город Николаевск-на-Амуре, основан как военный пост в 1850 г., назван в честь Николая I. В 1856–1880 гг. – центр Приморской области, порт и перегрузочный пункт.

[34] Разградский Григорий Данилович (1830–1898/99) – мичман, участник Амурской экспедиции под командованием Г. И. Невельского, в 1852–1854 гг. занимал-

ся гидрографическими и географическими исследованиями на Дальнем Востоке, в 1854–1856 гг. начальник Александровского и Мариинского военных постов в заливе Де-Кастри.

[35] Гиляки (устар.) – нивхи, живут на Нижнем Амуре и о. Сахалин. Гольды (устар.) – нанайцы, живут по нижнему течению р. Амур и правым притокам р. Уссури, говорят на нанайском языке тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи (Амурские казаки. Т. 2. С. 266–267).

[36] Папуша – связка табачных листьев (*Даль*. Т. 3. С. 17).

[37] Невельской Геннадий Иванович (1813–1876) – в 1848–1849 гг. капитан-лейтенант, командир транспорта «Байкал», на котором осуществил переход из Петербурга к устью Амура; в 1854–1855 гг. начальник штаба морских сил при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Контр-адмирал с 1854 г., с 1857 г. член Морского ученого комитета, с 1864 г. вице-адмирал, с 1874 г. адмирал. Знаменитый исследователь Дальнего Востока, открыл устье Амура и доказал островное положение Сахалина, основатель Николаевска-на-Амуре, один из главных инициаторов присоединения Амура.

[38] На берегу оз. Кизи было построено укрепление, впоследствии селение.

[39] В 1854 г. доставленный на Амур сводный батальон из солдат 13-го, 14-го и 15-го линейных батальонов Восточной Сибири был переправлен на Камчатку, где принял участие в отражении англо-французского десанта.

[40] Де-Кастри (Де Кастри, Чихачева, Нангмар) – залив на западном берегу Татарского пролива. Из Де-Кастри существовало сухопутное сообщение через перевал к оз. Кизи и р. Амур.

[41] Императорская (Советская) гавань – залив Японского моря, у западного берега Татарского пролива.

[42] Путятин Евфимий Васильевич (1804–1883) – граф (с 1855 г.), в 1852–1855 гг. возглавлял миссию по установлению дипломатических и торговых связей с Японией, в 1855 г. подписал русско-японский договор. Экспедиция Путятина описана в цикле путевых очерков И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“». В 1857 г. Путятин был назначен посланником в Китай, в 1858 г. подписал Тяньцзиньский русско-китайский договор.

[43] Самогерцы (самагины, шамагиры, шамагин) – один из тунгусских (эвенкийских) родов бассейна Амура (*Долгих Б. О.* Родоплеменной состав... С. 603; *Василевич Г. М.* Эвенки. Л., 1969. С. 285). Ангунцы – вероятно, амгунцы, ряд родов амгунских тунгусов (негидальцев) (*Долгих Б. О.* Родоплеменной состав... С. 602).

[44] Банка – отдельно лежащая мель. Критики Муравьева, особенно из числа моряков, писали о том, что Амур непригоден для судоходства из-за множества мелей.

[45] Петровск, Петровское зимовье, Петровский пост – укрепление в заливе Счастья, на южном берегу Охотского моря, вблизи от устья Амура, основанное Г. И. Невельским в 1850 г.

[46] Кошка – песчаная или из мелкого камня отмель.

[47] Аян – порт в Аянском заливе Охотского моря, основан в 1843 г., в 1844–1850 гг. фактория Российско-Американской компании.

[48] Лисовский (Лесовский) Степан Степанович (1817–1837) – в 1853–1855 гг. капитан-лейтенант, командир фрегата «Диана», впоследствии адмирал, командир тихоокеанской эскадры.

Полный послужной список капитана 2[-го] Восточно-Сибирского линейного батальона Раевского

РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 1673. Л. 94–110 об.
Публикуется впервые.

[1] Вакуловский-Дощинский Аркадий Иосифович, отставной генерал-майор, в 1867 г. жил в Санкт-Петербурге, по адресу: ул. Тверская, д. 14, кв. 4 (Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою. СПб., 1867/1868. С. 71).

[2] В предыдущем послужном списке указано: имеет сына Владимира, жена и сын вероисповедания православного (РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6239. Л. 98 об.).

[3] Вероятно, Пряжевский Николай Ильич, участник первых амурских сплавов, майор с 16 октября 1861 г., в 1866 г. состоявший в линейном № 4 батальоне Восточной Сибири (Список майорам по старшинству на 1866 год. СПб., 1866. С. 291).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Амурские казаки – Амурские казаки: материалы, документы, свидетельства, воспоминания / ред.-сост. В. Н. Абеленцев, отв. ред. А. В. Телюк: в 2 т. Благовещенск-на-Амуре, 2008

ВЭ – Военная энциклопедия / под ред. К. И. Величко и др. СПб., 1911–1915. Т. 1–18 (изд. не завершено)

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978–1980. (1978. Т. 1; 1979. Т. 2; 1980. Т. 3–4)

ЗКВ – Забайкальское казачье войско

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЭЗ – Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Новосибирск, 2000–2006. (2000. Т. 1; 2004. Т. 2; 2006. Т. 3–4)

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Записки забайкальских казаков XIX века:

Белокопытов П. В.
Дневник

Раевский Ю. В.
Путевые записки

Издание подготовлено Н. П. Матхановой

История Сибири: первоисточники

Вып. XV

Редактор *Ф. Х. Сагалаева*

Подписано в печать 16.03.2016.
Формат 70x100/16. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 16. Усл. п. л. 17,5. Тираж 300 экз.

Институт истории СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Отпечатано в типографии «Апостроф»
630083, Новосибирск, ул. Большевистская, 177